

g e t a

耕
世
鬼
者

GETA MIXED

Даже самые сильные имеют слабости. Найди слабость, и сможешь покорить мир.

Порой даже самый слабый получает шанс стать сильнейшим. Порой даже сильнейший низвергается.

За пределами неба есть небо, за пределами людей есть люди. Это идея бесконечности, а также того, что всегда будет кто-то лучше вас.

Генерал Да Ли прожил долгую жизнь, совершив много подвигов и наделав ещё больше ошибок. Умудрённый жизнью Культиватор хочет передать своим детям только самое лучшее, но невозможно чему-то научить, утаивая собственных демонов. Эта история охватывает десятки тысяч лет второй Великой Войны, её причины и следствия, в основе которых лежат взаимоотношения в одной единственной семье. Эта история не начало и не конец, а лишь история, ни больше, ни меньше. Невозможно рассказать всё и сразу о Мире Культиваторов и Стихий, хронология которого насчитывает миллионы и миллионы лет. Можно лишь на миг погрузиться в него, ощутив холодок бегущий по коже.

*Под сенью отчаяния
Погибал этот мир,
Омывая слезами
Вех кровавых мундир.
Все герои забыты,
Преданы пустоте,
Флаги зла развевались
На большой высоте.
Люди стали чужими,
Проливая здесь кровь,
Что застыла как камень,
С ней пропала любовь.
Даже свет открестился
От мира сего
В лету канули боги,
Позабыв про него.*

Кисть медленно скользила по белому полотну, оставляя изящный чернильный след. Мужчина в богатых одеждах в тишине склонялся над стихами, пропуская их содержание через призму собственных переживаний. От кропотливой работы его отвлекли звуки приближающихся шагов.

— Генерал, разрешите войти. — увидев одобрительный жест рукой, евнух опасно прошёл в комнату, при этом стараясь не нарушать дистанцию. Даже личный слуга не мог запросто приблизиться к столь статусной фигуре, что была перед ним.

— Что стряслось? — даже не видя лица господина, евнух мог сказать по интонации, что тот злится.

— Вас просят к себе уважаемые господа из Первого Круга. — буквально ощущая себя меж двух огней трепетно доложил слуга.

— Джен Вей всё не может утихомириться? — поднимаясь из-за стола спросил Генерал. В невысохших дорожках чернил на миг отразился его волевой лик, усеянный морщинистыми отметинами уверенности и опыта. Он внушал трепет слугам одним своим присутствием, а ведь все они были минимум в Формации Власти (4). Любой из таких людей мог без колебаний распоряжаться судьбами целых государств, но при виде Генерала они теряли всю свою спесь.

— Вас просил его брат, почтенный Джен Боджинг. — слуга прекрасно знал, что Генерал ни во что не ставил большинство членов Первого Круга Лиги Культиваторов, однако сам не осмеливался проявлять к ним неуважение даже будучи наедине с Командующим.

— Понятно. — Генерал поправил волосы, элегантно заплетя их лентой из золотого шёлка, после чего последовал к выходу из резиденции.

Генеральская усадьба была построена в аккурат по соседству с Императорским Дворцом, где располагалось большинство представителей Лиги Культиваторов. Старейшие мастера хоть и жили невероятно роскошно, официально в их распоряжении не было отдельных палат, как это было у Генерала. Именно благодаря такого рода привилегиям

некоторые члены Второго и Третьего Кругов должны были относиться к Генералу с почтением, порой большим, нежели полагалось первым лицам Империи.

Шагая по нефритовому мосту, раскинувшемуся над благодатными водами искусственно созданного пруда, Генерал едва заметно кивал, когда вереницы спешащих по своим заботам слуг резко останавливались дабы выразить ему почтение. Сотни человек одновременно бросали всё, что было в руках, быстро становясь на оба колена и касаясь лбом земли. Хоть мост и был идеально чистым, а его поверхность блестела, это ни сколь не спасало от неудобства. Когда Генерал ушёл достаточно далеко, слуги один за другим начали подниматься с колен и подбирать брошенные вещи.

— Снова придётся погладить все шторы! Вот же...

— Что поделывать, такой уж материал — ценный, но невероятно капризный. — опасаясь, что Генерал ушёл недостаточно далеко, прервал своего товарища на середине фразы второй слуга, помогающий ему с поручением.

— Он ведь мог просто воспользоваться верхними ярусами! Почему этот задавала решил пойти кружным путём? Нарочно нас решил позлить! Ух...

— На нас ему глубоко наплевать. — присоединился к диалогу ещё один евнух. — Генерал играет с Их терпением.

— Верно-верно, ходят слухи, что он уже давно в ссоре с половиной правления Лиги. — подключился ещё один слуга, подслушавший чужой разговор. — Вам по сколько лет?

— При дворце мы уже двенадцатый год. — сказал евнух за себя и за товарища, который в это время подбирал множество метров смятого материала с земли.

— Салаги. — похлопал по плечу собеседника евнух. — Проживёте здесь раз в пять дольше, тогда и поймёте, что Генерал не самое страшное, что может с вами случиться.

Во дворце, как всегда, царил хаос. В тысячах комнат и залов на более чем двух сотнях этажей при желании можно было разместить несколько городов со всеми их жителями. Строение представляло собой шедевр архитектуры. Его построили ещё во времена Великой Войны Богов, как новый оплот человечества после утраты Рейней Динфенга. В последствии крепость разрослась, а когда расширяться было уже некуда, её принялись всячески украшать, переделывать и преобразовать. Чёткого проекта дворца на тот момент не существовало, поэтому внешне прекрасный, внутри он был похож на муравейник со множеством лабиринтов как на подземных, так и на самых верхних уровнях.

На каждом из многочисленных входов и хитросплетений дорог находились стражники, по сути своей те же самые слуги, но более значимые по рангу. Среди них были как молодые, так и старые воины, вооружённые древними артефактами, каждый из которых стал бы сокровищем, попади он во внешний мир. Бдительная стража должна была знать в лицо каждую значимую фигуру во дворце, поэтому воины безропотно пропускали Генерала, при этом вставая на колени и выражая глубокое почтение. Мужчина относился к ним холодно, изредка кивая без особого энтузиазма. Стражники не входили в число подконтрольных ему воинов, а подчинялись непосредственно лидеру Третьего Круга, который головой отвечал перед древними за безопасность дворца.

Путешествие по залам заняло у Генерала какое-то время. Он никуда не спешил, периодически останавливаясь чтобы понаблюдать за тем, как порют евнуха за разбитую тарелку или плохо натёртый канделябр. При появлении важной фигуры слуги старались сразу же замять любые инциденты, дабы не привлечь к себе внимание свыше. То, как они оправдывались, пряча за спинами орудия дисциплинарных наказаний казалось Генералу

весьма забавным.

В центре дворца было предусмотрено пустое пространство. Своеобразный лифт, пронизывающий практически всё строение в аккурат до самых высоких уровней. По нему Культиваторы могли подниматься и спускаться без необходимости использовать лестницы, которых было огромное количество. Даже самые старые рабы не могли вспомнить всех существующих пеших путей, настолько много их было.

Используя стихию воздуха, Генерал оторвался от земли, взмыв в воздух вместе с другими многочисленными слугами и стражниками, которые находились на патрулировании дворца. В одночасье все до единого люди сложили перед собой руки в приветствии, замечая пролетающего на огромной скорости Генерала. Он же не обратил на них никакого внимания, превратившись в едва заметную тень и вскоре исчезнув где-то на верхних уровнях.

Если нижние уровни имели невероятно толстые стены и узкие проходы, что были способны вынести вес дворцовой громады, то верхние этажи состояли полностью из драгоценных материалов. Духовные Ядра мощных монстров были тысячами вкраплены в позолоченные стены. Бриллианты редкой породы, что могли концентрировать окружающую энергию украшали фрески и статуи. Даже сам воздух орошался водой из Источника Души, превращая верхние залы в одно из редких мест ускоренной Культивации, куда мечтает попасть каждый уважающий себя мастер и провести хотя бы несколько часов среди скопления силы стихий.

Мужчина глубоко вдохнул здешний аромат, после чего недовольно покачал головой. Он не так часто бывал в этом месте, предпочитая дворцу собственный дом, или же поле боя, но нельзя было отрицать неоспоримый факт. За последние тысячелетия концентрация силы стихий продолжает снижаться. Во всём остальном мире эти изменения были не столь заметны, но здесь, в месте концентрации всех сил можно было услышать пульсацию энергии. Она истощалась, становясь слабее с каждым годом.

Двери в покои Культиваторов Первого Круга больше напоминали вход в сокровищницу. Барельеф из чистого золота, изображающий древнего Культиватора в десятикратном размере. По обеим сторонам стояли статуи из драгоценных камней, которые было невероятно сложно обработать даже самому опытному и талантливому умельцу из Трайба. Все эти атрибуты славили проживающего за дверьми человека и были призваны отделить его от всего остального человечества, что априори находилось ниже, под подошвами его золотых сандалий. Охраны здесь не было, потому как древние мастера уже десятки тысячелетий считались сильнейшими из живущих, и противостоять им могли разве что другие члены Первого Круга, чего по определённым причинам никогда не произойдёт.

Ворота перед Генералом распахнулись, когда он подошёл достаточно близко и выпустил свою ауру. Человек внутри давно его ждал, и был раздражён, потому как в покоях мужчина обнаружил большую лужу крови.

— Вы меня вызывали, уважаемый Джен Боджинг? — в напускной почтительности Генерала не было и толики искренности, когда он смотрел на стоящего нагишом старика. Пятна старости на его морщинистом теле уже было ничем не скрыть. Белая-белая борода неряшливо спускалась до пола, а после волочилась по нему ещё несколько метров. На голове древнего Культиватора была блестящая лысина, за исключением одного единственного волоска чуть поодаль от плоской макушки. Выглядело так, будто бы старик ни за что не хочет сбривать последний оставшийся волосок на голове ни под какими предлогами.

Вокруг Джен Боджинга сидело не меньше сотни девушек. Все они были облачены в

откровенные наряды и комплекты дорогого нижнего белья, подчёркивающие их соблазнительные формы. Здесь не было некрасивых дам, а самой старшей на вид было не больше двадцати пяти по меркам смертных. К тому же все девушки были с минимальным уровнем Культивации, находясь в Формации Воина (2) и выше. Это было обусловлено особенностями древних Культиваторов. Они попросту могли убить смертную женщину одним неосторожным движением или слишком плотной аурой, которая не всегда была стабильна во время соития в столь преклонном возрасте. К тому же сильные телом девушки могли выносить куда более изощрённые игрища. Почти у всех женщин в отверстия были вставлены различные приспособления для любовных утех. Некоторые держали в руках кубки со снадобьями, чтобы получать наиболее острые ощущения и вести себя более раскрепощённо. Было много всего, до чего не успели дотянуться глаза Генерала, прежде чем обратить внимания на валяющиеся под ногами человеческие ошмётки и органы.

Нескольких женщин попросту облило и забрызгало кровью с ног до головы, но они как ни в чём не бывало продолжали заниматься утехами с самими собой и друг с другом. Действительно безумная картина.

— Я уже начал волноваться, что ты не явишься. — держа за головы трёх молодых девочек, что вылизывали старое тело Культиватора, прокряхтел древний.

— А я думал, что вы по мальчикам, как и ваш достопочтенный брат. — развёл руками Генерал, в его словах чувствовалась пренебрежительная насмешка.

Бам! Бам-бам-бам!

Единовременно на куски разлетелось несколько женщин в центре групповой оргии. Они буквально не успели и звука произнести, как превратились в кровавый туман, а части их тел посыпались с потолка спустя несколько секунд после взрыва. Среди остальных девушек раздался игривый хохот, когда на их глазах не стало нескольких человек. Они получали кайф буквально от всего происходящего, и это сводило с ума.

— Если бы ты следил за своим языком и скоростью ног, эти женщины могли бы быть живы. — усмехнулся старик идеально ровными рядами белых зубов. Несмотря на преклонный возраст кости и зубы Культиваторов оставались невероятно крепкими и здоровыми ещё на протяжении многих тысячелетий.

— Мне нет до них дела. Пускай волнуются их мужья-короли и винят себя, что отдали их в ваши руки. — фыркнул Генерал, стараясь не касаться ползающих по полу срамниц.

— Собственно говоря, выбор у их был невелик, правда ведь? — взяв за подбородок одну из девушек, старик заставил её отвлечься от сосания вялого стручка и обратить на себя внимание — Кто жеребец всей твоей жизни? Кто твой бог?

— Вы... — томно хлопая глазками, сказала девушка с придыханием. — Вы мой Бог... Лучший из всех...

— Явно по-лучше ваших муженьков-импотентов! — ударив девочку по щеке, Культиватор обратился с тем же вопросом ко всем остальным.

— О да! Да-да-да!

— Вы намного лучше наших мужей!

— О великий Бог! — не выпуская гениталии старика из рук, нахваливали его чужие жёны, отчего на лице старика расцветала самодовольная ухмылка, а стручок медленно становился всё твёрже.

— Каков будет приказ? — решив не затягивать, обратился Генерал к старому извращенцу. Ещё чуть-чуть, и древнему явно будет не до обсуждения важных вопросов, а

вызывать Генерала могли только в подобных случаях.

— Ах-да, приказ... — наяривая костлявой рукой веснушчатую сосиску проговорил Джен Боджинг. — С повстанцами пора заканчивать. Они уже достаточно расплодились. Пришло время вывести их из игры.

— Хотите, чтобы они были уничтожены под корень? Все до единого? — нахмурившись, уточнил Генерал.

— Нет. Оухх... — повалив одну из девушек на пол и заставив её встать на четвереньки, старый дед пристроился к ней сзади, начав двигаться так быстро, насколько позволяли возможности его закостенелой спины. — Среди них ходят слухи о каком-то Демоническом отпрыске... А-а... Умф... Оставь несколько пленных и разузнай, в чём причина этих разговоров.

— Слухи о Демоническом Отпрыске? — ещё больше нахмурился Генерал.

— Вот именно! — пытаюсь не сбить дыхание выкрикнул старик, пока его облепляли приползшие на запах секса красотки. — Видимо, ты запечатал не всех Демонов, и один из них теперь может доставить проблемы!

— Это невозможно. — возразил Генерал, однако теперь в его словах мелькали тени сомнений. — Даже если какой-то Демон бродит на свободе, он не будет сильнее любого из моих воинов. Мы держим под контролем все бедствия вот уже десять тысяч лет. Негативной энергии в нужном количестве ему нигде не найти.

— Иди... я уже почти... — язык старика начал запинаться, и по нестабильной ауре Генерал понял, что ничего внятного от старика он уже не добьётся. Направившись к выходу, за его спиной схлопнулись створки огромных ворот. Генерал быстрым шагом направился к выходу. По возвращению в резиденцию мужчина поинтересовался у евнуха, где находится его любимая жена. Предстояло сообщить ей нерадостные новости.

Как и ожидалось, госпожа занималась детьми в это время, и слуги тщательно следили за её местонахождением. Генерал очень любил свою жену, и не заводил любовниц, как это было принято почти повсеместно в Империи. От этого множество людей из obsługi не только боялись Генерала, но и уважали его семью и принципы, которых он придерживался. Должно быть именно поэтому множественные попытки Членов Первого Круга завербовать кого-то из дома Генерала заканчивались неудачей.

В западном крыле усадьбы росло множество диковинных растений. Эта маленькая страсть госпожи доставляла множество проблем рабам, потому как экзотические цветки не редко могли съесть нерасторопных людей. Хорошо, что госпожа запрещала обслуге приближаться к растениям, и предпочитала сама за ними ухаживать, тем не менее даже находясь неподалёку нужно было держать ухо в остро.

— Яньлинь, отвлекись на минуту. — бесшумно войдя в детскую комнату, произнёс Генерал.

Возле детских кроватей сидела небесной красоты девушка. Её волосы цвета полыхающей утренней зари кудрями спускались по плечам, переходя в шёлковое платье с длинным шлейфом, несколько метров длины которого вились по полу. Но даже такая закрытая одежда не могла полностью скрыть изгибов её идеального тела. Мужчина прекрасно знал, насколько красива его жена, но всякий раз смотрел на неё с восхищением, как в первый раз. Такой уж она была, с врождённой элегантностью, чистотой и скромностью, о которой слагали стихи и поэмы бесчисленные деятели искусства Империи. Единодушно эта женщина уже тысячи лет считалась первой красавицей во всём мире,

причём не безосновательно.

Заметив Генерала, женщина приложила утончённый палец к губам, показывая, чтобы её муж говорил тише. Затем её взгляд на мгновение упал на детские силуэты под пышными одеялами, мирно уснувшие под мелодичный материнский голос. Отложив в сторону книгу, женщина поднялась, и словно лебедь поплыла прочь из покоев детей. Генерал плотно прикрыл дверь, когда они остались одни в коридоре.

— Что случилось? — завидев странное выражение на лице мужчины задала вопрос проницательная Яньлинь.

— Мне придётся вас оставить.

— Опять отправляешься в поход? — жена сразу всё поняла, отчего её рука само-собой схватила руку мужа. — Не ходи! Отправь Джиана!

— Он ещё не готов к такому. — не без тяжести в голосе произнёс Генерал. — Я нужен ему. — женщина отвела взгляд, пронизывая пустоту.

— Они это специально. Старые гады специально это делают, ведь ты только недавно вернулся из похода. — взяв и вторую руку мужа, Яньлинь крепко сжала их своими.

— На мне это ни коим образом не скажется. Ты же знаешь, я сильнее всех. — попытался подбодрить жену Генерал, но посмотрев в её печальные глаза понял, что дело не только в этом.

— Когда я выхожу из дома, их слуги с ног сбиваются, чтобы быстрее доложить. Мне так тяжело встречать этих старых извращенцев, которые пытаются заговорить со мной, а сами открыто пьются и пускают на меня слюни. Клянусь, я осмеливаюсь выйти из дома только поддерживая себя мыслью, что ты где-то рядом. — не желая показывать мужу слёзы, женщина упала ему на грудь и тихо заплакала. — Прошу, умоляю. Не оставляй меня одну. — сердце мужчины сжалось, когда любимая начала молить отказать от приказа свыше. В душе он понимал, что древние только и ждут, когда доблестный воин погибнет, ведь Генерал был настолько силён, что мог потягаться в силе с каждым Членом Первого Круга, а если брать в расчёт их разницу в возрасте, то и говорить было не о чем.

— Не переживай. Пока я жив, они не посмеют тронуть ни тебя, ни наших детей. — успокоил Генерал свою жену теми же словами, которыми обычно успокаивал самого себя.

В этот миг дверь в детскую спальню распахнулась, и из неё выбежало трое сорванцов лет пяти-семи. Они были одеты в ночные рубашки, которые слегка просвечивали. При взгляде на их чистую невинную кожу можно было сказать, что они не знают, что такое тяготы мирской жизни. Со стороны они больше походили на ангелов, чем на людей.

— Папа!

С криками и визгами дети бросились на шею отцу буквально сшибая его с ног. Сперва Генерал испугался, подумав, что дети были разбужены их голосами и могли всё слышать, однако это чувство быстро исчезло. Снесённый через чур энергичными детьми мужчина свалился на пол, смеясь и пытаясь бороться с нападавшими. Дети не сдавались, прекрасно зная свои преимущества.

Два парня схватили мужчину за руки, чтобы тот не смог защищаться, а маленькая девочка уселась отцу на грудь с победным выражением на лице. Генерал бросил короткий взгляд на жену, которая уже забыла про слёзы и улыбалась, глядя на происходящее. В этот миг и на сердце мужчины ослабла гнетущая тяжесть.

— Ладно-ладно, я проиграл! — похлопав парней по груди, отец дал понять, что им бы пора освободить Генерала Империи из плена.

— Не отпущу! — сказала девочка, тогда-как её братья слезли с отца и улыбались друг-другу.

— Дочь, слезь с папы! — с наигранной строгостью обратилась Яньлинь к девочке, которая тут же вздрогнула и припала к отцу.

— Уа! Меня обижают! — начала вполне естественно плакать малышка, отчего Генерал привстал и обнял её, поглаживая по спутанным волосам, таким же прекрасным, как у мамы.

— Тихо-тихо, мамочка тебя не тронет. Я тебя в обиду не дам. — опасливо глянув на жену, Генерал принялся успокаивать дочурку, которая прекратила рыдать ну уж очень быстро.

— Ах вот значит как? — сложив руки на груди, изогнула брови Яньлинь, изображая наигранную обиду. — Против меня сговорились, значит?

— Не расстраивайся, мам! — крикнул один из парней, вместе с братом выскакивая перед женщиной и беря её за руки. — У тебя есть мы! Пойдём, ты нам ещё считаешь, а они пускай тут остаются, если им вместе хорошо! — слова детей почти заставили женщину приснуть от смеха, но вдруг она вспомнила о чём минуту назад говорила с мужем.

— Дети, лучше покажите отцу свои рисунки, а то оглянуться не успеете, как он опять пропадёт. — услышав эти слова дети встрепенулись.

— Я первый!

— Нет я!

Наперебой крича, мальчишки побежали к своим кроватям, вытащив из-под них небольшие деревянные сундучки. Парни рванули к отцу размахивая небольшими свитками. Буквально стащив сестру с Генерала, дети ожидающе протянули ему свои работы. Мужчина одновременно взял рисунки из рук детей и развернул их прямо на полу.

На широких листах виднелось множество красок. Синие мазки отражали ясное небо у одного, и зловещие тёмные и зелёные цвета — сильную бурю у второго. Под небом располагалась горная цепь, которую можно было видеть из окна детской спальни. Один из ребят нарисовал её схематично, а вот второй уделил внимание всем углам, теням и деталям, так что горы выглядели весьма натурально. За то у другого на картине были животные. На переднем плане можно было увидеть двух косуль, тогда-как в сторону гор летела стайка симпатичных оранжевых птичек. Удивлённый такими рисунками, отец похвалил дождливую картину гор на одном, и животных на другом свитке.

— Дочь, а ты что-нибудь нарисовала? — спросил мужчина, заметив, как девочка стоит в стороне и с обидой смотрит на красивые рисунки братьев.

— Да, ты же рисовала сегодня! Покажи папе, что получилось! — улыбаясь, решила подбодрить девочку мать, но парни вмешались.

— Да-она порвала свой рисунок!

— Вот именно! На мелкие кусочки! — после слов братьев глаза девочки задрожали, став мокрыми.

— Это потому, что у меня ничего не получается! — топнув ножкой разревелась малышка было рванув в спальню, но отец схватил её за плечи и подбросил в воздух. Затаив дыхание дочка не успела понять, как оказалась на шее своего родителя. От такой перемены малютка громко захохотала, а мужчина вбежал с ней в спальню и мягко приземлил беглянку на кровать.

Пуф!

— Так не пойдёт, моя маленькая разбойница! Показывай, что нарисовала! — играючи,

приказал папа, после чего в комнату вбежали братья, окружив кровать девочки. У малышки не было особого выбора, поэтому пришлось выгребать со дна сундучка клочки окрашенной бумаги. Их было не так много, как могло показаться на первый взгляд, поэтому Генерал быстро собрал этот пазл в единую картину на постели дочери.

Рисунок был явно хуже, чем показанные ранее братьями. Простые мазки, неаккуратно положенная краска и никакой стройной композиции. В картине едва ли можно было уловить очертания предметов, да что там, цвета были подобраны так, что глаза разбегались в разные стороны не зная, за что зацепиться. Девочка с придыханием следила за выражением лица родителя, которое с каждой секундой приобретало всё более сложные выражения.

— Замечательно! — в конце концов объявил Генерал, отчего парни удивились, а девочка вздрогнула, явно ожидая обратной реакции. — Дорогая! Иди взгляни! — Яньлинь подплыла к мужу, изящно вытянув лебединую шею дабы оценить рисунок. У неё не было таких же положительных чувств, но, чтобы не перечить мужу, она умело изобразила восторг.

— Надо же! Очень даже красиво, доченька! — погладив девочку по голове, женщина велела парням укладываться в кровати, всё-таки детям было положено спать.

— Тебе правда понравилось, папочка? — выпучив глаза, спросила девчушка.

— Конечно! Я повешу ваши картины в своей комнате, и твоя будет висеть там же! — после этих слов малышка просияла, заулыбавшись, она принялась рыться в сундучке, достав оттуда баночку с клеем и принявшись возвращать картине первоначальный вид.

— Ты тоже укладывайся. — поторопила малышку мать, когда они с мужем собрались уйти. — Пожелайте папе удачи, он скоро отправляется в поход. — как бы между делом обронила женщина, будучи сама не своя от этих тяжёлых мыслей.

— Удачи!

— Пока пап!

— Возвращайся скорее! — детские голоса перекрыли друг друга, не давая расслышать хотя бы один чёткий ответ, но это ничуть не смутило Генерала.

— Ваш старший брат тоже уходит со мной, пожелайте удачи и ему.

— Удачи братцу Джиану! — громко крикнула девочка, пытаясь перекричать своих братьев.

— Удачи! — поздно поняв, что сестра их затмила, ребята легли спать надутыми, ибо момент был уже упущен.

Вскоре по всем окрестностям столицы Империи разнёсся бой больших барабанов. Оповещающие башни буквально дрожали под агрессивным набатом и люди повсеместно бросали все свои повседневные дела, собираясь на главной улице. Все воины, что жили в Столице сорвались со своих постелей, оставив жён и наложниц. Невероятно быстро дежурившие слуги вынесли всё необходимое снаряжение, оружие и припасы.

Помогая господам одеваться, рабы вынуждены были выслушивать брань и поношение всего и вся. Воины были возмущены, что всего через несколько лет, как они вернулись из последнего похода Генерал вновь созывает войска. Не обошлось без смертей.

Множество воинов, поднятые тревогой посреди ночи обладали горячим нравом. Они выместили злобу на нескольких слугах, что невовремя поднесли воду для умывания, либо недостаточно хорошо начистили походную обувь. Невероятно быстро облачившись в сияющие преторианские доспехи, Культиваторы взмыли в ночное небо.

Барабаны били всё сильнее. С каждой секундой в воздух поднималось всё больше и больше мужей невероятной силы и мощи. Каждый из них был на вершине Формации Власти

(4), а некоторые уже шагнули в Формацию Силы (5)! Что говорить о простых смертных, даже для рядовых Культиваторов эти мастера были богами.

В Преторианцы принимали только мужчин, из-за того, что в них была куда сильнее выражена Ян, а с её помощью было куда проще контролировать стихию огня. Генерал, как предводитель и самый сильный воин в совершенстве владел стихией воды и льда, таким образом подчинённые могли перекрыть все недостатки командира, если на то будет нужда.

Стоит сказать, что воинами имперской армии могли стать только те Культиваторы, что достигли Формации Скалы (6) в мастерстве стихии ветра и стихии огня. Таким образом, вкупе с невероятно высоким уровнем каждый в отдельности Преторианец мог уничтожать не просто бесчисленные толпы врагов, но и целые государства с лёгкостью обратить в пыль. Если речь шла о нескольких Преторианцах, можно было смело рассчитывать на истребление миллионов, если не миллиардов людей.

Простые Культиваторы сгрудились на главной улице, высоко задрав головы и открыв рты. При виде сотен летящих по небу воинов само собой возникало чувство невероятного благоговения и страха. Воздев руки в ночное небо люди кричали вслух имена Преторианцев, которые были известны бóльшей части Империи. О доблести многих из них слагали стихи и поэмы прямо сейчас, хотя общеизвестно, что вписывать имя человека в историю предпочтительно только после его смерти. В одночасье столица оживилась так, как не оживала ни в один праздник за несколько последних лет. Только когда били большие барабаны простые люди могли засвидетельствовать единовременное появление двадцати тысяч вооружённых Преторианцев.

Воины Империи были объаты пламенем, а ветряные потоки раздували его до невероятных масштабов. Вокруг их одежд танцевали огненные драконы и фениксы, устраивая демонстрацию силы и могущества для всех зрителей внизу. Люди приходили в экстаз от такого. Процессия огненного войска летела по небу в направлении высокого шпиля, пронзающего небеса. Башня, являющаяся величайшей постройкой людей, служила им ориентиром находясь в нескольких километрах от Дворца Лиги.

На подходах ко дворцу перед главной столичной площадью располагалась статуя высотой в полсотни метров. Прямо под ней, на каменном возвышении стоял облачённый в золото, сияющий славой и могуществом человек, чьи черты лица были невероятно похожи на лик незыблемой статуи у него за спиной. На площадь к ногам воина один за другим приземлялись Преторианцы, тут же вставая на колени и выражая приветствие Генералу. Огненные боги склонялись перед ним, опуская до этого гордо вздымающиеся головы. Их воинственные сердца замирали, а затем начинали биться в такт барабанным набатам.

Как только последний воин спустился с небес, Генерал поднял меч, что сиял подобно Святому Оружию из легенд. Все до единого Преторианцы поднялись с колен вслед за мечом командира. Каждый торжественно поднял оружие к небесам. Барабанный бой стих, как будто все барабанщики были одновременно убиты. Все люди замолкли, устремив свои взоры к подножью статуи, где стоял наречённый сильнейший воин на свете. Его лик сиял, а меч внушал святой трепет и страх.

— Слава Империи! — подобно грому пронёсся голос Генерала над головами Преторианцев и горожан, покрывая многие мили.

— СЛАВА ГЕНЕРАЛУ ДА ЛИ! СЛАВА ГЕНЕРАЛУ ДА ЛИ! СЛАВА ГЕНЕРАЛУ ЛИ!!! — единовременно загрохотали Преторианцы, заставляя землю содрогаться под их криками.

Царство Узурпирующей Птицы.

Во дворце проходил роскошный банкет. Пропуская трёхдневный бал, на котором от духоты потеряло сознание более сотни именитых особ, праздновали рождение юного дарования в патриаршей семье.

Царь Гу Лон был благословлён тремя прекрасными сыновьями. Каждый из них родился здоровым, несмотря на тот факт, что их матерью была двоюродная тётка. Каждым из своих сыновей царь гордился, они выросли сильными и способными, что вызывало лишь беспокойство о том, как они будут делить престол? Не возникнет ли ситуации, где трое братьев перебьют друг друга после смерти отца, что не было редкостью.

На старости лет Гу Лон стал более непредсказуем. Если раньше за ним не было замечено никаких интрижек и неподобающего поведения, то после объявления царским лекарем прогрессирующей болезни мозга царь стал сам не свой. Напуганный близкой смертью, он практически перестал заботиться делами государства, предпочитая проводить время в компании алкоголя и новой любовницы из низжайшего сословия, которая приглянулась ему в одном из пьяных загулов. Такое пристрастие царя не одобрил никто, ибо очернять царскую персону соитием с человеком пустой крови было очень опасно.

Опасения подтвердились, когда выяснилось, что царь Гу Лон оставил наследника, но не от своей законной жены или наложницы. Понесла та самая женщина без рода и племени. Это была катастрофа. Женщину и ребёнка не убили только потому, что царь всюду таскал безродную любовницу с собой и тщательно следил за ней днём и ночью, пока не родился ребёнок. Это был мальчик, и не обычный. Он с рождения обладал открытыми меридианами Инду, Найли и Хуаду. Это было просто невероятно для третьесортного Царства в дальних землях на окраине подконтрольных Империи территорий. Если этот ребёнок будет возвращаться с множеством вложений, вниманием и терпением, то станет настоящим гением. Ему всего-то придётся пробудить ещё один меридиан — Лю. В таком случае мальчик сможет контролировать стихии земли и воды, а также воздуха.

Гений подобного уровня мог легко стать новым царём, не говоря уже о более смелых перспективах. Три старших брата попросту не смогут ничего противопоставить младшему. Пусть и бастард, но гений-братец выигрывал с огромным отрывом. Новость о рождении гения в царской семье должна была всколыхнуть все близлежащие королевства, но законная супруга царя быстро взяла бразды правления в свои руки, как только состояние её мужа резко ухудшилось.

Разумеется, женщина не хотела, чтобы подрастающее дитя от деревенской шлюхи оставило позади её родных детей, поэтому долго и тщательно готовила план. Несколько лет понадобилось, чтобы незаметно сжить со свету мать ребёнка, которая уже успела обзавестись некоторой поддержкой во дворце и даже несколькими благодетелями. Следующим на очереди был юный гений, который и не подозревал сколько всего на него свалится в ближайшее время.

Гу Лианг возвращался в комнату после банкета в сопровождении учителя. Ван Шан был приставлен к мальчику уже несколько лет, обучая того боевым искусствам и готовя к процедурам Культивации, которые вскоре должны были для него начаться. Пока все важные лица присутствовали на банкете в честь дня рождения Лианга, он вынужден был сдерживать

себя в еде и напитках, потому как завтра мальчик должен пройти процедуру по улучшению тела и пробуждению меридиана Лю.

— Выспись хорошенько. — сказал Ван Шан, доведя мальчика до двери. — Завтра тебе понадобятся все силы, как физические, так и ментальные. Будь готов, второго шанса может никогда не представиться. — мужчина волновался за мальчика, который уже год жил без отца и матери. Процедура пробуждения меридиан была чрезвычайно дорогостоящей. Покойная мать Лианга приложила невероятно много усилий чтобы убедить патриархов из нескольких городов спонсировать её ребёнка.

— Думаете, у меня получится? — задал вопрос мальчик, осознавая всю степень ответственности что лежала на нём. Если он не сможет пробудить ещё один меридиан, то станет в два раза слабее, и его потенциал сильно уменьшится. В таком случае многие сильные личности могли ежесекундно отвернуться от Лианга и перейти в другой лагерь. Без поддержки матери и защиты бывшего царя маленький мальчик мог положиться только на своего учителя Ван Шана и ещё нескольких давних знакомых матери. По сути же он был совершенно один против целого мира, большая часть которого желала ему скорейшей кончины.

— Ты усердный ученик, Лианг. Твоя мать могла бы тобой гордиться. — похлопав ребёнка по плечу, сказал мастер. — Помни, что твои родители следят за тобой и переживают за тебя. Выложись завтра на полную, и ни шагу назад. — слова мужчины предали мальчику немного уверенности, после чего он обратился к учителю с просьбой.

— Знаю, что я уже не ребёнок, но...

— Говори, чего ты хочешь? — спросил Ван Шан, готовый уже уходить.

— Не могли бы вы охранять меня этой ночью? — раньше Ван Шан всегда стерёг комнату матери и самого Лианга, теперь же мальчик был достаточно сильным, чтобы самому за себя постоять. В другой день мастер бы отказал, потому как мужчине не подобает проявлять свою трусость таким образом.

— Хорошо. — Шан согласился, потому как это была последняя ночь перед процедурой пробуждения меридиан. Нужно было удостовериться, что всё пройдёт благополучно.

После этих слов мальчик поблагодарил мастера и вошёл в спальню. Он сразу же ощутил навалившуюся на него усталость и дремоту. Не позвав слуг, чтобы те помыли его, и даже не раздеваясь парень рухнул на кровать после чего заснул крепким сном.

Банкет тем временем был в самом разгаре. Гости, приехавшие издалека и танцевавшие на балу несколько дней вынуждены были довольствоваться лёгким аперитивами, а теперь перед ними был целый стол из всевозможных блюд и вин. Богачи набросились на еду словно остервенелые животные. Большинство из них были хоть и слабыми, но всё же Культиваторами, которые могли съесть и выпить куда больше, нежели простой смертный.

Слуги крутились вокруг столов, как заведённые, в приёмном зале дворца стоял шум, да такой, что нельзя было спокойно разговаривать. Нужно было буквально кричать на ухо, чтобы поговорить с соседом. Спустя несколько часов пьянства ситуация стала только хуже. Начали вспыхивать конфликты то тут, то там. Несколько человек уже вышли наружу чтобы провести ритуальную дуэль на мечях Уруми, множество не менее пьяных гостей вывалилось наружу дабы полюбоваться на кровавое шоу. Другие продолжили веселиться внутри.

В общей суматохе никто не заметил, как несколько человек отделилось от общей массы и проследовало наверх. Охранники были слишком заняты разниманием очередной драки, а также обеспечением безопасности ритуальной схватки. Убийцы смогли незаметно

проскользнуть мимо них.

Пройдя на верхние уровни, группа вторженцев разделилась. Двое пошли проверить зал для медитаций, тогда как третий направился в спальню наследников. Старшие принцы были близнецами, поэтому с самого детства их спальни располагались рядом друг с другом. Бастард же спал на значительном отдалении.

Возле спален наследников дежурил страж. Это был Культиватор на первой ступени Формации Пути (3). Такого человека могли нанять в качестве охранника только за очень большие деньги, что явно было по карману только действующей правительнице Царства Узурпирующей Птицы. Страж медитировал, при этом не погружаясь в пустоту с головой. Все его чувства были обострены до предела, он мог слышать даже трепет крыльев бабочки, что пролетала где-то над потолком. Но убийцу это ничуть не беспокоило.

Его шаги были мягкими, бесшумными. Его дыхание не колебало частиц воздуха, а движения были пластичны и точны. Шагая, ассасин будто бы плыл по воздуху, а силуэт в тени растворялся быстрее, чем дым на ветру.

Страж не почувствовал, как мимо него проскользнул человек. Затем убийца приложил руку к двери одной из спален, запуская свою внутреннюю энергию. Эта формация и сама техника были весьма необычны. Сразу видно — ассасин знает, что делает и уже спустя несколько секунд он разведал расположение всех объектов по ту сторону двери. Проложив то же самое с двумя другими спальнями неизвестный удостоверился, что все три царевича были на своих местах. После ассасин растворился в тени так и оставшись незамеченным для стража.

Ван Шан сидел за небольшим столиком, который ему принесли слуги, читая книгу. Такие сокровища, как книги были довольно редки даже для царских дворцов. Каждую держали в отдельной комнате и берегли. Даже он, мастер царевича не мог просто позаимствовать книгу из библиотеки, поэтому мужчина просто делал ручные копии, а затем по многу раз перечитывал, запоминая и впитывая информацию что передавалась сквозь тысячелетия.

Пламя свечи слегка подрагивало, когда мужчина перелистывал страницы одну за другой. Несмотря на высокий уровень боевых навыков и неплохой талант к Культивации мужчина уже начал терять остроту зрения. У его отца был схожий недуг, поэтому приходилось много денег тратить на лекарства и врачей дабы отсрочить полнейшую слепоту. Пока что мужчина был вынужден слегка щуриться, дабы разобрать собственные каракули.

Ван Шан не был из богатой семьи, и всю свою жизнь положил на служение случайному Культиватору, который подобрал его и пригласил под крыло в качестве обычного слуги. После многих лет усердного труда мужчина заслужил расположение могущественного человека. Тот к нему привык и не захотел, чтобы слуга умер от старости так быстро. Сперва Культиватор помог ему подняться в Сферу Воина (2), а затем и в Сферу Пути (3), после чего Ван Шан стал уже официальным учеником. Всё это было очень давно, однако положивший всю свою жизнь на духовные практики и самосовершенствование путём Культивации мужчина помнил всё, будто это было вчера. Жизнь оказалась невероятно коротка для него. Мастер не мог себе представить, какого это, доживать век слепым чахлым стариком без возможности снова увидеть свет.

Пламя свечи зашипело, задёргалось. Мужчина бросил короткий взгляд на тёмный коридор. Никого. Снова Шан посмотрел на танцующий огонёк, всё было спокойно, тихо. Слишком тихо. Именно это и насторожило мужчину, почему до этого танцевавший огонёк вдруг так спокоен? На поясе мужчины висел меч; за его изогнутую рукоять он взялся крепким уверенным хватом вставая из-за стола и беря с собой свечу.

Шипение.

Воск начал капать на руку мужчины, отгоняя жжением крупницы сонливости. Пламя до сих пор было слишком спокойным, а по мере углубления во тьму коридора оно начало становиться всё меньше. В конце концов огонёк уменьшился настолько, что напоминал теперь малюсенькую искру, которая вот-вот угаснет. Резко взмахнув мечом, мужчина разрубил нечто похожее на зеркальную пелену. Из неё тут же выскочил силуэт в чёрном одеянии, с закрытым лицом и замаскированными под плащом пропорциями тела. Нельзя было понять, кто перед ним. Мужчина это или женщина? Неважно. Это был ассасин, а с убийцами у мастера боевых искусств только один язык.

— Я тебя заждался. — задув свечу произнёс Ван Шан, при этом убийца вопросительно вскинул голову, указывая ей в сторону меча. — Не обращай внимания, просто решил убедиться, что вы меня не обманете. — после этих слов убийца прошёл к комнате Гу Лианга и приложил руку к двери. Очень скоро в сторону Шана полетел пузырьёк с мутной жидкостью, который тот сиюминутно поймал.

Откупорив пузырьёк, мужчина вдохнул аромат, после чего убрал сокровище за пазуху довольно улыбаясь. Тем временем убийца уже вошёл в комнату мальчика. Царевич мирно спал на своей постели без задних ног.

— У вас пять минут. — увидев, как из темноты выходит ещё двое убийц, Шан обратился к ассасинам. — После этого я поднимаю тревогу.

Неизвестные бесшумно связали мальчика, после чего порезали его руку так, чтобы на кровать попало большое количество крови. Лианг не мог не проснуться, но был бессилён против хватки и крепких узлов ассасинов. Мальчик только и успел бросить взгляд на мастера Ван Шана, который смотрел вслед убийцам, которые уволакивали паренька.

— Прости меня, Лианг. — произнёс мужчина, когда уже след вторженцев простыл. Через три минуты он должен будет поднять тревогу, а после сказать, что злоумышленник повредил Культивацию царевича. После такого больше никого в Царстве Узурпирующей Птицы не будет интересовать участь бастарда.

Бам!

Лианг почувствовал сильный удар, который вырвал его из отключки, заставив быстро прийти в себя. Мальчик ощущал сильный жар на щеках, как будто бы его лупили с безумной силой в течение нескольких минут.

— Дэйю! Он пришёл в себя! — пропел тонкий женский голос, так, что царевич не сразу понял, что это на самом деле говорит человек в чёрных одеждах ассасина. — Не дёргайся, а то хуже будет. — тут же обратилась девушка к пленнику, который пытался разорвать путы на руках и ногах. После предупреждения парень немного поутих. Лучше было не злить похитителей, и пока не представится возможность получше, не пытаться бежать.

— Погоня отстала. — откуда ни возьмись возник ещё один ассасин. В отличие от двух

других у этого был мужской голос, очень спокойный и уравновешенный. Почему-то царевич подумал, что юноша из них самый старший.

— Бию, можешь его развязать. — Дэйю, судя по голосу, также была девушкой, её тембр был таким же юным, как и у Бию. Это никак не вязалось с их внешним видом убийц.

Девушка ассасин сию же секунду выполнила приказ, и мальчик почувствовал, как из верёвок ушла внутренняя сила, после чего они быстро ослабли. Не собираясь ждать ни минуты Лианг взмахнул руками, создав формацию стихии земли. В следующий миг его ладони ударили по камням и подножной пыли, на которой стояли ассасины. Раздался грохот, и опора начала уходить у них из-под ног. Огромные трещины всего за несколько секунд распространились во всевозможные стороны от царевича. Он хотел отогнать от себя убийц, чтобы появился шанс для побега.

Ощувив колебания внутренней силы Лианга, девушки разом отпрыгнули на несколько десятков метров. Под их ногами тотчас же сформировались потоки ветра, их энергия была красного цвета. Они демонстрировали тот же уровень мастерства, что и у Лианга с его ежедневными тренировками и богатыми ресурсами для Культивации. Нужно было бежать как можно скорее!

Через несколько метров от Лианга трещины резко расширились, убрав почву из-под ног ассасина по имени Гюрен. Юноша мгновенно провалился в бездну, едва ли успев вознести руки для образования формации. Путь был свободен, и царевич резко взмыл в воздух.

Вокруг был лес, именуемый Каменной Рощей. Он располагался к юго-западу от Царства Узурпирующей Птицы, у самых его границ. Лес состоял из окаменевших тысячелетних деревьев, чьи ветви напоминали каменные иглы дикобраза, торча в разные стороны и не давая возможности взлететь в небо. Из-за этого Лиангу приходилось парить над землёй, при этом избегая столкновения с каменными столбами. Они были невероятно прочны для Лианга на вершине Формации Воина (2), он не смог бы разрушить эти каменные столбы. Надеясь, что деревья станут препятствием для преследователей, царевич петлял между ними словно змея. Мальчику нужно было только выбраться из Каменной Рощи, а затем добраться до границы, где можно будет встретить войска Узурпирующей Птицы, которые наверняка его разыскивают.

— Стой!

Бах!

Послышались гневные крики, после чего за спиной Лианга раздался оглушительный взрыв. Оглянувшись на долю секунды парень краем глаза заметил два тёмных силуэта, что неслись сквозь каменные столбы напролом. Это было просто невероятно! Тела убийц остались невредимы столкнувшись на такой скорости со всеми препятствиями, что царевич оставил позади. Они даже глазом не моргнули, и едва ли замедлились!

— Чёрт! — громко выругался Лианг, вливая все резервы внутренней энергии в формацию ветра. Не было смысла возводить дополнительные каменные конструкции на пути преследовательниц. Девушки явно перешагнули в Формацию Пути (3), в физических параметрах он был им не соперник. — На помощь! — слова парня разнеслись на многие мили под действием вложенных духовных сил с применением стихии воздуха. Мастер научил его этому методу, дабы в критической ситуации он всегда мог позвать на помощь, даже если близкие будут где-то далеко.

В этот миг земля под Лиангом начала издавать странный хруст и грохот. Пока он летел, вслед за ним формировалась траншея куда проваливались камни. Каменные стволы начали

крениться, грозя упасть и придавить собой царевича. Лианг был вынужден лететь ниже дабы иметь больше времени для уклонения от падающих каменных колонн и ошметков шиповидных ветвей.

Бум!

Внезапно из-под земли выскочила человеческая рука. Она крепко схватила за ногу летящего на воздушных потоках Лианга, отчего тот едва не ощутил на себе разрыв связок и мышц. Скорость была невероятной, и столь резкая остановка привела парня к тому, что он лицом упал на взрытые камни, проехав таким образом ещё несколько метров. Лицо царевича ощутило сильную боль, но не настолько пронзительную, как ступня. С трудом подняв голову парень в ужасе посмотрел на человеческую руку, торчащую из-под земли, и крепко державшую его уже не за кожу, но за мясо на щиколотке, ибо на такой большой скорости верхний покров тканей попросту лопнул и облез, будто старый носок.

Спустя несколько секунд земля затряслась, а камни начали расползаться в стороны от торчащей руки, образуя воронку. Из неё с грохотом показалось плечо, затем голова в чёрном капюшоне, с которого посыпалась струйками пыль и песок, а после, окутанный формациями высокой плотности, поднялся ассасин продолжая держать за ногу беглеца. Юноша в плаще воспарил над землёй, потащив парня за собой. От того, что Лианга держали за голое мясо над матушкой-землёй, он закричал что есть мочи. Такой боли мальчик не испытывал даже на суровых тренировках с Ван Шаном.

— Гюрен! — подоспевшие напарницы осмотрели товарища, а затем пленного. — Опустить его на землю! Сейчас же! — девушки явно беспокоились за пленника. После дружных криков от девушек и Лианга ассасин всё же отпустил ногу мальчика, и тот грохнулся на землю подняв вокруг себя облако пыли.

— Не говорите мне, что собираетесь его лечить? — пробормотал парень, хотя вопрос был риторическим. Дэйю и Бию бросились к царевичу. Одна достала из маленького мешочка травы и мази, тогда как другая держала пленника, ведь тот кривлялся и пытался вырваться, пока его раны обрабатывали. Труднее всего пришлось с лицом, ведь лекарства навредят если попадут в рот, поэтому девушки провозились долго.

— Что вам от меня нужно? — фактически плача, спросил Лианг, глядя на Гюрена и его спутниц, которые крепко держали его у земли. Эти ассасины оказались очень сильны, и как минимум один из них обладал стихией земли, ровно, как и сам Лианг. Такой талант ему раньше никогда не встречался, и по-настоящему боялся царевич здесь именно Гюрена, который явно был ещё и старше него.

— Покажи ему! — обратилась Дэйю к товарищу, после чего Лианг усомнился, что именно юноша здесь главный.

— Он позвал на помощь. Кто-нибудь мог это услышать. — констатировал Гюрен, словно разговаривая с самим собой. — Но, если так продолжится, он доставит нам ещё больше проблем, так ведь? — этот вопрос будто бы был адресован Лиангу. Царевич не успел ответить, как перед его глазами сверкнула свёрнутая в трубочку бумага, запечатанная символом мастера, который был парню хорошо знаком. Стараясь не шевелить раненой ногой Лианг привстал, разворачивая послание и пробегаясь глазами по его содержанию.

Лианг, ты будешь растерян, когда получишь это письмо. Успокойся. Сохраняй свой ум холодным, как я тебя учил. Дело в том, что тебе больше нельзя оставаться во дворце.

Царица устроила всё так, что во время завтрашней процедуры пробуждения ты должен будешь умереть. Я не смогу помешать ей, наша фракция ещё очень малочисленна и

слаба, а времени больше нет. Я обещал твоей матери, что не дам тебя в обиду, поэтому ты должен исчезнуть. Это всё, что я могу сделать для вас. Все будут считать, что твою Культивацию уничтожили подосланные врагами убийцы. Если я хорошо изучил приоритеты царицы, она перестанет брать тебя в расчёт, как только узнает о произошедшем.

Отныне тебе нельзя возвращаться домой. Хотя это место и домом можно назвать с натяжкой. Просто запомни, тебя больше не ждут во дворце. Мне не нужна твоя помощь, лучше позаботься о себе. Эти люди тебе не враги. Следуй за ними. Стань самым сильным и выживи.

Твой мастер Ван Шан.

— Начитался? Вот и отлично. — Заметив сложное выражение на лице пленника спросил Гюрен, после чего разорвал послание и развеял остатки стихией воздуха.

— Нужно уходить. Прошу, пойдём с нами. — обратилась девушка по имени Дэйю к царевичу. Мальчик пребывал в растерянности, и с недоверием уставился на собеседницу.

— Кто вы такие? — Лианг не мог заставить себя так просто пойти с незнакомыми людьми. Он бóльшую часть своей жизни провёл во дворце, но даже так Гу Лианг не был доверчивым человеком.

— Мы твои спасители. Это всё, что ты должен знать. — Гюрен приблизился и бесцеремонно подхватил паренька ветряными потоками. Его раны всё ещё не зажили, поэтому Лианг почувствовал сильную боль, однако сопротивляться не стал. Вслед за парнями в воздух взмыли девушки, держась на небольшом отдалении и о чём-то беседуя. Из обрывков их разговора Лианг понял, что похитительницы обсуждают его. Гюрен же оказался не из болтливых, не проронив ни слова за те несколько часов которые они провели, путешествуя по воздуху.

За время полёта Лианг успел заметить, как границы родного царства остались далеко позади. Они пролетели над нейтральными землями рядом с Королевством Морозного Вепря, а затем через горный хребет в Королевство Оранжевого Тигра. Царевич никогда раньше не был в этих землях, но хорошо ориентировался на местности по картам, которых во дворце было большое изобилие.

Оглядываясь назад, Лианг окончательно потерял надежду, что за ним придёт кто-то из знакомых и возвратит в родное царство. Постепенно до сердца Лианга дошёл смысл послания мастера Ван Шана. Царица действительно имела мотивы против наследника престола, и во время пробуждения меридиан что-то могло пойти не так... Чем дальше Лианг думал над этим, тем меньше ему хотелось вновь оказаться в стенах дворца. Ван Шан был единственным человеком, которому Лианг доверял, как родному. Если такова была воля мастера, он должен был исполнить её.

Наконец под ногами царевича образовалась твёрдая земля. Гюрен не старался чтобы во время путешествия парню было комфортно, поэтому бóльшую часть пути все мышцы и кости царевича испытывали сильный дискомфорт. Приземлившись, мальчик был готов расцеловать грязь под своими ногами.

Вокруг стоял редкий лес. Большинство деревьев имело чёрный окрас, без листьев и ветвей. Скорее всего некоторое время назад случился пожар, уничтоживший бóльшую часть растительности, которая теперь медленно восстанавливалась. Гюрен велел следовать за ним, тогда как девушки шли далеко позади о чём-то оживлённо беседуя. Скорее всего они были хорошими подругами, уж очень хорошо ладили.

— Ты мне ответишь? — решив ещё раз попытать удачу, подал голос Гу Лианг повторяя

заданный ранее вопрос. — Кто вы такие?

— Мастер скоро тебе всё расскажет. — нагнавшая Дэйю обронила несколько слов, тогда как Гюрен оставался глух к вопросам царевича.

— Мастер? — переспросил Лианг, обрадовавшись, что хоть кто-то откликнулся на его просьбу о разъяснениях.

— Дэйю! — Гюрен окликнул напарницу, после чего девушка потеряла интерес к царевичу.

Подойдя к юноше в чёрном, Дэйю обменялась с ним парой фраз, после чего на их руках образовались формации чистой внутренней силы. Они были замысловатыми, Лианг никогда раньше не видел ничего подобного. Формации разрослись до огромных размеров, взмыв в воздух и полетев вперёд. Вскоре формации встретились с невидимым барьером, разбившись о который заставили тот светиться бледно-голубым светом. В десятке метров от группы в барьере начали образовываться сияющие трещины. Разрастаясь, они открыли перед группой проход, где вскоре исчезли Гюрен с Дэйю.

— Шевелись! — игриво отвесив подзатыльник царевичу поторопила того Бию, после чего мальчик осторожно шагнул в уже начавший закрываться проход.

По ту сторону раскинулось огромное пространство, расчищенное от травы и деревьев. Вокруг было множество строений из дерева и каменных площадок с сидящими на них детьми. Все они были одеты в одинаковые чёрно-серые одежды, так что Лианг сильно выделялся на общем фоне со своими яркими шёлковыми одеяниями. Присутствующие медитировали в позициях земли, воды и ветра. Это давало понять, что бóльшая часть из практикующих имеет дополнительные пробуждённые меридианы с тем же, а может и с бóльшим успехом чем сам Гу Лианг. Кто же был этот загадочный мастер, о котором обмолвилась Дэйю? В его силах было создать сокрытую область для практиков, и обучать десятки юных дарований. С каждой секундой царевич всё больше заинтересовывался.

Бом! Бом! Бом!

Большой колокол на крыше одной из построек пробил трижды. Дети одновременно вышли из медитации, обессиленно попадая на каменные плиты, залитые ручьями пота. На их лицах застыли гримасы боли и усталости.

— Быстрее. — поторопил парня Гюрен, заметив, как тот останавливается чтобы осмотреться по сторонам. — Мастер ждёт.

Группа подошла к двухэтажному домику, на вершине которого находился тот самый колокол. Дом стоял на каменном основании, и выглядел совсем не как пристанище Культиватора, которые привык видеть царевич у себя дома. Парень и представить не мог, что кто-то настолько сильный и могущественный может проживать в старой хижине.

Девушки вошли первыми, затем Лианг, и сразу за ним Гюрен, который тут же закрыл входную дверь на засов. Тут же в деревянной конструкции вспыхнули формации внутренней силы, изолируя внутреннее пространство от внешнего мира.

В доме было очень темно. Несколько лучин, расположенных в разных концах комнаты давали лишь частичное представление о внутреннем убранстве. Лианг смог увидеть множество растений, живых и высушенных, подвешенных к потолку и извивающихся на широких столах, заполненных склянками и хитроумными установками. Вкупе со стойким запахом лекарственных трав это напоминало больше лабораторию придворного Алхимика, нежели обитель Культиватора.

— Мастер Ши Бай Ко. — сложив руки перед собой и низко поклонившись в темноту

угла, обратился Гюрен. — Мы привели царевича Гу Лианга. — парень из всех сил старался взглянуть во тьму, но не мог различить даже силуэта человека, которому кланялся Гюрен. Учитывая, что зрение царевича было бессильно перед загадочной темнотой, можно было сделать простой вывод. Человек перед ними владел техниками сокрытия, а учитывая изолирующий барьер над деревней практиков и в самой хижине, это было единственным объяснением.

После обращения Гюрена девушки также склонились, после чего темнота в углу начала видоизменяться. Пространство будто бы содрогнулось. Из пустоты на свет вышла старая женщина в балахоне из потёртой свалывшейся ткани. Её спина с трудом могла держать хотя бы подобие осанки, из-за чего тело старухи сильно подавалось вперёд. Лианг также не мог почувствовать ни грамма сил старухи, словно перед ним был самый что ни на есть смертный, а не тот, кому кланяются Гюрен, Дэйю и Бию.

— Мальчик. — тихо скрипнула голосом старуха, поманив Лианга костлявым пальцем. — Подойди. — царевич приблизился, не испытывая страха или раболепия перед этой женщиной.

Он действительно не мог понять происходящего. Даже его мастер Ван Шан считался одним из самых скромных практиков в Царстве Узурпирующей Птицы, хотя никогда полностью не скрывал своей Культивации от посторонних. Поступать подобным образом было равносильно тому, чтобы оказаться посреди толпы в чём мать родила!

— Хочешь вернуться домой? — вопрос старой женщины ошеломил парнишку. Он думал над этим последние несколько часов.

— Я... не знаю. — честно ответил Лианг.

— У тебя есть выбор. — словно не обратив внимания на ответ царевича, продолжила старуха. — Ты можешь остаться здесь и стать моим учеником, либо я сотру твои воспоминания и ты забудешь обо всём, что здесь видел. Будешь сам по себе. — отчего-то царевич не сомневался в словах пожилой женщины. Была в её голосе какая-то осязаемая уверенность, словно бы она это проделывала уже бессчётное количество раз. Вспомнив тех юных дарований, что тренировались снаружи, Лианг быстро сделал вывод, что его отказ не будет иметь особого веса для этих людей. Он не был кем-то выдающимся в этом загадочном поселении, простой заурядный Культиватор среди более талантливых и мастеровитых.

— На каких условиях я буду Вашим учеником? — задал определяющий вопрос юный Культиватор, чем вызвал небольшую улыбку на сморщенных потрескавшихся губах мастера Ши Бай Ко.

— Получишь ресурсы для Культивации. Будешь практиковаться в мастерстве и боевых искусствах на равне с остальными. Если сдашь все тесты и экзамен, получишь силу, о которой до этого и мечтать не мог. — и вновь женщина говорила обыденно, непринуждённо, словно торговала цветами на дороге, хотя в каждом её изречении прослеживалась огромная ответственность, которая легла бы на плечи Гу Лианга.

— Что будет, если я не справлюсь? — осторожно поинтересовался царевич.

— Ты упустишь шанс стать сильным. — ответ показался мальчику очень странным. Он не звучал зловеще, угрожающе или же снисходительно. В нём парень уловил скрытый смысл, отчего по спине пробежали мурашки. Оглянувшись на Гюрена и девушек, которые всё это время стояли у входа с опущенными головами царевич решил, что для него не будет проблемой превзойти этих ребят. Нужно было только приложить некоторые усилия.

— Я согласен. Гу Лианг готов принести клятву мастеру Ши Бай Ко. — поклонившись, как это делали во дворце слуги при виде царевича, мальчик выразил уважение пожилой женщине.

Утро Лианга началось с раннего подъёма. Во дворце он вставал с восходом Глаза Бога, отправляясь на тренировки с мастером. Мальчик считал это весьма жёстким графиком, учитывая, что занятия продолжались до самого вечера. Здесь всё было по-другому. Закат и рассвет выступали малозначимым явлением для местных практиков. Все вставали по сигналу колокола, после чего быстро одевались и выходили из деревянных барачков на отведённые площадки.

Место завтрака занимала тренировка с каменными манекенами. Мастер сделала их практически неуничтожимыми, поэтому дети могли совместно практиковать боевые навыки и контроль внутренней силы. Никто не подсказывал Лиангу, что и как нужно делать дабы добиться прогресса. Дети по младше были разрознены и отстранены от всех остальных, тогда как те, что старше, наподобие Гюрена, Дэйю и остальных были более сплочены. Они тренировались на отдельной площадке практикуясь друг с другом, а не на манекенах. Периодически старшие пропадали на неделю, или даже на месяц, после чего возвращались с новичками. Несмотря на это, общее количество детей не сильно отклонялось от изначального, что позволяло делать определённые выводы.

Гу Лианг тренировался усердно, дабы не попасть в число тех, кто не справится на грядущем тесте. Он хорошо запомнил наставления мастера Ван Шана и просто повторял то же самое, но теперь в куда бóльших объёмах и с куда бóльшей мотивацией. Теперь царевич был ни лучше, ни хуже всех остальных. Нужно было стараться, чтобы вновь заслужить то уважение и почести, которые он имел по праву своего рождения в палатах дворца. Наставления любимого мастера помогали ему преодолевать трудности.

После тренировки с манекенами следовала двухчасовая медитация. Иссушённый избиением болванчиков запас внутренней силы Лианга не позволял ему погружаться в медитацию, поэтому он мог лишь делать вид, что медитирует, а вместо этого переводить дух для последующих тренировок. Голод мучал его, но парень начинал привыкать к жёстким условиям.

Сразу после очередного удара колокола следовали занятия с мастером Ши Бай Ко. Женщина рассказывала о различных травах и зельях. Показывала, как приготовить яды и

противоядия. Как правильно добывать, хранить и ухаживать за растениями и полезными ингредиентами. Эти лекции казались Лиангу самыми бесполезными. Зачем вообще использовать зелья и травы, если можно подавить противника одной только аурой превосходящих сил? Ни один Культиватор не вступит в бой с тем, кто сильнее него, а если возникнет такая ситуация, что оба противника будут равны, то они просто разойдутся и не станут конфликтовать. Таковы были современные реалии, когда Культиваторов было несоизмеримо меньше, нежели сто тысяч лет назад. Все территории давно были поделены, и баланс сил уравнивал и поддерживал мир на территориях Империи Культиваторов, а также на всех близлежащих землях.

Несмотря на изменившиеся порядки мастер Ши Бай Ко считала иначе. Ближайший тест должен был включать в себя вопросы по лекарствам и ядам, поэтому царевич буквально заставлял себя учиться, пытаясь не спать на занятиях с мастером Ши Бай Ко.

После занятий ученики могли выбрать, куда потратить оставшиеся четыре часа. Вариантов было всего два — сон и тренировка на манекенах. Спустя четыре часа после завершения занятий с мастером звонил колокол и сутки начинались заново. Уставшие и измотанные дети волокли ноги до своих коек, где отрубались за считанные секунды. Лианг же не мог себе позволить такой роскоши. Его мастерство контроля внутренней силы было на стадии Древа (4).

Сразу за тестом по травоведению должна была идти проверка внутренней силы и порогом прохождения был красный цвет внутренней энергии, что равнялось пятому уровню мастерства. Именно этим уровнем обладали практически все ученики мастера Ши Бай Ко, по крайней мере, Лианг не встречал никого, кто был бы на том же уровне, что и он сам. Даже новички, пришедшие в это место совсем недавно, были на красном уровне.

В связи с очевидным отставанием царевич был вынужден тратить отведённое на сон время чтобы иссушить накопленную за день энергию и натренировать внутренние каналы. На улице стояла глубокая ночь, дул сильный ветер. Отличное время чтобы практиковать техники стихии воздуха.

Гу Лианг не без труда добрался до тренировочной площадки, и, к своему удивлению, увидел там незнакомого парня. Он был явно старше самого Лианга. Это было видно по его росту. Пускай парень и не выглядел настолько взрослым, как тот же Гюрен, всё же это заставило царевича насторожиться. Обычно Лианг тренировался в гордом одиночестве, и занимал самый удобный по расположению манекен, до которого утром было не добраться. Сейчас же его «законное» место было приватизировано другим человеком. В другое время Лианг не стал бы реагировать и просто смирился, но было одно «но».

Незнакомец уже имел красный уровень мастерства. Его внутренняя энергия была достаточно концентрированной, а формации плотными и изящными. По большому счёту ему не нужны были тренировки с манекенами больше положенного, тем не менее он занимал лучшее место на платформе. До другой платформы было идти достаточно долго, чтобы Лианг принял этот вариант, поэтому царевич предпочёл обратиться к незваному гостю с просьбой.

— Эй, ты! — крикнул паренёк в спину тренирующегося ученика, после чего тот сразу же развеял атакующие формации и повернулся. — Как тебя зовут? — из-под капюшона юноши выглядывали блондинистые пряди волос, а кожа была немного подзагоревшей, что говорило о его низком происхождении. Во дворце Лианга загорелую кожу имели только слуги, целыми днями впахивающие на царской оранжерее.

— Ву Чи. Чего хотел? — юноша выглядел совсем недружелюбно, оно и понятно. Здесь никто из новоприбывших не поддерживал тёплые связи. Все были с тяжёлой судьбой, все были соперниками друг другу, все желали стать сильнее.

— Моё имя Гу Лианг. — решил для приличия представиться царевич. — Не мог бы ты освободить этот манекен?

— С чего ради? — фыркнул Ву Чи, глядя на собеседника сверху-вниз.

— С того, что тебе нет смысла тренироваться, а я прихожу сюда по ночам, чтобы повисить своё мастерство. Не думаешь, что будет правильно уступить мне это место? — внутренне Лианг уже приготовился отстаивать свои слова на деле. Он ощущал, что собеседник был где-то между третьей и четвёртой стадией Формации Воина (2), этого было достаточно, чтобы царевич мог одержать верх даже уступая сопернику в мастерстве.

— Тебе придётся поискать другое место для тренировок. Всё-таки я пришёл раньше тебя. — оскалившись, блондин выпустил из ладоней внутреннюю энергию пятого уровня мастерства. Она быстро приобрела вид концентрированной стихии воздуха, очень чистой и стремительной.

Вжух!

Ветер переменялся, попав под контроль молодого человека. Само окружение способствовало этой атаке, и уже через пару секунд в руку Лианга прилетело несколько ветряных лезвий.

Кап-кап-кап.

На каменную площадку упали капельки крови. Царевич успел увернуться, но его рука всё же попала под удар и была повреждена. Если бы у Лианга была стихия огня, он бы смог быстро прижечь рану и остановить кровь, но в его распоряжении были только стихии земли и воздуха.

Соперник уже воспользовался преимуществом, перетянув под свой контроль основную часть окружающих потоков ветра. Если бы Гу Лианг сейчас использовал ту же самую атаку, она была бы в разы слабее. Исходя из этого царевич взмахнул уцелевшей рукой, направляя энергию оранжевого цвета в землю.

Камни под его ногой задрожали. Вибрации распространились на всю площадку. Вскоре несколько плит подскочило в воздух, словно капли воды, попавшие в раскалённое масло. Следом мальчик использовал стихию воздуха, чтобы перенаправить импульс камней, после чего те со свистом полетели в сторону Ву Чи.

— А-агх! — вскрикнул от боли блондин. Превосходство соперника в чистой Культивации нельзя было отрицать. Если он ещё мог со своим третьим уровнем Формации Воина (2) уклониться от пары камней, то избежать всех атак не было ни единого шанса. К тому же юноша не владел никакими стихиями, кроме воздуха, поэтому мог только пытаться сбежать. Шквал камней настиг его очень быстро.

Бам-бам-бам-бах-бах!

Словно град, посыпались камни на тело юноши, ломая кости и оставляя раны на теле. Одежда ничуть не спасала, разве что уберегла от открытых кровавых порезов. Покрыв Ву Чи синяками с ног до головы камешки разлетелись по площадке, издавая насмешливый клёкот. Бой был окончен.

Никто из детей не проснулся от шума на тренировочной площадке, все спали слишком крепко, и давно привыкли, что кто-нибудь по ночам тренируется, либо соревнуется в силе. Никого не волновали звуки борьбы и никто не пришёл бы разнять потасовку детей.

Гу Лианг победно улыбнулся. Он ощутил себя важным впервые с тех пор, как покинул дворец. Наконец ему удалось самоутвердиться за счёт Ву Чи. Но прежде всего нужно было позаботиться о ранениях. Кровь, оставленная порезами от атаки Ву Чи продолжала вытекать наружу. Черная одежда скрывала весь масштаб катастрофы, но по внутренним ощущениям Лианг понимал, что, если ничего не предпринять, он может потерять сознание от потери крови. Царевич ещё не знал, что предпримут другие ученики если увидят его умирающего, не способного помочь себе самостоятельно. Скорее всего они пройдут мимо, ибо никто из местных не был ему другом.

Оглядевшись по сторонам, парень подошёл к краю площадки. В месте, где заканчивался камень, начиналась зелёная растительность. Сорная трава не была высокой, потому как регулярно утаптывалась сандалиями учеников, а также страдала от остаточных волн стихийных атак, что ежедневно расходились по тренировочной зоне. Рыская глазами по сторонам, Лианг всё-таки зацепился взглядом за витиеватый стручок зелёной травы. Она легко могла затеряться среди остальной зелени, но всё же мальчик смог ухватить её из общей картины.

Гу Лианг осторожно опустился на колени рядом со спиралевидным стручком. Не спеша он направил внутреннюю силу, преобразованную в стихию земли по стеблю растения. Горькая Хнула обладала целебными свойствами, и по счастливой случайности росла рядом с тренировочной площадкой. Лианг не мог поверить своей удаче, выжимая сок из неповреждённого корня целебной травы себе на рану, которая сразу же начала сильно щипать и затягиваться. Парню удалось отыскать ещё несколько травинок и извлечь их корни из-под земли. Это было действительно опасно, вступать в драку с другим Культиватором посреди ночи в столь неприветливом месте.

Окинув взглядом лежащего на камнях Ву Чи, царевич внезапно забеспокоился. Никто из учеников не поможет ему, когда начнётся утренняя тренировка. В лучшем случае бедолагу оттащат подальше, чтобы не мешался, а затем старшие вынесут его труп за пределы скрывающего барьера.

Приблизившись к Ву Чи, царевич потрогал его горло. Пульс был, хоть и слабый. Скорее всего несколько костей были сломаны, при атаке он целился камнями в туловище. Возможно, даже были разрывы внутренних органов. Такое не вылечить Горькой Хнулой.

Бросив взгляд в сторону одиноко стоящего манекена, а затем вернувшись к едва дышащему блондину с плебейским цветом кожи, царевич сплюнул на каменную плиту, приложив немало усилий чтобы взвалить тело юноши на плечи. Тут же заныла едва зажившая рана, благо на Смертной Сфере (1) мастер Ван Шан хорошенько избивал Лианга, поэтому тело парня было закалено и выдержало новые нагрузки, не давая свежим ранам снова раскрыться. Пыхтя и сопя, Гу Лианг поволок Ву Чи в сторону обители мастера Ши Бай Ко.

Тест на растения и знание лекарств Лианг сдал на отлично. Несмотря на занудство занятий и скуку, которую он продолжал испытывать, царевич всё же пересилил себя и запомнил все основные приёмы, что показывала мастер Ши Бай Ко. Вообще её методы возмущали Лианга. Его прошлый мастер привил парню знание того, что превосходство в уровне Культивации и мастерстве решает всё. В будущем его, как правителя должны были ещё обучить искусству владения мечом и копьём, которые были традиционными в правящих семействах Царства Узурпирующей Птицы. Даже в самом странном сне Лианг бы не поверил, что ему придётся учить названия малюсеньких травинок, и копать в земле в

поисках целебных корешков. Это было уделом плебеев, и чем больше он этим занимался, тем больше ненавидел мастера Ши Бай Ко.

Благодаря тому, что царевич спас жизнь Ву Чи, хотя мог бросить его умирать в ту ночь, блондин стал его соратником. Ву Чи оказался не плохим парнем, и принял превосходство младшего без особых угрызений совести. Позже царевич узнал, что юноша не был обласкан судьбой, как это произошло с ним.

Ву Чи появился на свет в одном из главных городов Королевства Морозного Вепря. Будучи нежеланным ребёнком одного из патриархов, к нему относились с пренебрежением. По факту он был простым слугой, рабом, как и его мать. Однако спустя несколько лет мальчик показал резко возросший уровень внутренней силы, такое бывало нечасто, и в основном всё о потенциале ребёнка можно было сказать уже спустя несколько дней после рождения на свет. Но Ву Чи был другим. Когда его повторно осмотрели, то пришли к выводу что парню быть Культиватором. Потенциал был выше среднего, а это значило, что он мог легко занять место одного из патриархов города, и даже, кто знает, возглавить их при должном воспитании и получении квалификации.

На парня и его мать тут же обрушилось множество проблем. Одни патриархи хотели заполучить на него влияние, чтобы тот, когда подрастёт, был более лоялен. Другие же напротив, стремились сжить мальчика со свету, потому что внезапный талант под боком мешал их спокойной и вольготной жизни, ставя под вопрос стабильность, нажитую непосильным трудом. После неудачного покушения на его жизнь Ву Чи решил сбежать из города, но его встретили старшие ученики мастера Ши Бай Ко и привели в это место.

Ву Чи поставил себе цель стать сильнее, чтобы освободить мать из услужения патриархам своего города, и жить обычной жизнью без интриг и опасностей. Он не хотел становиться самым сильным на свете, блондин просто хотел достичь того уровня, когда сможет постоять за себя и за своих близких перед патриархами, а после начать новую жизнь.

Узнав о цели Ву Чи, царевич определил, что из него выйдет неплохой слуга. Блондин не был ему соперником на пути к вершине и заполучению расположения мастера Ши Бай Ко. Гу Лиангу был нужен кто-то, кто будет заниматься для него плебейской работой, пока он практикуется и сдаёт наиболее значимые экзамены.

Лианг и Чи были первыми, кто решил объединиться для достижения собственных целей среди новичков. Два Культиватора были весомым аргументом в бою против любого здешнего ученика, будь он даже в Сфере Пути (3), где пребывали только лишь старшие. Очень быстро Гу Лианг стал одним из самых сильных учеников.

Постоянные тренировки в ночное время не прекратились даже после сдачи экзамена на мастерство внутренней силы. Парень почувствовал, как его потерянные регалии, уважение, почёт и страх со стороны окружающих возвращаются к нему, как напоминание о прежней жизни. Чем больше он тренировался и чем меньше спал, тем сильнее становился. Ву Чи напротив, заметно сбавил темпы развития.

После ранений в драке с царевичем блондин перестал становиться лучше, потерял запал. Ему больше не нужно было полагаться лишь на себя, достаточно было попросить Лианга, и тот с лёгкостью решал все проблемы одним своим словом. Никто из ровесников не перечил юному дарованию. Таким образом сам того не заметив, Ву Чи остановился в развитии, полностью посвятив себя служению Лиангу, которого никто не мог превзойти.

Спустя год непрерывных тренировок организм царевича был истощён. Без сна Культиваторы высоких Сфер могли оставаться довольно долгое время, к тому же это

обходилось для них без последствий. Лианг же был только на вершине Сферы Воина (2) и не мог полностью соответствовать той планке, которую сам же для себя и поставил.

Ву Чи постучал в двери Мастера, после чего осторожно вошёл, внося на плече бессознательное тело товарища. Ши Бай Ко тут же велела положить его на кровать, а сама отвела Ву Чи к столу, где он помог ей приготовить специальный отвар. Неожиданно старая женщина показала блондину запретные знания для младших учеников. Только старшие могли пользоваться подобными снадобьями.

— Напой этим Гу Лианга. Его силы восстановятся в кратчайшие сроки. — велела Ши Бай Ко, глядя на Ву Чи пронизывающим взглядом.

— Слушаюсь, мастер. — юноша уже был готов идти, как старуха окликнула его.

— Почему ты всё ещё на третьей стадии? Год назад я давала тебе возможность прорваться. Почему ты не стараешься? — Ву Чи замер от страха. Ему казалось, что сейчас его могут наказать, как провинившегося грешника наказывают разъярённые боги.

— Я пытался, но мне этого не хватило. — понутив голову, едва слышно сказал юноша, ожидая наказания. Однако вместо порицания, неосязаемое давление со стороны Ши Бай Ко резко пропало. Парень смог поднять голову.

— В таком случае просто заботься о Лианге. Хоть на это-то ты сгодишься? — изогнула седую бровь Ши Бай Ко. Поняв, что его не будут наказывать, как это обычно происходило с разочаровывающими учениками, Ву Чи просиял.

— Конечно, мастер! Можете на меня положиться! — после этих слов юноша уверенно зашагал к кровати Лианга со снадобьем в руках.

Отвар подействовал невероятно быстро, уже спустя час бледному лицу царевича вернулся здоровый вид. Парень открыл глаза, с удивлением обнаружив себя в обители мастера. Ши Бай Ко стояла поблизости, склонившись над телом парня и внимательно разглядывая его.

— Спасибо, мастер Ши Бай Ко. — от чистого сердца поблагодарил Лианг, чувствуя себя здоровым и обновлённым. Так хорошо он не чувствовал себя уже очень давно.

— Ты делаешь успехи, Лианг. Что скажешь, если я проведу процедуру пробуждения твоего меридиана Лю? — такой вопрос застал врасплох как Ву Чи, так и самого Гу Лианга. Они прекрасно понимали, что значил для царевича меридиан стихии воды. Это была возможность стать по настоящему сильнейшим среди учеников мастера Ши Бай Ко. Среди всех детей не было ни одного, кто владел бы сразу тремя стихиями одновременно. Многие обладали пробуждёнными меридианами, и нуждались в этой процедуре, как и сам Лианг, чтобы стать намного сильнее. Но до сих пор Ши Бай Ко никому не предлагала пробудить спящие меридианы. Получив такую возможность Лианг не мог отказать.

— Это большая честь для меня, мастер Ши! — возбуждённый Лианг вскочил на ноги и низко поклонился старой женщине, его радости не было предела.

— Приходи ко мне завтра. Хорошенько выспись. На ближайшие семь дней ты освобождён от тренировок. — дав ещё несколько указаний ученику, Ши Бай Ко начала готовиться к предстоящему обряду, тогда-как юноши вышли из её обители с широкими улыбками на лицах.

— Я не ослышался? — всё ещё не веря в происходящее, спросил Ву Чи обращаясь к царевичу. — Тебе действительно проведут обряд пробуждения?

— Думаешь, мастер не способна на это? — усмехнулся Лианг, толкая приятеля в плечо.

— Вовсе нет. Мастер Ши Бай Ко очень сильна и умна. Просто я всегда думал, что, если кто и удостоится чести быть пробуждённым, это будет кто-то из старших.

— С чего ты так решил?

— Сам посуди. Старшие намного сильнее и более опытные. Они постоянно выходят во внешний мир, сражаются и совершенствуются, тогда как мы можем себе позволить лишь спарринг с чучелами. — привёл доводы юноша. — Если бы мастер захотела, она могла бы пробудить меридианы у любого из них, и взрастить гения, который сможет бросить вызов не только Королям, но и самим Культиваторам Империи.

— Скорее всего так оно и есть. — согласился с предположением товарища Лианг. — Но будет глупо отказываться от пробуждения, не находишь? — Ву Чи на мгновение задумался.

— Лианг, ты ведь поможешь мне?

— Я не забываю своих обещаний, Ву Чи. — серьёзно сказал царевич. Для него действительно не будет проблемой помочь этому парню, к тому же через несколько лет он станет Старшим, а значит сможет посоревноваться с Гюреном и остальными. Несколько патриархов не будут для него помехой, когда он пробудит меридиан Лю, а в будущем, кто знает, может быть, получит куда большую силу от мастера Ши?

— Прости, я просто хотел убедиться. — почесав затылок, блондин продемонстрировал виноватый прищур и натянуто улыбнулся.

— Убедись лучше в том, чтобы меня никто не беспокоил до утра. Я хочу как следует

выспаться. — падая на свою кровать, пробурчал довольный Гу Лианг. В нём всё ещё действовал приободряющий отвар, однако нужно было следовать указаниям мастера. С небольшим усилием, но Лианг всё же уснул.

На следующий день все до единого в пределах защитного барьера знали о том, что Гу Лиангу собираются пробудить недостающий меридиан. Абсолютно все завидовали, потому как это была мечта большей части учеников, тех, кто постоянно прилагал усилия дабы заполучить огромную силу.

Когда звон колокола объявил о начале тренировок все, кроме Лианга и Ву Чи отправились уничтожать манекены, тогда-как парочка направилась к обители мастера. Ученики провожали их завистливыми взглядами.

На пути царевичу встретились старшие, которые из любопытства пришли засвидетельствовать правдивость гуляющих слухов. Среди присутствующих Лианг заметил Гюрена, Бию, Дэйю, Дао По, Лин Лан и других почитаемых учеников. Все они стояли в ряд на пути Гу Лианга. Их вид не внушал парням ничего хорошего. Больше всех напрягся Ву Чи, который был слабее любого из старших. Гу Лианг, напротив, шёл с высоко поднятой головой, как подобает царевичу.

Приблизившись вплотную к старшим, юноша остановился напротив Гюрена, который хоть и не был самым сильным из всех, но пользовался авторитетом среди старших учеников. Посмотрев на юношу с презрением Лианг без капли страха потребовал освободить ему дорогу.

Бам!

Дао По, что стоял подле Гюрена резко выбросил ладонь, толкнув Лианга в плечо. Старший был достаточно силён, чтобы парнишка попятился на несколько шагов, ошеломлённый столь грязным ударом исподтишка.

— Ву Чи! — крикнул царевич, после чего товарищ быстро встал рядом с ним. Старшие разошлись, быстро окружая парней со всех сторон. Сердце Лианга забилося быстрее. Внутренняя энергия потекла к его рукам образуя насыщенно красные формации. То же самое сделал Чи, встав спина к спине с царевичем.

— Какого хрена вы делаете? — огрызнулся Лианг на старших, но те лишь усмехнулись, атаковав парочку.

Бию ударила первой. Взрыв в воздух на мощных ветряных потоках, она поднялась над головами младших. В следующую секунду в девичьей руке оказался флакон с неизвестной жидкостью. Вложив все силы Формации Пути (3), девушка бросила его в сторону парней. Тем просто некуда было бежать, поэтому Чи выпустил вихревые потоки, что создали ветряной щит вокруг них с напарником. Флакон врезался в плотный барьер из внутренней энергии и стихии воздуха, тотчас же разбившись и расплескав содержимое.

Неизвестная жидкость, вступив в контакт с воздухом начала активно испаряться, образуя густой синий дым. Сквозь него совершенно ничего не было видно, а подхваченное вихревыми формациями облако быстро затянуло поле зрения обоих парней.

Ву Чи перепугался, стараясь как можно быстрее рассеять вихревой щит, дабы хоть что-то увидеть. Гу Лианг в этот миг раскусил замысел противника, но не успел остановить товарища. Его вихревой барьер рассеялся, утянув с собой густой дым, что начал расползаться по земле в разные стороны. В этот же миг на ребят обрушились десятки атак.

Старшие подгадали момент, и сыграли на страхе неопытных младших таким образом, что они сами оставили себя без защиты. Дальше дело было за малым. Из-под ног Лианга

вырвалось несколько камней, которые врезались ему в промежность, грудь и челюсть. Мгновенно царевич потерял способность стоять на ногах, свалившись на землю и сдавленно хватая ртом кислород. Ву Чи досталось куда сильнее. По уровню силы он значительно уступал как Лиангу, так и старшим, которые не собирались сдерживаться.

Ветряные потоки стремительно пронзали тело Ву Чи. Юноша пытался сопротивляться, вызывая к внутренней силе и формируя вокруг себя слабые подобия защитных барьеров, но все они рассыпались под натиском ветра Культиваторов Формации Пути (3).

Кровь окрасила чёрные одеяния юноши в ещё более мрачные оттенки. На камни стекали её капли, не в силах больше впитываться в материю облачения. Всё вокруг потеряло цвета и звуки для юноши, оставалась только сильная боль по всему телу, которое он еле чувствовал. Закатив глаза, Ву Чи понял, что падает, но потерял сознание до того, как влажным куском мяса рухнуть на сорную траву.

Гу Лианг корчился рядом с телом товарища, ещё не осознавая, что произошло буквально за пару секунд. Ему было очень больно. Голова страшно болела, а мысли путались. Можно было поставить себе диагноз сотрясения мозга, если бы царевич мог трезво мыслить. Благо, ему повезло упасть прежде, чем старшие одновременно атаковали ветряными лезвиями, это спасло его от участи быть превращённым в человеческий фарш. На лице парень чувствовал странную тёплую субстанцию, но ещё не мог понять, что это были жидкие останки товарища, которому повезло значительно меньше.

— Гюрен! Какого хрена!?! — крикнула Бию, наблюдая за всем с высоты. Она заметила, как друг ударил стихией земли раньше всех остальных. Спустившись на землю, она поставила ногу на горло и без того задыхающегося царевича. Все старшие тоже поняли, в чём было дело и обратили свои взгляды на него.

— Просто захотелось его помучить. — совершенно спокойно отозвался Гюрен, скрестив руки на груди.

— Что здесь происходит?! — голос старой женщины был негромким, но услышали его абсолютно все в пределах скрывающего барьера. От него младшие ученики замерли в разных позах, застопорив сотворённые формации в своих ладонях и боясь произвести лишний звук, а старшие одновременно повернулись к его источнику, интуитивно поклонившись и выражая почтение мастеру Ши Бай Ко.

— Мастер, позвольте всё объяснить. — взяла слово Бию, после чего выпрямилась и сразу продолжила. — Мы узнали, что вы обещали пробудить меридианы Гу Лианга. Это несправедливо, мастер Ши! — голос девушки стал на несколько тонов выше, и больше походил на сдавленный крик. — Этот младший всего лишь на уровне Просветлённого Воителя, тогда как многие из нас уже близки к средним уровням Формации Пути (3)! У многих из нас есть способности, опыт и квалификация чтобы пройти через обряд пробуждения, поэтому мы не можем смириться с подобным!

Говорить столь дерзко по отношению к мастеру было бы непозволительно независимо от обстоятельств, причин и следствий. Ши Бай Ко не помнила, чтобы за все годы, что она возвращала юные дарования кто-то повёл себя подобным образом. Это могло говорить только об одном. Причина действительно была серьёзной для этих детей поступить именно так, и никак иначе.

— Мы всегда выполняли все ваши приказы! — подхваченная волной негодования, сорвалась Дэйю, после чего взгляд Ши Бай Ко переметнулся к ней. Девушка было дрогнула, но сжав кулаки продолжила говорить. — Неукоснительно и старательно исполняли любую

вашу волю! Ни разу с момента становления учениками мы не проявили неуважение! Мы старались стать сильнее всеми доступными способами, дабы заслужить ваше одобрение! Почему вы так поступаете с нами?! — кулаки всех остальных старших сжались одновременно, что не могло ускользнуть от старых, но внимательных глаз мастера Ши.

— Вы все согласны с ними? — спросила Ши Бай Ко, и продолжила говорить, увидев ответ в синхронно поднятых глазах парней и девушек. — В таком случае кто из вас достоин пробуждения? — этот вопрос поставил старших в тупик на мгновение. Никто из них не знал, что сказать, заставляя молодых людей молча переглядываться между собой. У большей части учеников были раскрыты те или иные стихии не в полной мере, многим пробуждение дало бы возможность стать намного сильнее в кратчайшие сроки. Но никто из старших не знал, кого мастер решит пробудить вместо Гу Лианга. Они даже и мечтать не могли, что старая женщина передумает! — Так кто из вас достоин? Пусть выйдет вперёд. — Ши Бай Ко продолжала настаивать.

Старшие ещё раз переглянулись, после чего Гюрен сделал шаг вперёд. Все проследили за тем, как он подходит к мастеру, а та в свою очередь охватывает пронизывающим взглядом всех остальных.

— И всё? Больше никто не желает быть пробуждённым? — старшие не могли поверить своим ушам. Неужели мастер была готова пробудить больше одного человека? Но как? Подобная процедура была невероятно сложной и затратной для любой секты и клана этого мира. Могла ли Ши Бай Ко пробудить их всех? Это звучало как несбыточная мечта, фантазия. Но старая женщина никогда раньше не обманывала никого из них.

Осторожно приняв её слова на веру, Бию сделала шаг вперёд. Сразу за ней последовала Дэйю, Лин Лан с Дао По, и другие. В конце концов все до единого юноши и девушки окружили старую женщину. Осмотрев желающих стать сильнее, мастер сделала приглашающий жест в свою обитель, после чего все они взволнованно побежали внутрь. Прежде, чем Ши Бай Ко вошла за ними следом, её окликнул хриплый, надрывный голос Лианга.

— Мас...тер... Мастер... — мальчик цеплялся руками за землю, пытаясь подняться на ноги, но его ребра были сломаны и любое движение отдавалось болью в теле.

— Чего ты хочешь, Гу Лианг? — спросила Ши Бай Ко, словно парень не был ранен, а стоял перед ней как ни в чём не бывало. — Ты тоже хочешь войти?

— Спасите... Ву Чи... — едва сдерживая скопившуюся во рту кровь и слюну выдавил из себя юноша, после чего указал дрожащей рукой в сторону товарища. — Умоляю.

— Он уже мёртв. — бросив мимолётный взгляд на окровавленное тело, сказала мастер Ши. — Так ты идёшь? — вновь указала на дверь старая женщина.

Лианг какое-то время смотрел на безжизненно лежащие останки Ву Чи; на его блондинистые пряди волос, что обдувал холодный ветер. Вернув глаза в сторону мастера, Гу Лианг сплюнул и целеустремлённо пополз к двери.

Младшие ученики слышали звуки сражения, но так и не решились пойти и проверить, в чём дело. Когда утренняя тренировка подошла к концу и пришла пора приступить к занятиям с мастером все были удивлены. Колокол на крыше обители молчал. Сперва дети подумали, что ошиблись, но даже через несколько часов колокол всё ещё не издал ни звука.

Всё это было очень странно. Ни разу за многие годы колокол не отставал ни на минуту, что заставило учеников забеспокоиться. Постепенно все они начали стекаться к обители мастера Ши, дабы проверить всё ли в порядке.

— Юнь Чэ, иди! Проверь, всё ли в порядке с мастером! — ребята не решались постучать, боясь наказания, поэтому потребовали это сделать самого слабого из учеников.

Из толпы вытолкнули хилого, загорелого мальчишку с чёрными волосами. На его лице был ясно виден испуг. Другие ученики стояли плечом к плечу, отрезая пути к отступлению.

— Чего медлишь?! Хочешь, чтобы тебя снова проучили?

— Открой дверь и спроси, всё ли в порядке с мастером Ши? Быстро!

Дети чувствовали себя командирами, отправляя подчинённого выполнять "почётную" миссию. Хоть им и было не по себе от происходящего, они прятали это за масками надменности.

Юнь Чэ был готов расплакаться. Его постоянно доставали и задирали за его слабость и стеснительность. По уровню силы он был на первых ступенях Формации Воина (2), а в мастерстве едва ли мог удерживаться на красном уровне, из-за того, что сверстники постоянно издевались над ним, не давая тренироваться на манекенах. Только благодаря большим усилиям мальчик всё ещё не провалил экзамены Ши Бай Ко. Подойдя ко входу в обитель, мальчик было потянулся к ручке двери, но на полпути испугался и отошёл на несколько шагов, очень часто дыша.

— Эй! Ты чего?! Струсил?

— Ты опять напрашиваешься на мой кулак?

— Ха-ха-ха! Да он штаны обмочил!

Дети насмеялись над тем, как мальчик нерешительно мечется меж двух огней. Отчего-то Юнь Чэ не хотел входить в эту дверь, ему было страшно, но, с другой стороны, было множество озлобленных юнцов, которые потирали ладони. Им легче было бы избить Чэ, нежели рисковать самим. В любом случае сильный всегда был в выигрыше.

Под насмешки и угрозы со стороны других учеников внутри Юнь Чэ начала закипать злоба. Это было всё, на что мальчик был способен — злиться внутри себя, дабы набраться храбрости и сделать шаг к двери.

Бам!

Как только малец коснулся деревянной рукояти его отбросило на десяток метров мощным ударом. Других учеников тоже достигла волна внутренней энергии, отчего они попятились на несколько шагов, а кто-то даже оступился и упал на землю.

Дверь в обитель замерцала чёрно-синими переливами. Мощностъ защитной формации трудно было вообразить. Только Юнь Чэ почувствовал всё на себе, но не мог поделиться впечатлением, ибо его тело уже лежало бездыханно. Все его меридианы были повреждены, а внутренние каналы разорваны от перегрузки. Всего секунда, и мальчик был убит защитной формацией.

Все до одного ученики усталились на подопытную мышь, в мыслях благодаря себя за осторожность. Решив не испытывать больше судьбу, дети отошли подальше и уселись на каменной платформе, где мастер обычно рассказывала про лекарства и яды. Все терпеливо ждали пока зазвонит колокол. Мёртвый Юнь Чэ так и остался лежать перед входом. Всем было наплевать на него.

Так прошёл час, затем день. Дети, не дождавшись колокола в первые сутки отправились спать голодными. На второй день они также начали с тренировок, но колокол молчал, и ближе к вечеру они отправились на поиски старших. Не найдя их, дети решились на обыска домов, чтобы найти какие-нибудь припасы. Обычно им не разрешалось входить на территорию старших, и после того, как смельчаки нашли запас питьевой воды, они тут же

убрались восвояси. На третий день голод стало терпеть очень сложно, и уже имевшие некий опыт дети обшарили все углы и украли запасы еды старших. После этого дальнейшая жизнь учеников пошла по иному пути.

Колокол всё молчал и дети фактически перенесли всё необходимое в свои дома. Самостоятельно они не могли выйти за пределы скрывающего барьера, поэтому началась делёжка припасов. Самые сильные отхватили себе бóльшую часть, тогда как слабые были вынуждены питаться только водой, и выпрашивать жалкие объедки, которые другие ученики нехотя отдавали по доброте душевной. Постепенно о тренировках забыли, решив, что нет смысла тратить силы понапрасну. Еда когда-нибудь закончится, поэтому нужно экономить силы, дабы продержаться как можно дольше.

Были попытки отправить на проверку защитного барьера ещё нескольких слабаков, но те ясно видели участь Юнь Чэ, и не соглашались приближаться к обители мастера даже под угрозой смерти. В итоге за неповиновение их сильно избили, а в последствии те скончались от полученных ран. Слабые голодали, и даже воды им доставалось всё меньше и меньше. Через две недели в живых осталось меньше половины учеников. Трудности были ещё впереди.

Спустя два месяца барьер спал. Двери обители отворились. Дежурившие возле обители ученики крепко спали, вокруг них валялись выеденные изнутри гладкие кости. Сами они не сильно отличались от зверей. Побитые, грязные и оборванные. Гюрен удивился, когда увидел младших, и пинком разбудил одного из них. Одичалый мальчишка резко вскочил, ощутив сильную боль. Он подумал, что кто-то из задир пришёл над ним поиздеваться, поэтому инстинктивно послал несколько ветряных лезвий по направлению обидчика.

Пэн!

Лезвия встретились с защитной формацией земли, что в мгновение ока сформировалась на ладони старшего. Ветряные лезвия разбились о преграду, словно стекло. Младший задрожал, как осиновый лист. Его спина мигом сопрела, а колени подкосились. От старшего исходила сильная, концентрированная аура. Это словно был не тот Гюрен, что прежде. Он изменился. Стал куда более устрашающим.

— Прости меня! Прости! — упав к ногам юноши, начал умолять младший. Его напарница была разбужена, и тоже в шоке уставилась на стоявшего поблизости Гюрена.

— Что вы здесь забыли? — спросил парень в своей безразличной манере. Было невозможно узнать, злится он сейчас или нет.

— М-мы просто наблюдали за дверью. — оторопело сказала девушка, оправдываясь.

— Зачем?

— На ней был защитный барьер, мы никак не могли связаться с мастером Ши. — подхватил напарник, встав с колен.

— Почему вы не тренируетесь? — задал очередной вопрос Гюрен, чем поставил парочку в затруднительное положение.

— Мы уже уходим! — потянув за собой парня, заторопилась девушка, но Гюрен заметил на земле обглоданные кости.

— Стойте. — дети замерли на месте, словно статуи. — Вы пойдёте со мной.

Гюрен направился на территорию старших, где обнаружил полный разгром. В домах царил беспорядок, вся мебель перевернута, а тайники с едой вычищены. Местами встречались пятна засохшей крови, можно было заметить следы ожесточённой борьбы. Дети вели себя тихо, то и дело бегая глазами из стороны в сторону, словно угадывая пути

отступления. Юноша осмотрел свой дом, после чего молча направился в сторону барачных
младших. Одиозные парень и девушка последовали за ним.

Придя к младшим, Гюрена ждало похожее положение дел. Там и тут виднелись следы сражений, площадки были разрушены, а некоторые бараки сожжены. По состоянию обгоревших конструкций можно было сказать, что пожар произошёл не так давно. Дети с опаской озирались по сторонам, да и сам Гюрен то и дело ловил на себе взгляды с различных сторон. Вокруг было тихо. Все попрятались.

— Выходите. — голос юноши был наполнен внутренней силой. Он пронёсся по всем закоулкам, проник в каждый дом. Это звучало как приказ, а не как просьба, поэтому один за другим дети стали выходить из укрытий на улицу.

При виде младших Гюрен испытал инстинктивное чувство отвращения. Их было немного, где-то треть от изначального количества, но их аура переменилась. Теперь дети были больше похожи на зверей, и пусть их Культивация не выросла за прошедшие месяцы, вели они себя не как люди.

Старший заметил, что дети окружают его. Они держали дистанцию, при этом как бы отрезая пути к отступлению. Это было похоже на стаю голодных, осунувшихся собак, что вылезла из своей норы по приказу тигра. В глазах детей Гюрен заметил огонь дикости. Когда-то надменные наследники именитых семей, несущие в себе добрую кровь и следующие путям развития внутренней силы в короткий срок превратились в зверьё.

— Почему вы не тренируетесь? — задал вопрос Гюрен тем, кто стоял перед ним. В ответ ему было лишь молчание и голодные взгляды. — Лен Лау, отвечай. — обратился старший уже адресно. Мальчик с жёлтыми зубами ответил ему.

— Какой смысл от тренировок, Гюрен, если вы бросили нас?

— Бросил вас? — юноша изогнул бровь в удивлении.

— Вы не оставили нам воды, не оставили еды! — крикнул кто-то в спину старшему.

— Не смейся. — оглядев озлобленные выражения лиц младших Гюрен развёл руками. — Припасов хватило бы на три месяца с лихвой. Как вы умудрились сожрать всё меньше, чем за два? — на эти слова дети ничего не ответили, лишь коротко переглянувшись между собой. — Колокол перестал звонить, и вы тут же забыли о дисциплине?

— Это Вы про нас забыли. — сказал Лен Лау. Остальные закивали ему в унисон. — Ля Гай, Фэн Лун и остальные забрали себе всю еду и оставили нам только воду. Где ты был, когда мы голодали? Спрашиваешь, почему не тренируемся? Это потому, что Фэн Лун был намного сильнее, но как только мы его подожгли, он кричал как простой смертный!

— Вместо того, чтобы становиться сильнее, вы решили просто убрать конкурентов? — теперь в голосе Гюрена не было безразличия. Он демонстрировал недовольство. — Это недостойно Культиватора.

— Да что ты знаешь!? — Лен Лау взмахнул рукой, после чего под ним образовался вихрь.

Вместе с ним в воздух взмыло ещё несколько детей, тогда как другие, сорвавшись с места, понеслись в атаку на Гюрена. Они выглядели истощёнными, однако внутренняя энергия активно питала их тела, предавая невообразимые силы. Их атаки были чётко спланированы, синхронны и смертоносны. Они хорошо усвоили все слабые места человеческого тела, в которые нужно было атаковать дабы жертва скоропостижно скончалась.

Гюрен спокойно стоял, словно к нему не приближались десятки Культиваторов, желающих ему смерти. Как только те приблизились, неся в руках заряженные формации, юноша плавно поднял правую руку. В одно мгновение по одежде старшего заструились капли воды, они танцевали вокруг тела юноши, скатываясь вверх по руке, формируя в ней клинок. Он был полупрозрачный, источая прохладу и влажность. Его длина достигала двух метров, а вес будто не чувствовался. Гюрен сделал невесомый призрачный взмах и пятерых нападавших перед ним располовинило.

Взмах! Взмах! Взмах! Взмах-взмах-взмах-взмах!

Кровь смешалась с водой. Клинок окрасился в красный. Куски тел гроздьями сыпались на покрытую пеплом траву. Аккуратные человеческие половинки, что можно было собрать в мясной конструктор, разлетались в разные стороны.

Летающие сверху атаки достигли Гюрена, но юноша отреагировал невероятно. Вода словно стала частью его тела, и старший с поразительной гибкостью уклонился от ветряных лезвий, что достигли умопомрачительной скорости. Его клинок увеличился, и взмахнув им, Гюрен вспорол живот пролетавшему над ним Лен Лау. Мальчик закричал, ощущая как его внутренности вываливаются в полёте. Несколько кишок упало на плечо Гюрену, однако это никак не отвлекло его.

Пэн!

Ударив левой ладонью по земле, Гюрен вызвал каменный столб. Конструкция начала стремительно расти, поднимая Культиватора на несколько десятков метров.

Оказавшись на одном уровне с теми, кто всё ещё летал на потоках воздуха, Гюрен начал махать клинком кровавой воды со скоростью вихря. Следы от его взмахов распространялись на десятки метров вокруг, срубая верхушки домов и построек.

Культиваторы ринулись в рассыпную, ощущая большую опасность от этих атак. Прежде чем они успели что-либо предпринять конечности нападавших уже пронзила острая боль, а затем они познали чувство необычайной лёгкости. Всё-таки руки и ноги достаточно тяжелы, и лишаясь их, человек в полной мере осознаёт, насколько лёгким и воздушным он может быть.

Лен Лау тяжело дышал. Из его рта текли струйки крови, глаза были широко распахнуты. Взор затуманился, его мысли в хаосе проносились картинками прошлого и настоящего, сливаясь воедино в предсмертном потоке.

Трава щекотала вывернутые наружу внутренности, что длинной косой тянулись за телом ползущего Лау. От боли он не чувствовал ничего, ни внутри, ни снаружи. Ноги отнялись, снизу остался только необъяснимый холод. Руки едва двигались, на кончиках пальцев ещё теплилась жизнь. Мальчик цеплялся за своё существование из последних сил.

Бам! Бах! Бах!

Рядом падали отрубленные части тел. Крики учеников доносились со всех сторон, однако Лау не слышал их, уши заложил надрывный шум слабеющего сердца.

Бум!

Внезапно чьё-то тело упало на парня сверху, буквально впечатав его в землю с огромной силой. Острые кончики травы и камней врзались в открытые раны, вонзились в незащитные органы. Лау хотел закричать, но воздух вышел из лёгких. Из горла вырвался только сдавленный хрип. Торчавшая из-под трупа рука хватала холодный воздух, пока на неё стекала чужая кровь.

Затишье. Крики и вопли стихли, внезапно погрузив окружение в безжизненное облако

тумана. Сырость. Использование стихии воды заставило землю вокруг пропитаться влагой и кровью поверженных противников. Гюрен сжал ладонь, разрушив свою атаковую формацию. Водный клинок тут же испарился, превратившись в водяной туман, ровно, как и ранее брошенные водяные лезвия.

Бам!

Спрыгнув со столба, юноша заставил ползущие по низу облака тумана расступиться, расчищая перед ним узкий путь. Лен Лау к тому моменту сумел освободиться от давления упавшего трупа и полз прочь от старшего. Гюрен бесстрастно наступил ногой на кишки ученика, отчего тот дёрнулся на месте. Сдавленный крик почти вырвался из его окровавленной глотки, но сил на него не хватило. Раздался какой-то жалобный писк.

— Ты спросил, что я могу знать? М? — хлюпая подошвами сандалий по внутренностям последнего выжившего, холодно спросил Гюрен.

Лау из последних сил пытался вырваться, вытащить кишки из-под ног старшего. Страх смерти не позволял ему сдаться. Младший очень сильно хотел жить, как и остальные ученики.

— В своё время мы прошли через нечто подобное. — остановившись перед Лен Лау, Гюрен вытер подошву о его лицо. — Пускай мы и не справились с испытанием, мы хотя бы не убивали и не жрали друг друга. Понимаешь, о чём я?

— М-м-м!

— Заткнись. Вопрос был риторическим. — подняв ногу, Гюрен с силой опустил её на младшего. Шея Лен Лау громко треснула, переломившись, после чего дыхание парня стихло навсегда.

— Закончил? — с неба сквозь туман спустилась Дэйю, слегка раскачиваясь на ветряных потоках.

— Да. — сухо отозвался юноша, окончательно вытирая ноги о влажную траву.

— Спасибо, что сделал всё сам. Мне как-то не по себе убивать... своих. — прикрывая рот рукавом и стараясь не смотреть на останки младших поблагодарила девушка.

— Будешь должна. — как нечто само собой разумеющееся буркнул Гюрен. — Идём, нужно доложить мастеру.

Туман рассеивался, открывая свету Глаза Бога обезображенные, расчленённые тела. Звон колокола, что молчал два полных месяца провожал большую партию душ в мир иной.

Два месяца назад...

Гу Лианг терпеливо ждал. Перешагнув порог обители, он едва не потерял сознание от ран. Запах трав и зелий был невероятно стойким, в разы сильнее, чем обычно. Казалось, сок целебных трав сконцентрировался в окружающем воздухе, проникая в поры и закупоривая повреждённые сосуды. Боль сама собой отступила, а разум прояснился. Готовый ещё секунду назад отключиться, царевич теперь стоял на ногах более твёрдо.

— Сядь за стол. — велела Ши Бай Ко, заходя следом и запечатывая дверь необычайно мощной формацией. — Выпей. — пододвинула женщина деревянную ступку с измельчёнными травами, что были залиты небольшим количеством масла.

Парень сделал, как ему велят, не без труда проглотив вязкую и слизкую субстанцию с горьким привкусом. Тело Лианга наполнилось теплом, а раны начали быстро затягиваться. Несмотря на весьма ощутимый эффект, царевич был сильно измотан, поэтому отключился прямо на столе.

Очнувшись, юноша почувствовал тяжесть во всём теле. Мышцы затекли, а позвоночник

побаливал в области поясницы. Оценив своё состояние, мальчик понял, что вероятно проспал целый день, если не больше. Урчащий живот подтвердил это предположение.

Старших поблизости не было, как и мастера Ши, поэтому мальчик поднялся по лестнице на второй этаж. Раньше царевичу не доводилось бывать в верхних частях обители мастера, но после недавних событий он перестал бояться некоторых вещей.

Наверху обнаружился небольшой коридор и около десятка деревянных дверей с наложенными на них защитными формациями. В коридоре на полу сидели несколько старших. Медитация помогала им прийти в себя после пробуждения меридиан. На их ладонях царевич заметил ранее не принадлежавшие им стихии. Вода, огонь, земля. Ученики пробудили как минимум один меридиан, овладев новыми стихиями что танцевали во вместилище формаций на их раскрытых ладонях. Подойдя к Бию, которая пробудила стихию огня, мальчик встал напротив, глядя на неё сверху вниз.

— Перестань делать вид, что погружена в пустоту. — после слов царевича девушка приоткрыла глаза, бросив на юношу снисходительный взгляд.

— Мастер Ши не разрешала тебе сюда подниматься. — спустя пару секунд девушка демонстративно закрыла глаза, и вернувшись к медитации, добавила. — Лучше оставайся внизу. Тебе здесь не место.

Бам!

Из тела Лианга распространилась убийственная аура, что пробудила всех до одного старших, буквально вырвав их из медитации. Все они подумали, что их уже атакуют, вскочив на ноги и направив внутреннюю силу в формации новообретённых стихий. Но лишь завидев, что вся опасность исходит лишь от одного единственного младшего в Формации Воина (2), мгновенно расслабились.

— Ты убила Ву Чи. — зло процедил царевич. — Не хочешь ничего мне сказать? — девушка не удосужилась даже открыть глаза, а лишь увеличила концентрацию внутренней силы в ладонях, из-за чего жар пламени распространился, достигая кожи Гу Лианга. Тот инстинктивно отстранился, ибо сила подобного уровня могла легко нанести непоправимый вред. Даже лекарства Ши Бай Ко не помогут.

— Хм, я не виновата, что этот идиот полез куда не следовало. — демонстративно хмыкнув, произнесла Бию.

— Что? — рассвирепев, мальчик сжал кулаки.

— Что слышал. Мы хотели преподать тебе урок, а этот слабак стоял на пути. Тебе ли не знать, насколько он беспомощен перед практиками Формации Пути (3). — юноша был вне себя от злости. Когда девушка высказалась, со стороны старших послышались насмешливые поддакивания.

— Вот-именно, Лианг!

— Ву Чи слишком переоценил свои силы.

— Чего ты так убиваешься по нему? Возможно, тебе пробудят меридиан. Радоваться надо!

— Не хватало ещё из-за какого-то слабака расстраиваться.

— Кстати. — улыбнувшись на слова товарищей, добавила Бию. — Не держи зла, Лианг. Теперь мы все пробуждённые. Оставим прошлое позади, теперь мы значимые личности во всём мире. Давай не будем переходить черту, хорошо?

Услышав за спиной скрип открывающейся двери, Лианг развернулся и быстрым шагом направился вниз. Уже готовый покинуть обитель царевич услышал за спиной голос мастера

Ши.

— Подожди. — царевич замер, словно скованный заклинанием противоречивых чувств. — Бию права. Не нужно принимать всё близко к сердцу. Это удел смертных.

— Почему вы позволили им убить Ву Чи? Он ничего плохого не сделал. — Спросил юноша, развернувшись и взглянув в глаза старой женщины.

— Смерть Ву Чи была predetermined. — слова мастера звучали так, что нельзя было не принимать их за чистую правду. Это было странно, горько и безжалостно. — Ву Чи остановился в развитии. Он был слаб.

— Это вовсе не так! — впервые Лианг воспротивился словам Ши Бай Ко. — Чи много тренировался, даже больше, чем кто-либо из младших!

— Тренироваться и расти две разные вещи. — безэмоционально поучала мастер Ши. — Ву Чи отринул свои собственные возможности, положившись на более талантливого человека. — эти слова ошеломили царевича. Сверху раздавались радостные крики и улюлюкания старших. Кто-то из них прорвался на следующую ступень Культивации.

— Я хочу уйти. — спустя минуту молчания произнёс Лианг.

— Почему? — вскинув седые брови, поинтересовалась Ши Бай Ко. Было не похоже, что старая женщина хотела удерживать парня силой, а просто хотела удовлетворить своё любопытство.

— С ними я не хочу становиться сильнее. Не смогу. — сжав кулаки, с трудом выдавил из себя объяснение царевич.

— Решил сдаться? — уточнила Ши Бай Ко.

— Нет. Просто у меня с этими шакалами разные взгляды на жизнь. — мастер сделала шаг навстречу Гу Лиангу, отчего тот подумал, что его ждёт наказание за оскорбление старших, но женщина лишь внимательно смотрела в глаза парнишки.

— Ты же понимаешь, что они сильнее, и поэтому правы?

— Понимаю.

— А если ты станешь сильнее, что тогда?

— К чему эти вопросы? — юноша потерял изначальную нить разговора. Для того, кто хотел покинуть обитель, ему задавали слишком необычные вопросы.

— Сейчас ты определяешь свою дальнейшую судьбу. Только и всего. Поэтому отвечай, Гу Лианг.

— Я стану сильным без всяких «если». Чтобы такие, как они больше не могли судить таких, как Ву Чи.

— Так Ты хочешь судить? — улыбнувшись, спросила мастер Ши.

— Буду. — ответил царевич, разворачиваясь обратно к двери. — Вы снимите защитный барьер, или может убьёте меня? — юноша не думал, что Ши Бай Ко не осмелится убить кого-то вроде него. Он был одним из многих её учеников. В любом случае парень слишком слаб, а старая женщина слишком сильна, возможно, сильнейшая во всём мире. Её мотивы и действия нельзя было предугадать заранее.

— В таком случае тебе стоит пойти со мной. — после этих слов женщина взмахнула рукой. Всё вокруг стало серым, потеряло цвета.

Замерли растения, что плавно двигались в такт эманациям витавшей энергии стихий. Частилки пыли замерли в воздухе посреди незамысловатого вальса, словно прикованные невидимыми гвоздями к невидимым стенам. Увидевший это Гу Лианг в ужасе посмотрел на Ши Бай Ко, которая жестом позвала его за собой.

Поднявшись наверх, юноша заметил, что старшие не двигались с места. Как растения и пылинки они замерли. Их энергия всё ещё циркулировала, однако тела не отличались от статуй, безжизненных и холодных.

Пройдя мимо, царевич ловил на себе их взгляды, хотя зрачки глаз были обращены совсем в другую сторону. Они словно могли следить за ним каким-то другим способом. Находясь в окружении потерявших цвета предметов, царевич чувствовал себя крайне неудобно, а вот Ши Бай Ко словно проделывала такое уже тысячу раз. Сняв защиту с одной из дверей, женщина провела юношу в комнату с одним единственным столом, вырезанным из камня. Камень был пуст, разве что с небольшой выемкой в форме человеческого тела.

— Раздевайся и ложись. — велела старуха, после чего загнула длинные рукава облачения.

Промедлив секунду, юноша сделал шаг к каменному столу. Сбросив верхнюю одежду, царевич остался в набедренной повязке, но поймав взгляд мастера, сбросил и её, после чего вытянулся на каменной плите. Тело тут же съжилось. Поверхность была необычайно холодной и даже не думала нагреваться от тепла человеческого тела.

Уставившись в потолок, Лианг увидел, как над ним открывается пространственный карман. По слухам подобное было подвластно только Культиваторам, находящимся в Формации Силы (5). Из кармана начала исходить сильная энергия, отдалённо напоминающая стихийную, но в значительной степени отличающаяся.

Она была намного сильнее, опасней. От этой энергии веяло древностью, могуществом, которое можно было узнать только из сказок и мифов о тех великих мастерах, что сражались с богами, и побеждали. Аура принадлежала вовсе не ценным ресурсам духовных растений, минералам и частям монстров, необходимых для пробуждения меридиан. Гу Лианг боялся предположить, что скрывается за аурой столь древнего зла.

Как только достаточно энергии вышло из кармана, она тут же начала проникать в тело юноши через глаза и рот. Гу Лианг потерял контроль над собственным телом сразу же после соприкосновения с неведомой сущностью, что обладала странным подобием разума, желаний и жизни. Никогда раньше он не видел ничего подобного: чтобы нечто бесплотное и неосязаемое обладало подобным уровнем могущества. Эта сила была вне Формаций Культивирования и уровней мастерства. Оно хотело поселиться в человеческом теле, соединиться с Ядром Души, превратив его в нечто иное.

Боль. Резкая и бескомпромиссная. Она перебила все прочие чувства. Юноша пробовал закричать, но не услышал собственного голоса, ибо через рот проникала неизвестная материя. Выемка в каменном столе словно стала глубже, заключая человека на нём в клетку со всех сторон. Бедняга не мог двинуть и пальцем. Оказавшись в подобном положении Гу Лианг не мог ясно мыслить, а нарастающая боль в конце концов сделала своё дело, надломив скорлупу Ядра Души, а затем проникнув внутрь.

Последние частицы древнего нечто вползли через глаза и полуоткрытый рот юноши, чьи ослабленные пальцы оставили глубокие отметины в каменном столе. Ши Бай Ко положила сухую ладонь на глаза юноши, возвращая потрескавшиеся белки в первоначальное состояние. После этого мастер извлекла из пространственного кармана другие лекарства, начав обрабатывать раны снаружи, и вливать восстанавливающие эликсиры в нос и рот, потому как всё внутри было выжжено, иссушено и разорвано.

Когда лекарства подействовали, Гу Лианг начал кашлять, выплёвывая большое количество чёрной, застоявшейся крови вместе с остатками внутренних органов, на месте

которых уже выросли новые ткани. Если бы не вмешательство Ши Бай Ко, юноша бы скончался от полученных травм. Старая женщина явно не в первый раз имела дело с подобной процедурой.

Два месяца спустя...

— Нет, ну ты посмотри! — пнув кучку пепла, что в последствии превратилась в большое чёрное облако выругалась Бию. — Что они учинили? Не могли хотя бы бараки сохранить, не они ведь строили! — старшие ходили по останкам территории младших, собирая уцелевшие пожитки, которые в последствии бы пригодились новоприбывшим.

— А чего ты хотела? — обратилась к девушке подруга. — Они тут два месяца без присмотра провели. — несмотря на попытки оправдать младших, было слышно, что Дэйю аналогично раздосадована. Девушка очень не любила заниматься рутинным строительством, где нужно было соблюдать множество строгих правил при работе с материалами, креплениями и расчётами. Ей хватало забот с Культивацией.

— Ублюдки Старшие нам половину костей переломали, когда мы только калитку поцарапали. Эти же тут конец света устроили... да тут будто Члены Первого Круга сражались! — используя новообретённую стихию, Бию начала тщательно отмывать руки под ручейком воды, льющимся буквально из воздуха.

— Поэтому мы Ублюдкам глотки перерезали, а тебе подобная участь не светит. — спустившись с неба окутанный потоками воды и ветра, что на глазах очищали одежду от грязи, сказал Гюрен.

— Ха! Пусть теперь только попробует какой-нибудь младший на меня рыпнуться! — показав кулачок, девушка положила другую руку себе на бицепс. — Я ему столько водички в глотку залью, что изнутри разорвёт! — бахвалясь новыми способностями, гордо заявила девица.

— И всё же, нам не стоило оставлять их одних. — с грустью согнувшись над останками полусгнившего трупа Юнь Чэ, проговорила Дэйю.

— Ещё чего. Вечно мы что ли должны за ними присматривать? Пускай жизни учатся. — Заметив, как на глаза подруги навернулись слёзы, девушка на секунду замолкла и отвернулась. — Пф! Нам вот никто не помогал, сами всё добывали. Это сейчас мастер Ши слишком уж подобрела, особенно к этому Гу Лиангу.

— Даже не начинай. — пресёк уже поднадоевшую волюнку Гюрен. — Мастер относится ко всем одинаково. К тем, кто больше старается, отношение будет лучше, к тем же, кто расслабляется, можно отнестись, как угодно. Это негласное правило обители.

— То есть поэтому ты решил спасти Гу Лианга? — возмущённо тыкнула пальцем Бию, на что также обратили внимание несколько других старших, которые уставились на Гюрена. Их взгляды так и спрашивали: — «Это правда?».

— О чём ты? — поднял бровь юноша, стараясь сохранять спокойное выражение лица. Этот спор был уже не в первый раз. — Мы ведь уже всё с тобой выяснили по этому поводу, зачем снова продолжать?

— Да затем, что ты просто боишься признаться! — хохотнула девушка. — Может Лианг тебе не безразличен? — лукавая улыбка расплылась на её девичьем лице, на что окружающие начали ехидно посмеиваться.

— Думаешь, раз пробудила вторую стихию, теперь можешь мне дерзить? — внешне спокойный Гюрен обратился к собеседнице, которая раньше не позволяла себе открыто оскорблять и провоцировать его. — Мастер хотела пробудить меридианы Лианга, а ты лишь

по стечению обстоятельств оказалась рядом, а затем поднялась на второй этаж. Твоя квалификация просто ущербна. — юноша не упустил шанса уязвить девушку в ответ, но, прежде чем он закончил на руках Бию возникла формация внутренней силы.

— Завались, иначе тебе придётся несладко! — буквально извергая агрессию через слова рыкнула девушка, за спиной у которой уже стояла Дэйю, вытирая слёзы и готовая заступиться за подругу. К ним присоединился ещё один парень, Шан, появлению которого юноша был немного удивлён.

— Ты чего там забыл, Шан? — до этого момента Гюрен считал его своим другом, они вместе проводили много времени за тренировками, и даже были родом из одного региона. — Я не собираюсь вредить Бию. — Гюрен знал, что Шану нравилась Дэйю. Парень, по всей видимости, решил показаться героем перед Дэйю, заступившись за Бию.

— Конечно, ведь ты просто не сможешь! — Бию не выдержала, и бросилась в атаку. У неё в руках сформировалось два полуторных меча, оба состояли из воды, и пусть на первый взгляд были безобидны, тут же разрезали рукава Гюрена, отделив несколько клочков чёрной ткани.

Юноша вовремя уклонился, отступив на шаг, после чего перенёс вес на другую ногу. Вобрав несколько камней с квадратного метра земли Гюрен ответил размашистым пинком, который нёс за собой вереницу твёрдых снарядов. Те буквально хлестнули воздух рядом с лицом девушки. Ошеломлённо вытаращив большие глаза, Бию провела рукой по щеке. На пальцах красовалась бледно-красная жидкость.

— Ублюдок! — оскалилась Бию, пытаясь снова задеть самолюбие противника. «Ублюдок» было табуированным оскорблением среди старших, отсылающим к их собственным старшим, коим они подчинялись когда-то. Негласным правилом было не называть друг друга этим словом во что бы то ни стало.

— Хватит. Уймись. — Сменив стойку и приготовившись драться в полную силу произнёс задетый за живое юноша. Он отчётливо помнил, как жестоко с ним обращались старшие, и порой не мог уснуть по ночам от терзающих душу воспоминаний. — Я сильнее тебя.

После этих слов рядом с девушкой встали формации Дэйю и Шана, тогда как рядом с Гюреном встал Хун Дэ. Он посмотрел на конфликтующих, выставив руки в стороны.

— Прекращайте. Не надо выяснять отношения подобным образом, или забыли, чем всё обернулось для младших? — Хун Дэ не был сильным, но часто выступал голосом разума. В частности, благодаря ему коллектив старших сохранял относительный мир и баланс до этого момента.

— С дороги, Хун Дэ! — крикнула Бию, уже формируя другое оружие из воды.

— Не в этот раз, Дэ. — Гюрен взмахом руки заставил товарища отлететь на несколько метров, проделав в воздухе множество кульбитов. Благо, при помощи отправленных следом воздушных потоков миротворец приземлился на ноги. Больше никто не стоял на пути у Гюрена.

Как только юноша отправил Хун Дэ в полёт, в него уже полетело несколько водяных стрел. Девушка давно планировала поквитаться с Гюреном, который всё это время превосходил её силой и умом. Она неплохо освоилась со стихией воды, прежде чем бросать этот вызов.

Ша!

Мгновенно созданные ветряные потоки отклонили стрелы Бию, что разбились о землю

у ног юноши. Его мастерство энергии уже перешло на серый уровень, достигнув Формации Скалы (6)! Это было просто невероятно, и в очередной раз показывало неоспоримое преимущество шестого уровня над пятым. Но неудача не остановила девушку. Она взлетела в воздух и начала двигаться против часовой стрелки, посылая всё новые и новые водяные стрелы, на этот раз усиленные воздушными потоками. Такие снаряды было в разы сложнее отклонить, тогда как Шан уже бросился в атаку на товарища, а Дэйю рванула следом. Выхода для девы уже не оставалось

Гюрен увернулся от стрелы, создав для двух других каменный столб. Водные стрелы уже развили огромную скорость и впились в камень, заставив его содрогнуться. Ещё несколько попаданий дали трещину в каменном укрытии. В это же время Шан использовал стихию огня. Он взмахнул рукой и поджёг землю под собой. Трава мигом воспламенилась, превращаясь в чёрные ростки. Огонь пополз по направлению юноши. Вскоре под ногами Гюрена стало слишком жарко, и он был вынужден использовать водяной клинок дабы сбить танцующее пламя, которое подпитывала формация Шана.

— Давай! Атакуй его сейчас! — крикнула Бию, видя, что Гюрен открылся для удара. Дэйю услышала подругу, но промедлила, собираясь с силами. После этого девушка ринулась вперёд на вихревых потоках.

В руках Дэйю уже был водный кинжал. Благодаря тому, что его размеры не являлись внушительными, внешний вид ничем не отличался от металлического аналога, разве что состоял из плотной прозрачной массы. Клинок был настолько прочен, что без труда мог пробить или разрезать железный щит. Девушка приблизилась к цели с безопасной стороны, взяв Гюрена в клещи. Она не хотела его убивать, а планировала лишь ранить, дабы он сдался и признал поражение. Также девушка не верила, что подруга хочет смерти юноши, всё же они были товарищами. Хочется в это верить!

Как только Дэйю приблизилась для нанесения удара, то тут же почувствовала невероятный страх. Опасность исходила от сражающегося с живым пламенем Гюрена, на его обычно спокойном лице виднелись глубокие морщины и злоба. Парень был серьёзен.

Заметив летящий к его бедру водяной клинок, Гюрен сделал широкий взмах заставив формацию распасться на множество капель. Те на секунду отогнали пламя, дав возможность для манёвра. Гюрен тут же отскочил в сторону, и удар кинжалом был нанесён в пустоту.

Оказавшись в стороне, Гюрен тут же взмахнул руками создавая воздушные потоки, идущие от земли вверх. Они тут же подхватили было угасшее пламя, заставив его разрастись. На этот раз в зоне поражения оказалась Дэйю, не сумевшая восстановить равновесие после неудачной атаки кинжалом.

— Нет! — закричал испугавшийся Шан. Он мгновенно прекратил поступление энергии в пламя, и оно, по идее, должно было мгновенно погаснуть, однако не всё так просто.

Трава и земля уже успели загореться самостоятельно от пламени Шана, и им не нужна была внутренняя сила формации стихии огня, дабы продолжать существовать. С другой стороны ветер, созданный Гюреном направлял пламя вверх, что заставило Дэйю поджариться. Её не спас бы никто. Ещё пара секунд, и всё было бы потеряно, однако Гюрен прекратил атаку и пламя угасло.

Опалённое, со множеством ожогов и пузырящейся кожей тело девушки рухнуло под каменный столб, который едва сдерживал непрерывные атаки водными стрелами. Бию не видела произошедшего, поэтому ещё немного, и её подругу бы придавило обломками. Шан не мог этого допустить.

Заметив, что Гюрен не собирается атаковать в ответ, Шан создал под ногами несколько вихрей и на огромной скорости сбил разъярённую лучницу. Бию не поняла, что происходит, а когда кубарем покатилась по земле вместе с парнем уже и позабыла, с чего всё началось. Получив сотрясение, девушка едва ли могла различить, где небо, а где земля. Сильная пощёчина от Шана привела её в чувства.

— Не рыпайся! — пригрозив девушке с нескрываемой жадной крови, Шан побежал на помощь Дэйю. Та лежала на обгоревшей земле и тяжело дышала. Никто из свидетелей не спешил ей на помощь, ибо не хотел попасть под горячую руку одного из участников боя. Звать мастера Ши Бай Ко тоже никто не спешил.

Подбежав к девушке, парень упал перед ней на колени. Трясущимися руками Шан попробовал коснуться лица возлюбленной, но оно всё обгорело. В нос ударил сильный запах палёной плоти, и парня начало выворачивать наизнанку. Отвернувшись, он выблевал желудочный сок с кусочками пищи, после чего упал на пятую точку, не зная, что делать. Девушка тем временем дышала всё медленнее.

Бию, шатаясь, подошла к подруге и рухнула на землю. Она начала в спешке оказывать помощь, искать под ногами целебные травы и усиленно проталкивать их под одежду и в рот Дэйю. Та не хотела размыкать губ, поэтому Бию насильно открыла рот подруги, помогая проглотить травы, перед этим самолично их прожевав. Это было впервые, когда ей приходилось оказывать помощь человеку с такими обширными ожогами. Сколько бы девушка ни тряслась над пострадавшей, той становилось всё хуже.

— Помоги ей! Чего встал!?! — в отчаянии закричала Дэйю на Гюрена, потому как больше никто не хотел приближаться сейчас к ним.

— Ты всё это учинила, ты и расхлёбывай. — холодно и беспощадно уколол юноша, сложив руки на груди. Он мог сейчас сделать не больше, чем остальные, но не упустил возможности ткнуть неразумную деву в её же дерьмо.

— Ублюдох! — вновь грязно выругалась Бию, но в этот раз оскорбление не вызвало столь же серьёзного эффекта, у юноши на глазах вырабатывался к нему иммунитет. — Чего расселся?! Беги за мастером! — поняв, что её речь не возымеет эффекта на противника, девушка перекинулась на более уязвимую жертву. Шан быстро подскочил, убежав за мастером Ши пока девушка плакала над телом подруги, не переставая засовывать ей в рот целебные травы.

В один момент пузыри на теле Дэйю начали лопаться, жидкость из них стекала на сухую траву, а цвет кожи стал немного более приятным, нежели чёрно-красные угли. Бию приняла это за хороший знак, поэтому вновь начала прикладывать к ранам всё новые и новые порции трав и слушать сердцебиение девушки. Стук ощущался всё слабее.

— Её уже не спасти. — услышав голос, девушка обомлела.

Ей казалось, что это неправда, и лишь ветер играет с её слухом. Этот голос ведь принадлежал какой-нибудь из девушек, что наблюдали издали, а всё остальное лишь игра воображения?

Медленно обернувшись, Бию увидела спину удаляющейся старой женщины. Она даже не стала приближаться и осматривать пострадавшую, а сухо вынесла вердикт и отправилась восвояси. Повернувшись к подруге, Бию с ужасом обнаружила, что та уже не дышала. Сердце не билось, кожа стала сухой и холодной. Вокруг не было никого, только она с мёртвой Дэйю на руках.

Начинался дождь. Глаз бога перестал отбрасывать лучи, наступила ночь. Пролив

столько слёз, сколько не было пролито за всю её несладкую жизнь девушка встала, направившись в сторону домов старших. Она была опустошена, и на пустое место попало злое семя, которое начало активно прорастать.

Дорога выдалась на удивление долгой. Ватные ноги Бию утопали в мокрой земле, едва волочась следом за безжизненным телом. Девушка была полностью опустошена, ощущая лишь остатки вины за случившееся. В обители не было ни души. Обрадованные новообретёнными силами старшие больше не видели смысла в ночных тренировках, поэтому все до последнего сладко спали в своих постелях.

Девушка вошла в свой дом, поднялась наверх, к своей кровати, что была аккуратно заправлена. Бию какое-то время стояла над ней, а затем достала из-под подушки каменный нож. Это было её памятное сокровище, которое она хранила с самого детства. С его помощью ученица смогла выживать, пока не поднаторела в контроле внутренней силы. Каменный нож давно не использовался по назначению, и наконец пришла пора стряхнуть с него пыль.

Выйдя на улицу, Бию направилась к дому Шана. Дверь была не заперта, одежда разбросана. Девушка тихо, на цыпочках перешагнула порог. Она часто бывала здесь, поэтому знала, в каких местах скрипят полы, и умело избегала обнаружения. Стихии гостья не использовала, и вообще старалась по максимуму подавить ауру, как учила делать мастер Ши. Обычно этими техниками девушка пользовалась на территории чужих государств, выполняя поручения. Это был первый раз за множество лет, когда ей пришлось прибегнуть к техникам скрытности на территории обители.

На втором этаже девушка без труда нашла спальню. На руку играл тот факт, что все дома старших учеников были копиями друг друга, поэтому сориентироваться не составляло большого труда. На мягкой постели Бию увидела спящего Шана, пламя которого убило её сестру. Одним из условий пребывания в обители, Ши Бай Ко поставила необходимость отказаться от всех родственных связей. Но даже так в глубине души девушки всегда оставались семьёй несмотря ни на что. Потеряв единственного человека, к которому испытывала тёплые чувства бедняжка сломалась.

Юноша лежал замотанный в покрывало, лицом вниз на мокрой простыне. По всей видимости он долго плакал перед тем, как уснуть. Девушка едва задержала на парне свой пронзительный взгляд, изо всех сил сдерживаясь, дабы не выпустить на волю бурлящую жаду крови. Перед её глазами пронесли картинку того сражения. Вопящая в пламени Дэйю, а затем её смердящий обуглившийся труп на руках сестры. Девушка представила это себе настолько отчётливо, что в носу появился тот самый запах жжённой человечины.

Занеся нож над кроватью, дева не дрогнула ни единым мускулом. Острое лезвие резко опустилось, пробивая горло насквозь, а затем резким движением вспарывая глотку. Кровь обрызгала рукава Бию, но больше всего пострадала постель. Шан успел открыть глаза на пару секунд, задержав их на лице убийцы. Нечто невыразимое промелькнуло в его зрачках прежде, чем юноша умер.

Вытерев кровь с рук и ножа, девушка аккуратно прибрала оружие в рукав, после чего направилась к выходу. Перед тем, как переступить порог жилища Бию внезапно обернулась, чувствуя чьё-то присутствие. На первом этаже пусто, только пыль гуляла в ранее побеспокоенном воздухе. Подумав, что ей просто мерещится, Бию направилась к следующему дому.

Гюрэн не спал. День для него выдался непростым, однако несмотря ни на что парень

медитировал в позиции, которой его обучила мастер Ши. Стоя на одной ноге, изящно выставив руки над и перед собой мужчина чувствовал, как распахнулись его меридианы. До этого медитация приносила лишь покой в разрозненные мысли, а также помогала пережить физическую боль. Теперь внутренние каналы расширялись и сужались сами собой, проталкивая внутреннюю энергию к нужным меридианам без дополнительного контроля. Нужно было лишь держать тело в заданной позиции, а меридианы сами делали всё остальное.

Юноша не был сосредоточен на происходящем вокруг, он запер дверь и погрузился в мысли, когда снизу послышался едва различимый шорох. Это был слабый звук, которому в другое время Гюрен не уделил бы внимания, однако сегодняшний день был необычным и парень прервался дабы спуститься и проверить всё ли в порядке.

Уже на лестнице он почувствовал, что входная дверь распахнута. Уличный ветер распространяется по прихожей. Это не могла быть простая ошибка, потому как Гюрен лично проверил надёжность замка. Юноша взмахом руки создал несколько ветряных лезвий, послав их во всевозможные стороны. Они достигли бревенчатых стен и рассеялись, оставив на материале глубокие царапины. Внимательно осмотревшись по сторонам, юноша не спешно подошёл к двери и захлопнул её, опрокинув засов. Сотворив несколько формаций стихии земли, он также создал защиту на петлях и замке дабы никто не мог до них легко дотянуться.

Как только Гюрен закончил, у него за спиной возникла рука, держащая нож. Юноша спокойно развернулся и последовал наверх. В прихожей и зале не было ничего, только он один.

Взбираясь по скрипящей лестнице, парень подумал, что пора бы отремонтировать старый дом. Теперь, когда Шан потерял свою ненаглядную Дэйю, с которой за всё время так ни разу и не заговорил, возможно удастся убедить его помочь со строительством. Потратить время с пользой, так сказать. Только не завтра, нужно было дать безутешному товарищу время прийти в себя.

Расправив постель, юноша решил немного поспать. Всё же он пока недостаточно силён дабы обходиться одними лишь медитациями. Измотанный сражениями организм требовал старого доброго отдыха.

Скрип!

Услышав звук позади, парень резко развернулся, сформировав перед собой стену воды. Она распространилась от пола до потолка, и от стены до стены. Немного изменив формацию, Гюрен послал водную массу вперёд. С журчанием вода понеслась по коридору, а затем исчезла где-то на лестнице. Послышался громкий звук падения. Хозяин дома поспешил на первый этаж.

На полу юноша обнаружил девушку. Вся одежда Бию была насквозь мокрой, и плотно облегла уже сформировавшееся тело. Когда-то эта особа даже нравилась юноше, однако в последствии многое изменилось. Сейчас парень не испытывал к ней никакой жалости.

— Что ты здесь делаешь? — выставив водный клинок, что мгновенно увеличился и достиг горла Бию, спросил юноша.

— Я... — ощущая остроту лезвия, девушка боялась даже сглотнуть, тем самым рискуя вспороть себе горло. — Пришла извиниться. — едва смогла выдавить из себя гостья. У неё кончился воздух на этой фразе, поэтому пришлось медленно вдохнуть носом. Сердце защемило и начало биться гораздо чаще.

— Почему кралась? — склонив голову набок спросил Гюрен не собираясь отстранять лезвие.

— Я была у Шана. Он мне даже дверь не открыл. К тебе решила зайти по-другому. — выдумала оправдание девушка, явственно ощущая, что одно неверное слово тут же приведёт к её смерти.

— Я тебя слушаю. — не поверив словам гостьи, сказал Гюрен.

— Может дашь мне встать?

— Валяй.

— И ещё отвернись! — смущённо прикрыла грудь руками Бию. Гюрен было дёрнулся, но в последний момент передумал. Он использовал стихию воздуха, которая под его великолепным контролем высушила всю одежду Бию всего за несколько секунд.

— Выкладывай. — поняв, что ей некуда деваться, девушка стиснула зубы.

— Прости меня. Сегодня я вела себя отвратительно. — гостья замолчала, ожидая реакции парня.

— И это всё? — изогнув бровь, поинтересовался Гюрен.

— Прости за то, что назвала тебя тем самым словом. Я не должна была этого делать. — с каждой минутой Бию чувствовала себя всё более уязвлённой, стараясь скрывать всё нарастающие внутри чувства гнева и противоречия.

— И всё? — было непонятно издевается Гюрен, или же серьёзно ждёт того, что Бию будет извиняться перед ним до утра.

— Ну что ещё?! — вскипела девушка, не в силах сдерживать гнев. — Я уже за всё попросила прощения!

— Напомни, по чьей вине умерла твоя подруга? — этот вопрос поставил девушку в тупик. Она едва не сорвалась на истерический крик, дабы рвануть вперёд и перегрызть глотку наглецу, однако сейчас она была в проигрышном положении. Нужно было смириться.

— По моей. — спустя минуту молчания, опустив голову, выдавила Бию. — Прости, я во всём виновата. — после этих слов юноша убрал клинок от горла девушки.

— Ты прощена. — холодно обронив эту фразу, Гюрен направился к двери, где активировал защитные формации, начав процесс деактивации. Так как работа была сделана на совесть, потребовалось какое-то время, чтобы развеять кольца внутренней силы. — Иди к себе, выпись... — на середине фразы хозяин дома почувствовал острую боль в спине.

Интуитивно потянувшись рукой к ранению, юноша ухватился за рукоять ножа, что был глубоко посажен в его сердце. Девичьи руки с силой одёрнули ладони жертвы, дабы та не смела мешать клинку повернуться.

Со всей силы приложившись к рукояти, Бию с криком ввернула оружие в ране, тем самым проходя сквозь кости и разрывая артерии. Юноша упал на колени, так как перестал ощущать над ногами контроль. Жизнь стремительно покидала его.

Упав на пол с характерным грохотом, Гюрен не мог поверить, что повёлся на игру этой девушки. Следовало убить её сразу, как только представилась возможность. Внутренняя сила стремительно покидала тело старшего, и не желая мириться с такой позорной смертью, он решил забрать убийцу с собой.

Формация земли всё ещё была активна в ладони парня, и воспользовавшись остатками энергии в Ядре Души, Гюрен сформировал последнюю атаку в своей жизни. Невероятной остроты каменный шип пробил деревянный пол, пронзая тело Бию насквозь и уходя в потолок. Окрашенный кровью кончик шипа проклюнулся между половицами на втором

этаже.

— Кхэ-ха... — шевелясь на шипе словно рыба, насаженная на гарпун, Бию не отпускала рукоять ножа. Шип медленно вздымался всё выше и выше, утягивая девушку за собой. Она крепко держалась за нож, поэтому тот вышел из раны с характерным хлопанием.

Гюрен сразу же почувствовал облегчение. Кровопотеря усилилась, заставляя его ощущать приятную лёгкость во всём теле. Сознание ускользало невероятно быстро. Такая смерть была не худшей для этого мира. Также грел душу тот факт, что удалось забрать с собой на тот свет ещё и убийцу. Око за око, зуб за зуб.

Внезапно с Бию начали происходить странности. Её кожа окрасилась в красный, начав трепетать и расходиться волнами от глубокой раны. Одежда также стала красной, быстро меняя агрегатное состояние и превращаясь в жидкость. Вместе с верхним слоем на пол потекло облачение, руки, ноги, грудь и даже лицо старшей. Гюрен смотрел на это с замиранием пробитого сердца.

Когда лужа густой красной массы на полу стала достаточно большой, на шипе можно было увидеть истинный облик нападавшего. Гюрен в шоке зашевелил губами, неслышно произнося: — «Лианг... как?»

Гу Лианг смотрел на Гюрена красными белками глаз. Хоть юноша и был ранен насквозь, это, казалось, не доставляло ему особых проблем. Ухватившись за нижнюю часть шипа, мальчик ударил её кулаком. С грохотом конструкция сломалась, и тело соскользнуло по его гладкой поверхности на землю.

Гюрен в страхе стал отползать, но позади него стеной встала запертая входная дверь. Страх усилился, потому как Лианг ничуть не пострадал, потеряв много крови через сквозную дыру в груди, через которую можно было увидеть другой конец комнаты. Его глаза смотрели в самую душу, не обращая внимание ни на что иное. Аура была пугающе спокойной, словно Лианг не чувствовал ничего, приближаясь к жертве с намерением убить.

С животным криком Гу Лианг набросился на противника, обнажив зубы. Последнее, что увидел Гюрен, так это два ряда белых острых клыков, что врезались в его лицо и оторвали здоровенный кусок так, словно сняли кожуру с фрукта. Оголённый череп с выдранными глазницами быстро перестал проявлять признаки жизни. Мгновенная смерть, спасительная и милосердная.

Гюрен не почувствовал, как его череп превращается в гладкий, вылизанный кусок кости, как его тело иссушают от крови, а органы высасывают, с целью достать крохи кровавого десерта. Когда с ним было покончено Гу Лианг облизал своё лицо длинным языком, делая его снова чистым. Рана в груди затянулась невероятно быстро, и больше не было ни одного намёка на шрамы или царапины.

Выпустив из ладоней красную энергию, что была один в один схожа с энергией пятого уровня мастерства, юноша сформировал из неё новую одежду. Немного подумав, царевич создал несколько замысловатых формаций, не похожих ни на одну из известных стихий. Они легли на его лицо и конечности, заставляя те принимать нужные размеры и форму. Вскоре рядом с обескровленным телом стоял новый Гюрен.

Толкнув труп ногой, парень без особого труда сломал защитные печати и вышел на улицу. На пороге он столкнулся с Бию, которая остановилась и быстро убрала руки за спину, изобразив улыбку.

— Чего тебе? — спросил Гюрен в своей уверенной, безразличной манере.

— Я... эм. — девушка замялась, переступая с ноги на ногу. — Я пришла проверить, всё

ли у тебя в порядке. Я проходила мимо и услышала шум.

— Всё в полном порядке. — прикрыв за собой дверь, юноша мгновенно наложил на неё защитную формацию, давая понять, что девушка внутрь не войдёт.

— Ох, вот как? Тогда я, пожалуй, пойду. — юная особа быстро отказалась от своего желания убить Гюрена. Сейчас момент был явно неподходящий, к тому же от него исходила необъяснимая аура. Она была не похожа на всё, что девушка знала и видела до этого. Слишком необычная, древняя и пугающая. Это ошеломило и испугало даже жаждущую отмщения девицу заставив её повернуть назад. Нет, все её инстинкты кричали бежать прочь от этого человека, улететь как можно дальше и провести с десятков лет в медитации, пока всё не уляжется.

— Постой. — голос Гюрена прозвучал, как приказ, и трепещущее вовсе не от любви сердце девушки пропустило такт. — Давай я тебя провожу.

Обитель погрузилась в хаос. Пламя охватило крыши домов, вздымаясь в ночное небо под действием остаточных волн энергии. Старшие в нижнем белье и без него неслись куда-то, стараясь спасти свои жизни. То тут, то там валялись обезображенные тела. Только-только тропинки были очищены от останков младших, как на их место пришли старшие ученики.

Гу Лианг не щадил никого. Большинство его противников были на первых уровнях Формации Пути (3), тогда как после проведённой Ши Бай Ко процедуры юноша прорвался на средний уровень той же формации, и с каждой минутой его сила продолжала расти.

Убийства и пожирания крови делали сильнее как тело, так и Культивацию парня. Насыщенные хорошей кровью тела талантливых Культиваторов с большим количеством пробуждённых меридиан были лучше любого высококлассного зелья.

Превосходя в силе любого из учеников, Лианг не сдерживался. Он уже избавился от всех, кто мог представлять для него угрозу. Гюрен и остальные были мертвы, зря старший спас жизнь юноше, когда была возможность от него избавиться. Тем не менее спорить с судьбой было бессмысленно, нужно пользоваться открывшимися возможностями, а не грустить по дверям, которые остались навечно закрыты.

— Не надо! Нет! Не-е-е-еагх... — в страхе отползающий юноша скользил задницей по собственному дерьму. Ничто больше не волновало его так сильно в этот миг, как пара смотрящих на него красных глаз, что светились в темноте подобно глазам Демона. В них не было ничего человеческого, только жажда насыщения и голода.

Гу Лианг раздавил ногами мумию под собой, и в один огромный прыжок добрался до следующей жертвы. Ученик проглотил свои крики, когда длинный язык и роза острых зубов заключили его уста в смертоносный поцелуй. Чудище пролезло языком прямо в глотку, тогда как зубищи впились в дёсна и губы, да так что тварь стало не оторвать, сколько бы юноша ни пытался. Спустя несколько секунд раздались звуки рвущихся тканей. Глаза жертвы закатились, из них водопадом текли слёзы, а конечности тряслись как при эпилептическом припадке.

Чавк!

Голова Лианга оторвалась от изувеченного лица жертвы. Из ран на откусанных губах медленно заструилась кровь. Вскоре показался длинный язык, обвивающий покрытое кровью сердце. Орган ещё содрогался, не отделившись полностью от артерий и вен. Монстр отстранился, а ученик ещё пару секунд наблюдал за видом своего собственного сердца, вытянутого наружу через рот. Царевич резко отпрыгнул, заглатывая деликатес за один присест.

Глоть!

Кадык монстра весело подпрыгнул, после чего убийственная аура вокруг чудища только усилилась. Лианг почувствовал, как чужая кровь, богатая внутренней силой и наследственным совершенствованием проистекает из его желудка в Ядро Души, где поглощается видоизменённой формацией древнего и невероятно сложного построения. Оно неистовствовало подобно тысяче боевых лошадей, перерабатывая энергию извне и выбрасывая её в меридианы с удвоенной силой. От такого количества энергии Ядро Души парня растягивалось до невероятных размеров, при этом чувствуя себя совершенно

прекрасно.

Всего за минуту Гу Лианг прорвался со ступени Короля (5) на ступень Императора (6) Формации Пути (3). Такая скорость была просто невероятной. Если кто-то из свидетелей происходящего таил в себе призрачные надежды сопротивляться, то теперь полностью осознал свою беспомощность и убегал, сверкая пятками.

Немногочисленные ученики смогли спастись из своих домов, и добежать до обители мастера Ши. Несмотря на наличие защитных формаций, что причиняли сильную боль при контакте и даже могли привести к смерти, юноши и девушки изо всех сил кричали и били кулаками о стены и двери. Мольбы и проклятия извергали уста. Первобытный страх читался в глазах. Надежда на спасение постепенно ускользала.

Крики со стороны домов прекратились. Монстр теперь направился к ним. Ученики до смерти перепугались, кто-то даже упал в обморок, то ли под ответным воздействием защиты обители, то ли от собственного волнения.

Самые отчаянные отошли подальше, начав атаковать дверь мастера Ши Бай Ко. Им больше не куда было деваться, монстр был слишком силён, дабы пытаться убежать от него через скрывающий барьер. В любом случае смерть настигнет их. Единственным шансом и последней надеждой на выживание для учеников была мастер Ши, которая совершенно точно должна была знать способ совладать с чудовищем.

— Мастер!

— Откройте дверь!!

— Молю, мастер Ши! Мастер Ши!!!

Ученики сбились в кучу, решив пробиваться силой. Множество разрозненных атак ударялись в защищённую чёрно-синей формацией деревянную дверь. Земля сотрясалась под основанием обители. Огненные вихри, водяные смерчи и ветровые лезвия неустанно бомбардировали защиту дома, но не смогли оставить на ней и царапины.

— Не останавливайтесь! — кто-то из учеников пытался командовать, дабы другие не сдались раньше времени. Он отказывался верить, что всё потеряно.

— Ли Гуанси! Сзади! — предупредил кто-то, и девушка обернулась.

Ужас поселился на лице ученицы, а затем один за другим дети прекратили попытки пробиться через дверь и повернули головы в указанном направлении. В сотне метров от них стоял силуэт юноши. Они хорошо знали его.

Гюрен всегда был спокойным и рассудительным, на него старались равняться и подражать его хладнокровию, теперь же этот человек превратился в сущего Демона, который истреблял своих товарищей одного за другим. Страх вновь возобладал над людьми, и многие упали на колени, в бессилии сдаваясь на его милость.

— Нет...

— Это невозможно...

— Я не хочу умирать... Не могу умереть здесь вот так...

Отчаяние поглотило их. Оставшиеся стоять на ногах тоже были напуганы, но ещё не потеряли надежду. Ли Гуанси и ещё несколько объединили усилия. Они создали несколько формаций для защиты и атаки в своих ладонях, используя старые и новообретённые стихии. Отчаявшиеся приготовились сопротивляться.

Монстр словно почувствовал жажду крови, исходящую от горстки смельчаков. Он ринулся в атаку с остервенением дикого зверя. Широко раскрыв зубастую пасть и высунув слюнявый язык, монстр издал громкий крик, отдалённо напоминающий смесь вопля и надрывного

гоготания.

Взрыв!

Когда между учениками и монстром осталось не более десяти метров раздался громкий хлопок. Это слетели защитные печати с двери обителя, а те, кто отчаялся и рыдал на крыльце смогли увидеть силуэт старой женщины, возникший в дверном проёме.

Мастер Ши шевельнула мизинцем, и с её ногтя слетел сгусток пламени. Он был небольшого размера, но при контакте с землёй взорвался, увеличившись в сотни раз. Это заставило монстра остановиться, тогда как учеников снесло на несколько метров ударной волной.

— Мастер Ши! — радостно воскликнула Ли Гуанси, все остальные также радостно взирали на своего наставника, благоговейно умываясь слезами радости.

— Молчать! — резкий выкрик со стороны мастера заставил детей схлопнуть рты. Они никогда раньше не слышали, чтобы Ши Бай Ко повышала голос. Ни разу. — Гу Лианг, ты понимаешь, что делаешь?! — женщина обращалась явно не к одному из старших, и переведя взгляд обратно на Гюрена, Ли Гуанси изумлённо уставилась на преображающееся чудовище. Спустя всего несколько секунд его форма видоизменилась. На месте старого Гюрена теперь стоял невысокий Гу Лианг. Это было нечто ещё более необъяснимое. Как младший обрёл столь огромную силу за столь короткий промежуток времени? Что за меридиан был пробуждён у него? Таких меридианов просто не существовало!

— Я понимаю. — оскалив зубастую пасть, сказал юноша голосом Гюрена, который на полуслове преобразился в его родной.

— Ты уже отомстил за Ву Чи сполна. Чего ты добиваешься? — развела дряхлыми руками в стороны Ши Бай Ко продолжая полностью игнорировать присутствие старших.

— Ву Чи? А он здесь при чём? — Почесав затылок спросил царевич. — Я убивал их, потому что хотел. Это было не ради Ву Чи.

— Но ведь он был тебе близок? Он спас тебе жизнь и помог стать гораздо сильнее. Разве не так?

— И что с того? — реакция парня удивила старую женщину, заставив её взглянуть на своего ученика по-другому. — Ву Чи мне по факту никто. Он умер из-за того, что был слаб. И они умрут, потому что слабы. — указав пальцем на трясущихся учеников, произнёс Гу Лианг, чем спровоцировал бурную реакцию с их стороны.

— Чем мы заслужили такое?!

— Ты не в своём уме! — быстро поняв, что чудовищу нет дела до их речей, старшие переключились на мастера Ши.

— Защитите нас, мастер!

— Мы никогда не перечили вам! Пощадите!

— Да, мы виновны в избиении Гу Лианга, но мы раскаиваемся! Раскаиваемся! — поняв, в чём причина такого отношения со стороны Ши Бай Ко, Ли Гуанси встала на колени и лбом трижды коснулась земли, умоляя мастера о прощении. Все остальные переняли эту тактику, также одновременно сложив головы в повиновении.

— Прошу, не оставьте нас на произвол судьбы! Не отдавайте нас на суд Гу Лиангу! — после этих слов Ши Бай Ко перевела взгляд на Гуанси, которая с мокрыми глазами умоляла сильнее прочих. Девушка была искренна в своих словах.

— Вы сами обрели себя на эту участь. Я дала достаточно времени, чтобы вы смогли заполучить силу, дабы не быть пожранными. Лианг был моим учеником куда меньше,

нежели любой из вас, но приложил достаточно стараний и ума, дабы заполучить обещанное. Или вы уже забыли, что я говорила каждому из вас, когда приглашала стать моими учениками? Вы забыли мои слова? — ответ Ши Бай Ко оглушил всех присутствующих. Сердца юношей и девушек трепетали, струны судьбы словно рвались сейчас одна за другой, определяя их дальнейшую участь, не принять которую не получится.

— Невозможно! — воспротивился кто-то из учеников. Отчаяние поглотило его. — Я тренировался до седьмого пота! Каждый день вставал по звону колокола! Я запомнил всё, чему вы нас учили, каждое слово! Как вы смеете говорить, что этого было недостаточно!?!

— Кто тебе сказал, что, вставая по звону колокола, ты добьёшься великой силы? — этот вопрос поверг всех учеников в шок. Единоновременно они осознали, что день за днём, год за годом просто делали то же, что и остальные. Просто повторяли за старшим. Приняв желаемое за действительное, они учили этому же самому младших, но правда была в том, что Мастер Ши никогда не говорила им слушать звон колокола. — Только ты можешь становиться сильнее, никто другой за тебя, и не по чьему-то принуждению. Ты сам должен помнить зачем, и становиться, а не повторять изо дня в день одно и то же. Повторение и самосовершенствование — это не одно и то же. — колени ученика подкосились, и он упал на пятую точку. Все остальные молча опустили взгляды и схватились за головы. — Так что, Лианг? Что ты будешь делать со слабыми? Неужели убьёшь всех на свете?

— Теперь я имею право вершить их судьбы. — обнажая острые зубы монстр шагнул к кучке выживших, что в страхе оборачивались на него и в нахлынувшем отчаянии ужаса закрывали руками глаза. — Этих я выпью досуха. — дверь в обитель мастера с грохотом закрылась и силуэт Ши Бай Ко слился с темнотой внутри, тогда как снаружи начали раздаваться душераздирающие крики.

Мастер Ван Шан спешил на урок со своим новым учеником. После исчезновения Гу Лианга царица заимела весьма плодовитого любовника, от которого родилось четверо близнецов. Вопреки ожиданиям все они были девочками, но даже так по случаю рождения такого количества царских особ устроили множество празднеств. Все дети были здоровы, и уже через пару лет им понадобился учитель. Мастер Ван Шан всё это время был отстранён от дворцовых дел, но, когда выяснилось, что во всём царстве так и не появилось никого более подходящего для взращивания Культиваторов, его восстановили в прежней должности.

Старшая из близнецов показывала неплохие способности к совершенствованию, поэтому бóльшую часть своего времени мужчина проводил с ней, следя за процедурами купания в соках из редких растений и материалов, заканчивая соблюдением строгой диеты, состоящей исключительно из духовно-насыщенной пищи.

С девочками всё было куда проще, чем с мальчиками. В раннем возрасте парней не спешили приучать к Культивации, давая им возможность полностью сформироваться как воинам и защитникам. Их обучали владеть оружием, ездить верхом и прочим премудростям до более сознательного возраста. Только по истечении нескольких лет начинались усиленные тренировки и закалка тела будущего Культиватора.

К девочкам подход был иным по одной простой причине. В большинстве случаев их выращивали только для того, чтобы удачно выдать замуж, а для этого не требовался высокий уровень Культивации. Достаточно было с малых лет преобразить формирующееся тело ребёнка, и повысить уровень Культивации хотя бы на одну-две Формации, после чего духовные практики прекращались, сменяясь иными уроками, более необходимыми будущим невестам и жёнам.

Таким образом роль Ван Шана на этот раз была небольшой. К тому же царица дала чёткие указания — не допустить возникновения ещё одного гения в семье, потому как в ближайшее время она планировала передать бразды правления старшему из сыновей. Тот ждал этой возможности слишком уж долго, поэтому мать опасалась, что сын в тайне затаит на неё обиду за излишне долгое просиживание на престоле.

Зарёкшись, что это последний раз, когда мужчина позволяет себе работать на царскую семью, Ван Шан вошёл в купальню, где служанка должна была уже всё подготовить для процедуры. Едва Мастер оказался внутри, как его лицо мгновенно побледнело.

Купальня напоминала собой поле боя. Тела служанок и слуг лежали на полу с пробитыми головами и вывернутыми наружу животами. Крови нигде не было, так что их можно было принять за фальшивые манекены. Ван Шан тут же бросился к купели, которая была наполнена доверху кристально-чистой водой. От купели исходил дивный аромат трав и духовной силы, но нигде не было ребёнка. Уже готовый бить тревогу Ван Шан ощутил, как его плеча коснулась чья-то ладонь.

— Кто здесь? — отскочив в сторону и приготовившись обороняться мужчина уставился в пустоту.

Глаза Культиватора не могли различить ничего подозрительного, однако уже в следующий миг пространство перед его взором исказилось, пустив слабую рябь. Спустя какое-то время Мастер увидел силуэт юноши, а когда черты его лица полностью прояснились, Ван Шан потерял дар речи.

— Лианг? Это Ты? — увидев перед собой прежнего ученика Ван Шан не мог не удивиться. Но если внешность царевича ещё можно было узнать, то касаясь его ауры всё было совсем иначе. Ощущая опасность исходящую от Лианга, мужчина не мог не насторожиться.

— Разве я так сильно изменился, мастер? — задал риторический вопрос царевич. Его голос также претерпел сильные изменения, уже пережив ломку и став более низким.

— Зачем ты пришёл? — ещё раз окинув взглядом комнату, задал вопрос Ван Шан. — Куда ты дел ребёнка?

— Ты про маленькую девочку, которая как две капли воды похожа на царицу? Неужели эта мелюзга действительно была её дочерью?

— Что ты с ней сделал? — пытаясь держать себя в руках, спокойно спрашивал Ван Шан.

— Я её съел. — ответ бывшего ученика поверг мастера в шок. — Дети очень хороши на вкус, знаешь ли. — скovyрнув ногтем передние зубы, ответил Гу Лианг. — Она была вам нужна, мастер? — наигранно-виноватый вид юноши ужаснул Ван Шана.

— Лианг... она была невинным ребёнком. Как ты посмел? — Ван Шан был ошарашен, ни больше, ни меньше.

— И что с того? Мне она никто, к тому же я почти прорвался на следующий уровень Культивации. Было бы расточительно отказываться от такой возможности.

— Да что ты несёшь?! — всплеснул руками Ван Шан, не веря своим ушам. — Ты убил слуг, съел ребёнка, члена своей семьи ради... ради Культивации? Что за Запретные техники ты практикуешь?!

— Она вовсе не член моей семьи. — скрестив руки на груди ответил Лианг. — Всего лишь ступенька на моём пути, которую я перешагнул. Разве вы не завещали мне стать самым сильным? Я стараюсь, как могу. — улыбка расцвела на лице юноши, так что нутро Ван Шана

затрепетало от страха. Старый Культиватор очень боялся этой нечеловеческой улыбки. — Неужели я не заслужил вашей похвалы?

— Похвалы? — едва не рассмеялся Ван Шан — Похвалы?!

— Разве не этого вы от меня хотели? Я, между прочим, уже сильнее Вас, Мастер Ван Шан. — гордо вскинув подбородок заявил юноша, перестав скрывать уровень Культивации. После этого Ван Шан неосознанно отступил на несколько шагов.

— Как ты дошёл... до *такого*? — мужчина не мог подобрать слов чтобы описать действительность.

— Чем больше крови, тем я сильнее. — оскалив острые зубы и сверкнув красными глазами сообщил царевич. — Разве не здорово? Разве это не здорово, мастер Ван Шан?! Я сильнее чем кто-либо во всём Царстве Узурпирующей Птицы!

— Остановись. — прервав бывшего ученика на полуслове поднял ладонь мужчина, пытаясь скрыть дрожь в конечностях. — Это неправильно.

— Почему же? — искренне удивившись, поинтересовался Лианг.

— Это слишком опасно. Если не остановишься, тебя уничтожит Лига Культиваторов. Сейчас ты достаточно силён чтобы обеспечить свою безопасность, поэтому я призываю тебя остановиться. — Ван Шан пытался взывать к рассудку своего бывшего ученика. Он знал, что царевич не был глупым мальчишкой.

— Нет. — внезапно став серьёзным, холодно произнёс Лианг. — Царство Узурпирующей Птицы заплатит за всё, в особенности эта злобная тварь, и её сыновья. Они тысячу раз пожалеют, что когда-то давно посмели тронуть меня и мою мать. Паскудные твари умрут в муках.

— Лианг. — шагнув навстречу юноше тихо обратился мужчина, который за короткий промежуток времени поседел, состарившись на несколько сотен лет. — Умоляю тебя. Будь благоразумным. Месть не вернёт твою мать к жизни.

— Всё верно. — после продолжительной паузы царевич кивнул. — Прошое не изменить. Но теперь я могу определять будущее, не только своё, но и чужое. — взмахнув рукой в сторону трупов на полу, произнёс Лианг. — Вы ведь будете на моей стороне, Мастер Ван Шан?

— Я уже не твой мастер. — поняв, что перед ним больше не тот Лианг, которого он знал, с тяжёлым сердцем произнёс мужчина. — Не знаю, что с тобой произошло, но это моя вина.

— Вовсе нет. Вы по-прежнему мой первый Мастер. — поклонившись так изящно, как не кланялся Ван Шану ещё никто, юноша удивил старика. — У вас явно были причины поступить так, как вы поступили. Это не меняет моего отношения к вам. — слова Лианга тронули сердце Шана. Отчего-то Культиватор решил, что бывший ученик превзошёл его не только в Культивации.

— Тогда и ты, Гу Лианг, по-прежнему мой ученик. — поклонившись юноше в ответ также низко, сказал Ван Шан. — Я буду на твоей стороне, что бы ни случилось.

В тот день в столице Царства Узурпирующей Птицы случилось настоящее бедствие. Вся охрана была перебита, а царская семья захвачена в плен и помещена на кровлю дворца, откуда открывался вид на столицу. Огромное количество огней освещало её, и жители, ничего не подозревая гуляли по улицам. Спокойствие и мир царили здесь уже многие годы.

Членам царской семьи же предоставлялась редкая возможность — увидеть, как гибнет ихсамый прекрасный город. Гу Лианг уже лишил царицу и её детей Культивации, уничтожив

Ядро Души в их телах. Возвышаясь над городом, юноша формировал сложную формацию, вливая туда всё больше накопленной энергии. Кровь его жертв текла со всех уголков дворца тонкими ручейками, словно корни древа пронизывая каждый сантиметр стен и потолка. Поднимаясь к телу обладателя Наследия Клана Пожирателей Крови, жидкость восполняла его запас внутренней силы, позволяя неизмеримо наращивать выходную мощь всех формаций.

По мере того, как труд Лианга близился к завершению, за его спиной возникли две фигуры. Это были мастер Ван Шан и мастер Ши Бай Ко. Обратив внимание на появление старой женщины, юноша на секунду отвлекся дабы поклониться ей.

— Не ожидал увидеть вас, мастер Ши. Какими судьбами? — юноша съязвил, потому как прекрасно знал, что Ши Бай Ко никогда не упустит его из виду. С её уровнем силы она легко могла наблюдать за любым его действием находясь вне зоны досягаемости.

— Останови потоки Выходных меридиан. Сейчас же. — голос старой женщины был как никогда серьёзен.

— С чего ради? — юноша потратил на построение этой формации уйму времени, сил и чужой крови. Грубо говоря, эта атака должна была быть сильнее, чем любая другая, которые видел свет за последние десять тысяч лет, если не более того. На подобное запасов внутренней силы хватило бы разве что у членов Лиги, но те уже долгое время не сражались всерьёз, если вообще сражались хоть раз за последние тридцать тысяч лет.

— Ты ещё не готов к ответственности за последствия, которые за этим последуют. — сказала Ши Бай Ко уже более угрожающим тоном.

— Она в чём-то права. — кивнул Ван Шан, теперь ощущая всю силу от готовящейся атаки царевича. — Гу Лианг, подумай ещё раз, прежде чем пойти на такой... — на середине фразы Ван Шана прервал выпад мастера Ши. Старая женщина взмахнула рукой, и с кончиков двух её костистых пальцев сорвались две нити внутренней силы сине-чёрного цвета. Они пролетели десяток метров всего за долю секунды, проникнув в хитросплетения формации Лианга, после чего та была остановлена и не могла больше активироваться желанием владельца. Это было подобно тому, как в крутящееся колесо вставить сразу две палки.

— Довольно. — излучая подавляющую ауру, Ши Бай Ко в значительной степени ограничила возможности юноши, так, что вся кровь в округе перестала течь к нему. — Мы уходим, Лианг. Возвращаемся в обитель. — развернувшись и будучи готовой уйти Ши Бай Ко почувствовала, как парень не сдвинулся ни на дюйм. Он по-прежнему питал атаковую формацию уже своими собственными запасами внутренней силы, пытаясь заблокировать нити Ши Бай Ко.

— Пускай прямо сейчас я слаб, но как только я получу кровь всех этих людей, то смогу справиться с любыми последствиями! — глаза царевича сверкнули безумием. — Разве не это вы мне обещали, мастер Ши?

— Ты получишь свою силу, но не прямо сейчас. — не оборачиваясь, женщина скрыла ладони под длинными рукавами чёрного одеяния. — Остановись сейчас же, иначе горько пожалеешь.

— Только мне решать, как становиться сильнее. Вам всегда был важен только результат, мастер Ши. Не нужно меня останавливать. Вся ответственность будет только на мне!

После этих слов небеса засверкали фиолетовыми и синими вспышками. Огромная молния вылетела из рукавов Ши Бай Ко, направившись напрямиком в формацию Лианга. Её сила была невероятной, само пространство трещало вокруг неё. Ночное небо пронзили яркие всполохи, после чего раздался невероятный грохот, сотрясший небо и землю. Жители в

панике попадали на колени, закрыв головы руками и молясь Последнему Богу о сохранении их жизней. Подобные явления в мире Культиваторов всегда предвещали невероятные разрушения и гибель множества людей.

Формация Гу Лианга после попадания молнии Ши Бай Ко пришла в хаотическое состояние. Чувствительные очертания колец и витков были мгновенно разбалансированы, поделив все титанические труды на ноль. Юноша отлетел на несколько сотен метров, прежде чем его атакующая формация взорвалась, разлетаясь на тысячи осколков. Свет этого взрыва навсегда ослепил тысячи простых людей, которые смотрели на происходящее с земли.

Глядя на развеявшиеся части формации Лианг был сильно удивлён и шокирован, но больше всего он был разозлён. В его ладонях сверкнули алые линии красной энергии, аура усилилась во множество раз, оттолкнув давящую сферу Ши Бай Ко и заставив всю кровь в округе вновь течь в руки юноши.

Над столицей сгустились облака, приняв цвет крови из-за отражения сияющих потоков энергии древности. Гу Лианг поставил всё на эту атаку, соединив новую формацию со своим Ядром Души. Из его тела начала вырываться невообразимая сила, растекаясь по кольцам формации, что расширялась с невероятной скоростью. Всего за несколько секунд она покрыла собой треть столицы, и продолжала расти, окрашивая сам воздух в кровавые тона.

Люди в панике начали разбегаться. Аура разозлённого царевича начала убивать смертных поблизости. Они падали замертво из-за остановки дыхания, а кровь новых жертв мгновенно отправлялась на восполнение резервуара Ядра Души.

— Гу Лианг! — крик Ши Бай Ко разнёсся на многие сотни миль вокруг, пробиваясь даже сквозь самые широкие горы и холмы. У многих людей внизу полопались барабанные перепонки от столь громкого звука. Имя царевича стало последним что они смогли услышать в своей жизни.

Юноша не реагировал на голос Ши Бай Ко, продолжая питать формацию что накрыла уже половину столицы. Если Лианг пожелает, то через пару секунд население столицы Царства Узурпирующей Птицы сократится больше, чем вдвое.

В этот миг Ши Бай Ко атаковала своего ученика. Охваченная пламенем длань старой женщины исторгла пять молний разного цвета, которые сорвавшись с кончиков ногтей приняли формы яростных драконов. Извиваясь и рыча, они нацелились прямо в Ядро Души Гу Лианга. Это был единственный шанс остановить катастрофу.

Уничтожив Культивацию юноши, можно было прервать связь формации Наследия Клана Пожирателей Крови с атакующей формацией над столицей, что не позволило бы ей активироваться. Гу Лианг не мог защититься от этой атаки, потому как сконцентрировал всю свою мощь и возможности в одном направлении.

Ррррааааа!

Издав свирепый рёв, пятеро радужных драконов-молний взорвались рядом с источником формации. Сила удара была такова, что царский дворец пошатнулся от напряжения, создаваемого всполохами молниеносных зверей. Сердце царевича вздрогнуло, когда перед ним возник Ван Шан, закрыв того своим телом.

Мастер не успел сказать ни единого слова, и даже звука издать, когда пятеро драконов поглотили его, разорвав на мельчайшие частицы одежду, кожу, мясо, кости и внутренние органы. Всё это разделялось и сгорало под высоким напряжением, источая облако зловонного запаха. Ветер донёс пепел старика до Гу Лианга. Молнии разошлись мелкими

всполохами, великие драконы с шипением растворились в блёклом тумане сгоревшего трупа.

— Вы... — наполненный кровожадностью взгляд царевича был направлен на Ши Бай Ко, которая уже заносила руку для решающего удара. Её лицо было скрыто от всеобщих глаз, но дрожащие отнюдь не от старости пальцы выпустили ещё пять молний.

Драконы вновь взревели, преодолевая расстояние между мастером и учеником всего за секунду. Достигнув Лианга могучие существа оплели его тело, просунув искрящиеся головы через почерневшую кожу и вгрызаясь острыми зубами в Ядро Души.

Изменённая Наследием Пожирателей Крови структура не хотела поддаваться, но силы Ши Бай Ко было достаточно чтобы сокрушить любое сопротивление. Лианг ощутил, как внутри него что-то взорвалось и вся накопленная энергия ринулась в его тело, уничтожая все пробуждённые меридианы и внутренние каналы. Спустя секунду его разорвал на части тот самый поток впитываемой крови, буквально превратив тело юноши в кровавый дождь. Мелкими каплями останки Гу Лианга упали на землю вместе с осколками огромной атакующей формации, что спустя какое-то время превратились в ничто.

Интерлюдия

Правительство патриарших домов окраинных земель Империи столкнулось с проблемой перенаселения очень быстро. В места, где мало ресурсов начали массово переселять «излишки людей», которых не удалось пустить под рабские жернова и приспособить в родных местах. Рабов тоже нужно было содержать.

Проблема поступления десятков тысяч голодных ртов, до которых никому не было дела легла на плечи правителей окраин, патриархи должны были что-то предпринять. Нельзя было прокормить такое количество людей, ровно, как и бросить умирать на улицах городов, что привело бы только к возникновению эпидемий и разрастанию числа вредителей, паразитов и хищников. Решение проблемы нашли быстро и хладнокровно. Все людские излишки направлялись в Дикие Земли с одной единственной задачей — добыть как можно больше ценных ресурсов и выкупить себе возможность обосноваться в безопасных городах. В противном случае несчастных ждала гибель в когтях чудовищ.

Учитывая, что в ссылку отправляли только простых смертных, ещё вчера бывших крестьянами, земледельцами и чернорабочими их участь была predetermined. Никто не возвращался живым из Диких Земель уже многие годы. Все перестали считать пропавших уже после первых двух лет переселенческой практики, быстро поняв бессмысленность данной затеи. За глаза в окраинных королевствах Дикие Земли стали именоваться Мёртвыми Землями, где не было ничего кроме смерти и отчаяния.

На фоне столь печальных последствий загнанные в угол ссыльные начали бунтовать. Культиваторы как могли, сдерживали натиск смертных, но те рано или поздно могли взять числом. Таким образом было принято ещё одно решение. Новоприбывшим в окраинные королевства рассказывали истории, мифы об освободившихся людях, что смогли своим терпением и железной волей сломить обстоятельства и добыть множество ценностей в Диких Землях. Воодушевлённые надеждой люди больше не бунтовали.

Охраняемые караваны двигались по старым дорогам и тропам многие недели. Преодолевая болота, леса и горные хребты они день за днём двигались, даже не думая остановиться. Тягловые животные — специально выведенная порода ослов могли по долгу обходиться без отдыха, а спать прямо на ходу. Кучерам даже не нужно было использовать плеть, животные сами двигались благодаря хорошей дрессуре.

Множество климатических зон было пройдено на пути. Путешествующие были готовы к жаре и морозам, но скрытые болезни и слабости давали о себе знать за время длительного странствия. Каждый день из шестисот тысяч человек умирали сотни. Останавливать монструозную процессию было нельзя, поэтому трупы оставляли позади, подобно следам подошв на раскалённом песке.

Бах!

Атус сбросил с повозки наспех завёрнутое в погребальный мешок тело подростка. Оно кубарем покатило вниз по склону холма, на который вела спиралью дорога. Подняв облако пыли труп остановился далеко внизу, став маленькой точкой на фоне всего остального мира, вид на который открывался с большой высоты. Подняв голову, Атус заметил, как стая стервятников, численностью не менее двух сотен голов изменила курс и закружилась где-то над тем местом.

— А им всё мало... — высморкав пыльные сопля, пробормотал мужчина.

— Эти твари когда-нибудь нажрут? Как думаешь? — Спросил Атусамладший брат, усиленно тыча указательным пальцем себе в ухо. Перемена атмосферного давления при перепаде высот действовала на него куда более агрессивно.

— Сомневаюсь, Тевкр. — продолжая смотреть на плавно описывающих спирали падальщиков ответил Атус. — Неделю назад на плато я видел, как они усеивали всё небо. Там не меньше десяти тысяч было.

— Десять тысяч это сколько? Много?? — удивившись незнакомой цифре, решил с ходу уточнить Тевкр.

— Это дохера. Возможно, птицы запомнили с какой регулярностью отправляются караваны переселенцев, и стали созывать всю родню в этой части света.

— Разве птицы настолько умны? У них же голова размером с орех! — постучал пальцем Тевкр по выбритой татуированной черепушке. Послышался глухой стук.

— Падальщики в принципе сообразительные твари. Явно умнее наших ослов. — завидев, как с соседней повозки сбрасывают ещё два мешка, Атус сбросил откинутое покрывало и дневной свет перестал поступать внутрь. Лучше всего в таком длительном путешествии было спать как можно больше. Вода и еда заканчивались быстро, а путь предстоял неблизкий. В темноте нащупав спальный мешок мужчина вырубился сразу, как только принял горизонтальное положение.

Спустя два месяца караваны переселенцев прибыли в Королевство Бангроф. Строго говоря это был один большой город с несколькими прилегающими деревеньками, и общим населением около пяти миллионов человек, бóльшую часть из которых составляли воины и наёмники. Имея в распоряжении столь малые ресурсы развитой инфраструктуры и весьма обширные подконтрольные территории Королевство Бангроф можно было считать городом-государством, расположенным настолько далеко от цивилизации, что большинство привычных законов и норм здесь либо не встречались, либо действовали лишь номинально.

Как бы там ни было королевство подчинялось Лиге Культиваторов, а по сему в полную анархию городу не давали скатиться представители патриаршего дома — трое Культиваторов на ступени Высшей Власти (10), то есть на самой вершине четвёртой формации. Это была основная сила, и три главных опоры порядка в Королевстве Бангроф. Все остальные структуры, по сути, подчинялись именно им, как гаранту безопасности и соблюдения основных законов.

Переселенцы потратили целый день чтобы просто въехать в город. Учитывая, что у главных ворот никто не сверял никаких документов и не вёл подсчётов погибших можно было сказать, что процедура ещё была сильно упрощена. В противном случае чтобы проверить такое огромное количество народа ушёл бы ещё не один месяц.

Весь город был построен с расчётом на приём большого количества людей. Широкие, свободные улицы, где без труда могли разъехаться десять рядов телег и карет, а также минимум встречающих и случайных прохожих. Также здесь было большое количество вооружённых воинов минимум на ступени Ополчённого (1) Формации Воина (2). Учитывая что среди новоприбывших не было ни одного Культиватора, двух тысяч воинов было вполне достаточно для внушения страха и обеспечения порядка.

Никто не пытался сбежать из-под стражи, в которую был взят весь исполинский караван по прибытии в город. Тому была ещё одна простая причина помимо очевидного превосходства в военной силе, а именно элементарный фактор выживаемости. На расстоянии в тысячу миль не было ни одного человеческого королевства или поселения.

Ближайшим населённым пунктом было Королевство Фалки, также расположенное на границах Диких Земель. Бежать в том направлении было равносильно тому, чтобы сменить шило на мыло.

Некоторые сведущие в картографии личности могли бы сказать, что всего в пяти сотнях миль от этого места располагалась секта Песчаной Лозы, но всё те же сведущие личности сказали бы, что искать встречи с ними — самоубийство. Ни одна секта Культиваторов не привечала случайных гостей. Попасть в подобные места можно было только по приглашению, в остальных случаях гостя могли избить, или убить. Чаще всего случалось последнее, ибо любой чужак в пределах досягаемости уединённой Секты расценивался как шпион и диверсант, посланный врагами дабы разузнать секреты Культивации или выкрасть наследственные сокровища. Чаще всего именно так и было. Таким образом имея при себе чётко выверенный запас провизии караванам переселенцев оставалось только придерживаться маршрута и целеустремлённо следовать кривым линиям карты.

По команде наёмников люди начали выпрыгивать из повозок и строиться в линию. Несколько человек ухватили с собой немного гнилых овощей, которые приберегали на крайний случай. Судя по всему, люди взяли их с собой не зря. Как только повозки освободились, стражники сняли упряжь с ослов и подожгли караван. Сухие повозки вспыхнули словно сухая кора дерева, брошенная в костёр. Пока переселенцы в ужасе наблюдали за их полыхающими «домами», наёмники начали обыск.

Всё, что было у людей при себе за исключением одного слоя одежды мгновенно отняли. Недорогие украшения, ножи, добрую обувь. Что наёмники не хотели брать себе, просто побросали в несколько общих куч и подожгли. Тевкр ехидно посмеялся над теми, кто не съел всю еду во время путешествия. Они теперь выглядели подавленными и униженными, ровно, как и те, что попрощались с хорошей обувью, оружием и одеждой. Они же с братом продали всё, что у них было, купив побольше хорошей еды и воды в путешествие.

Братья провели последние несколько месяцев попивая вино и наслаждаясь видами далёких земель, тогда как некоторые умирали от голода уже через несколько недель, зато в компании своих «ценностей». Один из таких попался братьям в попугачики, и даже попробовал украсть их запасы, но Тевкр вовремя поймал и избил наглеца до полусмерти. Через пару дней старший сбросил неудачника за борт на съедение птицам.

После того, как обыск был окончен, наёмники принялись считать новоприбывших. Стартовав от самого конца, один из людей начал медленной вальяжной походкой двигаться к противоположному краю, плавно переводя указательный палец от одного переселенца к другому. Всё это заняло невероятное количество времени, в течение которого гостям было запрещено двигаться даже на полшага. Тех, кто, обессилев ослушивался, били плётками по спине и ставили назад в строй. Ближе к ночи процедура приёмки закончилась. Подведя итог, ничуть не уставший наёмник доложил командиру численность переселенцев.

— Пятьсот сорок девять тысяч девяносто девять человек, из них почти половина женщин, достопочтенный капитан Воу Чен. — без особой радости на лице сообщил подчинённый.

— Уверен? — уточнил нахмурившийся капитан.

— Так точно! Ошибки быть не может! — вытянулся наёмник, ощущая на себе ауру негодования начальника.

— Плохо, я рассчитывал, что как минимум треть из них подохнет в пути. — заложив руки за спину и сделав несколько бесшумных шагов навстречу строю, пробормотал капитан

Воу Чен. — И что прикажешь мне с ними делать? Места под размещение хватит только для половины девушек. Это большая потеря.

— Достопочтенный капитан Воу Чен, вы желаете взять всех девушек, и даже тех, которым не хватит места разместиться в казармах? — поглядев на бойцов, осторожно предложил старший. После этого наёмники довольно заулыбались, облизываясь на точёные фигуры переселенков, которые уже хотели спрятаться за спины мужей, но вот незадача, эти самые спины уже были истерзаны плетьюми.

— И каким же образом ты собираешься это осуществить? — оглядев похотливые рожи подчинённых, поинтересовался Воу Чен.

— По одной девице на койку. В тесноте, да не в обиде. — развёл руками старший, охватывая строй наёмников. — Наши ребята будут вам очень признательны, капитан.

— Признательны, говоришь? — вернувшись к старшему и заглянув в его глаза, переспросил Воу Чен. — У меня стоит задача сегодня же отправить всех новоприбывших в Дикие Земли, добывать славу и богатство. Если так много из них останется в городе, господа патриархи меня не поймут. Будет сложно объяснить им откуда в казармах взялось так много женщин.

— Я прослежу, чтобы парни вели себя тихо. — пообещал старший, заприметив за спиной капитана красивую девушку с жёлтой кожей и узкими глазами. Это был его типаж. Наёмник уже начал представлять, как проведёт эту ночь.

— По десять серебряных с рыла, как залог моего спокойствия. — после этих слов старший заулыбался, внутренне ликуя и благодаря командира за добросердечность, а уж про подчинённых и говорить было нечего.

Воины мигом стали подходить к девицам, которые им были по нраву дабы «застолбить» своё право на них. Некоторые мужчины стали заступаться за жён и дочерей, но их быстро отправили глотать пыль сильные кулаки Ополченцев (1).

— Женщины! Десять шагов вперёд! — после этой команды половина переселенцев вышла из строя. Они не могли не подчиниться. У них на глазах ни единожды проявилось откровенное насилие по отношению к несогласным. Жизнь была дороже гордости.

За спинами большинства из вышедших женщин тут же появилось по несколько наёмников с оружием. Охраны прибавилось в несколько раз. Многие солдаты ушли со своих постов под тем или иным предлогом дабы успеть снять сливки до того, как разберут самые горячие пирожки. Разрешение капитана дак и вовсе произвело настоящий фурор, и бóльшая часть гарнизона ринулась «помечать территорию». Мужская половина переселенцев была вынуждена смотреть, как их родных и близких уводят прочь с улиц по направлению к центру города. Мало, кто из женщин оглядывался.

После этого старший ещё раз сделал обход, проверяя, не осталось ли в строю смелых красавиц, после чего остатки сомкнули ряды, заполнив пробелы. Количество охраны заметно подтаяло, но тем не менее униженные мужчины не спешили возмущаться. Самые активные протестанты уже были морально кастрированы, остальные покорно повиновались.

Атус и Тевкр вели себя тише воды, ниже травы, благодаря чему остались невредимы. Вскоре их построили в несколько широких колонн и вывели за пределы города. Под светом факелов, что освещали путь, к утру мужчины дошли до границы Диких Земель, которые были обозначены высокой земляной насыпью. Её высота составляла более тридцати метров, угол наклона был не более пятнадцати градусов — даже если очень захочешь, назад не заберёшься.

По команде старшего наёмники остановили строй, распределив пришедших вдоль края насыпи так, чтобы они были обращены лицом к капитану. Воу Чен долго не растягивал. Вложив в голос немного внутренней силы и стихии воздуха, он разнёс слова над головами новоприбывших.

— Мужчины! Пришло время доказать свою доблесть! всю свою жизнь вы бессмысленно существовали в своих домах, а теперь в вашей ничёмной жизни появился смысл! Королевство Бангроф и вся Империя смотрит и надеется на вас! Узрите шанс обрести несметные богатства и заработать трудом и потом славу, которая прогремит на все государства, что стоят между небом и землёй! Я приказываю вам взять в руки свои судьбы и шагнуть навстречу возможностям! Мы все будем ждать вашего возвращения! Не волнуйтесь, мы позаботимся о ваших семьях, им ничего не угрожает! Не думайте о них, не беспокойтесь! Сконцентрируйтесь на том, чтобы добыть как можно больше сокровищ! Сосредоточьтесь на том, чтобы стать новой легендой Диких Земель!

После этих слов наёмники зааплодировали в ладоши. Кто-то из толпы переселенцев даже подхватил эту инициативу, чем заслужил множество косых взглядов. Атус же подхватил брата за рукав, потащив родственника к внешней части строя. Брат не сразу сообразил, что происходит, когда старший подтолкнул его к краю обрыва.

— Давай за мной. — обронил Атус, после чего прыгнул вниз под удивлённые взгляды немногочисленных свидетелей. Мужчина приземлился на ноги и заскользил ботинками вниз по обрыву. Тевкр был ошеломлён, и всё же доверившись брату прыгнул следом. Некоторые из мужчин также взяли пример с Атуса, покидая строй и прыгая вниз с насыпи.

— К славе! — после завершающих слов капитана аплодировавшие секунду назад наёмники схватились за копья. Острые наконечники уставились по направлению новоприбывших, после чего охрана начала синхронно шагать, выдавливая людей с насыпи.

Мужчины не сразу сообразили, что происходит, поэтому начали медленно пятиться. Последние ряды не видели, что происходит впереди, поэтому для них стало сюрпризом, когда товарищи спереди резко начали выдавливать их.

— Стойте!

— Назад! Назад!

Кричали ошеломлённые мужчины, не в силах избежать плотной ловушки из людских тел, сжимающейся одновременно с трёх сторон. Внезапно земля ушла из-под ног. Первые несчастные с криками полетели вниз по скату обрыва.

Наёмники всё наступали, а не желавшие быть насаженными на копья люди отступали к краю, спихивая десятки, а затем сотни и тысячи людей, которые мясным водопадом посыпались с высоты вниз, кувыркаясь и придавливая друг друга ещё до встречи с землёй. Количество людей было столь велико, что они образовывали мясные шары из тел, что катились подобно перекаати-полю, кричащему в агонии вперемешку со звуками хруста костей и свёрнутых шей.

— К славе!!! — надрывался капитан Воу Чен, пока последний из людей не упал с насыпи, и уже стоявшие на краю наёмники копьями не столкнули сумевших уцепиться за край счастливицков. — И пусть удача благоволит вам!!! — прокричав это, капитан взмахом руки приказал многочисленному войску сформировать ровные ряды, после чего торжественным маршем они направились в город.

Тевкр с широко раскрытыми глазами уставился на склоны, усеянные трупами людей. Большинство из них всё ещё продолжали катиться вниз, подобно безвольным мешкам

картошки. Их конечности были изогнуты под всеми возможными углами, что придавало трупам комичный вид сломанных кукол в руках бесталанного марионеточника.

— Хорош газеть! — вlepил подзатыльник младшему брату через чур возбуждённый Атус. — Бежим!

Братья ломанулись прочь от подножья насыпи, куда уже через несколько секунд начали сваливаться переселенцы один за другим. Они прибывали волнами, чередуясь с большими массами мясных шаров. Кто-то в этой каше был ещё жив, и весьма правдоподобно кричал моля о помощи, другие могли только булькать и мычать, очутившись под десятками тел, что прибывали сверху снова и снова.

— Пусти уже! — запыхавшийся Тевкр выдернул локоть из клешней брата, остановившись дабы перевести дух, но у мужчины были другие планы. Подойдя к брату, Атус буквально схватил его за шкурку и поволок прочь от скопления людей. — Чего творишь?! Пусти меня!

— Тогда иди сам! — бросив ноющего Тевкра барахтаться в пыли, плюнул на свои потуги рассерженный Атус.

— Куда ты так торопишься? Солдаты уже ушли! — указав в сторону обрыва, с которого совсем недавно сбросили сотни тысяч мужчин, воскликнул Тевкр.

— Посмотри вон туда. — ткнув большим пальцем себе за спину, мужчина указал брату на чёрные точки в небе которые медленно приближались со стороны Диких Земель.

Присмотревшись, юноша понял, что это были странные крылатые существа. Постепенно те, кому удалось выжить при падении, стали замечать приближение неизвестных существ и подняли тревогу. Тысячи мужчин в одночасье ломанулись в разные стороны. Кто-то пытался залезть обратно по насыпи, кто-то бежал вглубь Диких Земель.

— Спасайтесь!

— Они в воздухе! В воздухе!

— Смотрите наверх!

Тевкр в ужасе вспомнил стервятников, про которых ему рассказывал Атус. Умные птицы приучились выживать за счет прибывающих переселенцев. Ежегодные поставки свежего «корма» заставляли тварей сбиваться в стаи, а затем просто караулить, поджидая момент для того, чтобы полакомиться человечинной. Обернувшись, юноша увидел нагромождения из убитых и раненых человеческих тел, половина из которых была превращена в пюре. Это был шведский стол для чудовищ!

Монстры бесновались, чувствуя запах крови, витающий в воздухе. Перепончатые крылья рассекали пространство со свистом, приближая хозяев к долгожданной трапезе. Стая огромных летучих мышей размером с человека, круглыми мордами и выпирающими нижними челюстями с внешним рядом острых клыков издавали характерное щёлканье. Твари общались, распределяя добычу. Они должны были действовать быстро, пока не прибыли другие монстры.

Длинными лапами с крючковидными когтями было легко орудовать. Планируя на широких крыльях, монстры с криком опускались и хватали тела полумёртвых переселенцев, без особого труда поднимая их в небо. Сородичи послабее прекрасно понимали, что не смогут оторвать труп от земли, поэтому агрессивно нападали на сородичей, дербаня и присасываясь к чужой добыче. На землю никто из летучих не опускался, там они были уязвимы, поэтому с каждой минутой всё больше людей забирали ангелы Диких Земель, да вот только не в рай, а на стол хозяевам местного неба.

Два брата старались не останавливаться. До них доносились крики агонии, и звуки раздираемой плоти ещё живых людей. Сопrotивляясь соблазну обернуться и затормозить, они бежали только быстрее, надрывая уже полные пыли лёгкие и покалывающие от боли сердца.

Вместе с братьями бежало ещё несколько сотен человек, которые оказались предусмотрительны, и спрыгнули с насыпи раньше всех остальных. Им удалось сохранить свои кости в целости и сохранности, а теперь предстояло сохранить жизни в гонке на выносливость.

Несмотря на сотни тысяч погибших переселенцев, некоторых тварей, казалось, мало интересовала неживая добыча. Используя превосходное зрение, они крутили головой во все стороны, при этом зависнув на месте. Движущиеся по земле точки привлекли их. Летучие клыкастые твари начали преследование. В отличие от стервятников ангелы Диких Земель не были падальщиками, предпочитая лёгкой добыче совместную охоту в группе.

На беглецов обрушилась стая голодных монстров. Опускаясь на огромных крыльях, словно на парашютах, они бесшумно выстреливали длинными когтистыми лапами, пробивая головы и плечи без особого труда. Острые когти-крючки надёжно закреплялись в теле жертвы, после чего за несколько сильных взмахов хищник поднимал улов над землёй, и уже в воздухе вспарывал клыками мягкие ткани, выпивая кровь. Зачастую жертвы оставались в сознании до самого конца, пока бóльшая часть крови не исчезнет в зубастой пасти охотника.

На голову Атуса начала опускаться огромная тень распахнутых перепончатых крыльев. Брат бежал позади, поэтому вовремя заметил неладное. Как только в плечи Атуса врезались острые когти, и мужчина, закричав, начал отдаляться от земли, Тевкр не растерялся. Брат прыгнул следом и уцепился мёртвой хваткой за ноги Атуса.

Повезло, что младший был гораздо тяжелее старшего, что заставило крылатую тварь резко потерять равновесие. Её когти имели некоторые недостатки. Таким образом, если Ангел выбрал себе добычу и заключил её в цепкие когти, то их было уже невозможно разжать. Резко увеличившийся вес нельзя было сбросить, ровно, как и балласт в виде Тевкра, который ну никак не хотел отпускать ногу старшего.

Несколько раз взмахнув перепончатыми крыльями и издав душераздирающий гортанный вопль тварь рухнула на землю вместе с добычей. Тут же от неё разошлись клубы пыли, и прокатившись кубарем, она переломала оба хрупких крыла, в ошмётках которых благополучно запуталась.

Тевкр приложился о землю не менее тяжело, отбив себе ступни и содрав кожу с локтей и коленей. Атусу также пришлось нелегко. Тварь протащила мужчину за собой с десятков метров, из-за чего он несколько раз ударился головой. Спасла только плотная коренастая комплекция переселенца, и лишь благодаря удаче старший не свернул шею при падении.

Находясь под действием адреналина, Тевкр вскочил, словно ужаленный. Тварь всё ещё громко визжала, отчего уши заворачивались в трубочку быстрее, чем берёзовая кора, попавшая в раскочегаренную печь. Схватив попавшийся под руку камень, юноша подбежал к твари, что пыталась выкрутиться из плена сломанных крыльев, висящих на хрящах словно тряпки.

С разбегу перепрыгнув через стонущего от боли старшего, Тевкр со всей силы опустил заострённый конец булыжника прямо на сустав в лапе Ангела Диких Земель. Послышался хруст кости. Чудище завизжало ещё сильнее, начав извиваться и скакать на пузе. Из-за возникших неудобств переселенец промазал по тому же суставу, но повторив удар несколько

раз ему всё же удалось разрубить кость и упругую кожу летучего монстра.

Потеряв конечность тварь внезапно притихла, и уже расхрабренный Тевкр закончил со второй лапой гораздо быстрее. Кровь твари была молочно-белой и слизистой. Попав на одежду и руки мужчины она начала вызывать жжение и зуд. Тевкр быстро вытер ладони о землю, и подхватив за грудь старшего брата поволок его подальше от полудохлой твари, которая была скорее всего жива и просто притворилась мёртвой, чтобы её не добились.

Атус громко стонал, а из его глаз лились крупные слёзы. В обеих плечах мужчины были глубоко посажены острые когти оторванных лап ангела. Отделившись от тела эти инструменты охоты не хотели размыкаться ни под какими предложениями. В конце концов Тевкр оставил попытки вытащить когти из ран, и просто продолжил тащить на себе старшего брата.

Монстры стаями кружили над равниной. Большинство уже не раз отобедало людской кровью и плотью, поэтому не стремилось забрать ещё нескольких людишек, копошащихся где-то внизу. Ангелам ещё нужна была энергия на дорогу домой, где им удастся впасть в крепкий сон после столь сытного пиршества.

Несмотря на десятки тысяч трупов в живых по-прежнему оставалось огромное количество переселенцев. Они прятались под горами тел, стараясь прикидываться мёртвыми и не привлекать внимания. Облитые засохшей кровью с ног до головы, они напоминали одичавших зверей, трясущихся в страхе от повелителей небес. Прячась за трупами, люди буквально молились своим новым крылатым богам, прося принять многочисленные жертвы и уйти, сохранив жизни новым последователям.

Когда Ангелы начали сбиваться в большие группы и покидать шведский стол люди повывезли из своих укрытий славя Последнего Бога и вознося руки к небу. Некоторые, более сообразительные начали рыскать по местности в поисках тел летающих тварей. Некоторые из ангелов оказались недостаточно осторожны, и были убиты людьми, либо же повредили свои крылья и лежали на земле, беспомощно крича и щёлкая клыкастыми челюстями.

Жажда наживы блестела в глазах переселенцев. Ступая по тысячам обескровленных трупов, они откапывали останки монстров, разрывая их чуть ли не голыми руками в попытках извлечь нечто полезное из их тел. Очень скоро туши монстров собрали возле себя сотни людей, которые начали спорить и драться за куски крошечных костей и жёлтых клыков чудовищ. Вспыхнули потасовки.

Так как вокруг не было никого заинтересованного в соблюдении порядка и любых законов, множество людей умерло от рук своих же сородичей. Тем, кто был сильнее довелось овладеть жалкими крохами, ставшими для них несметным сокровищем. Размахивая и хвастаясь трофеями люди не заметили, как в нескольких милях из трещин в земле начали высовываться гладкие, шаровидные головы светло-зелёного цвета. Без ушей, носа и рта чудовища имели только большое отверстие наполовину лица, чем-то напоминавшее пустую глазницу. Голова их была посажена на длинную гибкую шею, а тело напоминало какое-то насекомое, наподобие жука-палочника.

Выползая из трещин в земле, эти твари на длинных пятипалых руках и ногах зашагали в сторону насыпи. Их головы плавно покачивались на гибких шеях. Из пор на ладонях чудовища начала выделяться густая слизь, как только твари почувствовали стойкий запах человеческой крови.

В один момент чудовища встрепенулись, вскочив на задние лапы и выставив длинное тело

вверх, словно развевающийся штандарт. Из отверстия в голове раздался шипящий звук и трескотня, после чего все они разом бросились по направлению переселенцев.

Люди не сразу поняли откуда доносится странный звук, но как только земля под их ногами начала трястись, они обнаружили буквально сотни огромных тварей, несущихся на согнутых лапах в их направлении. Мгновенно паника охватила выживших. Началась новая суeta и новая давка.

Пускай людей на этот раз было не так много, как когда их сбрасывали с высоты, но зато теперь трупы устилали всем путь, не давая бежать в каком-то одном направлении. Постоянно приходилось скользить, проваливаться и карабкаться через горы человеческих останков и зловонных куч дерьма — посмертных отходов каждого переселенца.

Палочники невероятно быстро добрались до людей, фактически развив скорость, в два раза превышающую спринт обычного человека. Для таких необычных тел и внушительных размеров это было просто невероятно. Никто из людей не ожидал что гигантские монстры настигнут их так скоро.

Не найдя других вариантов, один из беженцев нырнул в гору трупов, надеясь схорониться там и переждать нападение. Но не тут-то было. Палочник быстро определил, где находится свежее мясо, и просунул тонкую шею в щели меж телами. Его лапы также активно начали разбирать завал, разбрасывая туши направо и налево. Сидящий на заднице и обхвативший колени, трясущийся мужик в страхе поднял голову, когда увидел, как над ним склоняется круглая голова и смотрит прямо на него своей пустой чёрной глазницей.

— ААА-А-АА!!! — страшный вопль пронёсся над границами Диких Земель, когда палочник с чавканьем и сосущими звуками пролез в колодец из тел, где на дне его ждал очень вкусный десерт.

Пока одни твари гонялись за людьми, словно кошки за игрушечными клубками, другие начали поедать трупы. Погружая длинные конечности в кучи биомассы, монстры начинали впитывать их соки прямо через кожу, которая выступала в роли губки.

Все жидкости и внутренние органы под давлением разрывали тела и тут же всасывались открывшимися присосками на лапах палочников. Затем через каналы в теле питательные вещества скапливались в районе головы, там, где по идее должен был быть расположен рот, после чего кадык твари тяжело содрогался и двигался маятником вверх-вниз по упругой шее, проглатывая всё в желудок.

Всё новые и новые монстры пребывали на месте встречи дабы поприветствовать гостей. Люди в отчаянии падали на колени, принимая свою судьбу и сходя с ума от несправедливости. Они не могли забраться вверх по крутому склону насыпи, и не могли убежать, будучи загнанными в угол окружившими их тварями, которые даже не торопились убивать. Трупов хватало всем, а вот живые людишки могли оставаться свежими ещё какое-то время, совсем необязательно было убивать несчастных прямо сейчас...

Птицы клевали человеческий труп. Блестящие глаза пернатых отражали искажённое болью лицо юноши в самом расцвете сил. Несмотря на то, что при жизни он находился на средних уровнях Формации Воина (2), от мучительной смерти его это не уберегло. Половину тела погребли под собою обломки, кожа в некоторых частях была сильно надорвана. Несчастный явно был жив довольно долгое время после того, как его придавило массивом обрушившегося здания. В небо поднимались редкие столбы чёрного дыма.

Город теперь напоминал не одно из красивейших творений человека во всей Империи. В настоящее время полис был не отличим от окраинного посёлка где-то на отшибе человеческой цивилизации в разгар одной из локальных войн. Разруха, беспорядки, убитые и раненые люди. Даже местные Культиваторы не избежали этого бедствия, огромное их количество столкнулось с сопутствующим уроном.

Зачистка секты повстанцев потрясла не только город, но и добрую половину Империи Культиваторов. Огромное количество людей, что держали свой бизнес, вели торговлю или просто прибыли в город с визитом вынуждены были спешно покинуть его. Десятки миллионов человек за один день разбежались, кто куда, а ещё сотни тысяч погибли, пострадав от остаточных волн сражения.

Секта не захотела сдаваться без боя, прекрасно понимая, что их не ждёт ничего кроме мучительной смерти в плену. Преторианцы практически стёрли с лица земли обитель, а вместе с ней и несколько городских кварталов.

Да Ли сидел на обломках разрушенной пагоды, вытирая загрязнившийся меч. Кровь на его руках быстро сохла, однако мужчина не спешил от неё избавляться. Прежде всего он заботился о своём оружии. Со спины послышались знакомые шаги.

— Отец, я проверил хранилище. — худой юноша среднего роста уселся напротив, сняв с головы покрытый золотом шлем с синим хохолком. После этого стала видна граница, отделяющая пыльную часть его лица от чистой. — Пусто. Они успели забрать с собой всё кроме никчёмных ресурсов для Культивации.

— Понятно. — генерал задумался — Что с горожанами? Много убитых? — будучи вовлечённым в сражение Да Ли не мог уделять внимание происходящему вокруг.

— Восемьдесят тысяч пятьсот шестьдесят два Культиватора. Смертных не считали. — Сообщил юноша, обратив внимание на грязные руки отца. — Эй-вы! Принесите генералу чистой воды! — голос был обращён к группе Преторианцев, на уровне Чудотворцев (1) Формации Силы (5). Воины в сияющих одеждах тут же подхватили копьё. Поклонившись в сторону юноши солдаты вскоре приблизились, неся в руках большую чашу с водой, а также с белоснежными полотенцами на шеях.

— Генерал Да Ли! Разрешите умыть ваши руки! — проявляя крайнюю степень почтения сильный воин обратился к командиру с просьбой. Тот немного помедлил, откладывая оружие, после чего позволил омыть себе руки.

— Идите. — взмахнул благоухающей дланью Да Ли. — Передайте всем, чтобы собрали тела Культиваторов и погребли как полагается. Смертных сожгите как можно скорее, пока не началась эпидемия.

— Будет исполнено, Генерал! — Преторианцы выпрямились, прижимая древки копий к своей груди.

— Отец, почему нам просто не преследовать остатки секты? — недоумевающая от приказа Генерала юноша заговорил только когда воины удалились на достаточное расстояние. — Зачем тратить время на похороны? Они же уйдут!

— Да Джиан, успокойся. — умиротворённый тон мужчины очень сильно раздражал юношу в такой ситуации. — Мы сейчас охотимся не на монстров или Демонов. Это не одно и то же.

— Тогда объясни, почему мы уже сутки ждём в разрушенном городе, когда наши враги уже успели преодолеть сто тысяч чжанов? Они разделились, когда отступали, и каждая группа отдаляется от другой всё дальше с каждой минутой. Если мы хотим избежать разделения нашего войска, нужно как можно скорее отправляться в погоню!

— Мы не будем за ними гнаться, и разделять армию мы тоже не будем.

— Тогда какой у тебя план, отец? — не так давно Да Джиан впервые участвовал в масштабной битве против других сильных Культиваторов. Пускай они были слабее Демонов, всё же иметь дело с людьми было гораздо сложнее в некоторых аспектах. Это был хороший опыт для парня, однако после случившегося он был слишком перевозбуждён и хотел как можно скорее настигнуть остатки сил противника.

— Мой план состоит в том, чтобы вернуть тебя домой в целости. Кстати, забыл сказать, твои братья и сестра пожелали тебе удачи в этом походе.

— Эти бесята? Не обманывай, отец. — отмахнулся Да Джиан, про себя негодуя от того, что отец уклоняется от первоначальной темы. — Скорее всего вы с мамой попросили их это сказать, ведь так?

— Это не отменяет того, что младшие тебя любят. Мог бы и сам проведать их перед отправлением. Ты ничем не лучше них — молча ушёл, не сказав ни единого слова.

— А что мне им сказать? Они всё равно не поймут, слишком маленькие. — отведав взгляд пробубнил Да Джиан.

— Сейчас, вполне возможно, но, когда вырастут — обязательно поймут. Не избегай их, и не думай, что ты центр вселенной. Есть люди, которые тебя любят. Люби и ты, если не хочешь остаться один, когда меня и твоей матери не станет.

— Интересно, кто же посмеет пойти против тебя? Я бы посмотрел на этого безумца перед тем, как его голова полетит с плеч. — юноша искренне рассмеялся, ведь не было под небом ни одного человека, который превзошёл бы его Отца.

Да Ли был настоящим божеством, обладал непостижимым мастерством и являлся общепризнанным номером один вот уже десятки тысяч лет. Как он вообще мог говорить такое? Однако несмотря на ухмылку со стороны Да Джиана Генерал не выглядел весёлым. Напротив, его взгляд как-то неожиданно помрачнел.

— Сын, сядь-ка рядом. — после этих слов юноша передвинулся на камнях, оказавшись совсем близко к отцу, который начал говорить необычайно тихо и вкрадчиво. — Ты уже достаточно взрослый чтобы понять меня. Послушай, что я тебе расскажу. Ещё задолго до основания Империи в том виде, который мы знаем, задолго до твоего рождения, до знакомства с твоей матерью и Великой Войны Сект. В те времена в мире происходили кардинальные изменения. Свет Божественного Глаза начал угасать, и твой дед путешествовал по миру в поисках ответов...

В комнате раздавался крик стенания матери. Роды были сложными. Двое известных личностей, Лекарь У Ван и Алхимик Вигон больше семи часов не отходили от страдалицы. Женщина мучилась на протяжении нескольких дней. Лишь благодаря стараниям старцев и

её личному уровню Культивации женщина смогла выжить. В конце концов ребёнок появился на свет, и все уже думали, что тот будет мёртв, однако это было не так.

Малыш родился здоровым, и по началу родственники думали, что всё плохое теперь позади. Однако спустя несколько дней при осмотре выяснилось непоправимое — ребёнок имел врождённое повреждение Коренного меридиана, что ставило крест на всей его Культивации. Такого раньше никогда не встречалось среди людей, ведь только при жизни могли повредить Культивацию человека в наказание за какой-либо страшный проступок. Ни разу ещё не рождались дети с подобными недугами.

Отец ребёнка был сильно опечален, ровно, как и вся Небесная Хамула — великая организация, которая главенствовала над половиной мира. Желая вылечить своего ребёнка, Глава Небесной Хамулы, Да Ян, отправил множество врачей на разведку. Их задачей было найти лекарство от страшного недуга, и Глава был готов потратить на то все силы и ресурсы, что были в его распоряжении.

Уже спустя несколько дней в Небесную Хамулу начали приходить отчёты со всего мира. Оказалось, что повсеместно в день рождения сына Главы Небесной Хамулы родились дети с похожим отклонением. Все они были не способны развиваться из-за повреждённого Коренного меридиана, причём такое было как в крупных сектах и Кланах, так и в обычных семьях, которых ни разу не касалось принудительное скрещивание родственных генов и прочие прелести мира Культиваторов и Стихий. Ситуация была действительно необычной.

В следующие несколько лет сообщения о рождении дефектных детей продолжили поступать, пускай и не было больше такого всплеска, как в день рождения наследника. Повсеместно всё чаще рождались дефектные дети. Если до этого многие Клановые кланы попросту избавлялись от новорожденных, считая порок заразным и загрязняющим всю кровь в роду, то теперь большинство смирилось с подобным.

Дефектные дети росли, на них испытывали различные лекарства и методы исцеления, но все эксперименты заканчивались неудачно. Потеряв надежду, родители стали выселять своих отпрысков за пределы семейных общин. Слабым не было места рядом с сильными.

Так начали появляться первые резервации, где подросшее поколение дефектных начало строить свои собственные семьи. Их дети не имели меридианов вовсе. Этот факт позже породил огромную волну негодования со стороны Культиваторов. Большую часть резерваций зачистили, но с каждым годом дефектных рождалось всё больше, что не оставило иного выбора, кроме как разрешить этим детям жить в быстро меняющемся мире.

Да Ян исчерпал все возможности, и Врачи сами уже отказывались лечить врождённый недуг его сына. Некоторые личности даже открыто уговаривали Главу избавиться от слабого ребёнка. В конце концов у Да Яна был ещё старший сын, который имел хороший потенциал и мог унаследовать все достижения отца, сменив его на посту Главы без каких-либо трудностей. Однако Да Ян, как и его жена, был против.

Поняв, что в Небесной Хамуле его сыну больше никто не поможет, Глава отправился в путешествие лично. Его целью было найти первопричину обрушившегося на человечество бедствия. Да Ян и его супруга не могли думать ни о чём другом.

Да Ли тренировался под наблюдением Старейшины Пэн Лао в зале со множеством манекенов и атакующих формаций, что были заключены в замысловатых механизмах. В помещении то и дело гремели взрывы и завывал ветер. Вибрации разносились вокруг, заставляя каменные своды зала дрожать несмотря на наличие высококлассных защитных формаций.

— Не останавливайся! Ни шагу в сторону! — Пэн Лао стоял на специальном помосте передвигая маленькие рычаги что управляли полосой препятствий.

Множество натянутых струн, что были остры как лезвия располагались в замысловатом узоре паутины. Между ними были установлены ловушки и знаки, указывающие направления. Постоянно эти знаки вертелись, как только того пожелает Пэн Лао, тогда как бегущий по струнам Да Ли должен был следовать этим указателям и не погибнуть.

Бах!

Треск!

Взрыв!

Механизмы вращались на огромной скорости, выпуская огненные струи, водяные лезвия и даже изрыгали пучки молний. Юноша со связанными за спиной руками изящно уворачивался от летящих в него атак. Молнии цеплялись за пряди волос, но уже в следующий миг юноша ускользал, не давая искрящимся драконам отведать его на вкус.

Пэн Лао заметил, что Да Ли привыкает к новым условиям, после чего нажал на несколько рычагов, изменяя траектории шага. Вместе с этим пол задрезжал и начал разъезжаться в разные стороны, оголяя острые кончики длинных игл. Теперь если не удержать равновесие можно было попрощаться с ногами, которые точно будут насквозь пронизаны острыми наконечниками.

Да Ли не дрогнул. Сделав сальто, юноша перебросил руки из-за спины так, что теперь они были впереди, после чего ловко ухватился пальцами за струну. Сделав пируэт, Да Ли побежал в обратном направлении, куда указывали обновившиеся таблички. Тут же юноша встретился с десятком огненных шаров.

Разогнавшись как следует Да Ли нырнул, проскользив спиной по струне. В этот миг несколько огненных шаров обожгло его грудь и лицо, а на спине остался длинный кровавый порез, но тем не менее испытываемый избежал трагического исхода. Вскочив на ноги, он подпрыгнул, доходя до одного из возможных концов лабиринта, после чего все механизмы разом затихли. Это заставило Да Ли удивлённо уставиться на Старейшину. Он должен был сделать ещё как минимум десять подходов в лабиринт из других позиций, так почему же всё остановилось?

На лице Пэн Лао так же было недоумение. Он прислушивался. Очень скоро до ушей Да Ли также дошёл звук тревожного колокола. Вместе со Старейшиной, Да Ли бросился к выходу из тренировочного зала.

Снаружи творился полнейший хаос. Слуги и ученики смежных семей бежали в разные стороны, на их лицах была паника и волнение. Остановив одного из слуг, Старейшина спросил в чём дело.

— Госпожа вошла в Предел Дзигоку! — услышав это Да Ли побледнел, ровно, как и Старейшина. Двое бросились со всех ног к постаменту из нефритового камня в западной части Небесной Хамулы. На месте уже собрались все семнадцать Старейшин и несколько командиров стражи, которые удерживали периметр. Руны и письмена на нефритовом камне горели ярко-красным светом, поэтому не было никаких сомнений — кто-то действительно вошёл в покои Демона!

Да Ли едва успел подбежать к ступеням и оттолкнуть стражников, как из Предела Дзигоку раздался оглушительный хлопок. Сияние рун прекратилось. По земле прошла мощная ударная волна. Даже самые сильные Культиваторы не удержались на ногах, и ошеломлённые попадали на землю не в силах сопротивляться. То же самое произошло с Да

Ли, который упал к подножью ступеней и сильно ударился головой.

Некоторые стражники, что стояли ближе всех к Нефритовому камню умерли в тот же миг, их внутренние органы буквально разорвало на части. Тогда рунические письмена сошли с камня на землю и сформировали несколько сложных круговых формаций. Они вспыхнули разом, после чего вернулись обратно в нефритовое изваяние. На их месте же очутилась женщина в белых одеждах, что свернулась в позе эмбриона, а её длинные светлые волосы водопадом скатывались со ступеней.

Старейшины окружили госпожу, тогда как Пэн Лао склонился над Да Ли, возложив ладони ему на голову и не дав юноше истечь кровью. Старейшина отнёс юного господина в его покои, где изготовил нехитрую медицину и уже спустя несколько часов пострадавший пришёл в себя. Да Ли сперва подумал, что всё произошедшее было сном, но увидев возле своей кровати Старейшину с мрачным выражением на лице осознал, что всё что он помнил произошло на самом деле.

— Где мама? С ней всё в порядке?

— Она жива. — кивнул Пэн Лао, хотя особой радости в его голосе не чувствовалось.

— Я должен пойти к ней! — на полпути юношу остановила рука старца.

— Нельзя. Тебя не пропустят.

— Это ещё почему?! — возмущению Да Ли не было предела. Он, как первый наследник Небесной Хамулы имел право ходить, где ему вздумается! Никто не был в праве запретить ему!

— Твой отец распорядился никого не пускать. Я пытался пройти. Без толку.

— Что могло там случиться? Предел Дзигоку запечатан уже сотни тысяч лет. — Да Ли не мог не знать, что за место было подле Нефритового камня. Все в Небесной Хамуле знали, что нельзя было приближаться к той области. Это было прописано в одном из многочисленных томов правил Небесной Хамулы.

— Твоя мать говорила с Демоном. — слова Старейшины огрели парня не хуже металлической кувалды, обрушившейся на голову.

— Демоном? Там что, был запечатан Демон?! — юноша воскликнул, тогда как на середине фразы Пэн Лао закрыл ему рот ладонью.

— Тише! Этот секрет знают только Глава и Старейшины, не нужно кричать об этом на каждом углу! — предостерег старший. В умах людей слово "Демон" ассоциировалось с невероятными бедствиями, которые прямо сейчас происходили на другом конце мира. Там сильнейшие Культиваторы вели войну с остатками Злых Богов, и бедствия обрушивались на те земли одно за другим. Демоны, как отголоски поверженных Богов питали ненависть к людям, поэтому были невероятно опасны для каждого. Им подчинялись все известные стихии, а также по преданиям их нельзя было убить известными методами. Ходили слухи, что Демона можно убить только Святым Оружием, как до этого было сделано с самими Злыми Богами. — Отец тебе не рассказывал? — Старейшина предполагал, что как своему наследнику, Да Ян доверит юноше подобный секрет, но увидев отрицательный кивок тяжело вздохнул. — Ладно. Забудь, что я тебе сказал. Просто не суйся в покои матери, по крайней мере, пока всё не уляжется. — после этих слов Старейшина удалился из комнаты юноши. У него ещё было предостаточно дел и проблем, создавшихся вследствие случившегося инцидента.

Да Ли какое-то время провёл наедине со своими мыслями. Обдумывая сказанное старшим, парень метался в сомнениях. Да Ли хотел решить, что следует предпринять в

сложившейся ситуации. С одной стороны был запрет Отца, а с другой беспокойство о состоянии Матери. До этого юноша бы слепо доверился Главе, однако после раскрывшейся тайны, в которую он почему-то не был посвящён, доверие к решениям Отца пошатнулось. Да Ли хотел лично убедиться, что с его мамой всё в порядке, при этом не нарушая запрета.

Используя Секретную технику перемещения, которой тренировал его Старейшина Пэн Лао, юноша выпрыгнул из окна и оказался во внутреннем дворе. Слуги и стражники суетились, выполняя поручения Смотрителей и Командиров. Вся Небесная Хамула стояла на ушах.

Да Ли заглушил потоки внутренней силы двигаясь вдоль стен и домов. Он словно паук взбежал по отвесной стене, минуя защитные звуковые формации стихии воздуха. Это было куда легче, нежели часами бегать по струнам толщиной с человеческий волосок.

Оказавшись на черепице беседки парень оттолкнулся ногами, а затем перелетел через тренировочную площадку и заросли диких хищных растений что разводила его мать, после чего оказался у задней стены дома. Вновь взобравшись по скале, юноша зацепился за едва заметный выступ кончиками пальцев, после чего приложил ухо к стене и прислушался. С его уровнем Культивации он мог легко различить любой шорох по ту сторону. Главное не прекращать использовать Секретную технику перемещения, иначе люди изнутри могли также почувствовать его присутствие.

Да Ян выглядел крайне мрачно. Он сидел на краю широкой кровати, в центре которой лежала его дорогая супруга. Её глаза были открыты, а под ними виднелись огромные мешки и морщины. Ещё вчера он помнил её красивой и молодой, как распускающийся весенний цветок, но теперь она выглядела будто бы мёртвой.

— Зачем ты это сделала, любимая... зачем... — поглаживая бледную руку женщины тихо поскуливал Да Ян. Никто никогда не видел его в таком беспомощном состоянии. Отчасти для того, чтобы не притворяться мужчиной выдворил слуг и запретил кому-либо приближаться к этим покоям.

— Да У... — женщина зашевелила губами, что заставило Главу вернуться к реальности.

— С Да У всё в порядке! Дорогая, не переживай за него! — мужчина души не чаял в своём втором сыне. Пускай тот от рождения был инвалидом, он не оставлял надежды найти лекарство. Но сейчас его дорогая жена сделала *это*.

— Теперь всё будет в порядке. С Да У всё будет хорошо. — женщина впервые за долгое время моргнула, зашевелив рукой и вложив холодные пальцы в горячую сильную ладонь мужа. — Я заключила договор. — после этих слов Да Ян побледнел, словно зелёная трава после морозной ночи.

— Что... ты сказала? — Глава не верил своим ушам, но женщина не стала повторяться. Она лишь отстранённо посмотрела на мужа, и тот заметил в её глазах как любимая стала старше на несколько тысяч лет. Её жизненная сила угасла. Это могло означать только одно.

— Почему? Почему ты это сделала? — не зная, что ещё сказать начал спрашивать Да Ян, его губы при этом дрожали, а сердце билось невероятно часто.

— Потому что ты не нашёл лекарство. — дала очевидный ответ женщина. В её голосе не было обвинения, лишь скорбь и печаль.

— Я бы нашёл... я уже нашёл причину, поэтому...

— Причина такова, что мы с тобой просто бессильны. Я ждала тебя из странствий, сколько себя помню. Когда родился Да Ли ты даже не явился, чтобы дать ему имя. Когда появился Да У, ты был рядом, но тут же умчался искать лекарство от его недуга. И что ты хочешь сейчас? Снова оставить меня одну? Оставить Да У состариться здесь? У меня на глазах? Чтобы он умер на моих же руках? — мужчина словно погрузился в бездну холодного океана. Душа болела от каждого вопроса, что срывался с губ любимой женщины. В нём также боролись две половины, Главы Небесной Хамулы, который нёс невообразимую ответственность за бессчётное количество жизней, и мужчины, который должен был заботиться о своей семье.

— Но какой ценой ты это сделала? Сколько твоих жизненных сил потребовал Демон? — по голосу Да Яна было не ясно, желает ли он на самом деле услышать ответ. Лишиться жены для него было равносильно смерти.

— ...Он дал мне технику. — словно своим молчанием ответив на предыдущий вопрос, женщина показала несколько красных рун на второй ладони, которая до этого пряталась под складками простыни. — Нужно передать это нашему сыну, и он поправится. — Да Ян со сложным выражением на лице смотрел на Демоническую энергию что зловеще плясала на замысловатой формации. Красные всполохи отразились в его глазах.

Да У вместе со своим старшим братом сидели за небольшим столом в комнате матери. Уже несколько лет она была фактически прикована к постели, редко вставала и мало ела. От её прежней небывалой красоты остались только воспоминания. Ежедневно десятки слуг обхаживали её, заботились и наводили макияж, который хоть немного скрывал ужасное состояние её кожи.

Несмотря на все трудности женщина вела себя так, словно ничего плохого с ней не происходит. Когда к ней приходил повзрослевший Да У, брал в руки кисть и начинал писать стихи она расцветала. Да Ли тоже старался часто приходить и проведывать мать, но её внимание в основном было обращено к младшему.

В раннем детстве Да Ли тоже учили каллиграфии и поэзии. Это происходило то время, когда не нужно было проводить целыми днями за опасными изнуряющими тренировками, но у парня не обнаружилось таланта к поэзии, поэтому тренировки были для него чем-то более ясным и понятным. Раньше мать могла выходить из покоев, и Да Ли мог привести её посмотреть на свои тренировки. Юноша даже старался намного больше, зная, что в конце года пригласит мать понаблюдать за своими успехами, но теперь все эти планы были разбиты о суровую реальность.

Когда Да У закончил писать, то подбежал к матери и передал ей наполовину исписанный свиток. В нём было много хороших стихов и старых смешных рисунков, которые мальчик рисовал когда-то чтобы порадовать мать. Женщина видела их уже сони раз, поэтому сразу же открыла то место, где вроде бы ещё не высохла свежая краска. Жаль, зрение матери

сильно испортилось с того самого дня.

В чертогах прекрасных

Среди облаков

Парит в небе ясном

Вой белых снегов...

Вслух прочитав четверостишие, женщина улыбнулась, показав свитком в сторону старшего брата, который всё ещё старательно вырисовывал символы на бумаге. Когда мать начала читать стихи своим бархатным голосом Да Ли крепко сжал в руке кисть, из-за чего на бумаге появилась неаккуратная клякса.

— Да Ли! Послушай только, какие прекрасные у твоего брата получились стихи! Ах, это же стихи двухлетней давности, а вот сегодняшние... И это, и даже вот здесь... какая красивая метафора, милый мой. Какой глубокий смысл, ты только вслушайся!

Танцуя на пепле мира, я созерцаю звёзды.

Жестокий ветер бьёт по лицу...

Да Ли бросил завистливый взгляд на улыбающегося брата. Тот стоял рядом с матерью, переминаясь с ноги на ногу, пока та держала его за руку. Каждый раз, когда младший сын рядом, она берёт его за руку, словно боясь вот-вот потерять. Когда старший был в том же возрасте, мать ни разу не брала Да Ли за руку вот так, без причины.

Взметая пыль, бесплодные земли отчаянно жаждут цвести,

А тёмные звёзды сиять...

Я всё ещё помню голубой океан

Умиряющего мира.

— Да Ли! Давай сюда свои стихи, мне очень интересно, что же написал сегодня ты! — после этих слов юноша поглядел на кляксу, оставленную на бумаге. Чуть выше были набросаны аккуратные, изящные строки текста.

— Старший Брат! Давай мне стихи, я отнесу их маме! — откуда ни возьмись возник радостный Да У, схватив свиток и потащив его со стола. Резко среагировав, Да Ли схватил свиток цепкими пальцами, отчего младший споткнулся и упал на колени. Свиток порвался, упав на пол рядом с хнычущим Да У.

Старший мгновенно спохватился. Нависнув над братом, он начал его успокаивать и извиняться. Рукой Да Ли давал понять матери, что всё хорошо, и чтобы та не беспокоилась. Сам же в этот момент юноша ногами развозил свои стихи по полу, заставляя тонкую бумагу обратиться в множество мятых клочков.

— Да Ли, зачем ты так со своим братом? — понимая, что старший нарочно уронил Да У, мать обратилась к нему с ноткой строгости в голосе.

— Я случайно! Просто ещё не дописал стих, а он уже его выхватил! — разведя руками, оправдался Да Ли. Пускай он и был фактически Главой Небесной Хамулы в отсутствие Да Яна, всё же никогда не задирает нос перед матерью. — Прости меня. — искренне извинился Да Ли.

— Ты же не меня толкнул, а своего брата. Перед ним и извинись, а мне пообещай, что брату вредить больше не будешь. — юноша посмотрел на поглаживающего содранные коленки Да У. Младший выглядел так, будто вот-вот заплачет, поэтому Да Ли сухо извинился.

— Прости меня. — это звучало весьма сносно, но уже следующие слова парень произнёс куда более проникновенно. — Обещаю, что больше не буду.

— Вот и хорошо. Позовите слуг чтобы прибрали за вами этот беспорядок.

Огненный лес Налань был одним из мест, куда мечтал попасть каждый. Невероятной высоты и красоты деревья соревновались между собой, чья крона была более красной и густой. Ветер обдувал это место следуя по протоптанным тропинкам вдоль высоких поросших фиолетовым мхом камней. Волосы Лунь Реншу были покрыты красными листьями и чёрными ветками, когда Да У откопал его из кучи наваленной в одно место листвы.

— Вот это ты дал! Я уж было подумал, что ты себе ногу сломаешь! — облегчённо выдохнув, хлопнул друга по спине уже возмужавший мальчик.

— Я не такой хрупкий, как некоторые... — буркнул Реншу, вычёсывая пальцами застрявшие в голове листья, при этом кидая мимолётный взгляд на ссадины и царапины на теле Да У. Парни прыгали со скалы в гору листьев каждый раз, когда приходили сюда. Это был своеобразный ритуал, тайный способ попасть в их секретное место.

— Пф! Заживёт! — Заметив недоверчивый взгляд со стороны товарища, который не наблюдал в руках Да У ни одной таблетки или другой лечащей медицины, мальчик добавил. — На мне в последнее время всё само заживает.

После этого друзья отправились по узкой тропинке между большими камнями. Где-то наверху виднелись кроны огненно-красных и рыжих деревьев, а вокруг витал влажный воздух, ставший таким от большого количества водяной плесени, густо растущей на гладких холодных стенках.

Вскоре перед юными путешественниками открылся вид на небольшую поляну, находящуюся в окружении отвесных скал. Её пересекал бурный ручей с кристально-чистой водой. Если присмотреться, можно было увидеть плескающихся в источнике золотых рыбок, размером не больше ногтя. Чуть дальше на поляне росло одно единственное дерево. Его чёрный ствол был невероятно толстым, многовековым. Извиваясь, словно скрученный канат он уходил высоко в небо, и лишь на самой его вершине было немного скромной листвы. У основания старого-престарого дерева парни расположили убежище, используя корни в качестве стен и потолков. На сухих огненных листьях были разложены разные игрушки, полезные инструменты и даже запасы еды. Это был «замок» мальчиков, и здесь они были рыцарями, лордами, королями и императорами. Никто не мог им ничего возразить.

Схватив деревянную саблю, что была тщательным образом вырезана из куска дерева и бережно обработана, Да У взмахнул ей, со свистом рассекая воздух.

— Смотри-ка! Уже год прошёл, а она всё как новенькая! — Реншу тоже взял свою саблю, смахивая с неё остатки опавшей листвы.

— Я хотел сделать настоящее оружие, но вот отец всё в кузницу не пускает. — с сожалением проговорил мальчик, перебрасывая деревяшку из руки в руку. — Слишком лёгкая для меня, игрушечная.

— Раньше она тебе нравилась. — бросив короткий взгляд на свалку деревянных ножей, копей, молотов, щитов и мечей Да У вспомнил, как много стараний друг вкладывал в создание каждой «игрушки». — Не унывать, мой ученик! — заметив расстройство на лице Реншу, Да У хлопнул того по плечу. — Нас ждёт важная миссия! Найти и изловить опасного Демона Молний!

— Ого, а ты не на рядового врага замахнулся. — усмехнувшись, Реншу всё же убрал деревянную саблю за пояс, тут же забыв про неё из-за малого веса и детских габаритов. — Как искать его будем? Демон Молний очень быстр, за ним невозможно уследить.

— Твой мудрый учитель уже обо всём позаботился! — приставив указательный палец к

виску, гордо произнёс Да У. — Я расставил в лесу множество хитрых ловушек! Как только Демон попадёт в одну из таких, мы сможем узнать, куда он направился!

— Дак чего же мы ждём, учитель? — уже забыв про недавнюю печаль приободрился Реншу. — Покажем ему, где раки зимуют!

— За мной!

Парни схватили немного и еды и устремились в гущу леса, минуя тропы, по которым часто передвигались слуги и другие члены Небесной Хамулы. Мальчики предпочитали нелюдимые, «дикие» места, где огненный ковёр листьев был нетронутым, поэтому юные сорванцы неслись во весь опор, оставляя за собой витиеватые дорожки следов.

Добравшись до непримечательного дерева Да У велел попутчику остановиться. Используя ловкость детского тела и силу Культиватора Формации Пути (3) Да У начал вскарабкиваться наверх, привязав друга к себе прочной верёвкой. Реншу не был настолько силён и мастеровит в Культивации. Его уровень был лишь на середине Смертной Формации (1), поэтому всё, что ему оставалось дак это крепко держаться за верёвку, пока товарищ без особых проблем тащил их наверх.

Взобравшись на высоту двадцати метров Да У схватился за толстую ветку, куда в последствии затащил и Реншу. Несколько лет назад парни страшно боялись высоты, но теперь, когда вся нижняя часть сада Налань была целиком ими изучена, иного выбора не было.

На вершине Да У пролез рукой в маленькое дупло, откуда достал деревянную палочку с несколькими ровными гранями, а также длинный кусок бумаги. На бумаге были начертаны символы, их смысл был непонятен как ни посмотри. Реншу получил в руки загадочные предметы и какое-то время вертел их в руках. Да У наблюдал за этим со стороны с широкой улыбкой на лице.

— Сдаёшься? — спросил юноша после того, как товарищ предпринял несколько тщетных попыток разгадать загадку.

— Сдаюсь. — спустя пару секунд раздумий Реншу передал деревяшку и бумагу обратно в руки Да У.

— Демоны очень хитры, но не для такого мудрого человека, как твой достопочтенный учитель! — намотав бумажку по спирали на деревянную палочку юноша несколько раз провернул её дабы найти нужную строчку символов на одном из рёбер, после чего преподнёс её Лунь Реншу. — Читай задом-наперёд.

— Каменный утёс. За водопадом. Возле кучи розовых грибов. — с небольшой задержкой прочитал Реншу малюсенькие каракули, после чего вновь ухватился за верёвку. Путь вниз был куда быстрее, потому как Да У просто скользил, периодически замедляя скорость при помощи рук и ног.

Спустя какое-то время парни вышли за каменный утёс, где уже раздавался шум воды. Водопад был небольшим, и находился на самом краю сада Налань. Дальше были только окрестные поля, где выращивали рис, а также множество других продуктов чтобы обеспечивать Дворец. Там не было для парней ничего интересного.

Спустившись к водопаду, мальчики аккуратно ступили на узкую тропу, что вела к его основанию. Стоило оступиться, как неудачника ждёт продолжительное падение с высоты в пятьдесят метров.

— Хитрый Демон. Видимо знал, что мой ученик всё ещё слаб и неопытен, поэтому выбрал такой маршрут! — осторожно ступая следом за Реншу, злобно проскрежетал Да У.

— Ничего-ничего! Скоро мы с ним разберёмся! — стараясь смотреть под ноги как можно чаще, простучал зубами напарник. Его одежда уже взмокла от падающих совсем рядом потоков воды.

Глаз Бога отражал в этом месте огромное количество радуг. Когда парни уже полностью скрылись под водопадом, Да У подал сигнал, что они находятся в нужном месте. После этого Реншу начал копаться в ближайшем скоплении розовых грибов, чьи шляпки блестели на фоне радуги, словно усыпанные тысячами маленьких бриллиантов.

— Нашёл! — воскликнул Лунь Реншу, и тут же вздрогнул от ужаса. Прямо перед ним возникла фигура девушки в красно-оранжевом облачении. Её волосы были огненно-рыжими, с вплетёнными в них чёрными шёлковыми ленточками. Эта особа внешне была не сильно старше парней, и всё же её сила была на пике Формации Пути (3).

— Чем вы здесь занимаетесь? — голос юной особы легко перекрывал шум водопада у неё за спиной, тогда как сама гостя парила в воздухе на восходящих потоках ветра, плавно огибающих одежду.

— Не твоё дело, Яньлинь! — пригрозил кулачком Да У, за то, что из-за неё Реншу чуть не свалился в пропасть. — Чего притащилась!? Мы тебя играть не возьмём!

— Пф! Не очень-то и хотелось. — по правде говоря, девочке на самом деле очень хотелось поиграть с Да У и Лунь Реншу, однако парни всегда её прогоняли, и даже иногда превращали в Антагониста, когда Яньлинь в одиночестве гуляла по саду. — К тому же не переносу вида крови. — скривившись, девушка намекнула на розовые царапины на телах парней, оставленных острыми камнями и ветками.

— Тогда чего заявила? — надув щёки и отвернувшись, сложил руки на груди Да У.

— Прилетела птица с письмом от твоего отца. — после этих слов Да У переменялся в лице, заглянув в глаза Яньлинь, словно ища в них подвох. — Так ты идёшь?

— Да! Подожди секунду! — восторженно вывел друга из-под водопада и забрался с ним вверх по тропе.

— Уже уходишь? — с грустью в голосе спросил Реншу.

— Ага, потом доиграем.

— В следующий раз головоломку придумываю я. — расстроенный тем, что не смог разгадать шифр, произнёс мальчик.

— У тебя это плохо выходит, — покачал головой Да У.

— Я научусь. Слово даю! — ударил себя кулаком в грудь Реншу.

— Ладно. — согласился друг, закатив глаза при виде такой настойчивости. — Только сильно не издевайся, вдруг не смогу решить...

— Ты там скоро?! — поинтересовалась Яньлинь при этом покачиваясь под кронами деревьев.

Да У использовал стихию воздуха, после чего взмыл в небо на огромной скорости. Сад Налань остался позади большим красным пятном, а впереди уже виднелись башни Небесной Хамулы. Пролетев за внутренние стены, юноша приземлился на тренировочную площадку, где в данный момент практиковались младшие из главных семей. Они были почти одного возраста с Да У, но по силе значительно ему уступали. Дети проводили второго наследника завистливыми взглядами, прекрасно помня, как ещё некоторое время назад тот был инвалидом без малейшего следа Культивации.

На нефритовой жерди у входа во дворец сидела огромная длинношеяя птица, чьи перья были украшены различными узорами, символизирующими принадлежность к Небесной

Хамуле. Птица Йё служила главной семье уже несколько столетий, и все относились к ней с уважением.

Выходившие из палат старейшины уважительно склонили головы перед Да У. Мальчик проигнорировал их, пройдя мимо и распахнув главные двери с изображением парящего в небесах феникса.

Дворцовый зал был огромен, но из-за того, что все слуги и чиновники покинули его несколько минут назад, он ощущался пустым и заброшенным. На престоле сидел Да Ли, облачённый в одеяние Главы Небесной Хамулы. Несмотря на его юный возраст он был очень похож на отца в его лучшие годы. Рядом со старшим братом Да У заметил свою мать. Это было редкостью, чтобы она самостоятельно покидала покои. Присмотревшись, Да У заметил тонкую прозрачную трость, на которую женщина опиралась двумя руками. Она была ещё очень молода, но тело было подобно старушечьему. Да У было горестно видеть свою родительницу такой беспомощной и жалкой, других слов было просто не подобрать, она действительно едва стояла на ногах.

— «Что же такое происходит с мамой, раз никто во всём мире не может её вылечить? Наши Целители зря едят свой хлеб!?» — про себя возмутился второй наследник, когда мать заметила его и улыбнулась сухими бледными губами.

— Сынок, подойди. Твой папа прислал письмо. — после этого женщина повернулась к старшему сыну. — Ли, прочти. — сидящий на престоле юноша развернул широкий, но тонкий свиток и не спеша начал читать. Его глаза внимательно бежали по строкам послания.

Любимая, каждый раз, когда уезжаю надолго, то думаю о тебе. Как мы встретились на равнинах Кац; как поле тюльпанов источало божественный аромат. Вспоминаю твои слова, сказанные давным-давно. О твоей любви к путешествиям; о желании быть свободной; о твоей семье... Иногда я размышляю, как бы всё повернулось, если бы через год после праздника Светлых Предков я не ответил тебе на письмо? Тогда не было бы сотен и тысяч других писем, которые я до сих пор храню при себе и многократно перечитываю в путешествиях. Они всегда помогают мне справляться с трудностями, не унывать и не сдаваться. Ты свет моей жизни, покой моей души и утешение страдающего сердца. Я скучаю по тебе. Как твоё самочувствие? Я отправил Целителю Ван Шуй Вэ несколько новых эликсиров омоложения, которые удалось найти в Империи. Надеюсь, они хотя бы немного помогут тебе.

Лига Восставших Против Неба продолжает требовать от нас вмешательства в конфликт с Демонами. Я уже высказал им нашу позицию через посланников, но предупреди Да Ли, чтобы ни в коем случае не нарушал нейтралитета. Ваша безопасность и благополучие наших подданных превыше всего.

Два дня назад пал ещё один город, поэтому ожидайте большой приток беженцев. Распределите их по резервациям и обеспечьте едой. Большинство из них имеют повреждённые меридианы, поэтому лучше сразу разделите их с Культиваторами, чтобы не возникло проблем.

Обязательно расскажи мне, как там наш младшенький Да У. Я уехал в спешке, даже не успел с ним как следует попрощаться. Не сильно скучает по мне? Кстати, что ты думаешь об их помолвке с Яньлинь? Я считаю, что она станет достойной спутницей нашему прекрасному Да У. Ему я отдельно напишу несколько строк.

Сорванец, я знаю, что тебе лишь бы побеситься с Реншу, и до нас с матерью дела особого нет. Ха! Но я тебя всё равно люблю, не отлынивай от тренировок даже несмотря

на то, что тебе всё легко даётся. А будешь отлынивать — я вернусь и преподам тебе хороший урок. Ты меня понял, сын?

Дорогая, не знаю, как скоро смогу вернуться. Постараюсь управиться к твоему дню рождения. Я не забыл про него и уже выбрал подарок. Он поднимет тебе настроение даже больше, чем моё возвращение. Да-да, настолько это прекрасный подарок.

С нетерпением жду возвращения домой. Твой любящий муж, Да Ян.

Дочитав послание, Да Ли передал свиток матери. Женщина, шурясь, постаралась прочесть в нём хотя бы несколько слов, но после тщетных попыток просто сдалась. Глаза подводили женщину слишком сильно. В конце концов мать просто поднесла свиток к лицу и медленно вдохнула его аромат. На её измученном лице проступила улыбка, а тугие морщины немного разгладились.

Передав свиток, старший сын тут же встал со своего места и направился к выходу. Да Ли не обратил внимания ни на мать, ни на младшего брата, который проводил его озабоченным взглядом до самого выхода.

Как только двери захлопнулись младший Да У подошёл к матери и обнял её. Не так давно мальчик мог обнять родную мать ощущая мягкость, тепло и лёгкий цветочный аромат, теперь же он чувствовал, как из-под её одежд проступают кости. Тело самого близкого ему человека было холодным, а запах стал похожим на тот, что исходит от мертвецов.

На выходе из главного павильона Да Ли встретил Старейшину Пэн Лао, который готовил птицу Йё для отправления очередного послания. Пожилой мужчина очень бережно плавил воск над хвостовым оперением, стараясь не доставлять животному дискомфорта. Обычно эту работу делали назначенные слуги, поэтому происходящее свидетельствовало о важности отправляемого послания.

— Учитель, позвольте отвлечь вас. — обратился Да Ли, уважительно кланяясь в сторону Пэн Лао.

— А? Это вы, юный глава. Подождите немного, я почти закончил. — надёжно запечатав послание в перо, Старейшина проводил взглядом уменьшающийся в небесах силуэт птицы Йё. — Что вам угодно? — повернулся мужчина к Да Ли, который всё это время переминался с ноги на ногу.

— Может потренируете меня, Старейшина Пэн? — на лице юного мастера было множество противоречивых эмоций, которые уловил зоркий глаз пожилого Культиватора. Их совместные тренировки были завершены полгода назад, и теперь у Да Ли были совсем другие учителя.

— Конечно, юный глава. Я с удовольствием освобожу для вас оставшуюся часть дня. — после этих слов на лице Да Ли возникла непроизвольная улыбка. Двое мужчин отправились в тренировочный зал.

В это время дня большинство Старейшин занимались практиками боевых искусств и навыков со своими подопечными, поэтому в тренировочном зале было невероятнолюдно. Здесь был Старейшина Лин Ши — главный знаток Секретных Техник Небесной Хамулы со своими учениками, также Старейшина Лю из дочернего Клана Поглотителей Боли, Старейшина Минь Ю из дочернего Клана Последнего Вопля, лидеры Клана Пожирателей Крови, а также представители и даже Главы других дочерних Кланов и побочных семей Небесной Хамулы.

Все пришли в эти залы со своими учениками и ученицами дабы тренироваться перед грядущим турниром. Появление юного главы в сопровождении Старейшины Пэн Лао мгновенно привлекло всеобщее внимание.

Не успели двери хлопнуться за спиной Да Ли, как одновременно все присутствующие в тренировочном зале остановились. Ученики прекратили любые

движения, тогда как учителя и Старейшины остановили действие тренировочных механизмов. В огромном помещении повисла гробовая тишина, и уже в следующий миг сотни голов склонились в направлении Да Ли.

— Уважаемые! — обратился Старейшина Пэн Лао ко всем присутствующим. — На сегодня ваши тренировки закончены! Прошу всех немедленно покинуть тренировочный зал Небесной Хамулы! — среди присутствующих тут же начали раздаваться тихие шепотки. Юные дарования не могли понять, почему их ни с того, ни с сего выгоняют, тогда как более старые и опытные наставники лишь тяжело вздохнули, велев своим ученикам в спешке покинуть тренировочную зону.

Старейшины из дочерних Кланов старались не поднимать головы, и даже держали за шеи своих учеников, которые покраснели от стыда и унижения. Старшие поступали так, потому что боялись. По своей неопытности и вспыльчивости молодые могли оскорбить юного главу Небесной Хамулы, а это возымело бы трагические последствия. Множество людей один за другим молча покидали тренировочную площадку через запасные выходы, тогда как Старейшина Пэн подошёл к представителям некоторых дочерних Кланов.

— Старейшина Минь, как продвигаются дела у ваших сыновей?

— Поездка была плодотворной, хоть и вернулись они раньше срока.

— Что до вас Старейшина Пэн? Вы обеспечили поставки через окрестные земли?

— Не беспокойтесь об этом, Старейшина Лю. Семена попали в плодотворную почву, и дадут всходы в ближайшее время.

Да Ли наблюдал издалека за беседой нескольких высокопоставленных лиц. Юноше показался странным их разговор, суть которого он никак не мог понять до конца. Только-только юный глава решил вмешаться, как беседующие Старейшины поклонились Пэн Лао и невероятно быстро исчезли, словно их здесь и не было.

— О чём вы говорили с этими людьми? — поинтересовался Да Ли, когда Пэн Лао взмахом руки запер все двери, оставив их с юношей наедине.

— Я не могу сказать. — ответ удивил Да Ли, но допытываться он не стал. Будучи со своим учителем, парень не ощущал себя юным главой Небесной Хамулы. Со Старейшиной Да Ли был самым обычным человеком, которому не нужно было добиваться всеобщего признания и бояться запятнать честь и достоинство.

Двое приступили к тренировке. Пэн Лао нажал на несколько рычагов и низкоуровневые механизмы тут же скрылись в полу. На площадке остались только высокоуровневые снаряды, которые могли травмировать и даже убить практика ниже Формации Пути (3).

Духовный металл и атакующие формации разом ринулись к юноше, который даже не успел снять придворное облачение. Несмотря на это Да Ли ничуть не смутился, мгновенно ускорившись в направлении несущихся на него лезвий и механизмов. Его навыки уже превзошли все разумные пределы, годы неустанных тренировок сделали его тело гибким и обтекаемым.

Юный глава находил слабые места в постоянно меняющейся труппе танцующих снарядов, и без труда избегал даже самые затруднительные эпизоды. Ни одна нить его блистательных одежд не была затронута, и ни одна пылинка не коснулась кожи Да Ли. Юноша даже не доставал меч, и не использовал силу стихий, что дозволялось на подобном уровне сложности. Настолько юноша был уверен в своих способностях.

Старейшина Пэн Лао первые несколько минут наблюдал за движениями бывшего ученика, и с улыбкой вспоминал его первые уроки. Тогда юных глава был заурядным

практиком, без таланта к какому-либо стилю, оружию и даже стихии. Да Ли множество раз падал, ранил себя и травмировался даже на самых базовых уровнях, но при этом всегда продолжал попытки. Именно своей целеустремлённостью мальчик привлёк внимание Пэн Лао, и незаметно даже для самого себя старик начал уделять юноше куда больше внимания, чем следовало. Спустя год Да Ли освоился с базовыми приёмами, и Старейшина Пэн обучил его нескольким Продвинутым и Секретным Техникам. Ни один Старейшина ни в одной Великой Секте не проявлял такого внимания одному единственному ученику, пусть даже он был первым сыном Главы Небесной Хамулы.

В их времена мироустройство не позволяло делать все ставки на одного единственного Культиватора. В больших организациях, где гении рождались несравнимо чаще, чем во всём остальном мире конкуренция за ресурсы была невероятной. Искусственное поддержание конкуренции было в порядке вещей, служа негласным правилом для всех и каждого из мастеров и учителей. Как только одному единственному человеку отдавались все предпочтения, он тут же переставал усердствовать, поэтому чем больше было сильных учеников, тем сильнее каждый из них хотел превзойти товарища. Старейшина Пэн Лао чётко следовал этому негласному правилу, но после встречи с Да Ли всё изменилось.

Несколько часов пролетели как один миг. За это время на лице Да Ли не выступило ни единой капельки пота, тогда как Старейшина почувствовал себя уставшим из-за посетивших его воспоминаний о далёком и недалёком прошлом. Строго говоря, прошлое для Культиваторов было размытым понятием. Старики, которым было по десять тысяч лет могли одинаково воспринимать события столетней давности, а также того, что происходило пять тысяч лет назад. Молодым людям это казалось чистым безумием, ибо как можно не различать столь длительные временные промежутки? Никто не мог дать точного ответа на поставленный вопрос. Всё, что могли делать старящиеся Культиваторы это продолжать совершенствовать своё развитие и регулярно пить воду из Источника Души, дабы очистить разум и не впасть в безумие.

— Ты молодец. — похвалил Старейшина, когда юноша поднялся к нему на обзорную площадку и сел по правую руку от старца.

— Спасибо. — несмотря на очевидную несправедливость по отношению к тренировочным снарядам в этой схватке искренне поблагодарил Да Ли.

— Тебя что-то беспокоит? — спустя минутную паузу поинтересовался Пэн Лао.

— Всё как обычно. — запрокинув голову и прикрыв глаза вздохнул юный глава. — Ничего нового.

— Твой отец прислал письмо, разве ты не рад этому? — удивлённо вскинул бровь Старейшина.

— Прислать-то прислал... — думая о чём-то своём произнёс юноша. — Только для меня в этом письме ничего не было.

— Не может быть, Да Ян не мог не упомянуть в письме своего первого сына. — казалось, будто мальчик слишком драматизирует.

— «Юному главе» он действительно посвятил несколько строк, а что касается «сына», речь шла только о моём брате. — после этих слов повисла долгая пауза.

— Да Ян очень занятой человек. Я не знаю всех деталей, но с момента рождения твоего брата на него свалилась тяжёлая ноша. Возможно, тебе стоит быть к нему снисходительнее. — высказался Пэн Лао.

— Вы говорите очень мудрые вещи, учитель Пэн. — без энтузиазма кивнул Да Ли,

переведа взгляд на Старейшину. — У вас есть дети?

— Нет. — в коротком ответе Пэн Лао чувствовалась печаль.

— Но были? — поняв, что тема весьма сокровенная, осторожно уточнил юноша.

— Да.

— Сколько их было?

— Трое.

— И вы любили всех одинаково?

— Конечно.

— А если честно?

— Нет.

— Почему?

— Время. Всему виной время.

— Объясните, учитель. — заинтересованный ответом Пэн Лао, спрашивал Да Ли.

— Первый ребёнок всегда остаётся первым. Второй приходит на смену первому. Третий приходит на смену второму.

— И это всё? Что это значит? — будучи в замешательстве, переспросил Да Ли.

— Ты поймёшь, когда у самого появятся дети. Для тебя это будет незаметно. Ты будешь думать, что в равной степени любишь каждого из них, но детям всё равно будет открываться иная картина. Ты никак не избежишь того же для своих детей, что сам испытываешь сейчас.

— Я буду стараться! — взгляд Да Ли внезапно стал чрезвычайно серьёзным. — Чтобы никто из моих детей не чувствовал себя обделённым!

— Ха, отличный настрой. — положив руку на плечо юноши, улыбнулся старец. — Зная тебя, всё получится. — на душе Да Ли стало тепло, и дабы выразить благодарность Старейшине он поклонился ему.

— Спасибо, учитель Пэн.

— Не стоит, я уже не твой учитель. — махнул дряхлой рукой Пэн Лао.

— Бывших учителей не бывает!

— Вот как? Тогда ладно. Пусть, но на людях меня так не называй. Ещё не хватало, чтобы Старейшина Бо Йоль заревновала.

— Ха-ха, хорошо, учитель Пэн.

— Иди, готовься к турниру. Со мной ты ничему новому уже не научишься.

— До свидания.

— До свидания, мой ученик.

Тучи сгустились над Небесной Хамулой. В воздухе витал нехороший запах. Холодный ветер развивал флаги на стенах. Птицы переживали беспокойную погоду под кровлями дворца.

Уже четвёртый день в покоях матери Да Ли не стихали шаги слуг. Её состояние ухудшалось с каждым часом, и Целители уже опустили руки. Несколько Алхимиков, специально приглашённых издалека Да Яном на подобный случай, терпеливо ожидали своего часа. Их момент настал.

Используя Секретные Техники поддержания внутреннего баланса энергии, могущественные Алхимики применили все свои знания и опыт, накопленные за тысячи лет. Образовав единую формацию, они произвели над телом женщины слияние с тенью Инь и Ян, таким образом заморозив её внутренние процессы и повреждения.

Да Ли немедленно отослал птицу Йё, дабы предупредить отца об ухудшении состояния

матери. Йё должна была прибыть через несколько дней, а учитывая возможности Алхимиков, у Да Яна будет невероятно мало времени чтобы успеть явиться вовремя. Высока была вероятность, что его жена умрёт раньше. Юный глава хотел провести как можно больше времени рядом с матерью, когда её дни были на исходе, однако дела Небесной Хамулы не терпели отлагательств.

— Да Ли! К тебе прибыли посланники из Лиги Восставших Против Неба! — юноша оторвался от постели матери, обернувшись по направлению громкого женского голоса. Старейшина Бо Йоль в своей обычной манере не стеснялась повышать голос по любому поводу. — Иди скорее! Они требуют аудиенции!

Да Ли протёр заспанные глаза, повернув голову к бледному лику матери, которая больше не могла заснуть под действием формации Алхимиков. Женщина выглядела чрезвычайно уставшей, не столько физически, сколько духовно. Её взгляд был стеклянным, отрешённым.

— Иди. — едва слышно шепнули губы умирающей женщины, её рука едва колыхнулась. Да Ли тут же повиновался. Перед тем как уйти из покоев он обернулся, смотря на то, как другая рука женщины поглаживает спящего рядом Да У.

Морозный ветер усиливался, животные, которыми ранее изобиловали пределы Небесной Хамулы попрятались, а паломники уже неделю не могли попасть даже на минимальное расстояние к дворцовым стенам. Чужакам запретили даже смотреть на Небесную Хамулу издалека, боясь сглаза и прочих суеверий, которые выбирались наружу в тяжёлые времена.

Колокол возвестил о возвращении Главы. Да Ян прибыл. Тут же из всех щелей повылезала прислуга, встречающие ученики, ученицы, Старейшины разных Кланов и сект, что медленно стягивались в родовое гнездо Небесной Хамулы для дальнейшего участия в похоронах его жены. Люди низко кланялись, целовали ноги Да Яна, желая его жене выздоровления и скорой поправки, хотя в это же время на них уже были надеты скромные погребальные наряды.

Да Ян не обращал внимания на происходящее вокруг. Он слишком долго отсутствовал, не касаясь дел Небесной Хамулы, поэтому не было ничего удивительного в том, что его авторитет в эти стены пошатнулся. Мужчина был готов к подобному, а вот к чему он точно не был готов, дак это к тому, что увидел в покоях своей драгоценной.

Алхимики держались до последнего. Их лица напоминали сгнившие фрукты. Все силы эти учёные мужи отдали, чтобы оттянуть скорую кончину жены Да Яна. Глава Небесной Хамулы перешагнул через измождённые бессознательные тела Алхимиков, что лежали в коридоре едва дыша. Распахнув дверь в покои жены, в нос Да Яна ударил резкий противный запах мертвечины.

Скопившиеся за долгое время эманации смерти и разложения давали о себе знать. Женщина велела слугам отослать Да У и других родственников накануне, дабы уберечь их от этого зрелища.

Укрытый простынями скелет. Ороговевшее тело словно принадлежало отродью, извергнутому демоническим лоном. Когда-то красивейшая девушка Северных и Восточных Земель предстала перед любящим мужчиной в облике устрашающем, что был препротивен и мерзок. Даже разлагавшийся труп выглядел лучше.

— Да Ян. — едва слышно произнесла женщина. У мужчины не осталось сомнений только когда он услышал сей голос. Это действительно была она.

— Любимая. — осторожно приблизившись к постели Глава ощутил, насколько она была холодна. Тело любимой источало невероятный мороз и необъяснимую сырость.

— Ты нашёл? — каждое слово давалось ей необычайно тяжело, из-за чего страдающая не могла нормально говорить.

— Да, но... — Да Ян наконец отошёл от шока, вспомнив о цели своих путешествий. — Всё совсем не так, как мы предполагали.

— Что ты узнал? — начав задыхаться, женщина вытаращила обесцвеченные глаза на мужчину. Тот был ни жив, ни мёртв.

— Это уже не важно, любимая. — ощутив, как по его щеке скатывается слеза, Да Ян коснулся ладонью шершавой женской щеки. — Я здесь, я с тобой.

— Мне так больно. — из глаз её полились слёзы, когда женщина почувствовала тепло на своей коже, и, казалось, также убедилась в реальности человека перед собой. — Так больно, Ян.

— Тише, тише. — вытирая слёзы жены мужчина на мгновение подумал, что это должно быть последняя влага в её теле, которую она берегла для встречи с ним.

Сколько он себя помнил, она была стойкой и уверенной. Она никогда не позволяла себе проявить слабость, всю жизнь держалась достойно своего имени и положения. В молодости Да Яну стоило многих усилий, чтобы растопить лёд в её сердце, и научиться видеть сквозь маску её невозмутимости. Больше не было нужды в масках, не было никого, кто бы упрекнул его или её за слёзы, пролитые наедине друг с другом, не важно, будь они даже правителями всего мира.

— Да У. Где Да У? С моим сыном всё хорошо? — будучи в предсмертном бреду женщина стала говорить куда громче, немного оживившись. Её тощая рука крепко схватила руку мужа. Да Ян сразу же вспомнил момент родов. Тогда его жена сильно страдала, и произнесла те же слова, точно также держа его за руку.

— С ним всё хорошо, дорогая. — накрыв её пальцы своими успокоил Да Ян. — Ты отдала неизмеримо многое для нашего сына. С ним всё будет хорошо.

— Я не жалею, Ян. — глаза любимой вновь сфокусировались на лице мужчины, ясно давая понять, что эти слова относятся к настоящему моменту времени. — Не жалею, что отдала себя ради Да У. Мой ненаглядный Да У. Мой прекрасный Да У будет жить долго и счастливо. Я не жалею. Я не жалею!

Да Ли стоял возле входа в покои матери, используя Секретную технику маскировки. Он какое-то время слушал разговоры родителей, на его лице в это время менялось множество выражений. Спустя какое-то время голос матери стих, и на смену ему пришли едва различимые отзвуки плача. Да Ли уже не было рядом, тогда как Да Ян ещё долгое время сжимал между ладоней руку почившей любви.

Похороны знатной особы требовали продолжительного траура. Легенды гласят, что когда погибали Первые Культиваторы, траур по ним длился целых сто лет. Смерть госпожи никого не удивила. После заключения сделки с Демоном никто не живёт слишком долго, поэтому и подготовиться все успели.

Буквально в тот же день жену Да Яна подготовили к погребению и до заката провели прощальную церемонию. В этот же день был объявлен срок траура. Все мероприятия, празднования, приёмы гостей и прочие события были отменены в течение следующих пяти дней. Так было по причине прохождения турнира Небесной Хамулы, который ни в коем случае нельзя было отменить или перенести. Турнир был священным обрядом, буквально

святым, во время которого определялась правящая семья Небесной Хамулы. Если бы не это грандиозное событие, было бы нормальным отменить все мероприятия на ближайший год или два.

Накануне турнира в Небесную Хамулу начали прибывать толпы гостей. Различные Культиваторы всех рангов, мастей и специализаций. Семьи и представители именитых родов, торговые партнёры, ближайшие родственники, верные друзья, влиятельные чиновники и прочие бесчисленные звания произносил пропускающий прибывших глашатай. Никому не было дела до остальных. Люди прибыли в главный дворец сильнейшей организации этого мира не для того, чтобы глазеть по сторонам, а для того, чтобы показать себя и свои возможности на турнире.

Несмотря на значимость ресурсов в мире Культиваторов основным мерилем богатства считалось не количество золота, драгоценных камней или волшебных пилюль в закромах. Настоящим сокровищем были талантливые ученики, а по настоящему бесценными были воспитанные талантливые ученики.

Множество красивых юношей и девушек с аккуратным макияжем, статью и обладающие точёными фигурами наполняли территорию дворца. Не счесть было палитру ярких цветов. Одежды из самых разных концов света мелькали то тут, то там, заставляя глаза разбегаться в разные стороны. Гомон и смех раздавался со всех сторон. Кто-то встречал старых друзей, с которыми не виделся с детства, кто-то уже пытался познакомиться с будущими противниками дабы нащупать слабые места...

Турнир должен был определить дальнейшую судьбу не только правящей семьи Небесной Хамулы, но и всего остального мира. Вот почему данному мероприятию приписывалась необычайная важность и осуществлялся всесторонний контроль. Больше ни на одном мероприятии во всём мире не набралось бы такого количества высокопоставленных и уважаемых господ, как на турнире Небесной Хамулы.

Несмотря на всеобщую возбуждённость Да Ли чувствовал себя разбитым. Его тяготила не столько недавняя смерть матери, сколько текущее состояние отца. Да Ян уже долгое время не появлялся на людях, и многие поговаривали, что Глава на этот раз пропустит турнир, отправившись в очередное путешествие. Лишь немногие знали, что Да Ян был попросту сломлен. Глава величайшей организации в мире заперся в своих покоях и не пускал к себе никого. Да Ли взял на себя все обязанности по проведению турнира. Мероприятие подобного масштаба также включало в себя участие сотен независимых судей и организаторов со стороны дочерних сект.

Турнир продлится три дня. В первый должна была пройти церемония открытия, а также не меньше тысячи показательных боёв между всеми желающими. Могли участвовать все, даже Культиваторы, не принадлежавшие к основным ветвям и дочерним Кланам Небесной Хамулы. Во второй день поединки пройдут уже под строгим наблюдением всех судей, что должны были курировать главные поединки. Это давало возможность старикам взбодриться и привыкнуть к наблюдению за молодыми, ведь с этого момента к участию в турнире допустят только юношей и девушек не старше двадцати лет. Многие Культиваторы в этом возрасте ещё не перешли за пределы Формации Пути (3), однако на турнире собрались самородки со всех концов света. То и дело на глаза попадались молодые люди, стоявшие в Формации Власти (4).

Да Ли почувствовал, как его тормозит женская рука. Учительница Бо Йоль сидела подле юного главы и внимательно следила за проходящим турниром. Ещё вчера трибуны были переполнены. От желающих поглазеть на схватки неравных соперников не было спасу, поэтому большинство официальных участников в первый день отдыхало или тренировалось в уединении. На второй день всех посторонних выдворили за пределы дворцовых стен. Только важные лица заняли зрительские места.

— Фэй Лонг, ты нарушила восьмое правило ритуального сражения. Мой вердикт — дисквалификация. — Да Ли быстро высказался, обращаясь к одной из склонившихся перед ним участниц поединка. Судьи, что располагались по периметру арены на специальных местах единодушно кивнули, после чего стражники выбили гибкий меч из рук девушки, а затем скрутив, выволокли её прочь.

Вторая участница с довольной ухмылкой проводила рыдающую соперницу, которая в данный момент получала под дых от своих учителей и наставников за пределами арены. На

их семью лёг позор, и такая реакция родни была вполне естественной.

— О чём ты думаешь?! — заметив, что Да Ли вновь потерял интерес к происходящему зашипела Бо Йоль, ей было невероятно стыдно за юного главу, который чуть ли не спал на столь важном мероприятии. Завтра будет решаться судьба всей семьи, а также всех последующих поколений Небесной Хамулы. Как мог Да Ли быть настолько беспечным?

— Ни о чём. — буркнул юноша, подперев голову кулаком и уставившись на сражающихся внизу парней и девчонок. Те искусно размахивали гибкими лезвиями, уворачивались от ударов соперника, словно танцуя между полосками шёлка, развивающимися на ветру. Их тела были атлетичны, подготовлены и натренированы до предела. Одежды были невероятно скудны, чтобы следовать традициям, а также чтобы судьи могли видеть все нанесённые в сражении раны.

Гибкие мечи Уруми издавали хлёсткие металлические звуки, рассекая воздух со свистом. По правилам сражение проходило без какой — либо защиты, брони, лат и щитов. Только завёрнутые в тонкий слой ткани участники, гибкие лезвия и мастерство.

Каждый пропущенный удар оставлял на коже длинные порезы, заставляя претендентов истекать кровью. Чем дольше затягивался бой, тем больше окрашивался в красные цвета ковёр под ногами участников. Зрители заворожённо наблюдали за кровопролитием.

Сразу после боя соперников ждал приговор судей, и, если было замечено даже малейшее нарушение правил, бой останавливали и присуждали победу сопернику. Иногда доходило до скандала, когда несколько судей разделялись во мнениях и возникала спорная ситуация. В таком случае дебаты могли продолжаться целый час, тогда как истекающие кровью участники терпеливо ожидали вынесения окончательного вердикта.

За пределами ковра всегда дежурили Целители и Алхимики участвующих семей. Они отвечали за сохранение жизни любого, кто участвует в турнире. По окончании схватки в ход пускались самые дорогие лекарства и снадобья не зависимо от того, выиграл участник или же проиграл. Таким образом несмотря на несовместимые с жизнью травмы уже десять турниров подряд не было зафиксировано ни одного случая со смертельным исходом. Пускай у проигравших больше не будет шанса сразиться на ковре Небесной Хамулы вновь, это в будущем смогут сделать их дети, следующее поколение, которое вполне вероятно будет куда сильнее после инбридинга и ещё большего вливания бесценных ресурсов.

Участники прекрасно понимали, какая ответственность лежит на их плечах. Выходя на ковёр с одним лишь мечом, они несли за собой надежды сотен, и даже тысяч других учеников, которые не прошли отбор внутри семьи или секты. Выбранные из многих, они должны были показать себя не только чтобы оправдать ожидания, но и продемонстрировать, на что способно то или иное семейство.

Любая победа в турнире могла стать поводом для налаживания связей, заключения эффективных браков, возвышения или падения целых династий и правящих родов. Не будет ошибкой сказать, что каждый удар и каждый порез определял судьбу всего человечества на ближайшие полсотни лет. Именно поэтому тот факт, что юный глава проявлял безразличие к происходящему было недопустимо.

— Да Ли! — на этот раз учительница незаметно ущипнула наследника, вызвав тем самым острую боль, от которой юноша проснулся.

— Ну чего тебе? Я же не сплю.

— Глаза не закрывай, на нас уже странно смотрят! — продолжала шипеть Бо Йоль, которой было явно неловко за своего ученика.

— Все мои соперники сейчас отдыхают, а завтра выйдут на схватку полными сил. Почему я не могу отдохнуть?

— Потому что ты юный глава! Неужели не ясно?!

— Да Ян должен быть здесь вместо меня.

— Твой отец горюет по твоей матери! Он может и не присутствовать на турнире, если посчитает это целесообразным.

— Получается, его отсутствие показатель безграничной веры в меня? — в голосе Да Ли проскальзывало неприкрытое возмущение.

— Но ведь Старейшина Пэн тоже отсутствует. — верно подметила учительница Бо.

— Пэн Лао меня тренировал, и у него есть причины быть уверенным в моих способностях. У Да Яна же нет никаких предпосылок верить в то, что завтра я удержу нашу семью у власти. — бегло окинув взглядом места Старейшин, Да Ли верно подметил, что не только Пэн Лао, но и многих других не было на трибунах. Таким образом у юного главы не было шансов оставить пост наблюдателя в ближайшее время, ибо тогда привилегированные представители Небесной Хамулы останутся в меньшинстве перед остальными, в особенности те, кто был лоялен семье Да. Всё, что мог делать юный глава это шипеть на своего учителя и пытаться проявлять минимальное внимание к происходящему на ковре, дабы нелояльные представители вели себя сдержанно и уважительно по отношению к правилам и самой принимающей турнир стороне. Сейчас было не время для споров.

— Не слишком ли ты хорошо отзываешься о старике, который всего лишь тебя учил, тогда как Глава является твоим родным отцом! — Бо Йоль оскорбилась тем, что Да Ли заступился за Старейшину Пэна, тогда как её слова, судя по всему, не значили для юноши ровным счётом ничего. Этот наглец даже начал снова закрывать глаза, хотя минуту назад был одёрнут ею!

— Потому что Пэн Лао знает об отцовстве куда больше, нежели Да Ян. — на этот раз едва слышно проговорил Да Ли, даже не удосужившись повернуть лица к собеседнице.

— Это в каком смысле? — вскинула бровь раскрасневшаяся от досады Бо Йоль. — К твоему сведению Старейшина Пэн был не ахти каким отцом, чего только стоит смерть двух его сыновей. — понизив голос вместе с учеником, пробормотала Бо Йоль.

— Тебе что-то известно о его детях? — неожиданно проявил интерес Да Ли.

— Конечно, я ведь больше твоего прожила, и хотя бы этим заслуживаю уважительного обращения! Что это за несоблюдение Таинств? — вновь войдя в кураж затараторила учительница.

— Погоди-погоди, что там случилось с его детьми? — отмахнувшись ладонью от жалоб Бо Йоль, поинтересовался юноша. Его лицо было в нескольких сантиметрах от её лица, поэтому посторонние расслышать их совершенно не могли. Бо Йоль не понравилось, что её слова вновь ничего не значат, но всё же решила ответить на вопрос ученика, так как того требовали от неё обязанности учителя, которые женщина свято блюла.

— Дело было давно, ещё в период первых столкновений с ордами демонических армий. Тогда Небесная Хамула во всеуслышанье объявила, что не будет вмешиваться в конфликт, и многие из молодого поколения не поддержали такого решения. Старший сын Старейшины Пэна сбежал со своими единомышленниками, отправившись на войну, но обратно прислали лишь его обгоревшие останки. Младший сын спустя время также ушёл на войну, отделившись от семейного гнезда и оборвав с родными все связи. Наверное, таким образом он хотел отомстить за старшего брата и восстановить справедливость, однако уже через

несколько дней пришли известия и об его гибели. С тех пор Старейшина Пэн ни с кем не говорит о своих детях не только потому, что это запрещено как упоминание о предателях Небесной Хамулы, но и по своим личным причинам.

— А что стало с третьим ребёнком? — задал очевидный вопрос Да Ли.

— Каким ещё третьим? — удивилась Бо Йоль. — У Старейшины Пэн Лао было только два сына.

— Это точно? — удивлённый ответом учителя решил убедиться Да Ли.

— Точнее некуда, можешь спросить об этом у Старейшины Лин Ши, или Старейшины Ву Дуна, только дождись, когда они будут изрядно пьяны. Об этом у нас не принято говорить даже со старыми знакомыми. — поучительно напомнила о правилах Небесной Хамулы Старейшина Бо Йоль юноше, который уже по факту являлся первым лицом этой великой организации.

Да У провёл отведённые для траура дни в своей комнате. Он попросил у отца разрешения взять поминальную табличку с могилы матери к себе в спальню, и на протяжении многих часов ежедневно молился о её душе, обращаясь к Последнему Богу. Это был первый раз, когда юный Да У молился самостоятельно, без руководства и помощи матери, которая даже во время болезни уделяла этому занятию какое-то время. Только сейчас мальчик понял, что хоть и много раз слышал красиво сложенные стихами молитвы, теперь не мог вспомнить и пары строк. Поэтому искренне молился юноша, криво и несуразно, своими словами обращаясь к высшим силам. Он хотел заглушить боль утраты и вселить в себя надежду на воссоединение с самым родным человеком в неопределённом будущем.

Детский разум быстро переносит горечь и потрясения, пусть они и оставляют после себя неизгладимые шрамы на всю оставшуюся жизнь. Да У накануне турнира наконец-таки вышел, дабы понаблюдать за приездом гостей. Атмосфера торжественности турнира очень быстро перекрыла горечь утраты, когда в небесную Хамулу прибыла делегация Божественных Кузнецов.

Огромные механизмы на торчавших в разные стороны железных лапах несли на титанических спинах невероятные конструкции, напоминающие смесь дворца и небольшого города. Люди карабкались по механизмам как муравьи по муравейнику, обслуживая невероятной точности и сложности детали, произведённые вручную величайшими кузнецами человечества. На громадных тронах этих машин восседали правители Империи Кузнецов, самые узнаваемые и одновременно недоступные скрытые личности, что по преданиям проводили тысячелетия в кузницах, дабы изготовить легендарные Святые Оружия.

Главный транспортный механизм принадлежал правящему роду Ши Тоу, чьим основателем был непосредственно величайший и всепочитаемый Ши Тоу Цзян. Сразу за ним грузно шагал металлический паук рода Мин Ву, а за ним торжественно шествовал летающий корабль-город из чистых драгоценных камней, что сверкал под лучами Глаза Бога просто бесподобной красотой. Его принадлежность была ясна — род Фань Ла Дина, Божественного кузнеца, который смог достичь невыразимого совершенства и мастерства, расщепив дух и тело, а затем создав целых два Святых Оружия прежде, чем отправиться на воссоединение в Душу Земли увенчанный славой, которая, казалось, не погаснет до последнего дня существования мира.

Да У был поражён невероятным зрелищем, которое дарили прибывающие во дворец

гости, однако один единственный аспект волновал юношу больше всего. Прибытие делегации из Империи Божественных Кузнецов означало также то, что где-то среди этой процессии находился Лунь Реншу. Мальчик не видел своего друга уже очень давно. По правде говоря, с недавних пор Да У вообще перестал замечать во дворце детей из знатных семей отдалённых регионов и государств-союзников. Даже Яньлинь с её подругами, которые нередко раздражали мальчишку больше не появлялись и не заглядывали в гости. Спустя довольно долгое время Да У надеялся наконец встретиться со старыми друзьями.

Спустившись по ступеням, юный Да У очень быстро оказался на главной улице что вела к главным воротам Небесной Хамулы. На пути стояло несколько тысяч высокородных Культиваторов, что торжественно приветствовали делегацию Империи Кузнецов. Всем им хотелось обратить на себя внимание великих мастеров ещё до того, как подойдёт их очередь на турнире. Толпе не было дела до юноши, который пытался пробиться сквозь плотные ряды взрослых спин.

— С дороги! — внезапно Да У расслышал подле себя голос стражника. — Не видите, что ли? Юный господин Да У желает пройти! Расступись! — стражник был рослым и потрясающе сильным. Его голос звучал громко и обладал жёсткостью, которая присуща далеко не всем повелителям человеческих государств.

После слов стражника внушительная часть галдящей толпы расступилась, буквально шарахнувшись в разные стороны. Да У даже сперва сам испугался внезапного появления стража, и лишь убедив самого себя в том, что мужчина полностью на его стороне, смог распрямить спину и пройти к остановившимся перед двором гигантским машинам.

Охрана делегации состояла в основном из вольнонаёмных Культиваторов, а также войск самой Небесной Хамулы, которая имела тесные связи с Империей Божественных Кузнецов. Таким образом завидев стража дворца, охрана не препятствовала, а даже напротив, сбросила парадные лестницы чтобы представители хозяев турнира могли подняться на борт.

Да У раньше никогда не видел столь огромных машин. Большие механизмы в тренировочном зале по сравнению с этой машиной были просто ничем, поэтому стражник, у которого явно было побольше опыта, смело запрыгнул на нижнюю платформу шагателя, а затем нажал на несколько рычагов. В ту же секунду лестница, на которой неуверенно стоял Да У плавно поползла вверх, меняя размеры и пропорции за считанные секунды. Не успел юноша опомниться, как он уже миновал множество уровней железной громады и очутился на самом верху, где ему помогли стражи капитанского мостика.

— Гранд-мастер Лунь Пин приветствует второго наследника правящей семьи Небесной Хамулы. — низкий худой мужчина с короткими тёмно-зелёными волосами встал с механического трона, сойдя по спинам нескольких слуг в шёлковых одеяниях.

— От имени моего достопочтенного отца Да Яна выражаю почтение гостям из Империи Божественных Кузнецов. — низко поклонился Да У, вспомнив всё, чему его учили с пелёнок. — Я впервые так близко вижу столь великолепные творения великих мастеров, мои восхищения не выразить ни словами, ни жестами.

— Ха, то ли ещё будет. На своём веку успеете насмотреться и не на такие безделушки. — выразив почтение первыми фразами, Лунь Пин, казалось, поставил галочку, и теперь общался совершенно непринуждённо тем самым поставив юношу в затруднительное положение.

— Извините за дерзость, но разве мы с вами знакомы? — намекнул Да У на необходимость соблюдения этикета между представителями двух крупных фракций, чем

вызвал смущение на верхней части лица гранд-мастера.

— Не сочти за грубость, второй наследник, но я присутствовал лично при твоём рождении. Многие устройства, благодаря которым выживал ты и недавно почившая достопочтенная госпожа были изобретены мной и моими предшественниками. Поэтому мы, старшие мастера, гранд-мастера, изобретатели, конструкторы и высшие эшелоны человеческих умов можем позволять себе некоторые излишества и своеволие в общении с Культиваторами. Надеюсь, трудностей это не вызовет? — слова собеседника взволновали Да У. Ранее в общении с незнакомцами никто не смел проявлять к нему неуважение, боясь лишний раз раскрыть рот. Только со стороны родителей и учителей Да У привык слышать нравоучения, а вместе с ними изложение обстоятельств окружающего мира. Слышать подобное от странно-выглядящего мужика было для него в новинку.

— Не смею перечить старшему. — поклонился Да У, вспомнив единственную подходящую под обстоятельства реакцию, которой его обучили.

— Вот и ладушки. — хлопнул в ладоши гранд-мастер. — Дак зачем второй наследник решил посетить мой скромный картеж? Я ожидал визита великого Да Яна, а на худой конец твоего старшего брата.

— Да Ли обязательно встретит вас, достопочтенный гранд-мастер, что же до моего отца, то не могу обещать, что в ближайшее время вам удастся его лицезреть.

— Отчего же? Ему нездоровится? — на лице мужчины отпечаталась искренняя обеспокоенность.

— Мама ушла из жизни куда более тяжёлым образом, чем он предполагал. Так мне сказали Старейшины. — пересказал то, что знал юноша.

— Всё ясно. Так зачем ты пришёл?

— Из-за моего друга, Лунь Реншу. Я хотел с ним увидеться.

— Вот как? Ну да, действительно. Как я мог забыть, что вы друг от друга в детстве не отходили. — сказав это, мужчина положил пальцы в рот и громко свистнул, после чего к нему подбежало двое рабов, ранее служивших гранд-мастеру ступенями. — Отведите второго наследника.

Слуги оказались весьма расторопными и учтивыми личностями. Очень быстро, используя скоростные лифты и перемещающиеся лестницы Да У отвели на другую часть шагохода, где располагались нагромождения жилых отсеков. Приведя в действие специальный механизм, слуга открыл дверь, предварительно постучав и спросив разрешения войти. Сразу после сопровождающие впустили гостя внутрь, а сами поспешно удалились дабы не напоминать о своём присутствии лишний раз.

В помещении с металлическими стенами и невысоким потолком было достаточно тесно. Да У привык к высоким потолкам в собственных покоях, поэтому невольно втягивал голову в плечи. Окружающее пространство было усыпано лучами загадочных фигурных светильников, что источали свет подобно факельным прожекторам, про которые когда-то увлечённо рассказывал Реншу. Всюду были навешаны полупрозрачные занавески из тонкой дорогой материи, что отражали свет фонариков и погружали комнату в особую атмосферу.

— Кого там принесло?! — послышались быстрые шаги босых ног по металлу, а затем из-за шторы показался обнажённый юноша, что был наголову выше Да У. Он был одет в шёлковый халат белой расцветки, сквозь которые чётко проглядывались очертания мускулов и интимных мест. Волосы юноши были растрёпаны, закрывая половину лица вьющимися кудрями. Голос его был странным, уже пережившим ломку, однако гость всё равно различил

в нём нечто знакомое. Короткие, произвольные движения, бегающий пронизательный взгляд, поступь и даже то, как он держался.

— Реншу? Мои глаза меня не обманывают? — вскинув брови, поинтересовался Да У разведя руки в стороны.

— Да У! — в голове юноши словно щёлкнул выключатель, когда гость заговорил с ним в привычной манере. Он не мог не узнать старого друга, к тому же учитывая тот факт, что внешность была запоминающейся в самом приятном смысле. Со временем он даже стал немного красивее, хотя, казалось бы, куда уж больше?

— Ха-ха! — старые друзья бросились обниматься. Да У сразу же позабыл обо всех душевных тяжбах, и проскакивала лишь мысль о неприглядном виде товарища, который нельзя было назвать иначе, как непристойным!

— А ты не изменился! — крепко хлопнув друга детства по плечу сказал Реншу, будучи весьма воодушевлённым приятной встречей.

— За то тебя не узнать! Я даже сперва подумал, что на другого человека смотрю! — Да У осторожно отступил назад, да так, чтобы это не сильно бросалось в глаза. Всё же юноше было неприятно слишком близко стоять к полуобнажённому собеседнику. Манеры этого не позволяли. С другой стороны Реншу куда охотнее шёл на контакт, казалось бы, совсем не стесняясь своего вида.

— Не всё же тебе одному красавцем слыть! Идём со мной, кое с кем познакомлю. — Да У не успел ничего понять, как его уже утянули за слои занавесок. За одной из таких оказалась средних размеров кровать, на которой лежало две юных девицы, тела которых даже не до конца сформировались. Реншу без стеснения указал поочерёдно на каждую из них. — Позволь представить моих невест. Пань Лин Ши. Су Ле Роу. А это мой друг Да У между прочим, второй наследник правящей семьи Небесной Хамулы! — представляя друга Реншу явно был очень горд, и надо сказать на полуголых девиц это произвело впечатление. Те поспешно протёрли заспанные глаза и оглядели стоявшего в замешательстве Да У, который изо всех сил старался не смотреть на запретные места девиц. Юноша не стеснялся их наготы по своей неопытности, вовсе нет, однако их статус, как невест близкого человека не позволял юному Культиватору осквернять их честь своим взором. Всё-таки Да У очень уважал своего друга детства.

— Приятно познакомиться.

— Очень приятно.

Несмотря на смущающие обстоятельства девушки, не стесняясь, встали перед юношами в полный рост и подойдя к Да У слегка поклонились. Они словно испытывали на прочность кожу лица гостя, которая была готова взорваться из-за бурлящего потока крови под ней.

— Вы не могли бы одеться... все вы. — сквозь зубы процедил Да У, стараясь выглядеть достойно, однако в реальности это прозвучало словно скулёж, отчего все трое залились смехом.

— Ладно, похоже мы слишком смущаем моего друга-культуратора. Накиньте на себя что-нибудь. — вытерев подступившие слёзы взмахнул рукой Реншу. После этого девушки быстро оделись и поправили волосы, сам же юноша накинул поверх непроницаемую мантию тёмно-синего цвета, а затем прыгнул в протянутые невестами штаны.

— Ну, теперь-то тебя всё устраивает, манерный ты наш? — с ухмылкой обратился Реншу, разведя руки в стороны.

— Благодарю за понимание. — проглотив скопившуюся слюну, Да У наконец убрал пальцы с глаз. — С каких пор ты обзавёлся невестами? Почему не позвал на свадьбу, и даже на помолвку не пригласил? — на лице Реншу тут же проскочила едва заметная тень.

— Давай не здесь, ладно? — внезапно серьёзно заговорил юноша, кивнув невестам в сторону выхода. — Не ждите меня, отправляйтесь вместе с отцом во дворец Небесной Хамулы, я пойду с вами вместе с Да У. — дав указания, Реншу вывел товарища наружу, и на лифте они вместе спустились с металлического гиганта. Минуя толпы народа, друзья молча направились в сторону сада Налань. Благодаря старой памяти Лунь Реншу быстро сориентировался. Уже очень скоро двое полностью избавились от посторонних ушей.

— Вот, возьми мои сандалии. — заметив, что друг стоит на сырой земле босиком, предложил свою обувь Да У, тогда как сам использовал стихию воздуха и с помощью мягких потоков ветра поднялся над землёй на несколько сантиметров. Так он стал практически одного и того же роста с Реншу, который всё ещё был довольно мрачен. Друг не отказал, втиснув немного большие ступни в предложенную обувь. Да У всё ещё не решался спросить в чём причина продолжительного молчания, поэтому терпеливо ждал. Ему некуда было спешить, ибо всеми важными и неотложными делами занимался сейчас его старший брат Да Ли.

— Соболезную о кончине твоей матери. — в конце концов заговорил Реншу.

— Благодарю. — терпеливо кивнул Да У на столь осторожное вступление.

— Дело в том, что на другом конце мира сейчас неспокойно. Ты ведь знаешь, что там идёт война между Лигой и Демонами? — Да У знал об упомянутых событиях, его отец постоянно упоминал нечто подобное в письмах, а Старейшины тайком перешёптывались по углам.

— Знаю.

— Хорошо, а то мне рассказывали, что в Небесной Хамуле предельно избегают этой темы и всяческих упоминаний об идущей войне. Не придётся тебе долго разжёвывать. — Реншу говорил предельно серьёзно. Да У слушал внимательно, потому как чувствовал, что всё сказанное невероятно важно. Юноша также начинал понимать, что любые проблемы

Небесной Хамулы, которые были важны до недавнего времени меркнут по сравнению с проблемами внешнего мира, которых по всем законам было несоизмеримо больше. — В Небесную Хамулу не допускаются гости из фракции Лиги, за исключением узкого круга посланников и дипломатов, зато в Империю Божественных Кузнецов Лига навещается регулярно. Мы не только делаем для них оружие, но и производим различные инструменты, которые помогают людям держаться на войне. Исходя из этого многие в Империи Кузнецов не понаслышке знают о Демонах и разрушениях, что те приносят за собой в любой уголок человеческой цивилизации. Слухи о том, что твоя покойная мать заключила сделку с Демоном вызвала волну негодования в обществе. Пусть верхушка продолжает держаться за старые отношения с Небесной Хамулой, они перестали доверять вашему влиянию и способности держать ситуацию под контролем. Многие также начали сомневаться в силе Да Яна. Именно поэтому я не мог пригласить тебя в Империю, когда ты стал уже достаточно взрослым. Вашу делегацию попросту бы не приняли, если не хуже того — попросту натравили бы войска Лиги. — от услышанного глаза Да У полезли на лоб.

— Зачем вам натравливать войска Лиги на представителей Небесной Хамулы? Это же не имеет никакого смысла!

— Для верхушки в этом действительно мало смысла. Всё же Небесная Хамула сильнейшая во всём мире, и ссориться с ней Империи Кузнецов попросту невыгодно. Только вот не все это понимают. Как я уже говорил, многие в моей Империи на себе прочувствовали тяготы войны с Демонами. Лига Восставших Против Неба уже долгие годы сражается, несёт чудовищные потери, тогда как Небесная Хамула остаётся в стороне. Очень многие хотели бы поквитаться с твоей семьёй за трусость и за то, какой политики придерживается твой отец. Отсюда и все проблемы. Никто в Империи Кузнецов не желает эскалации конфликта, поэтому было решено по максимуму ограничить количество связей с главами Небесной Хамулы, да и со всей вашей фракцией в целом.

— Но разве мы не правы, что не вмешиваемся в эту войну? — задал вопрос Да У всё ещё пытаясь перевернуть услышанное из уст близкого человека. — Это приведёт к огромным потерям и с нашей стороны. Почему мы должны сдерживать стольких Демонов у себя под пятой, и в то же время бросать основные силы на поддержку армий в другой части света? Даже мне, юнцу, ясно, что такое осуществить будет попросту невозможно с логистической точки зрения. Если же брать в расчёт факт того, что война уже ведётся долгое время, дальнейшее вмешательство обернётся слишком большими потерями для нас. Это может даже привести к дестабилизации, и к разрушению самой Небесной Хамулы как организации.

— Это понимает подавляющее большинство, именно поэтому на турнир Небесной Хамулы съехалось так много людей со всех концов света. Эти люди всё ещё верят в устоявшийся порядок вещей, где Лига Восставших Против Неба проливает реки крови, защищая всех остальных, а Небесная Хамула медленно копит силы и наращивает военный потенциал, дабы в случае полного разгрома Лиги выступить сокрушающей силой против орд ослабленного врага. Все эти люди здесь сегодня чтобы убедиться в силе твоей семьи; убедиться в том, что следующее поколение, твоё и твоего брата вскоре сделает эту фракцию способной воплотить все замыслы тех, кому нужна защита от Демонов. Именно поэтому твой брат должен победить на третий день во что бы то ни стало, иначе может случиться так, что Империя Кузнецов и другие союзники отвернутся от вас и сделают уже новую ставку. Поверь мне, они будут *вынуждены* действовать по запасному плану.

— Что это за план? — чувствуя, как его гладкие ладони вспотели, спросил Да У.

— План, в котором Небесная Хамула займёт место Лиги Восставших Против Неба и войне с Демонами.

По мере того, как турнир набирал обороты всё больше знатных гостей прибывало и покидало Дворец Небесной Хамулы. Многие не хотели уезжать до того, как наступит основная фаза сражений, где сойдутся самые сильные и талантливые представители молодого поколения.

Дабы иметь возможность взглянуть на турнир своими глазами люди были готовы на многое: попытки дать взятку деньгами; предложения своих дочерей и сестёр в качестве развлечения; обещания; клятвы и многое другое. Всё это пытались провернуть те, кого поспешно выдворяли вон. Стража никак не реагировала на многочисленные попытки подкупа, такое происходило каждый раз, когда случалось то или иное мероприятие.

Сборы множества богачей по грандиозным поводам должны были сопровождаться толикой беззакония. Даже Старейшины Небесной Хамулы закрывали глаза на происходящее в такие моменты. Если бы все и всегда чётко следовали правилам, нещадно карая нарушителей за любое двусмысленное изречение или же косой взгляд, то от многочисленных союзников не осталось бы и следа уже через несколько подобных мероприятий. Старейшины просто делали вид, что гости выпили слишком много вина (что было отчасти правдой), тогда как стражники невозмутимо молчали, когда очередной любопытный купец практически раздевал перед ними своих дочерей.

— Спустите их с лестницы! — громко зарычал один из поверенных Старейшины Пак Хён Сока.

Какой-то низкоуровневый Культиватор осмелился положить кошель с деньгами прямо в его карман, даже не заботясь о том, что вокруг были тысячи посторонних глаз. Всю семью неудавшегося взяточника тут же скрутили стражники, а после вывели наружу и придали невежественным гостям ускорение древками копей.

Окружающие весело засмеялись вслед неудачникам, начав сплетничать и переговариваться о произошедшем, как будто бы каждый из них не пытался проделать то же самое минуту назад, только более мягко и осторожно. Среди разгоревшейся разговорами толпы внезапно прозвучал крик глашатая, стоявшего на трибуне. За прошедшие два дня этот человек не произнёс ни звука, отчего голос мужчины раздавался невероятно сильно и быстро покрыл собой окружающее пространство.

— Глава Небесной Хамулы! Достопочтенный мастер Да Ян! Всем преклониться на юго-запад!!! — прежде чем было произнесено последнее слово, все до единого, за исключением стражников начали поспешно опускаться на колени, поднимая полы роскошных облачений. Стражники же высоко вскинули подбородки, повернув головы в указанном глашатаем направлении.

По узким ступеням юго-западного крыла спускался облачённый в траурные одеяния мужчина. На его красивом лице не было привычной лёгкой улыбки, которая заставила бы дам растаять. Его сильная спина и широкие плечи были понуро опущены, хотя могли заставить всех юношей кидать завистливые взгляды мужественной фигуре правителя. Старейшины и поверенные удивлённо посматривали друг на друга исподлобья, никто из них не ожидал появления главы, прекрасно зная в каком состоянии он находится. Тем не менее Да Ян выглядел не сильно лучше ожидаемого. Пускай слуги нанесли владыке мастерский макияж, зоркий глаз всё равно мог уличить синие мешки под уставшими красными глазами, несколько новых морщин на когда-то молодом и величавом лбу, а также едва ли заметные

проседи волос. Было видно, что правитель в последний момент решил появиться на турнире, иначе бы у слуг было больше времени для устранения недочётов.

Да Ян прошёл мимо огромной толпы, не удостоив их и толикой внимания. Его царственный силуэт скрылся где-то за мелькающими колоннами, и уже через минуту Старейшины, а за ними и все остальные начали подниматься с колен. Все совершенно позабыли про неудачника-взяточника, бросившись наперебой обсуждать появление Главы Небесной Хамулы. Разумеется, никто не позволял себе даже шёпотом выразить неуважение к правителю, потому как стражники держали ухо в остро, и в случае чего простым выдворением дело не ограничились бы.

Весть о том, что Да Ян явился на турнир распространилась в мгновение ока. Спустя несколько минут уже каждая живая душа знала, где и когда они смогут лицезреть великого Да Яна. Люди сбегались на балконы и помосты толпами. Весть о гибели жены Главы не сходила с уст гостей долгое время, и никто не надеялся увидеть по слухам самого сильного Культиватора, живущего на данный момент. Это объясняло лавину волнений среди гостей, которые были готовы отдать последнее чтобы только задержаться в Небесной Хамуле ещё хотя бы на несколько минут.

Да Ли уже занял место среди судей, подле себя он собрал нескольких Старейшин, что также должны были наблюдать за поединком и давать советы. Среди них был Пэн Лао, Бо Йоль и ещё несколько. Несмотря на торжественность, присущую наступлению финального дня турнира на лице юноши не было ни радости, ни волнения. Юный глава осматривал подступы к ковру, где в данный момент медитировали претенденты из семей и родов Небесной Хамулы.

Все, как один гении среди гениев собрались вокруг арены, поддерживаемые Старейшинами и главами семей, что неистово верили в успех своих отпрысков. Не было ни одной семьи, что не желала бы управлять Небесной Хамулой по многим причинам. Будь-то неоспоримое влияние, богатства, сила как в политическом, так и в военном плане, или же доступ к самым значимым ресурсам, что продлевали жизнь, дарили вечную молодость и лечили любые болезни. Всё это лишь малая часть того, что могли заполучить только члены главенствующей семьи Небесной Хамулы.

С мыслью и целью о победе взращивалось поколение юных гениев, что готовилось выйти на ковёр и проявить себя. Чуань Тао был великолепным воином семьи Чуань, он нёс на себе множество надежд. Его дядюшка, глава семьи Чуань всю свою долгую жизнь страдал от болезни, что превращает кости Культиватора в камень. Этот недуг был чрезвычайно редок, и встречался только у мастеров не ниже Формации Власти (5). Он также был связан с дефектом Ядра Души, который не мог быть выявлен до достижения определённого возраста, и плюсом ко всему имел плохо выраженную симптоматику. Таким образом, когда болезнь достигала определённой стадии, то сразу же ставила под угрозу жизнь пожилого человека, организм которого не был в состоянии справиться с недугом самостоятельно.

Ввиду большой редкости заболевания был известен лишь один метод лечения — лекарство на основе уникального ингредиента. Морской шести гребневый дракон встречался крайне редко, а учитывая интерес Культиваторов ко множеству полезных частей его тела, охота на данный вид монстров велась постоянно. Таким образом большинство морских шести гребневых драконов умирали прежде, чем успевали достичь репродуктивного возраста. Целебным свойством, что помогало избавиться от окаменелости костей, обладали ферменты самки морского шести гребневого дракона, которые выделялись её яичниками в

период фертильности. Перерывы же между периодами размножения у тварей составляли пять тысяч девятьсот девять лет.

Культиватор, желающий исцелиться должен был затратить невероятное количество ресурсов чтобы найти самку живого морского дракона, захватить её, а затем терпеливо вскармливать до достижения ею определённого возраста. Также необходимо было в определённое время доставить к самке самца, без которого та не начнёт выделять нужный фермент. Далее нужно было убить самца, пока тот не успел спариться с самкой, а затем вырезать той яичник и приготовить лекарство. Всё это требовало огромных затрат сил и времени, и как раз таки последнего нуждающемуся не хватало больше всего.

Небесная Хамула была чуть ли не единственной организацией на данный момент, что могла позволить себе содержать самку морского шести гребневого дракона. Даже с её неограниченными возможностями задачей это было не из лёгких. Всего одна самка и один самец морского дракона была в распоряжении Небесной Хамулы, и дядя Чуань Тао мог претендовать на лекарство, однако болезнь супруги Да Яна всё изменила. Когда та заключила контракт с Демоном ей потребовалось множество ценных ресурсов, и одним из них был позвоночник самца шести гребневого дракона. Да Ян, недолго думая приказал убить имевшегося под рукой монстра, тем самым лишив главу семьи Чуань шанса на скорейшее выздоровление. Им нужно было во что бы то ни стало найти нового самца, чтобы самка могла выделить необходимый фермент, однако все силы Небесной Хамулы тогда были брошены на поиски лекарств для страдающей госпожи.

До этого целиком и полностью преданная Да Яну семья Чуань усомнилась в благоразумии Главы Небесной Хамулы, а в особенности глава семьи Чуань, личных ресурсов которого не хватало на поиск ещё одного самца. Нужны были ресурсы всей Небесной Хамулы, если глава хотел победить болезнь. Единственным выходом для семьи была их победа на турнире, и когда глава семьи Чуань вступит в должность Главы Небесной Хамулы, он скорее всего сможет переиграть смерть.

На плечах юного Чуань Тао лежала ответственность, ибо его дядя был ядром, что многие тысячи лет связывал семью, делая её сильной и сплочённой. Благодаря дяде семья Чуань выбилась из дочерних Кланов, став основным семейством Небесной Хамулы, и для всех родственников дядя Чуань был никем иным, как главным благодетелем.

— Твоя соперница Чжун Вань И. — сообщил юноше на ухо отец, делая вид что проверяет его Уруми.

— Это точно? — прищурившись, уточнил Чуань Тао.

— Мне удалось подсмотреть судебскую таблицу. — после этих слов мужчина хлопнул сына по плечу, а затем поднял в воздух другую руку. Это давало сигнал всем присутствующим, и главное судьям, что участник готов выйти на ковёр по первому требованию.

Трибуны неистовствовали. Напряжение участников нарастало с каждой секундой. Наступил финальный этап турнира. Сражение за право основной семьи унаследовать титул главной в Небесной Хамуле.

Да Ли без энтузиазма наблюдал за тем, как его соперники собранно готовятся выйти на бой. Старейшины за его спиной о чём-то шептались, тогда как он исполнял обязанности действующего главы и должен был дать сигнал к началу первого поединка. Юноша встал, после чего взгляды всех присутствующих устремились к нему, голоса стихли.

— Как исполняющий обязанности Главы, я объявляю турнир...

— Помолчи, сын. — внезапно прерванная речь Да Ли стала для всех шоком. Никто из зрителей не мог себе представить, что появившийся откуда ни возьмись Да Ян прервёт своё чадо на полуслове в самый ответственный момент.

Вопреки всеобщему изумлению, возникновению Да Яна больше других удивился Да Ли. Обернувшись, юноша инстинктивно ушёл с дороги родителя, уступая ему своё место.

Лунь Реншу был в числе одного из немногих семейств, которым было разрешено присутствовать на финальной части турнира. В основном только благодаря тому, что Да У попросил некоторых Старейшин о содействии, механические исполины задержались в Небесной Хамуле, хоть это и вызвало большой скандал внутри огромной организации. Да У было плевать на то, что взрослые и старики переругались из-за его прихоти. Юноша очень хотел провести больше времени со своим другом детства, и вместе поболеть за успех старшего брата.

Появление отца вызвало на лице Да У бурю эмоций, от удивления до неверия. Краем глаза он заметил, что, казалось бы, оскорблённый Да Ли, стоявший в тени говорившего речь отца, улыбался. Да Ли улыбался, глядя в спину Да Яна, который решил посетить турнир, на котором будет выступать его собственный сын! Да У был очень рад за своего старшего брата, а также отца, который всё же сумел перебороть горечь недавней потери и прийти поддержать старшего сына, хотя для несведущих сцена появления Главы выглядела совсем не так, как было на самом деле.

— Моё имя Да Ян. Как действующий Глава Небесной Хамулы я объявляю две тысячи сто девятнадцатый турнир и выбор главенствующей семьи открытым. Первые претенденты — выйдите на ковёр. — после своих слов Да Ян устало опустился на место судьи, после чего тут же был окружён Старейшинами.

Чуань Тао удивился, услышав из-за заградительной ширмы голос Да Ли, который внезапно прервался, сменившись речью Да Яна. Обернувшись, юноша поглядел на своих отца и мать, которые наблюдали с трибун за происходящим с открытыми ртами в форме буквы «о». Когда же юноша вышел на ковёр, то понял причину всеобщего изумления. Да Ян явился на турнир в траурном облачении, а лицо его было неприглядно и обращено куда-то в сторону. Он даже не смотрел на участников схватки, словно ему была безразлична судьба своей семьи.

— «Ну погоди же. Когда мы встанем во главе Небесной Хамулы, ты узнаешь, что такое, когда от тебя отворачиваются.» — думал про себя Чуань Тао.

Достав изогнутые мечи из плетений на поясе, юноша взмахнул ими, заставив лезвия звонко лязгнуть по полу. Две широкие линии остались на плотном рисунке ковра с изображением Инь и Ян. Пока что этот не был запачкан кровью, как его предшественники, но уже очень скоро это изменится. Бои в третий день турнира проводятся до тех пор, пока один из участников не потеряет сознание не в силах продолжать.

Такие реалии были вызваны вовсе не строгостью правил, а суровой действительностью. Каждый участник был готов сражаться до последнего. Шанс заполучить всё, длинной в несколько минут. Шанс, которого не будет больше за тысячи и тысячи лет, и только в иной жизни, не факт, что найдётся состязание сравнимое с этим по накалу страстей.

— Начинайте. — вежливо одёрнутый Старейшинами, вальяжно взмахнул перстом Да Ян, после чего зрители дружно вздохнули. Первые участники бросились друг на друга.

Чуань Тао атаковал в лоб. Чжун Вань И не ожидала в свою сторону столь смелой атаки, потому как была уверена в превосходстве и устрашении, о котором позаботилась её семья.

На протяжении многих лет Вань И заставляли избивать младших и старших соперников до полусмерти на глазах ещё маленьких детей, которым в будущем суждено было стать кандидатами на турнир Небесной Хамулы. За спиной Вань И был не только опыт жестоких тренировок, но и аура устрашения, которая влияла на соперника на подсознательном уровне. Будь Чуань Тао несведущ в подборе противника, как это было определено правилами, то при виде Вань И тут же вспомнил бы жестокие сцены из раннего детства, что вселило бы в него невероятный и непередаваемый ужас. Теперь же будучи осведомлённым юноша кожей ощущал поддержку своей семьи, что болела за него не только на словах, но и будто стояла с ним бок о бок во время поединка.

Воздух засвистел, расступаясь перед хлётким выпадом Чуань Тао, и одно лезвие ударило в грудь Вань И, рассекая ткань что прикрывала интимную зону. Это был грязный трюк, к которому старались не прибегать на прошлых состязаниях, но в битве за титул было бы глупо не использовать все доступные методы.

— Тварь! — разозлённая наглостью соперника и столь грязной игрой девушка взревела, стараясь напугать парня и пробудить его детские травмы, однако Чуань Тао был непоколебим. Его не волновало ничто, ни голые ореолы юной девицы, что была весьма недурна, ни её крики, ни стоны, ни вопли. Сегодня Чуань Тао имел невероятное преимущество, он сражался не за возвышение своей любимой семьи, а за её выживание, за сохранение того, что дядюшка добился невероятными усилиями. Чуань Тао должен был убрать всех со своего пути, это было куда более просто, чем попать тысячелетия непосильного труда на возвышение огромной семьи с ранга дочерней организации до права называться основной семьёй Небесной Хамулы.

— Каждой твари по паре. — вновь атакуя в лоб юноша нанёс ещё несколько последовательных ударов. Ошеломлённая соперница старалась уворачиваться, ибо защититься от гибких листов металла не представлялось возможным. Прежде чем девушка успела опомниться, на её теле уже было несколько длинных порезов.

Первая кровь. Публика сходила с ума, крича и топая ногами. Судьи наблюдали за происходящим во все глаза, стараясь не пропустить ни единой детали. Старейшины перешёптывались между собой, делая ставки и обсуждая схватку в сравнении с предыдущими турнирами.

— Семья Чуань воспитала хорошего бойца.

— Слишком уж он спокоен, очень необычно для его возраста.

— Чжун Вань И не может собраться, такими темпами она проиграет.

— Я был лучшего мнения о семье Чжун. Пожалуй, отклоню их предложение о помолвке с моим внуком.

— Бой ещё не окончен. Может быть, Вань И ещё покажет, чем она занималась все эти годы?

Девушка ощущала, как медленно начинают неметь конечности. Тяжестью наливались не только ноги и руки, но и голова. Кровопотеря решала всё в бою на Уруми. Концентрация нетренированного человека была бы сбита в мгновение ока, но Вань И тренировалась много лет, и к чему она точно успела привыкнуть, так это к постоянным истязаниям своего тела.

Сквозь белоснежную кожу девушки проступили тугие ткани мышц. Связки напряглись, а вены вздулись. Вань И регулировала дыхание, заставляя сердце биться особым образом чтобы извлечь максимум из ресурса организма.

Одним резким выпадом меча девушка перехватила инициативу. Серия атак Чуань Тао была прервана размашистым ударом Вань И, после чего юноша был вынужден отскочить на безопасное расстояние. Лезвие прошло в нескольких сантиметрах от его лица, что было невероятно опасно. Нельзя было допустить даже частичной потери зрения, иначе преимущество сразу же перейдёт на сторону врага.

— Смотрите! Вань И пошла в атаку!

— Давай, Вань И!

— Мы верим в тебя!

Лязг!

Внезапно раздался звук столкнувшегося металла. Гибкие мечи переплелись от мощного импульса, соединившись в косичку на долю секунды. Все изумлённо глядели на то, как Чуань Тао резко потянул на себя оружие, пытаясь вырвать его из руки Вань И. Девушка была невероятно разозлена и вцепилась в рукоять изо всех сил.

Бам!

Арена содрогнулась, когда колени обоих участников напряглись до предела, а мечи натянулись, словно канаты, намертво сцепившись между собой. В следующую секунду на лице Вань И появилось растерянное выражение, ибо в тот миг она ощутила, что сыграла юноше на руку, когда не выпустила меч из рук.

Чуань Тао оттолкнулся обеими ногами, изогнулся всем телом, словно готовый к стрельбе длинный лук. После этого уши зрителей могли зафиксировать едва слышный звук «пэн», когда тело парня резко перетянуло вес соперницы на себя. Вань И потеряла равновесие и полетела вперёд без чёткой точки опоры.

Все с изумлением наблюдали за подавленным выражением лица Вань И, которая всегда вела себя с другими жестоко и холодно. Девушка моргнуть не успела, как была перехвачена

и связана стальной хваткой юноши. Чуань Тао за секунду набросил лезвия меча на руку девицы, заставив её покрыться спиралевидными ранами. Это не могло не доставлять невыносимую боль при любой попытке сопротивления.

Элегантно и точно обступив девушку сзади, Чуань Тао также набросил ей на горло второй меч, что упёрся холодной кромкой прямо в покрывшуюся потом артерию. Последним действием юноша с невероятной силой пнул девушку в колено опорной ноги, заставив соперницу с криком осесть на землю.

Зрители одновременно замерли в удивлении. Всё произошло так быстро, что не каждый Культиватор заметил все детали. Чуань Тао двигался слишком быстро и точно, в его атаке не было ничего сложного, однако за вуалью скорости скрывались десятки отточенных до идеала движений, не доступных подавляющему большинству. Не многие присутствующие тренировались для сражения на турнире в молодости, и ещё меньше тех, что выходили на ковёр в финальный день схваток. Таким образом все малосведущие синхронно повернули головы в сторону опытных мастеров, наблюдая за их реакцией на произошедшее. Старейшины все, как один демонстрировали переоценку ожиданий. Никто не предполагал, что первый бой будет настолько быстротечным.

— Я не сдамся! — раздался надрывный выкрик Вань И, не желающей признавать поражение. Она дрожала всем телом то ли от боли, то ли от злости. Зрачки глаз были расширены до предела.

— Сдашься. — мельком взглянув на семью Чжун, юноша натянул лезвие на руке соперницы. Белая кожа девушки начала лопаться, сползая и соскребаясь бритвенным остриём.

— Ыагх-АААА!! Не сдамся! Не сдамся! — начала орать и выкрикивать девушка, извиваясь в ловушке, словно попавший на сковородку червяк. Её крепко держали руки Чуань Тао. Юноша не планировал отпускать, и резко надавил на второй Уруми.

На ковёр брызнул фонтан крови. В воздух взметнулась алая струя, заливая обнажённую грудь юноши и добрую половину лица. Часть попала ему в рот, но Тао никак не отреагировал, а лишь молча всё проглотил, ещё сильнее всадив лезвие в шею соперницы.

Вань И кричала и сопротивлялась ещё несколько секунд прежде, чем её тело обмякло будто мешок. Всякое желание сопротивляться пропало у девушки вместе с сознанием. Овитая собственным мечом она грузно рухнула в лужу крови. Чуань Тао поднял руку вверх, сжимая в кулаке оба своих меча. Лезвия, словно плети надсмотрщика свисали в разные стороны, тогда как с их кончиков стекали алые ручейки.

— Победа юноши. — коротко сказал глава семьи Чжун с судейского места, признавая поражение своей третьей дочери.

Сразу же после на ковёр забежали слуги, утаскивая едва живое тело Вань И к уже готовой коллегии Целителей семьи Чжун. Чуань Тао вытер кровь с лица. На выходе с ковра его встретила мать и другие родственники, тогда как с места судьи смотрел гордый отец, исполняющий обязанности главы семейства Чуань.

— Ты молодец. — со слезами на глазах мать обняла юношу и спешно поволокла его к Целителю. — У него порезы на груди! Скорее вылечите его!

— Просто царапины. — изогнув седую бровь взялся за баночку с мазью Целитель, мутными глазами окидывая столпотворение вокруг Чуань Тао.

— Мама, и вы все. Идите к отцу. Мне нужно сосредоточиться. — юноша хотел бы обнять своих родных, поблагодарить их за поддержку и многое другое, однако сейчас было

не время. Турнир только начался. Впереди будет ещё много соперников.

— В следующий раз будь аккуратнее. — украдкой сказал Целитель, смазывая сухими пальцами свежие раны Чуань Тао. — Ещё немного, и ту девчонку было бы уже не спасти.

Услышав эти слова от старика, юноша нахмурился, а спустя секунду понимающе кивнул. Убийство на турнире было допустимым явлением, однако всё равно повлекло бы за собой серьёзные последствия. Основные семьи Небесной Хамулы существовали в состоянии шаткой гармонии, и её негласным правилом была стабильность этих отношений. Случись прецедент, как влиятельнейшие люди мира начнут строить козни друг против друга. Никто бы не хотел жить постоянно оглядываясь, зная, что над тобой до скончания дней повис Дамоклов меч. К тому же, была и другая причина беречь своих соперников... Раны Чуань Тао быстро затягивались, и вскоре он вышел на ковёр вновь.

Как только юноша покинул ширму его глазам открылась страшная картина. Арена была погружена в хаос, трибуны сходили с ума, тогда как с ковра утаскивали разорванное на куски тело. Поодаль Чуань Тао заметил незнакомца. Его рост был не выше метра шестидесяти. Волосы были короткими, чёрными. Кожа человека была покрыта сильным загаром, и благодаря высокой степени обнажённости Тао сумел разглядеть огромное количество крови, которым был покрыт незнакомец.

— Победил У Су! — громко прокричал глава семьи У со своего места, потому как со стороны поверженного соперника все потеряли дар речи. Никто не мог поверить, что их кандидат будет убит, да ещё и настолько бесчеловечным способом! Все родственники погибшего претендента смотрели на Да Яна умоляющими взглядами, хотя прекрасно понимали, что Глава мало что может сделать, когда кандидат уже совершенно точно был мёртв.

— Победа его. — указав кивком в сторону загорелого юноши, огласил окончательный вердикт Да Ян. Никто из судей не стал с ним спорить, ибо правила не были нарушены.

Чуань Тао засмотрелся на то, как соскребают останки претендента с ковра, и даже не сразу переключил внимание на своего следующего соперника. Напротив Тао стоял красивый юноша, которого совсем не волновало кровавое месиво под ногами.

— Мо Фань! Задай ему! — кричали с трибун какие-то девицы. Ни одна девушка Культиватор не позволила бы себе так унижаться перед красивым юношей, даже если им был претендент семьи Мо.

Чуань Тао знал про Мо Фаня. Этот красавчик был первым кандидатом в мужья любой юной девице не только благодаря своей внешности, но и высоким успехам в Культивации. Строго говоря, Мо Фань был одним из сильнейших Культиваторов этого поколения если учитывать только уровень внутреннего развития.

Юноша уже перешагнул Формацию Власти (4), и обладал сразу тремя стихиями, что сулило ему невероятное будущее. Однако турнир Небесной Хамулы отличался от привычных боёв Культиваторов. Здесь нельзя было использовать внутреннюю энергию, что моментально привело бы к дисквалификации любого из участников. Молодые люди могли использовать только возможности собственного тела, свою волю, выдержку, дисциплину и прочие качества, которые нельзя было приобрести, просто употребив дорогостоящую пилюлю.

Семьи делали упор на физические тренировки, дабы кандидаты по максимуму закалили и подготовили свои тела и навыки для сражения на турнире, Культивация в это время уходила на третий план. В таких жёстких условиях Мо Фань сумел стать невероятно

сильным в Культивации, что показывало его зловещий потенциал. Он действительно мог называться гением даже в Небесной Хамуле, и было нормально, что многие девушки не могли сдерживать своих чувств при виде этого юноши.

— Сдавайся, и с тобой не произойдёт то же самое. — Мо Фань внезапно заговорил, обращаясь к Чуань Тао, стоя на ковре. Его голос звучал почти дружески, хотя в глазах читалось откровенное презрение.

— Какой благородный!

— Невероятный!

— Какой он заботливый!

— Ослепительный!

Публика явно сходила с ума по Мо Фаню. Даже до ушей Чуань Тао долетали отрывистые подробности того, как некоторые зрительницы превозносили и мечтали вслух о его сопернике. Мо Фаню же, казалось, всё это нравилось, ибо на лице красавчика расцвела улыбка.

— Тебе не хватит духу убить меня. — поднимая рукоять Уруми в готовности, сказал Чуань Тао, ощущая взволнованный взгляд отца на своей спине.

— Конечно же нет. — также подняв рукоять меча, произвольно сыграл идеальными мышцами Мо Фань. — Это сделает кое-кто другой, если ты не сдашься мне. — лисий взгляд Фаня внезапно скользнул в сторону темнокожей фигуры, которую слуги тщательно отмывали от крови на подступах арены. Едва Чуань Тао успел бросить взгляд на У Су, как судья объявил о начале поединка.

Мо Фань успел понаблюдать за первым боем, поэтому не дал шанса Чуань Тао взять инициативу в свои руки. Он атаковал, используя длину своих рук, что превосходно показывала себя в бою на дистанции. Длина мечей Уруми была строго определённой, поэтому некоторые могли использовать преимущества своего роста и длины рук. Чуань Тао не был коротышкой, рост парня составлял ровно метр семьдесят, однако соперник превосходил его на голову.

Фань атаковал размашистыми и быстрыми ударами, отчего мышцы на руках отчётливо напряглись. Он был невероятно быстр, отчего Чуань Тао не мог подгадать момент и перейти на ближнюю дистанцию. Соперник быстро понял, что Тао некуда деваться и начал прижимать его к краю ковра. Чуань изгибался как мог, пока у него было пространство для манёвра, однако приблизившись к краю он перестал чувствовать себя свободно.

На тело юноши стали обрушиваться удары меча Мо Фаня. Порезы прошли вдоль спины и оголили несколько рёбер по правую сторону торса. Тао изо всех сил старался отползти от края, ведь судьи тут же его дисквалифицируют если он выйдет за пределы ковра хотя бы на миллиметр.

Удар за ударом встречал Чуань Тао, слыша доносящийся со спины крик братьев. «Отползай! Отползай!» — кричали они, однако легко было говорить, и совсем другое стоять против гения, который превосходил тебя во многих аспектах.

Это напомнило Тао один из множества боёв со своим учителем, когда его выставили без оружия и заставили терпеть удары, чтобы натренировать стойкость. Юноша продержался не дольше минуты. На следующий день тренировка повторилась, а затем снова, снова и снова.

В конце концов Тао перестал бояться кровопотери и боли. Вспомнив тренировки, юноша взревел подобно дикому зверю, и ринулся прямо на врага, не считаясь ни с чем. Тао выставил перед собой руки, закрывая шею и лицо, как самые важные части тела. Мо Фань

попытался разорвать дистанцию, однако быстро осознал, что у соперника просто взрывные ноги.

Гений бил и бил Тао без остановки, уже оставив множество ран на животе, отчего стали видны внутренности парня, однако это не мешало Чуань Тао перемещаться по ковру, словно дикому зверю. Наконец-таки он тоже мог наносить удары по Мо Фаню, и первый же выпад юноша сделал в сторону зазнайки.

Вжух!

Мо Фань уворачивался с изяществом парящего в облаках журавля. Мечи соперника проходили в считанных миллиметрах, но юноша не упускал шанса покрасоваться, избегая опасности акробатическими финтами в самый последний момент. Чуань Тао был обескуражен таким поведением врага, ведь пока он истекал кровью, тот был полон сил и всячески демонстрировал своё превосходство. Должно быть вся семья Мо сейчас гордо задирает носы с трибун, тогда как семья Чуань сжимает кулаки до хруста.

— Не сдавайся! — внезапно дошедший до Тао возглас матери разбудил его от захлестнувших сознание мыслей. Разум юноши одновременно очистился, и взор стал осознанным как никогда.

В следующий миг юноша нанёс несколько ударов мечом, и Фань с тем же успехом от них увернулся. Парень не сдавался. Ещё несколько ударов полетели, целясь в лицо красавца и гения Небесной Хамулы. У девушек замерли сердца. С трибун послышался вздох удивления. Как только Чуань Тао перестал атаковать, разгорячённый акробатическими кульбитами Фань удивлённо вскинул брови, разведя руки в стороны.

— Ну что? Уже выдохся? — несмотря на гордо поднятое лицо красавчика все смотрели на него с удивлением. Зрители перешёптывались, переглядывались, кидая косые взоры на кандидата семьи Мо.

На лице Чуань Тао внезапно возникла нахальная ухмылка, словно бы юноша переспал с невестой Мо Фаня накануне их свадьбы. Соперник скривил лицо, а затем почувствовал, как что-то стекает у него по щеке.

Попробовав кожу пальцем, Фань увидел на нём собственную кровь. Его щека была порезана мечом Тао. Прекрасное и несравненное лицо было осквернено, опорочено и больше не идеально. В этот миг Мо Фань ощутил, как все окружающие смотрят на него.

Когда юноша тренировался до седьмого пота, когда его избивали инструктора и учителя он не чувствовал себя ущемлённым. В те дни, когда Мо Фань жестоко истязался собственным отцом, который очень хотел встать во главе Небесной Хамулы Мо Фань не чувствовал себя униженным. Но сейчас, когда образ номера один, предмета вожделений и обожаний тысяч людей был погран у всех на глазах, это внезапно смутило Мо Фаня. Всю жизнь посторонние превозносили его, как гения, рождающегося раз в сто тысяч лет, а сейчас те же люди смотрели на него совсем по-иному. Эти взгляды врезались в душу Мо Фаня и резали больнее, нежели десятки кинжалов.

— Я тебя прикончу. — утерев кровь тыльной стороной ладони, низко прорычал Гений, тогда как соперник продолжал улыбаться. Чуань Тао зажимал рукой порез на животе, откуда вот-вот были готовы вывалиться кишки. Боль была страшной, однако улыбка всё равно не хотела сползать с лица парня. Ему хотелось смеяться над образом кумира, который был втоптан в грязь всего лишь одним точным движением его руки.

Мо Фань ринулся в бой. Громкий крик свидетельствовал о серьёзности намерений юноши, хотя соспины ему кричали, чтобы он успокоился и держал дистанцию. Но Фань

будто не слышал, сближаясь с соперником, который уже был готов воплотить заготовленный план.

Рывок!

Чуань Тао резко скользнул под лезвие меча Фаня. Проехав по ковру несколько метров на коленях он резко вскочил и нанёс удар, который больно хлестнул соперника по спине. Широкая рана тут же засочилась кровью, отчего на трибунах вновь завздохали, а сам Мо Фань закричал не своим голосом.

— Сволочь!

Чуань Тао внезапно почувствовал резкий наплыв усталости. Внутренние органы едва могли удержаться в его ладони, тогда как остальные раны заставляли юношу с каждой секундой становиться всё слабее. Нужно было во что бы то ни стало удержаться на ногах.

— Эй, Мо Фань! — пока соперник выискивал глазами новую позицию Тао, юноша насмешливо окликнул его, прилагая невероятные усилия чтобы не сводить усмешку с лица. — Я написал у тебя на спине бранное слово! Подожди немного, и рядом с ним появится имя твоей сестры! — публика как один раскрыли рты в едином порыве. Сестра Мо Фаня была известна всей Небесной Хамуле как милая и добрая девочка. Она никогда никого не обижала и была подобна святой, которой не могли касаться обычные люди. Не только Мо Фань любил её всем сердцем, в этом с ним были единокорны буквально все, кто был хоть немного знаком с юной девой. Подобное оскорбление вывело из себя зрителей, а уж самого Мо Фаня оно заставило харкать кровью.

— Убью! — юноша ринулся на Чуань Тао, словно разъярённый бык. Соперник не уворачивался, и даже не защищался. Раненый Тао просто стоял, ожидая, когда противник будет открыт для удара.

— Остановись! — кричал кто-то из членов семьи Мо, однако их претендент ничего не видел и не слышал вокруг, охваченный желанием поставить выскочку на место. В этом чувстве были единокорны сотни зрителей, которые теперь желали смерти всей семье Чуань. Такова была цена за публичное оскорбление сестры Мо Фаня, но и это же стало ценой победы в этом поединке. Чуань Тао был готов заплатить.

Бам!

Мечи столкнулись и переплелись точно также, как в прошлом поединке Чуань Тао. Фань растерялся от такого, потому как забыл в порыве ярости, что после аналогичной ситуации в поединке с Тао будет всего лишь один исход. Пара вздохов, и вот уже Мо Фань был скручен собственным мечом и стоял на коленях с лезвием у горла. Чуань Тао тяжело дышал, из его рта на страдающее лицо Мо Фаня капала кровь. Без лишних слов юноша надавил на рукоять Уруми, взрывая артерию Мо Фаня. Прежде чем тело Геня упало на ковёр, глава семьи Мо признал поражение.

Сразу после оглашения победителя Чуань Тао пошатнулся. Пространство в глазах юноши начало плыть, колени обмякли, а руки упали, уронив кишки. В следующий миг парень почувствовал, как его уносят с арены, а старый седой Целитель с хмурым лицом принимается копошиться в ране на животе.

Периодически проскакивали возгласы матери, младшего брата и других родственников. Все они шли фоном, пока боль властвовала в разуме Чуань Тао. Он очень хотел отдохнуть, хотел погрузиться в медитацию, избавиться от боли, поспать. В то же время парень понимал, что нельзя расслабляться. Нужно было узнать, кто будет сражаться с ним в следующей схватке; подобрать нужный план и тактику действий.

— Сын... Сын! — по ту сторону сознания юноша услышал голос своего отца. Сперва он подумал, что ему мерещится, однако после ещё нескольких попыток удостоверился в обратном. Пришлось приложить усилия и разлепить глаза.

— Папа? Что ты тут делаешь? — Капшая кровью спросил юноша, видя склонившегося над ним родителя. — Ты должен... судить. — жест отца заставил юношу замолчать.

— Послушай меня. — голос родителя звучал поверх всего остального, боли, шума, бормотаний Целителя. — У Су твой следующий соперник. Поэтому сдайся, как только выйдешь на бой.

— Что? Почему? — голос юноши был слабым, но глаза пылали непониманием.

— Мы выяснили кто он. Тебе не победить.

— Кто же этот У Су такой? — спросила мать, у которой глаза были на мокром месте от ран Чуань Тао.

— Он убийца. Его растили и тренировали убийцы за пределами Небесной Хамулы. Глава семьи У только что сам мне похвастался. У меня нет причин сомневаться в его словах.

— Но ведь тогда твой брат умрёт! — воскликнула женщина, одновременно пытаясь переварить всю тяжесть их текущего положения.

— Да, но, если Чуань Тао выйдет против У Су, мы потеряем и нашего сына. — по виду родителей Тао понял, что отец говорит предельно серьёзно. — Оставьте нас. — велел мужчина, после этого члены семьи удалились, периодически оборачиваясь на открытые раны Чуань Тао над которыми всё ещё пыхтел Целитель.

— Отец я...

— Должен сдаться. — прервав юношу, мужчина взял его за руку и крепко сжал в своих ладонях. — Сейчас я не могу открыто признать поражение семьи, но, когда это право появится, тебя будет уже не спасти. Поверь, мы обязательно найдём способ спасти дядюшку Чуаня, просто сделай, как я сказал. Обещаешь? — в голове юноши роилось множество мыслей: неприятие; неверие; отрицание; недоверие. Всё это стало невероятно важным и одновременно бессмысленным в данный момент времени. Столько лет тренировок и два тяжёлых боя позади, а впереди неизвестность, пророчащая не поражение, но смерть.

— Обещаю. — сухо выдавил юноша, после чего начал терять сознание. Боль хлынула с новой силой, и теперь оставалось положиться только на Целителя, который уже собрал все внутренности в живот, занявшись другими ранами.

Отец Тао вернулся на своё место, где встретился с неодобрительными взглядами других судей, которые не могли продолжить турнир без его участия. Принеся искренние извинения перед всеми присутствующими, мужчина остался наедине с собственными тяжёлыми мыслями.

Слуги ползали по ковру со скребками и щётками, выцарапывая с арены куски тела очередного соперника У Су. Публика вела себя тихо всякий раз, когда загорелый юноша выходил на бой. Его соперники не хотели сдаваться до последнего вздоха. Убийца был только рад данному стечению обстоятельств.

За отведённое время У Су успевал не просто унизить, а по-настоящему развлечься со своими соперниками. Выбитые зубы, выдавленные глаза, отрезанные уши, вырванные языки и многое другое. За прошедшие несколько боёв Культиваторы Небесной Хамулы успели увидеть больше страданий и крови чем за сотню лет жизни. Зрелище действительно было не из приятных. Молодое поколение, в особенности девушки не раз отлучались дабы прочистить желудок после выступления претендента семьи У.

В последующем зрители привыкли к ненормальной жестокости загорелого юноши, даже Старейшины перестали негативно высказываться в адрес главы семейства за то, что их претендент намеренно убивает других соперников. Тому было совершенно наплевать на мнение остальных глав семей.

— Цель оправдывает средства. Давайте не будем портить отношения, ведь в скором времени вы будете подчиняться мне. — слова главы семьи У заставили многих поутихнуть.

— Следующий бой будет решающим! Чуань Тао против У Су! Претенденты, на ковёр! — объявил временно исполняющий обязанности главы семьи Чуань, после чего публика разом смутилась.

По одну сторону на ковёр поднимался ставший непопулярным Чуань Тао, который в прошлом бою открыто оскорбил младшую из семьи Мо. По другую сторону же стоял убийца У Су, за которого не хватало смелости искренне болеть. Однако подавляющее большинство было согласно, что каким бы жестоким не был У Су, он действительно был мастером, тогда как Чуань Тао уже приобрёл репутацию подлеца.

— У Су! Проучи этого придурка!

— Всыпь ему по первое число!

— Сдавайся, Чуань Тао! Иначе от тебя ничего не останется!

— Ох, как бы я хотел увидеть избиение этого наглеца. Надеюсь, У Су не будет сдерживаться.

— Ставлю на победу У Су. Его даже ни разу не ранили за всё время!

— Ходят слухи, что У Су профессиональный убийца. Семья У действительно не считается с гордостью, раз связалась с подобной организацией только чтобы попытаться счастье в турнире.

— В любом случае я желаю, чтобы беспринципный Чуань Тао получил по заслугам!

Под неодобрительные возгласы Чуань Тао вышел на ковёр волоча за собой лезвия мечей Уруми. Его раны почти полностью зажили, однако внутри всё ещё присутствовала покалывающая боль. Целитель не мог облегчить участь парня, дав тому обезболивающие таблетки, так как это противоречило бы правилам поединка. Турнир был соревнованием на

выносливость, это знали все.

Люди всё громче поддерживали У Су, наблюдая за тем, как неважно себя чувствует Чуань Тао. Тот не выглядел бодрым и полным сил, в отличие от своего соперника. Напряжение нарастало с невероятной силой, победа в этом поединке определит, кто же сразится с представителем главной семьи Небесной Хамулы и сможет изменить баланс сил во всём мире. Да Ян подал сигнал к началу сражения. В ту же секунду трибуны погрузились в тишину недоумения.

Бах!

Лязг!

Чуань Тао вытаращил глаза, когда соперник демонстративно выбросил свои мечи в воздух. Те пролетели несколько метров и с грохотом упали на центр ковра. Все в недоумении уставились на У Су.

Хлоп. Хлоп. Хлоп. Хлоп. Хлоп.

Одинокие аплодисменты раздавались на арене. Удары ладоней У Су были громкими, чёткими и уверенными. Сам же загорелый юноша улыбался, глядя на соперника.

— Я восхищён твоими выступлениями, дружище. — все были ошеломлены тем, что убийца заговорил с оппонентом столь непринуждённо. Это было не запрещено, однако никто так не поступал на финальных этапах турнира. Как мог этот юноша действовать столь легкомысленно? Он даже выбросил свои мечи, он что, бессмертный? — Нет, правда. Из всех ты один мне понравился, повеселил на славу!

— Что ты несёшь? — не теряя концентрации даже на долю секунды спросил Чуань Тао. Он был не прочь оттянуть начало сражения, ибо с каждой секундой его раны болели всё меньше. — Зачем ты выбросил свои мечи? Хочешь мне сдаться? Так сдавайся, не тяни резину! — все на трибунах вдохнули по больше воздуха. Предположение Чуань Тао было небезосновательным, если соперник терял оружие в этом бою, это было равносильно самоубийству. Неужели У Су решил уступить сопернику победу из-за некой симпатии? Это была просто невероятная новость.

— Эй, выродок! Я поставил на тебя пятнадцать пилюль воскрешения!

— Вот именно! Не смей признавать поражение! Жалкий мальчишка!

— Не позорь свою семью, малец!

Некоторые зрители не могли сдержать наплыва эмоций, и начали выкрикивать оскорбления в адрес У Су. Их можно было понять. Своими победами убийца задрал планку ожиданий до невероятных высот, и многие уже поставили на его победу даже против Да Ли! Как они могли не чувствовать себя обманутыми после произошедшего?

— Ответь мне, чего ты добиваешься? — мельком глянув на трибуны, Чуань Тао заметил, что глава семьи У никак не реагирует на действия своего претендента. Это могло значить только одно — всё шло по их плану.

— Жду, пока ты сможешь нормально стоять! — разведя руки в стороны опустил подбородок У Су и посмотрел на соперника исподлобья. — Не хочу драться с полудохлым соперником. — зрачки Чуань Тао неожиданно сузились.

Враг действительно не собирался сдаваться! У Су просто-напросто издевался, он ни во что не ставил этот бой, и даже помогал Чуань Тао тянуть время, не нарушая правил! Это действительно разозлило юношу, однако здравый смысл возобладал. Тао не повторил ошибку Мо Фаня. Если соперник давал время, нужно было им воспользоваться. Единственными, кто остался не у дел, были зрители, которые в непонимании смотрели на

бездействующих соперников в течение двух минут.

— Уважаемые судьи! Что это такое?!

— Это разве по правилам?

— Почему они просто стоят? Они просто боятся сражаться!

— Дисквалифицировать Чуань Тао!

— Скорее уж дисквалифицировать У Су! Он выбросил своё оружие! Какой самонадеянный!

— Судьи! Мы требуем вмешательства!

Народ буквально сходил с ума. Те, кто ждал крови и зрелищ вынуждены были смотреть на двух молодых претендентов, что молча стояли на своих местах, не сдвигаясь ни на сантиметр. Никто не планировал атаковать другого в ближайшее время, что превратило поединок в скучнейшее зрелище на свете.

— Молчать! — внезапно вмешался Да Ян. Люди начали забывать о том, что находятся на священном мероприятии. Турнир должен был вызывать уважение у людей, поэтому Главе пришлось взять слово. — По правилам участники не могут не сражаться, однако этот пункт перестаёт быть актуальным, в случае если хотя бы один из участников будет обезоружен. Как только У Су выбросил мечи, вступило в силу сороковое правило — бой продолжится без временных ограничений.

— Нас дисквалифицируют только если мой друг решит сложить оружие! — гордо выкрикнул У Су, обращаясь к зрителям с широкой улыбкой. — Но Ты ведь этого не сделаешь, правда? — переведя взгляд на Чуань Тао, который стоял сгорбившись, оскалился У Су. — Тебе ведь нужна победа, я прав?

— Ты ничего не знаешь. — рыкнул юноша, показывая зубы.

— В самом деле? — вскинул брови убийца. — Ты ещё долго будешь пытаться меня обмануть? Меня не проведёшь, дружище. — подняв в воздух указательный палец юноша покачал им из стороны в сторону. В это же время на лице Чуань Тао всплыло непонимание, после чего парень выпрямился и твёрдо встал на ноги.

Зрители оживились. Соперник был готов к схватке, даже У Су прилюдно обличил его в этом. Больше оттягивать не придётся. Вновь послышались возгласы и призывы к расправе. Люди заждались своего зрелища.

— Начнём, пожалуй, — хрустнув пальцами У Су сделал шаг к центру ковра. Его глаза мельком пробежались по мечам, после чего парень резко ускорился.

Чуань Тао подметил намерения врага. Нельзя было позволить убийце заполучить мечи обратно. Так у него хотя бы есть шанс одолеть его с расстояния. Взрывные ноги Тао вновь испытали на себе предельные нагрузки. Юноша ускорился до предела. Буквально взорвавшись, он преодолел десять метров, взмахнув мечами с нечеловеческой силой. От этого выпада разошлись потоки воздуха, которые ощутили кожей даже сидящие на дальних рядах.

Пэн!

Вытянувший руку к мечам У Су издал громкий хлопок, словно в его позвоночнике лопнула натянутая струна. Положение ладони в последний момент изменилось, и рука вместо того, чтобы схватить меч стала точкой опоры. Юноша напряг пальцы, перенёс вес всего тела, оттолкнулся ногами от земли, а затем и рукой проделал то же самое. Тело юноши подлетело в воздух, исполняя переднее сальто с необычайной лёгкостью. Мечи Чуань Тао словно разрезали несуществующий мираж, один промазал по руке, другой не сумел задеть

шею соперника. Оба удара мимо.

С другой стороны, летящее тело У Су изменило положение в последний момент, и его ноги приземлились точно на лицо и грудь Чуань Тао. С громким шлепком парня отбросило назад, юноша потерял равновесие и шмякнулся на спину, оглушённый сильнейшим ударом в лицо. Второй удар ноги пришёлся на грудь, и только на первый взгляд был безвреден. На самом же деле пятка угодила прямо в солнечное сплетение, заставив Тао задыхаться от боли и нехватки воздуха. Его лёгкие буквально выплюнули весь запасённый кислород, а глаза Чуань Тао полезли из орбит.

Публика была ошеломлена. Невероятные, буквально сверхчеловеческие возможности продемонстрировал У Су, управляя своим телом как ему заблагорассудится. Он даже не использовал меч! В прошлых боях все убедились в его мастерстве нарезать противников на мелкие кусочки, неужели в безоружном бою он был ещё более свиреп? Он вообще человек?!

— Кза-хах-кх! — тело Чуань Тао дёргалось, пытаюсь дышать. Силы разом покинули его, разум потерял ориентацию в пространстве. Это были последствия сотрясения. Пинок в лицо такой силы не проходит без последствий.

— Дыши, дружище. — внезапно раздавшийся над ухом голос У Су заставил сердце юноши колотиться быстрее. Соперник коснулся пальцами нескольких акупунктурных точек. Удушье как рукой сняло.

— Вуааахг! — всосал в себя буквально кубометр воздуха полумёртвый Чуань Тао, однако в следующую секунду он пожалел, что не задохнулся.

Хруст!

Рука Чуань Тао была поднята в воздух. У Су стоял над соперником, пока тот лежал между его ног удерживая конечность в вертикальном положении. Лёгким движением, словно смахнув с себя пылинку, он ввернул запястье юноши так, что оно согнулось под углом девяносто градусов. Послышались звуки рвущихся связок, под кожей полопалось множество струн. Вопль Тао перекрыл все восхищённые крики толпы. Боль была невероятно обжигающей, острой и саднящей.

Пэн!

Следующим на очереди был локтевой сустав. Также крепко удерживая руку соперника в клешне У Су пнул её с такой силой, что конечность взорвалась брызгами крови. Кость переломилась и теперь торчала из сгиба уродливой палкой. Вокруг кости висели оборванные сосуды, брызгавшие кровью. Парень отпустил запястье руки, и та словно мятая верёвка осела на ковёр, плавно покачиваясь. Чуань Тао не мог пошевелиться, все его силы были сожраны невыносимой болью. Голос сорвался. Зрение размылось. Остался лишь слух, через который доносились громкие крики.

— Не бойся, сознание ты не потеряешь. — приговаривал У Су, беря в захват ногу соперника, при этом по-хозяйски усевшись на его спину.

Хруст! Хруст! Надрыв! Хруст!

Всего за несколько секунд Тао перестал ощущать левую ногу. Перед этим он услышал, как ломаются кости и рвутся ткани. Длинные, широкие, убийце было не важно, какую мышцу надорвать или кость разломить, лишь дай ему время. Зрители же и вовсе сходили с ума, крича разные восторженные лозунги, которые подхватывались целыми семьями. Такое представление было действительно новинку для турнира Небесной Хамулы, где до недавнего времени требовалось лишь умение размахивать мечом.

Возможно, на завтрашний день многие пересмотрят подход к тренировкам молодого

поколения и будут уделять больше внимания боям без оружия, однако это были только предположения. Правила Небесной Хамулы никто не отменял, и поэтому заниматься обучением всех рукопашному бою в ущерб использованию оружия никто не позволит.

— Я позабочусь, чтобы ты не умер слишком быстро. Боюсь, со следующим соперником мне уже не позволят вволю порезвиться. — Чуань Тао не слушал голос мучителя, это было для него уже не так важно. Так получилось, что юноша был обращён лицом к судейскому месту, где восседал отец.

— Прости, но я не сдамся... — шептал едва шевелящимися губами парнишка, пока соперник принимался за вторую ногу. Первая, как и рука, уже безвольной тряпкой валялась где-то на ковре.

— Не сдавайся! — внезапно уста мужчины зашевелились, словно тот смог прочесть слова сына по губам. — Не сдавайся, сын! — его глаза были выразительны. Отец Тао смотрел на него практически плача, но ни единой слезы не могло касаться его ланит, потому как на публике для всех мужчина был уважаемым человеком с огромной ответственностью.

— Папа! — выдавил из себя ничтожный писк Чуань Тао, тянучись ещё здоровой рукой в сторону трибун.

— А? Чего ты сказал? — недоумевая, в пол-оборота уселся У Су, продолжая держать целую ногу Чуань Тао у себя на плече. Этим небольшим действием он сразу причинил парню свежую порцию боли, отчего тот скривился, застонав сквозь сжатые зубы. — Я не расслышал? Ты зовёшь папочку на помощь?! — театрально прислонив ладонь к уху, широко улыбнулся У Су. Для него это казалось презабавным открытием.

— Папа! — продолжая тянуться к силуэту отца, повторял Тао.

— Ух-ты, ух-ты! Любишь папочку? Любишь папочку?! — внезапно отбросив прежнее занятие и вскочив на ноги, У Су затанцевал вокруг соперника, стреляя глазами то на него, то на главу семьи Чуань, который сидел на своём месте с безжизненным лицом. — На, посмотри на него, посмотри! — заметив, как закрываются глаза Чуань Тао убийца запрыгнул ему за спину и обхватив челюсть поднял, помогая поддерживать голову на нужном уровне. Тао вновь уставился на отца, рядом с которым собралась почти вся семья.

Рыдающую мать успокаивал младший брат, тогда как сёстры прижались друг к другу, стараясь спрятаться за спиной тётушки. Глаза Тао вновь стали закатываться, дыхание стало совсем слабым.

— Эй! А ну не спать! — надавив с силой на болевую точку, У Су заставил парня выпасть из сна. — Смотри-ка, твой папаша почти плачет! Вот бедненький, аж жалко его.

Бам!

Резкий удар затылком в челюсть ошеломил У Су. Чуань Тао ударил настолько сильно и быстро, что соперник отлетел в сторону попятившись на несколько шагов. Публика внезапно замолкла. Неужели в парне остались силы сражаться? Как он ещё смеет сопротивляться, потеряв столько крови и пережив множественные переломы? У него нет ни шанса!

В следующий миг здоровая рука парня уже схватила лежащий на ковре меч. Превозмогая адскую боль юноша с разворота на здоровой ноге нанёс новый удар, пока У Су не успел опомниться от предыдущего. Лезвие неслось очень быстро, однако тренированный убийца почти не почувствовал никакого урона. Соперник был слишком слаб.

Уклон!

Сделав лёгкий шаг назад, загорелый юноша натянул прежнюю ухмылку. Он отлично знал длину меча Уруми, с точностью до миллиметра, иначе бы не смог так успешно

уклоняться от всесторонних выпадов. Учитывая длину рук противника, можно было не беспокоиться ни о чём.

Вжух!

Но что это? Даже когда юноша отступил его инстинкты не успокоились. Напротив, всё нутро кричало о приближающейся опасности. Опомившись, У Су раскусил эту атаку, но было уже поздно. Бритвенная дуга была уже совсем близко.

Резь!

Кровь брызнула на ковёр, отчего все вокруг задержали дыхание, а уже в следующую секунду меч Чуань Тао с грохотом покатился по краю арены. Он метнул меч! Он действительно выбросил меч! Нет же, это был обман! Сперва занёс руку для удара, а в последний момент закрутил обратную часть кистью.

— У него идёт кровь! — кричал кто-то из толпы, показывая пальцем на лицо У Су.

— Его глаза! Он порезал ему глаза!

— У Су ослеп? Что это за бой?!

— Кто-нибудь объяснит мне, что произошло? Почему убийца пропустил удар?

— Ты тоже слепой?! Чуань Тао его обманул, а потом метнул меч Уруми! Вот это мастерство! Кто его этому научил?

— Ему просто повезло! Сейчас У Су с ним разделается.

— Ты так уверен в этом? Посмотри, один не может ходить, а второй ничего не видит. Я бы не делал преждевременных выводов.

— Вы оба неправы. Глядите, один глаз У Су всё ещё цел.

Как только У Су пропустил удар, то тут же принялся ощупывать себя, стараясь оценить масштаб повреждений. Глаза были залиты кровью. Поэтому пришлось повозиться чтобы расчистить обзор. Правый глаз уже не различал цветов, и видел лишь только темноту, второй же постепенно сфокусировался, определив валявшегося на ковре соперника.

Чуань Тао улыбался, как до этого улыбался сам убийца, надменно и вызывающе. В его положении так себя вести было неуместно, однако Тао ничего не мог с собой поделать. Противник уже причинил ему слишком много боли, и даже эта царапина была для него чуть ли не победой в мировой войне. Он бы подпрыгнул, вскидывая руки к небу, если бы мог. Однако реальность была суровой. Сил у парня совсем не осталось.

— Иди к чёрту. — проваливаясь в небытие успел выплюнуть Чуань Тао. Как только он потеряет сознание, отец тут же признает поражение семьи. Больше юноша ничего не мог... Он сделал всё, что мог...

Всплеск боли заставил парня проснуться, но вместо того, чтобы увидеть потолок своих покоев и лицо матери он вновь застал рисунки турнирного ковра, залитого кровью. Его лицо упёрлось в пол. В нос ударил резкий запах пота, грязи и страданий предыдущих участников. В следующую секунду его потянули за волосы и резко опустили лицом вниз.

Шмяк. Снова. Удар. Снова.

У Су непрерывно жал на болевые точки, при этом с силой впечатывая лицо соперника в пол. Его удары были невероятно мощными, череп почти трещал, готовый развалиться под этим гнётom. До ушей то и дело доносились звуки рвущихся волос, убийца буквально выдирали их. Скорее всего произвольно, ибо последние помогали ему избивать Чуань Тао. Нос был давно сломан, и смотрел под страшным углом, сам будучи похожим на лепёшку. Зрение заволочло полупрозрачной пеленой. Тао не чувствовал ни рта, ни зубов.

Сквозь боль и непонимание как долго будет продолжаться пытка до Чуань Тао мельком

долетали возгласы толпы. Большинство из них было сложно отфильтровать, однако внезапно среди них появился один, что перекрыл все остальные. Нет, это был не голос отца, который больше не мог смотреть на истязания сына и хотел остановить бой. Он принадлежал главе семьи У.

— Остановись! — раздался как гром среди ясного неба глас, сопроводившийся выбросом внутренней энергии. Такой приём одновременно заставил всех замолчать, тогда как убийца послушно замер, подняв залитое кровью лицо в сторону говорившего.

— Ещё немного... — словно спрашивая разрешения поиграть ещё какое-то время с друзьями на улице, сказал У Су.

— Довольно. — после повторного запрета главы семейства, Чуань Тао почувствовал, как враг нажал на очередную акупунктурную точку. Юноша наконец провалился в небытие.

— С ним всё в порядке?

— Перекройте поток крови...

— Он будет жить?

— Передай настойку красной воды...

— Его сердце едва бьётся!

— Последствия акупунктурного вмешательства, скоро придёт в себя...

Открыв глаза, Чуань Тао не почувствовал боли, как того ожидал. Он будто заново родился, и возле себя обнаружил не родителей, а совсем незнакомых людей. По их внешнему виду он понял, что это были Целители, однако принадлежали они не к его семье.

Оглядевшись как следует, Тао понял, что поблизости нет никого знакомого, за исключением седого Целителя семьи Чуань, который общался неподалёку с представителями Главной семьи Да. Осмотрев своё тело, юноша не заметил следов от ран, лишь едва заметные шрамы красовались в некоторых местах, да и то, они явно были оставлены хирургическими инструментами, а не убийцей У Су.

— Кто вы такие? — так как Целитель его семьи был далеко, парень обратился с вопросом к незнакомцам.

— Нас послал глава семьи У. — ответил один из Целителей.

— Почему? Что ему нужно от меня? — Чуань Тао прекрасно понимал ценность подобных жестов. Тогда на арене глава семьи У заступился за него, а сейчас прислал мастеровитых Целителей, что привели его в полный порядок. У семьи Чуань не было ресурсов чтобы иметь более одного великого Целителя на своей службе, однако всех их прислали ради него одного, члена другой семьи, не имеющих никаких связей с родом У. Что-то здесь явно было нечисто.

— Не имею понятия. Мы лишь выполняем приказ Главы. — поняв, что от этих людей ничего не добиться, Чуань Тао попробовал встать. У него успешно это получилось. Обе ноги функционировали как надо, будто бы парень пролежал на восстановлении в своих покоях добрых несколько дней, а также выпил гору дорогих эликсиров! Кроме как чудом подобное восстановление было не назвать.

— Целитель Жун! — когда представители главной семьи удалились юноша окликнул седого старика, что почтительно кланялся вслед ушедшим людям.

— М? Ты уже на ногах? — было видно, что старик также удивлён, хотя и не так сильно.

— Что люди семьи У сделали со мной? — показав целые руки спросил юноша.

— Продвинутая медицина внутренних каналов и акупунктурные практики юго-западных Королевств Буан Шу. Если я правильно помню. — сказанное Целителем вызвало на лице Чуань Тао лишь эмоцию непонимания. — Никогда не слышал? В тех местах обучаются самые квалифицированные Целители, и попасть туда можно только по приглашению совета Лордов Божественного Круга Фу Хуа. Они хранят тайны исцеления человеческого тела, которые доверяют лишь избранным. Даже Небесной Хамуле трудно заполучить их выпускников, ибо деньги не представляют для них привычной нам ценности.

— Что же хочет от нас семья У? Чем мы отплатим им за подобную услугу?

— Твоя мать не выдержала того поединка, члены семьи увели её в покои. Видимо, придётся мне всё тебе объяснять. — погладив седую бороду и задумчиво причмокнув, старец

поманил юношу за собой лёгким движением рукава. — Идём за ширму.

Вновь выйдя на арену, Чуань Тао заметил, что все зрители были на своих местах. Судьи тоже присутствовали в полном составе, и даже глава семьи Чуань — его отец, очень увлечённо обсуждал что-то со Старейшинами. Зайдя за ширму участника поединка, Целитель приказал юноше сесть. Тот поступил, как ему велено.

— У Су победил. Ты это понимаешь? — Первым делом спросил Целитель Жун.

— С моей головой всё в порядке. — Тао сразу дал понять, что помнит случившееся во всех подробностях и не имеет провалов в памяти.

— Тогда слушай. Ты повредил У Су правый глаз, и залечить его быстро не получилось. Ты также задел ему и другой глаз, но с ним всё обстоит куда лучше. А теперь ответь мне, помнишь ли ты о правиле сто десять?

— Право на выбор третьего оппонента? — вскинул брови Чуань Тао, в голове которого постепенно начала формироваться картинка.

— Именно. У Су выбрал тебя. — эти слова ввели юношу в минутное замешательство.

Согласно правилам турнира в последний день схваток будет выбран один человек, который в финале сразится против претендента Главной семьи. Если в ходе поединков финалист получит серьёзную травму, которую не смогут исцелить всеми доступными методами, в ход вступает правило сто десять. Согласно нему финалист в праве выбрать ещё одного человека из уже побеждённых юношей и девушек, который также будет сражаться против претендента главенствующей семьи. Судьи сошлись во мнении, что рана У Су позволяет ему воспользоваться правилом сто десять, но для Чуань Тао было необычно узнать, что именно его выбрали третьим. Для проигравшего подобное было не иначе, как вторым шансом на турнире.

— Твоя последняя атака предопределила этот исход. Твой отец очень переживает за тебя. — старец обратился к Чуань Тао, который слишком глубоко погрузился в свои мысли и ушёл из реальности. — Это твой шанс всё исправить, поэтому соберись.

— Да. — кивнул юноша, сжав кулаки.

— Я объявлю судьям, что ты готов. — после этих слов старик поднялся с места, оставив рядом с собой свёрнутые мечи Уруми. Чуань Тао посмотрел на них, словно пытаясь расплавить взглядом.

— Финальный бой за титул Главной семьи Небесной Хамулы! Начать! — Да Ян был необычно воодушевлён. От его бывшего безразличия и вальяжности не осталось и следа. Он сидел на своём месте в напряжении, а его взгляд следил за выходящим на ковёр Да Ли. Юноша широко улыбался, разворачивая испещрённые рисунками клинки. Бросив короткий взгляд на взволнованного отца, Да Ли кивнул, после чего развернулся лицом к противникам.

Двое юношей, один высокий и бледный, второй низкий и темнокожий со швами на правом глазу стояли напротив претендента семьи Да. Чуань Тао и предположить не мог, что всё обернётся таким образом, тогда как мысли У Су нельзя было предугадать.

— О чём только думает этот У Су? — спросил Да У обращаясь к своему другу Реншу, который всё это время пристально наблюдал за каждым из боёв.

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовался друг детства.

— Он же мог выбрать любого напарника, того же Мо Фаня. Почему именно Чуань Тао? — голос Да У звучал раздражённо.

— Ты думаешь, что У Су недооценивает твоего старшего брата? Спешу огорчить, это совсем не так. — объяснил Лунь Реншу, показывая пальцем в сторону Чуань Тао. — Этот

парень слабее Мо Фаня, однако У Су не нужен сильный союзник. Я думаю, У Су специально подставился под последний удар Чуань Тао, чтобы заполучить преимущество в последнем бою.

— Хочешь сказать, он осознанно покалечил свой глаз? Это же чистое безумие! — возмутился Да У.

— Не забывай, что его тренировали не в Небесной Хамуле. Мы не знаем, через какие испытания прошёл У Су. Возможно, что он превосходно сражается и вслепую. Это может казаться бредом, но в Империи Божественных Кузнецов сохранились записи о великих мастерах, что могли выковать превосходные изделия будучи практически полностью слепыми. Это не одно и то же, однако всё может быть. — слова друга заставили юношу задуматься.

— Получается, что У Су специально выбрал союзника слабее, и когда он победит Да Ли, ему будет куда легче справиться с Чуань Тао, нежели с тем же Мо Фанем?

— Вполне возможно. — согласился Реншу.

Публика замерла в преддверии финальной схватки. Двое на одного. Претенденты на престол против представителя действующей Главной семьи. Судьи как следует проморгались, чтобы неотрывно следить за происходящим и не пропустить ни одной детали. Да Ян поднял руку и всеобщее напряжение достигло предела.

— Начинайте!

В ту же секунду соперники ринулись друг на друга. Да У был необычным ребёнком, его взору доступно куда большее, нежели обычному Культиватору, однако даже он едва не потерял Да Ли из виду. Юный глава был настолько быстр, что У Су и Чуань Тао не сразу атаковали, а начали окружать соперника с двух сторон. Мечи у всех были наготове, особенно Чуань Тао демонстрировал намерение напасть, раскручивая Уруми восьмёрками перед собой, таким образом разгоняя лезвия для нанесения сокрушительных выпадов. Это не могло не отвлечь внимание Да Ли, но как только это произошло, У Су мгновенно вступил в игру.

На этот раз убийца даже не думал выбрасывать мечи и пробовать перейти в рукопашную. Должно быть его предупредили, что с Да Ли шутки плохи. Мастерство юного господина было известно всем Старейшинам, а значит, и всем основным семьям Небесной Хамулы. Также Да Ли был невероятно опасен просто потому, что долгое время не мог достичь прогресса в Культивации, поэтому парню не оставалось ничего другого, кроме как поставить всё на совершенствование физического развития и навыков. Такое явление редко можно было встретить среди других претендентов, которые чаще всего были невероятно талантливы в Культивации, и нуждались в ежедневном преодолении желания съесть пилюлю и заполучить силу на блюдечке.

Да Ли сорвался с места. В следующую секунду туда, где он стоял ударили лезвия мечей У Су. Чуань Тао непрерывно следил за соперником, и быстро раскусил замысел юного господина. Да Ли побежал в его сторону дабы убрать более уязвимую помеху с пути, однако Тао этого и ждал. Он не был самонадеянным и прекрасно понимал, что является лишь расходным материалом в глазах У Су и тем более Да Ли. Гении всегда мыслили подобным образом. Поэтому Чуань Тао должен был сражаться за свой второй шанс.

Пэн!

Взрывные ноги Чуань Тао были вновь полны энергии. Исцеление продвинутыми техниками оказывало просто невероятный эффект. Юноша ощущал, будто бы заново родился! Разогнанные до предела бритвенно острые лезвия понеслись на противника

смертоносным шквалом, однако Да Ли ничуть не испугался.

Сделав резкий разворот на месте, юный господин отпрыгнул с траектории атаки Чуань Тао, и лезвия прошли мимо. Поступь Да Ли была похожа на то, будто бы он идёт не по ковру, а ступает по воде. За несколько шагов юноша обошёл Чуань Тао со спины, не давая уже подоспевшему У Су возможности атаковать.

Бам!

Чуань Тао ощутил резкий пинок в спину, и тут же потерял равновесие. Послышался хруст костей, однако, к счастью, позвоночник остался целым. Пролетев несколько метров, парень чуть было не сшиб с ног У Су, но тот сумел поймать рукой Чуань Тао и помог восстановить равновесие.

Публика взорвалась овациями. Да Ли уверенно стоял против двоих представителей молодого поколения, и не выказывал ни толики страха. Напротив, он уже смог провести успешную атаку, тогда как двое соперников только и успели, что едва не опозориться перед сотнями людей.

— Дружище, тебе нужно его отвлечь. — У Су выглядел предельно серьёзным, обращаясь к Чуань Тао.

— И что дальше? Может быть мне ещё и под удар подставиться? — хрустнув шейей, возмутился юноша, прекрасно понимая, что после выбывания Да Ли им придётся биться друг с другом. — Давай лучше ты отвлечёшь его, а я подгадаю момент. Какая разница?

— Никакой. Просто не облажайся, иначе я тебя прикончу. — расправив мечи, что лязгали по ковру, У Су направился прямо к Да Ли, что всё это время стоял на противоположной стороне и пристально наблюдал за реакцией своего отца. Они улыбались друг другу.

Да У был приятно удивлён хладнокровием и подготовкой брата. Однако больше всего мальчику нравилось, что его отец наконец-таки радостно наблюдает за успехами Да Ли. Старший брат был невероятным, и кто бы смог по достоинству оценить его достижения, кроме как родной отец? Видя улыбки на лицах отца и старшего брата в сердце Да У поселилась надежда, что их семья всё ещё едина и сможет пережить смерть Матери. Мимолётное ощущение счастья посетило сердце Да У.

— Давай, старший брат! Покажи им силу семьи Да! — закричал мальчик с трибун, вложив в голос немало внутренней энергии. Да Ли точно услышал это, и удивлённо бросил взгляд к источнику голоса. Заметив кричащего с трибун младшего брата, улыбка почему-то сползла с лица Да Ли.

— Берегись! — закричал Лунь Реншу, показывая пальцем в сторону соперников, что уже неслись в сторону Да Ли. Юный глава тут же вернулся в бой, мгновенно среагировав на новые выпады со стороны У Су.

Загорелый юноша владел мечами необычайно искусно. Каждый взмах был непредсказуем и менял траекторию прямо во время удара. Пространство заполнили вьющиеся клинки, свист рассекаемого воздуха закладывал уши зрителей. Мечи Да Ли также не лежали без дела.

Юноша быстро перемещался, делая ложные выпады и тем самым закрывая возможности для соперника нанести сокрушительный удар из-под тяжка. У Су получил несколько порезов, которые проявились только после нескольких секунд. Кровь бежала из разорванных капилляров на груди и спине, тогда как у Да Ли ничего подобного не наблюдалось. Уже было нанесено столько ударов, что казалось, будто бы юный глава нарушает правила и

использует внутреннюю силу чтобы останавливать кровотечение. Все бы думали именно так, если бы не независимые судьи.

Приглашённые Культиваторы были отшельниками, практикующими в уединении. Они не поддерживали никаких связей с внешним миром, и только с помощью больших уговоров, или же старинных связей Небесная Хамула уговаривала их прервать духовные практики и поучаствовать в турнире. Кто-то из старцев искал в этом вдохновение, кто-то развлекался, наблюдая за резнёй и кровопролитием, а кто-то довольствовался ценными ресурсами развития, так как собственные запасы давно иссякли. Таким образом ни один зритель не смел выступить против нарушения правил, ибо все необходимые меры пресечения уже были предприняты.

— Смотрите! Да Ли сильнее У Су!

— Невероятно! Кто его тренировал?

— Только взгляните на движения! Они такие плавные!

— Лучше взгляни на их лица! Да Ли даже не вспотел, тогда как У Су взмок!

— Неужели юный глава останется сегодня непобеждённым?! Вот это зрелище!

Да У был очень рад тому, что враги уступают Да Ли в мастерстве. Для юноши была не столь важна победа семьи, как факт превосходства старшего брата над остальными. По мнению Да У его брат был невероятным! Да Ли добился всего сам, и уже полноценно мог взять управление над Небесной Хамулой, никто бы ему и слова не посмел сказать. Такой человек просто не мог проиграть убийце из семьи У!

Взмах!

Откуда ни возьмись в хаосе из мечей появился просвет. Лезвия У Су перестали покрывать всё пространство в его досягаемости, и в образовавшуюся брешь тут же влетел разъярённый Чуань Тао.

Слова У Су разозлили юношу, и заставили вновь вспомнить о цели и цене поражения. Будь то мастерство парня, воля самого У Су или же невероятная удача и стечение обстоятельств, но Чуань Тао получил второй шанс одержать победу. Что это было, если не божественный знак?

— Последний Бог! Я верю, что смогу! — с этими словами юноша вложил все свои силы в удар. Обхватив рукоять меча обеими руками, он нанёс удар снизу-вверх, целясь по сухожилиям ног противника.

Даже если бы Да Ли увернулся, то инерция продолжила бы двигать Уруми навстречу уязвимым точкам, и наверняка больно задела бы юного главу. Из текущего положения это был самый эффективный удар, как по учебнику, и который сам Чуань Тао отрабатывал бесчисленно множество раз. У Да Ли просто не оставалось выхода. Если он решит сделать финт, то тут же попадёт под шквал ударов У Су, который отрезал другие пути отступления. Прямо сейчас наследник главной семьи должен был расстаться со своей кровью!

Пэн!

Неожиданно для всех Да Ли оторвался от земли. Его колени согнулись и выстрелили с невероятной силой. Это возвело в апогей всеобщее недоумение. Неужели юный глава решил броситься прямо на бритвенно-острые лезвия по собственному желанию? Он самоубийца? У него же совершенно нет пространства для безопасного манёвра!

В следующую секунду произошло то, что сумели понять только Судьи, а также немногие Старейшины. Даже Чуань Тао не до конца понял, что произошло, хотя события разворачивались прямо у него перед глазами.

Вспорхнув, словно вместо рук у него были крылья, а вместо ног пружины, Да Ли перевернулся в воздухе. Уруми Чуань Тао прошёл сквозь пустоту, а затем замер, уперевшись во что-то твёрдое.

Подняв глаза, Тао не смог поверить в то, что видит. Да Ли стоял на кромке лезвия! Он буквально удерживался на тонком острие, стоя на носках босыми ногами. По мечу потекла тонкая струйка крови, что собралась в маленькую каплю, а затем медленно полетела и ударилась о ковёр.

Бах!

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, Да Ли с размаху ударил ногой Чуань Тао. Юноша отлетел на два метра, из последних сил держа равновесие на подкосившихся ногах. Проведя по месту удара рукой, парень понял, что там остался кровавый отпечаток ступни Да Ли. Враг в это время продолжил сражаться с У Су.

Это погрузило зрителей в пучину непонимания. Что произошло? Как это могло случиться? Неужели Судьи были подкуплены?

— Как может человек быть способен на подобное?!

— Чушь!

— Это нарушение правил!

— Куда смотрят Судьи?!

Некоторые уже открыто высказывались о своём недовольстве. Особенно яростно это делали семьи Чуань и У, как наиболее заинтересованные в дисквалификации Да Ли. Однако несмотря на протесты никто из Судей или Старейшин не прервал схватку.

— Как вы смеете говорить такое?! — вскипел Да У, который был оскорблён подобными высказываниями в адрес своего брата. Он буквально был готов выйти и прикончить тех, кто осмеливался поносить доброе имя их семьи.

— Успокойся! — вовремя перехватил друга Реншу, который в качестве гостя имел куда более чёткие установки самоконтроля. Прежде чем юный Да У вцепился в представителя семьи Чуань, он был скручен сильными руками Лунь Реншу. Цепкие пальцы кузнеца не были какой-то там шуткой.

Убийца был ошеломлён тем, с какой лёгкостью Да Ли справился с их западнёй. Это было нечто за гранью возможного. Подобным мастерством мог похвастаться только заместитель главы Клана Убийц, который практиковал боевые приёмы и оттачивал совершенство владения телом на протяжении сотен лет. Немыслимо было, что обычный юноша, пускай даже из Главной семьи сумел овладеть таким уровнем мастерства за столь короткое время. Какие же тренировки он прошёл? Сколько усилий было вложено? Это не поддавалось нормальному осмыслению У Су.

Бах!

Всего за несколько секунд, пока Чуань Тао стоял в прострации, Да Ли нанёс несколько точных ударов и перебил сухожилия на стопах У Су. Загорелый юноша свалился на ковёр подобно мешку с картошкой, он больше не мог нормально стоять. Но этого было мало, чтобы заставить убийцу сдаться.

Игнорируя боль в конечностях У Су встал на колени, а затем начал наносить выверенные размашистые удары сразу обоими Уруми, словно отбиваясь от стаи хищников и пытаясь держать их на дистанции. В действительности же перед У Су был только один хищник, но его клыков избежать было невозможно.

Да Ли предугадывал все ходы и удары убийцы, благо за время турнира он успел

насмотреться на загорелого юношу и изучить его стиль боя. Пускай для всех У Су и был опасным противником, всё же определённые привычки были свойственны и ему. Этот парень никогда не бил кроме как в уязвимые точки, не атаковал бездумно, полагаясь только на внутреннее чутьё. Все его выпады были слишком продуманы, и после множества попыток не составляло труда начать думать, как У Су. Его расчётливость и хладнокровие сыграли с ним злую шутку в бою против Да Ли, который был ничуть не глупее, а может быть и умнее своего оппонента.

Удар!

Кровь полилась из живота У Су, когда хлесткий порез обжёг его кожу. В этот миг Чуань Тао наконец оттаял после шока, в который его ввело мастерство и превосходящая сила Да Ли. Но было уже поздно.

У Су лишился ног, и теперь практически потерял все пути к отступлению и нападению. В одиночку против полного сил юноши Чуань Тао было не выстоять, это даже нельзя было допустить ни в одном самом прекрасном сне! Был вариант того, что Да Ли сдастся по доброй воле, но даже это выглядело более реалистично, нежели скрестить мечи в противостоянии с этим гением один на один. Чуань Тао вновь упал на самое дно. Его второй шанс был лишь иллюзией, что растворялась в воздухе словно дым. Пытаясь ухватить призрачную надежду за хвост, в голове юноши внезапно проскочила безумная мысль.

— Эй Ты! — обратился Чуань Тао к Да Ли, который всё это время стоял к нему в пол-оборота. — Не стыдно мухлевать?! — зрители были в замешательстве, начав перешёптываться после услышанного.

— Что? — вскинул брови Да Ли, не понимая, что имеет в виду его соперник.

— Твой меч проводит духовную энергию! — это заявление заставило всех взглянуть на ситуацию по-иному.

Безусловно, использование внутренней энергии запрещалось на турнире, однако некоторые артефакты могли накапливать и подавать внутреннюю энергию, как это делало Ядро Души, правда в куда худшем исполнении. Это объяснило бы, почему Да Ли так невероятен. Если в его Уруми была заключена такая энергия, это поставило бы всё на свои места.

Разумеется, никто бы уже не смог доказать использования энергии подобным образом, ибо её просто могло уже и не быть в мече. Подобные одноразовые артефакты могли быть созданы умельцами из Империи Божественных Кузнецов, которые всегда поддерживали семью Да, и Главу Да Яна.

У всех присутствующих мгновенно сложилась картинка в голове, из-за чего начались волнения. Тем не менее Судей не мог переубедить подобный безосновательный довод, ибо каждое оружие прошло проверку перед тем, как попасть в руки участников. Ставить под сомнения подобную логику было равноценно обвинению в коррупции. Разумеется, в таком грехе публично никто сознаваться не станет, а начинать расследования основываясь на словах очевидно проигрывающей стороны было бы неразумно.

— Ничего подобного. — сказал Да Ли, бросая мечи к ногам Чуань Тао. — Можем поменяться, если хочешь. — после этих слов публика поутихла, однако зерно сомнений всё же осталось в их головах.

— В этом нет смысла. Сам знаешь об этом. — в ответ Чуань Тао бросил сопернику свой второй меч, который немного затупился, да и рукоять была не в лучшем состоянии после пары неудачных ударов. Так юноша надеялся повисить свои шансы.

Несмотря на избранную соперником тактику Да Ли вёл себя достойно. Он поймал брошенный ему Уруми и взмахнул им несколько раз.

— Нападай. — нахмурившись, велел Да Ли, после чего в его сторону полетело несколько атак.

Чуань Тао не был дураком, и не старался раскрыть свою защиту провокациями и открытыми зонами в обороне соперника. Ему просто бы не хватило скорости чтобы реагировать на уровне Да Ли, поэтому план был другой. Делая вид, что пытается зажать соперника между собой и У Су, Чуань Тао нанёс несколько размашистых ударов, ожидая контратаку. Да Ли не стал загонять себя в заведомо неудобное положение, поэтому легко отогнал врага контратакой. Но в этот миг всё повернулось ещё более странным образом.

Чуань Тао громко закричал, провернув меч в руке и нанеся обманный удар. Он летел прямо в шею Да Ли, и был бы не эффективен будь у врага второй меч, которым можно было бы закрыть опасную зону. Вместе с этим атака Да Ли прилетела туда, куда он изначально не планировал, напрямик в пах Чуань Тао. У того не было возможности увернуться, ведь он наносил удар, и в последний момент поцарапал шею юного главы, после чего растянулся на ковре, закричав от боли. Под юношей начала образовываться лужа крови.

Зрители все, как один повскакивали на ноги. Такой удар был против правил. Не только в Небесной Хамуле, но и во всём мире деторождение было священным. Каждое новое поколение было надеждой рода на процветание, и к детородным органам относились с большой осторожностью даже, когда речь шла о злейшем враге. Ни один Целитель на свете не умел восстанавливать детородную способность, никакие лекарства и деньги не помогли

бы, если нанести человеку подобный вред. Только Боги могли бы помочь в таком случае, но как показывала практика, такое происходило редко. Бить по интимным местам на турнире было строжайше запрещено. За этим следовала мгновенная дисквалификация.

Множество взглядов было обращено на независимых Судей, что переглядывались между собой, словно совещаясь на каком-то телепатическом уровне. Да Ян хмурился, глядя на своего сына. Да Ли округлёнными глазами смотрел то на корчащегося от боли Чуань Тао, то на У Су, то на своего отца, то снова на Чуань Тао.

— Бой остановлен! Помогите ему! — велел Да Ян, и в ту же секунду на ковёр ринулись слуги. Юношу аккуратно подхватили на руки, и словно младенца унесли прочь, где пострадавшего обступили Целители семьи У, а также посланные мастера и Алхимики из других семей. Все сейчас независимо от ранних обстоятельств сочувствовали Чуань Тао.

— Я не специально. Он сам это подстроил! — высказался Да Ли, обращаясь не столько к Судьям и зрителям, сколько к Да Яну, своему отцу.

— Ты сам всё подстроил! — страдая от потери крови выкрикнул стоящий на коленях убийца. Независимо от обстоятельств ему не могли оказать помощь, пока бой не завершён, поэтому загорелому юноше оставалось лишь истекать кровью и пытаться сыграть на картах Чуань Тао.

На трибунах вновь разгорелись дискуссии. Кто-то недоумевал от происходящего, кто-то требовал переиграть бой по-честному, а кто-то обвинял Чуань Тао во лжи. Теперь уже не важно, что решат Судьи. В голове людей сидели сомнения, ибо все видели необъяснимые возможности Да Ли. Вытворять подобное без помощи внутренней энергии было просто смешно!

Чуань Тао дал всем доступное объяснение происходящего, и в него было чертовски легко поверить, иначе бы это просто значило, что все присутствующие круглые дураки! Никто из высокопоставленных, которых было здесь пруд-пруди, не желал признавать себя дураком, поэтому люди легко поверили в причину столь неординарных навыков юного главы.

— Обманщик не заслуживает победы в турнире Небесной Хамулы! — понимая, что теряет сознание, выкрикнул У Су, после чего отключился и рухнул на ковёр. Несколько секунд шум трибун не стихал, пока наконец один единственный голос, наполненный невероятно ужасающей силой, не разрезал пространство.

— Да как вы смеете! — все одновременно обратили внимание к говорившему. Вопреки ожиданиям слово взял не Да Ян, и не один из глав семей У или Чуань. Говорившим был мальчик, которому внешне едва ли исполнилось двенадцать. Это был Да У, выведенный из себя грязной игрой, которую затеяли основные семьи против его старшего брата. Никто сейчас не относился к мальчику пренебрежительно. Все молчали, ибо ненормальная концентрация ауры ошеломила даже Старейшин. Никто не ожидал проявления такой хаотической силы от столь юного Культиватора.

— Да У! Что ты делаешь? — шипел сквозь зубы Лунь Реншу, пытаясь тянуть за рукав одежды друга детства, однако тот был слишком зол и не реагировал.

— Как смеете вы все оскорблять мою семью? Как хватает смелости у вас, кто ещё даже не во главе Небесной Хамулы, высказываться столь пренебрежительно по отношению к Да Ли!/? Отвечайте! — последняя фраза была адресована главам семей У и Чуань. Слово взял глава семьи У.

— Мы вовсе не имели в виду ничего подобного. — свидетели происходящего аж

вздохнули, увидев, как почтительно разговаривает нестигаемый и хитрый глава семьи У с юношей младше себя на тысячи лет. Это казалось странным на уровне подсознания, однако за собой никто не заметил, как тряслись их собственные колени, когда те ощутили подавляющую ауру ребёнка. — Однако не только у нас, но и у всех присутствующих возникли сомнения насчёт оружия Да Ли, а также его способностей. Раньше мы не сталкивались ни с чем подобным, особенно с человеком, который в столь юном возрасте способен сражаться без внутренней энергии, как если бы не всем мастерам с её помощью удалось бы сделать нечто подобное. Повторюсь, мы *ни разу* не сталкивались ни с чем подобным. К тому же кто знает, возможно, что кузнецы действительно изготовили духовное оружие для Да Ли. В таком случае никто из людей не сможет заметить подвоха, если великие мастера кузнечного дела намеренно постарались его скрыть. — публика согласно закивала на доводы, приведённые главой У, однако мгновенная реакция пришла откуда не ждали.

— Что ты сказал?! — теперь уже Реншу вскочил, не в силах вынести открытого оскорбления в адрес Империи Кузнецов. — Засунь куда подальше свой поганый язык! — все были в шоке. Какой-то молодой человек с низким уровнем Культивации и явно не принадлежавший к главной семье Небесной Хамулы столь дерзко разговаривал с главой основной семьи! У всех на глазах происходило нечто невероятное.

— Как тебя звать, юноша? — нахмутив брови и выпустив гнетущую ауру спросил глава У дабы действовать в соответствии с положением своего собеседника. Если выяснится, что этот мальчишка низкого положения, он сможет убить его на месте, и никто не скажет главе семьи У ни единого слова. Оскорбление старшего, к тому же главы рода каралось по всей строгости.

— Лунь Реншу! — после этого брови глав семей Чуань и У полезли наверх, ровно, как и у большинства Старейшин, которые не были в курсе. Несколько советников тут же начали нашёптывать на ухо главе У, из-за чего выражение его лица исказилось на долю секунды, а затем вновь стало непроницаемым.

— Как на турнир попал представитель Империи Кузнецов? — глава семьи У был невероятно толстокожим, и словно позабыл об оскорбительных заявлениях в адрес почтенных союзников.

— Я здесь по приглашению своего друга, второго наследника семьи Да! Немедленно принеси извинения за сказанные тобой слова, иначе мой прадед узнает о том, что вы позволили себе сказать в адрес Империи Божественных Кузнецов! — дело приняло весьма сложный оборот. Всё происходящее легко могло перерасти в масштабный конфликт двух фракций. Сейчас всё зависело от решения главы У, даже Да Ян не мог вмешаться, чем только запачкал бы свои руки и очернил репутацию. Глава У должен был забрать свои слова назад, публично унизившись перед юнцом из Империи, тогда как это привело бы к мгновенному признанию правоты Да Ли, и присуждения ему победы в турнире.

— Давайте отложим этот спор до окончания турнира. — внезапно на помощь главе У пришёл отец Чуань Тао, примирительно разведя руками. — я предлагаю проголосовать, все Судьи выскажутся по поводу прецедента, и примут взвешенное решение. — речи мужчины были сладки, особенно после недавних препирательств. Однако несмотря ни на что Да У не мог принять сказанных в адрес Да Ли плохих слов. Все эти ублюдки хотели просто свести на нет ответственность за произошедшее, и должно быть уже составили план, как решить свои проблемы голосованием. Это было просто несправедливо по отношению к семье Да, которая

честно и безоговорочно победила в этом турнире! Мельком взглянув на Да Яна, ожидая, что отец отреагирует, юноша застал лишь ожидающий взгляд, направленный на него самого. Отец смотрел на Да У, в его глазах сверкала непоколебимая уверенность. Не нужно было слов, чтобы юноша уловил ход его мыслей.

— Стоп! — аура Да У вновь привлекла на себя внимание всех присутствующих. Мальчик оттолкнулся от земли, и используя стихию воздуха приземлился на центр ковра, где всё ещё стоял его старший брат. — Перед голосованием все должны увидеть, на что способен мой брат без своего меча! Правильно? Ведь в этом всё дело? — после этих слов главы семей У и Чуань нахмурились. — Мой брат будет без оружия, надеюсь, ему не придётся снимать повязку чтобы доказать, что рядом с его детородным органом нет никаких запрещённых артефактов?! — на этом моменте с трибун послышались едва сдерживаемые смешки.

— Сын, покажи им. Пусть убедятся, чтобы больше ни у кого не возникло вопросов. — внезапно для всех взял слово Да Ян, обращаясь к старшему сыну. Тот немного смутился, однако тут же снял с себя и без того скудные одежды, после чего выпрямился и медленно повернулся перед всеми присутствующими.

Все смотрели затаив дыхание. До какой степени абсурда дошёл турнир Небесной Хамулы? С другой стороны, подсознательно все понимали необходимость подобных действий, тогда как Судьи были вынуждены признать, что придаться в дальнейшем будет не к чему.

— Я возьму этот Уруми. Демонстративно Да У поднял с ковра один из мечей У Су. — Смотрите внимательно!

Да У сделал несколько уверенных выпадов. Он не владел гибким мечом в той же степени, как остальные участники турнира, однако использование внутренней энергии нивелировало разрыв навыков. На все атаки Да Ли ответил младшему брату лёгким дуновением ветра, который остался на месте его пребывания. Всего за секунду старший переместился на несколько метров в сторону, при этом не используя никакое оружие. Все характеристики его тела были просто на запредельном уровне. Зрители один за другим уронили свои челюсти, наблюдая за действиями Да Ли.

Да У не остановился на этом, он хотел выжать из себя максимум, чтобы показать всем присутствующим насколько велик был его старший брат. Обратившись к Ядру Души, младший забрал значительную часть запаса энергии, распределив его по телу в равной степени. Мгновенно скорость мальчика увеличилась, и он ринулся на соперника практически исчезая из поля зрения.

Бам!

В воздухе загремел острый клинок Уруми. Он был всего один, однако размахивали им с такой скоростью, что создавались остаточные изображения. Да Ли спокойно уворачивался от атак, словно это были удары новорождённого, медленные, мягкие и неуверенные. Судьи смотрели на это с хмурыми лицами. Представители семей Чуань и У становились мрачнее с каждой секундой. Да У заметил это, и решил продолжить нападать. Он был на верном пути. Сейчас все убедятся, что Да Ли величайший воин молодого поколения Небесной Хамулы, неоспоримый!

Поток энергии в теле усилился. Формация Демонической техники начала действовать, заставляя тело юного Да У превосходить пределы развития. Он уже вышел за границы возможного, уровень Культивации не позволял ему большего, однако Да Ли всё ещё с

лёгкостью реагировал. Используя все свои ресурсы, Да У почти сравнялся с мастерством убийцы У Су, это было очевидно для всех. Вышло даже так, что люди начали удивляться способностям Да У, который мог продемонстрировать подобное, хотя никак не готовился к турниру, да и вообще, всегда был далёк от суровых тренировок Культивации, и даже своего тела.

До этого не подающий надежд, и ни разу не сражавшийся публично мальчик теперь демонстрировал незаурядную силу. Что же произошло с Да У, которого несколько лет назад признавали непригодным для Культивации? Неужели это и есть цена за преждевременную кончину его матери? Это многое объясняло, хотя их семья предпочитала не распространяться о деталях произошедшего даже в пределах Небесной Хамулы. После сегодняшнего дня по всем странам и сильнейшим фракциям поползут слухи о невероятных гениях семьи Да. Двух братьях, Ли и У.

Увернувшись от очередного удара Да Ли поймал себя на радости. Он испытывал восторг от того, что отец сейчас смотрит на него и гордится. Да Ян не мог не гордиться сыном, который выиграл турнир Небесной Хамулы. Взглянув на трибуну Да Ли увидел улыбающегося родителя, его глаза были наполнены гордостью. Однако что-то было не так. Приглядевшись, Да Ли отследил направление взгляда мужчины, и спустя секунду осознал, что смотрит он вовсе не на него. Взгляд гордости, радости и одобрения был направлен на Да У, а не на него. Всё это время, весь турнир отец смотрел на Да Ли, хотя улыбка его была вызвана присутствием Да У. В это было невозможно поверить, однако если задуматься, то всё вставало на свои места. Да Ян никогда по-настоящему не смотрел и не улыбался для Да Ли. Только для Да У.

Бах!

Будучи шокированным, старший пропустил удар брата. Да У вложил в него невероятную силу, используя Демоническую Технику. Клинок Уруми громко лязгнул по челюсти Да Ли, оставив на кости глубокий порез. Публика обомлела.

В тот миг в голове Да Ли произошёл щелчок, и здравый смысл на мгновение выключился. На смену ему пришёл вихрь воспоминаний, за всю жизнь скопившихся в его душе мёртвым грузом. Ревность, злость, зависть. Всё то, что юноша старательно топил в глубине души теперь вырвалось, переполнив бездонную яму. Сжав руку в кулак, Да Ли обрушил молниеносную атаку на младшего брата.

Ошеломлённый Да У не ожидал, что нанесёт удар по лицу Да Ли, однако ещё большим сюрпризом стало полное злобы лицо старшего брата, и летящий, незыблемый кулак.

Бум!

Воздух содрогнулся, когда второй наследник встретился с кулаком первого. Послышался треск костей. Все в шоке наблюдали страшную картину стремительно развивающихся событий. Да Ли прижал младшего брата к ковру, и держа одной рукой за горло яростно избивал кулаком, превращая его красивое лицо в кашу.

Бах-бах-бах-бах!

Удары были невероятно быстрыми и сильными, словно кузнечный механизм превращал прочнейший металл в кашу. Именно так кулак Да Ли разбивал лицо Да У.

— Стой! — в ярости закричал Да Ян, вскакивая с места и готовясь ринуться на арену. Однако, прежде чем он и другие Старейшины успели что-либо предпринять, на арене раздался громкий хлопок, и всю округу залил ярчайший свет.

На груди Да У засиял загадочный предмет, он был подвешен на цепочку, и та буквально

расплавилась за пару мгновений. Сияние стало ярче, что чуть было не ослепило всех присутствующих, а в следующий миг прошла ударная волна.

Бум!

Зрители едва усидели на своих местах, кто-то схватился за соседа, а кто-то откинулся назад, не в силах удержать равновесие. Судьи были ближе всего к эпицентру взрыва и ощутили мощнейший выброс чистой энергии стихий. Защитные формации сработали в тот же миг, спасая всех от того, чтобы быть убитыми резким перепадом энергетического баланса. Но уже через секунду давление иссякло, а свечение прекратилось. Все наконец смогли открыть глаза и увидеть, что произошло.

На арене стоял Да У, объятый красной аурой что была видна невооружённым глазом. Её концентрация была просто запредельной. В руках мальчик держал двуручный меч, чьи контуры были испещрены надписями на древнем языке Первых Культиваторов. Лезвие было практически чёрным, тогда как половина отсутствовала, переходя в обломок, из-за чего меч нельзя было спутать ни с чем другим. Он источал невероятную силу. Все также ощутили мгновенный рост уровня Культивации мальчика. Он стал выше на две Формации!

— Святое Оружие! — выдохнул кто-то, но шёпот человека слышали абсолютно все в царствующей тишине.

С разбитого лица Да У обильно стекала кровь. Старший брат лежал в нескольких метрах, а на его груди была глубокая рана. Он не двигался и не дышал. В следующую секунду защитные формации были разбиты, и посыпались на пол осколками плотной энергии.

Да Ян подбежал к Да У, когда младший начал оседать на землю и подставил ему плечо. Щёлкнув пальцами, отец поместил меч в свой пространственный карман, и как только это произошло Да У сразу же потерял сознание. Подхватив сына на руки, Да Ян подошёл к старшему, над которым уже склонилось множество Целителей из разных семей.

— Он будет жить? — спросил Да Ян, держа при этом руку на груди младшего и чувствуя слабое сердцебиение.

— Который из них, глава? — спросил Целитель.

Да У проснулся от того, что почувствовал на своей руке тепло. Открыв глаза, он обнаружил себя в родной кровати, за исключением того, что за окном была ночь и вокруг не толпились слуги, спешащие умыть и одеть второго наследника семьи Да. Двигаться юноше было всё ещё трудно, едва он смог поднять руку и разжать ладонь, как оттуда пролился блёклый луч света.

— Больше не доставай его без причины. Это было безрассудно. — в тени комнаты шевельнулся знакомый силуэт. Голос отца мальчик узнает из тысячи.

— Прости. — прекрасно помня недавние события, едва слышно прохрипел Да У. — Как там брат?

— Жив. Уже пришёл в себя.

— Он злится?

— Турнир он выиграл, судьи признали обвинения недействительными.

— Брат злится на меня? — спросил Да У.

— Не знаю. — честно сказал Да Ян.

— Но я не виноват. Это он отвлёкся. — попытался оправдаться Да У, однако отец встал и подошёл к кровати. Слабый свет пробивался из окна, падая на огорчённое и уставшее лицо мужчины. Возможно, что он не смыкал глаз несколько дней.

— Послушай меня, сын. Твой брат очень многое сделал для нашей семьи. На нём лежит

большая ответственность, ноша, которую не сравнить с твоей или моей. Он ещё совсем ребёнок, но ты должен почитать и уважать его, как уважаешь и почитаешь меня. Пообещай, что никогда больше не навредишь ему.

— Папа, прости меня...

— Обещай мне! — Да Ян впервые повысил голос на младшего сына. Да У вздрогнул боясь, что отец его накажет, но ничего подобного не последовало.

— Обещаю. — спустя минуту молчания проговорил Да У, посмотрев отцу в глаза и увидев в них одобрение.

— Твоя сила требует от тебя соразмерной ответственности. Извлеки из этой ситуации урок и научись думать о последствиях. Даже если тебе кажется, что ты имеешь на что-то полное право, будь готов к тому, что это обернётся и против тебя. — сев на край кровати и погладив сына по голове, уже по-отечески нежно проговорил Да Ян.

— Я постараюсь, отец. — Да У отвечал предельно серьёзно.

— Ладно, давай поговорим о чём-нибудь другом. Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. Двигаться трудно, в остальном всё в порядке.

— Ты сильно перенапрягся. Святое Оружие забирает много сил при использовании, твой уровень Культивации всё ещё низок, чтобы ты смог нормально его использовать.

— Почему все так удивились, когда я достал тот меч?

— Мама разве тебе не рассказывала?

— Может быть рассказывала. — сын замолчал, прежде чем отвести взгляд и продолжить. — Я много плакал, поэтому почти её не слушал.

— Ох, вот оно как? — Да Яну тоже стало грустно от плохих воспоминаний. Ему также хотелось рыдать каждый раз, когда он приходил в покои больной страдающей жены, однако как мужчина старался изо всех сил держаться. — Понимаешь, Святое Оружие могут использовать только те Культиваторы, которым они были предназначены. Например, этот меч именуется Двуручным Мечом Мести. Он выкован Божественным Кузнецом Ци Ляо Дином для десятой дочери клана Грозового Моря, девушки по имени Ло Лань. Она была известна как мастер двуручного меча более чем два миллиона лет назад.

— Такой древний? — изумился Да У, разглядывая лежащий в ладони предмет, покрытый светящимся блеском. Пускай он и был сломан на половине клинка, это не отнимало у него загадочного, потустороннего чувства. Чем дольше Да У на него смотрел, тем больше новых деталей подмечал. Завораживающий предмет, как ни взгляни.

— Да. Меч Мести принадлежал Ло Лань, и после её смерти никто другой не сможет использовать это оружие больше одного раза. Как только чужак воспользуется им, то его Ядро Души претерпит сильный урон, и вся внутренняя энергия человека убьёт своего владельца изнутри. Такова цена Святого Оружия, поэтому все так удивились, когда ты использовал Святое Оружие и остался цел.

— Это ведь всё из-за мамы? Так?

— Да. Твоя мать заключила сделку, и в обмен на свою жизненную энергию смогла дать тебе возможность использовать внутреннюю энергию тех монстров, до которых мы тогда просили тебя дотронуться. Ты помнишь?

— Да, они все умерли, а я стал чувствовать себя лучше. — Да У практически не касался этой темы ни с друзьями, ни с учителями, предупреждённый матерью о том, что об этой силе лучше молчать.

— Верно. У тебя нет собственной энергии от рождения, однако благодаря маме ты можешь использовать чужую, и именно поэтому Святое Оружие не убьёт тебя.

— Значит, все испугались не оружия, а меня?

— А ты догадливый. Действительно. Все боятся не Святого Оружия, а того, кто сможет им овладеть. Сейчас нет ни одного живого владельца Святого Оружия, нет даже Божественных Кузнецов, что выковали бы его. Глаза Богов тоже не упадут с небес в

ближайшее время, да и в будущем, наверное, тоже... — Да Ян сделал небольшую паузу, задумавшись о чём-то своём.

— Папа? С тобой всё нормально? — положив руку на руку отца, поинтересовался юноша. Внезапно мужчина посмотрел сыну в глаза, и пристально вглядывался в них какое-то время. Да У не отводил взгляда.

— Сын, думаю, тебе пора кое-что рассказать. Послушай меня внимательно и запомни. Это очень важно. — серьёзность тона отца заинтриговала мальчика, и он утвердительно кивнул.

— Я внимательно слушаю.

— Ещё до твоего рождения начали происходить странные изменения в мире. Мало кто их заметил, а придало значение ещё меньше. Количество сильных Культиваторов постепенно снижалось последние пятьсот тысяч лет, как раз, когда начали поступать первые доклады об Аватарах Злых Богов. Все подумали, что это ни с чем не связано, однако в твой день рождения по всему миру родилось множество детей с тем же недугом — повреждёнными меридианами. Вскоре после этого я начал масштабное расследование, и выяснил, что этот и все последующие случаи рождения на свет детей неспособных к Культивации — это следствие падения концентрации Света Глаза Бога. Этот Свет даёт нам не только возможность видеть, но и несёт куда более важное значение.

— Я знаю, мама рассказывала. Когда Боги смотрят на мир, это позволяет деревьям и цветам цвести, и делает нашу жизнь лучше, защищая от Злых Демонов. — перебил отца юноша, и тот кивнул.

— В этих легендах была лишь доля сказки. На самом же деле всё обстоит куда хуже. От Света Глаза Бога зависит не только цветение цветов, и он ослабляет Аватаров Злых Богов, но и даёт энергию, которую используют Культиваторы, а также прочие звери и растения. Когда-то на наш мир всегда смотрели два Глаза Бога, так было со времён сотворения. Но первый Глаз Бога, который упал на землю и стал родоначальником первого Святого Оружия говорит о том, что один из Богов отдал свой Глаз будучи живым. Остальные роняли Глаза будучи убитыми Святым Оружием. Сейчас на небе всего один Глаз, и это значит, что на мир смотрит тот самый Бог, который подарил людям Первый Глаз и дал шанс победить Злых Богов. Так все думали, пока я сам не отправился в странствие чтобы расследовать всё что мы знаем о Демонах и Милосердном Боге более тщательно. — Да Ян сильно нервничал поэтому встал с кровати и вышил воды, которой обычно не стояло в этой комнате, после чего вернулся на прежнее место.

— И что же ты узнал, отец?

— Что Милосердный Бог действительно был последним из Богов по ту сторону Мирового Барьера. — слова мужчины заставили Да У нахмуриться, ибо были ему непонятны. Да Ян не спеша продолжил рассказ. — Последний Бог умер от старости, это единственная причина, почему Свет Его Глаза иссякает с каждым годом. Этой энергии нужно время, чтобы преодолеть неопразму и добраться до нас. Спустя определённое количество времени мы увидим, как этот Глаз закроется. — на этих словах мужчина замолчал, отвернувшись и посмотрев в окно, за которым шумели обдуваемые ветром листья деревьев.

— Зачем ты мне это рассказал, отец? — Да У не был глупым, он подозревал, что за всем сказанным было что-то ещё.

— Если Свет иссякает, чего не было раньше никогда, значит Последнего Бога некому

сменить. Это значит, что как только Глаз над нами закроется, мир погрузится во тьму, и всему настанет конец.

— Но ты ведь нашёл решение, правда? — с надеждой спросил Да У. — Не может же быть, что годы твоих поисков ни к чему не привели?

— Я нашёл причину, но вот решение призрачно. Никто из старых знакомых не верит мне, и не собирается помогать с чем-то подобным, когда в самом разгаре война с Демонами.

— Расскажи мне! Я тебе верю! — Положив руку на сердце сказал Да У, чем вызвал у отца лёгкую, но и одновременно горькую улыбку.

— Так как в живых не осталось ни одного из владельцев Святого Оружия, ты единственный, кто на данный момент может попытаться пробить Мировой Барьер. Его создали боги, поэтому оружие, убившее одного из них, должно сработать. Однако есть несколько проблем. Чтобы по-настоящему раскрыть силу Святого Оружия тебе нужно изучить Святую Технику, написанную его владельцем. Изучив её, ты сможешь использовать все возможности Святого Оружия, чего не могут те, кто сражается против Демонов на стороне Лиги, и вынуждены умирать, как только единожды взмахнут Святым Оружием. Изучив эту технику, — Да Ян извлёк из пространственного кармана свиток, который также был покрыт загадочным блеском, после чего развернул его перед сыном. — Тебе будет по силам разрубить Мировой Барьер, и добраться до Глаза Бога. Я предполагаю, что, если соединить Глаз Бога со Святым Оружием, это даст нашему миру ещё немного времени. Это возобновит поток Света. Запомни мои слова.

— Так много всего... я не понимаю. — Да У стрелял глазами от строчек текста к рисункам и формулам, что сводило его с ума из-за непривычки чтения подобной древней информации.

— Я тебе помогу, и ты быстро всё поймёшь. Всё-таки ты мой сын. — Да Ян начал объяснять мальчику основные моменты, и постепенно помог изучить тонкости. Долгое время отец и сын провели вместе, изучая Святую Технику. Ночь сменилась днём, а день ночью. Они будто не замечали времени до тех пор, пока внезапно в покои Да У не постучали, прервав трескотню ночных сверчков за окном.

— Войдите! — сказал Да Ян.

— Глава, прошу вас пройти со мной, дело срочное! — на пороге стоял запыхавшийся Старейшина Пэн Лао. Старец словно пробежал всё расстояние от самых ворот Небесной Хамулы до этого самого места.

— Что стряслось? — мужчина понял, что что-то неладно, направившись к выходу.

— Делегация из Лиги Восставших Против Неба!

— Чего им надо в такое время? — Да Ян быстрым шагом последовал за Старейшиной по коридору, забыв даже как следует запереть дверь.

— Они прознали о способностях вашего сына. Требуют передать им Да У, чтобы он сражался на войне против Демонов, и чтобы сделали это немедленно... — Их голоса ещё какое-то время доносились эхом до юноши, пока силуэты не растворились вдалеке.

Да У внезапно почувствовал странный холод. Отец ушёл так быстро. Теперь парень не знал, что делать. Он долгое время не спал, и, если бы не изучение Святой Техники, усталость не была бы столь ощутима. Однако несмотря на это сон как рукой сняло. Визит Лиги и их требование смутило мальчика. Да У знал, что совсем не умел сражаться, и ничем не сможет помочь, поэтому отец точно не согласится. К тому же Да Ян уже завещал сыну другое задание, миссию по спасению мира, которая теперь лежала на его плечах. Всё это было

невероятно сложно воспринять за раз даже многолетнему старцу, нежели мальчику, который ещё несколько лет назад дурачился с другом в лесу.

— Можно? — в открытую дверь шагнул Да Ли. Подняв взгляд на старшего брата, Да У инстинктивно отвёл взгляд, чувствуя вину.

— Конечно. Входи.

— Отец уже ушёл, да? — поинтересовался старший, подойдя к окну и заведя руки за спину.

— Его забрал Старейшина Пэн Лао. — честно сказал Да У. — Он был тебе срочно нужен? Скорее всего они пошли к главному входу, там прибыла делегация из...

— Не стоит. — мотнул головой Да Ли, прервав бормотание младшего брата. Он продолжил вскоре после этого. — Признаться, я ждал его под этими дверями. Много раз я приходил, но не хотел вас прерывать.

— Почему? — внезапно перебил Да У, однако встретив грозный взор брата тут же проглотил все вопросы.

— У отца всегда были большие планы на тебя. Я это понимаю. — повернувшись к младшему всем телом, Да Ли сделал к его кровати несколько плавных шагов. — Мои планы не столь масштабны, но ты оценишь их по достоинству.

После этих слов за окном прогремел взрыв. Внезапно в комнате стало светло, как днём, и всполохи огня с пылью и ветром стали ласкать окна спальни. Мальчик в ужасе дрожал, глядя на то, как проявляются защитные формации на стенах и стёклах. Они теряли энергию невероятно быстро, тускнея и покрываясь трещинами. Полы дребезжали, заставляя мебель ходить ходуном, и только Да Ли бесстрастно смотрел в окно на пылающий двор.

— Что происходит?! — испуганно обратился Да У к старшему брату, надеясь, что тот расскажет в чём дело и защитит.

— Отдай мне Святое Оружие. — Да Ли протянул руку, его голос звучал бесстрастно.

— Что? Зачем? — Да У внезапно перепугался. Ему захотелось, чтобы отец вернулся как можно скорее, ибо взгляд Да Ли был очень страшным. — Отец! Отец!!

— Напрасно кричишь. — взмахом руки захлопнув дверь в спальню, Да Ли закатал рукава облачения. Оказалось, что всё это время он прятал в одном из них зазубренный кинжал. — Отец сейчас занят, поэтому просто отдай мне Святое Оружие.

— Зачем оно тебе? Брат, ты умрёшь, если используешь его! — после этих слов Да У почувствовал сильнейший удар в грудь. Его тело было подхвачено воздушными потоками, а затем подлетело и ударилось в стену с огромной силой. Все внутренние органы юноши содрогнулись, а из лёгких вышел практически весь воздух.

— Тогда ты должен будешь предать Небесную Хамулу и сражаться на стороне Восставших Против Неба. Но что-то мне подсказывает, что ты не согласишься с такими условиями.

— Кха! Конечно нет! — держась за грудь, выкашлял полуживой Да У. — Отец никогда бы не...

— Отец ничего не понимает! — пинком прервав речь младшего брата Да Ли вновь впечатал его в стену, по которой на этот раз пошли трещины, а само здание содрогнулось. Да У почти потерял сознание, но всё ещё держался, ибо использовал Демоническую формацию в Ядре Души. — Да Ян готов до самой смерти притворяться, будто бы ничего не происходит! Он пожертвует миллиардами жизней, чтобы остаться во главе Небесной Хамулы! Ты готов нести ответственность за гибель стольких людей!?

— Кха-кха... Это всё... Это всё...

— Что? Говори же. Я слушаю. — подойдя к младшему и наклонившись над его лицом, спросил Да Ли.

— Это всё... ради нас... Ради всех нас.

— Пф! Не смей меня. Это о тебе он всегда заботился, но не приплетай меня в эту ванильную историю семьи. — отвернувшись на секунду, Да Ли посмотрел в глаза брата со странным кровожадным блеском. — Ты никогда не думал, почему умерла мама? Отца не было рядом в нужный момент. Мама отдала свою жизнь, чтобы только тебе было хорошо. Отец гоняется за своими бредовыми идеями, совсем забыв, что на самом деле должен защищать и какие обязанности исполнять! Ты получаешь всю любовь, хотя именно ты виноват во всём, что случилось! Ты решил, что ни за что не отвечаешь, свалив на меня все обязанности! Теперь ты обладаешь невероятной силой, чтобы наконец остановить войну с Демонами, но снова предпочитаешь отсидеться в безопасности! У тебя нет ни грамма ответственности! — на этой фразе Да У ощутил острую боль на лице. Кинжал брата полоснул мягкую плоть, оставив глубокую рваную рану. Оголилась кость. — Как же я ненавижу тебя! — следующим взмахом кинжал отсёк мальчику ухо. — Отдай мне Святое Оружие! — следующим был нос, который упал и покатился по полу, словно кусок мяса. Маленький и аккуратный кусочек лица, который так любила целовать мама. — Как же я ненавижу твоё слащавое лицо, эгоистичный ублюдок!

— Нет! Брат нет!! Не на-а-аа!! — внезапно крик мальчика был прерван, ибо Да Ли оттянул нижнюю губу брата и резким движением отделил её от подбородка и щёк. Нижняя челюсть и дёсна с белыми зубами обезображено выпирали вперёд.

— Заткнись тварь! Заткнись! Заткнись! Заткнись! — в ярости начав избивать младшего брата наверху кинжала Да Ли ломал лицевые кости одну за другой. Руки Да У вздрагивали на полу от каждого такого удара.

— У-ха-мха-мм... У-у-у-у... уу-у-уу. — Да У скрючился, скуля как побитый пёс.

— Доставай Святое Оружие, братец. — отойдя на несколько шагов Да Ли выплеснул свою ауру. Стихии затанцевали вокруг его рук, стремительно превращая комнату в огромный кусок льда. Мороз распространялся от тела Да Ли во всевозможные стороны. — Иначе я тебя убью, и заберу его с трупа. — несмотря на все предыдущие действия голос Да Ли немного дрожал, особенно на последней фразе.

— Я не буду... Не буду драться с тобой. — едва шевеля языком пролепетал Да У, поднимая на старшего брата заплывший кровавыми синяками взор. Эти слова заставили глаз Да Ли дёргаться.

— Да Ли! Немедленно ко мне! — внезапно послышался громогласный рёв по ту сторону двери. Этот голос был знаком Да У, но в сложившейся ситуации он не смог узнать, кто же это был. С другой стороны Да Ли, было готовый от злости разорвать младшего на части вдруг замер, колеблясь не дольше секунды.

— С тобой позже. — обронив эту фразу Да Ли выпустил несколько водяных колец, что окутали руки и ноги Да У. Кольца мгновенно обратились в лёд, приморозив его к полу таким образом, что парень не мог пошевелиться, или использовать Выходные меридианы, что также были заточены в ледяную ловушку. После этого Да Ли в комнате уже и след простыл.

В конце коридора наследник увидел Старейшину Пэн Лао, который позвал его. На полу было множество рун, светящихся яркими цветами всех стихий. Вокруг стояло множество незнакомцев в одеждах странных, не принадлежащих Небесной Хамуле и другим

дружественным фракциям. В центре формаций лежал Да Ян. Его правая рука была отрублена чуть выше запястья, тогда как другая пыталась активировать атаковую формацию. Он не мог пошевелиться из-за подавляющего действия множества сильных Культиваторов, но даже так мужчина был сильнее, и постепенно приводил в действие внутреннюю силу.

— Помоги мне! — крикнул Пэн Лао, активно вливающий энергию в сдерживающие пути. Он был максимально напряжён, пот струился по морщинистому лицу. — Да Ли! Убей Да Яна! — юноша на секунду опешил, посмотрев на отца. Да Ян был сильно изранен, и вряд ли осознавал, что происходит вокруг. — Ну же! Не медли!

За окнами продолжали раздаваться взрывы. После очередного толчка защитные формации не выдержали, и стена в спальне Да У начала рушиться. Грохот прекратился спустя несколько секунд, и разогретый пожаром горячий воздух хлынул в покои.

Тепло не помогло против ледяных оков, они были созданы невероятно прочными, поэтому продолжали крепко удерживать парня. Да У даже не пытался высвободиться. Он скорбел, был подавлен тем, что родной брат, предмет его восхищения, так с ним обошёлся. Вместо постоянно отсутствующего отца Да Ли был для юноши всем, опорой, примером, братом. Теперь же всё, во что мальчик верил было перевернуто с ног на голову. Семья, на которую он надеялся, и которой всецело был предан распалась, погибла.

Да У почти ненавидел Да Ли, почти ненавидел себя, почти ненавидел Да Яна и даже почти ненавидел свою мать. Но это было лишь отчасти. Для мальчика больше не существовало ни добра, ни зла, ни чёрного, ни белого. Всё резко стало каким-то серым, безнадежным и невыносимо сложным для понимания маленького мальчика. Чтобы найти в себе силы жить дальше, пришлось быстро повзрослеть.

— На помощь! — вобрав побольше воздуха закричал Да У. Его руки и ноги ёрзали в ледяных кандалах, пытаясь протолкнуть внутреннюю энергию к Выходным меридианам. Даже прошедшая через Демоническую Формацию внутри, энергия не могла свободно преодолеть оковы Да Ли, настолько был силен старший брат. Без энергии также не получится использовать Святое Оружие, нужно было выпустить хотя бы каплю дабы прибегнуть к помощи Меча Мести. Внутренние каналы были готовы взорваться от возросшего давления. Ледяные оковы действительно казались неприступными. — На помощь!!

— Да У! Ты здесь? — знакомый голос послышался с той стороны обрушившейся стены. Спустя секунду мальчик увидел тень, а затем и силуэт учителя Бо Йоль. Женщина была ранена, зажимая рукой дыру в животе. Она, пошатываясь вползла в комнату и упала на пол рядом с Да У. — Ты в порядке? — достав из пространственного кармана исцеляющие пилюли она приняла одну сама, а другую подхватила потоками воздуха и отправила в рот Да У. Тот едва ли смог проглотить медицину вместе с собственной кровью.

— Я в порядке... разбейте лёд. — как только парень проглотил пилюлю у него сразу же появились силы говорить, однако с изуродованным речевым аппаратом всё это выглядело невероятно жутко.

— Сейчас, сейчас... — силы Бо Йоль были на исходе, поэтому она выпила ещё несколько зелий и разжевала десяток таблеток, после чего с трудом поднялась на ноги и одним движением превратила кольца льда в пыль. На их месте остались кровавые следы, страшные ожоги, однако ужаснее всего выглядело когда-то прекрасное лицо Да У.

— Кто это с тобой сделал? Я убью этого человека! — Озлобленно спросила Старейшина

Бо Йоль, осматривая повреждения ученика. Чем дольше она смотрела на них, тем больше убеждалась, что исцелить такие ранения не получится. Они были нанесены специальным оружием, которое разрушает ткани на клеточном уровне. Если в срочном порядке не остановить этот процесс, вместо лица Да У останется только голая кость.

— Да Ли. — сказанное сильно удивило женщину, однако неверия в её глазах не было. Вряд ли юноша стал бы врать, тем более обвиняя старшего брата.

— Он вместе с предателями? — быстро сообразила женщина. Её лицо было невероятно мрачным.

— Да. Кто напал на нас? — Спросил Да У, проглатывая ещё несколько таблеток, которые ему протянула учительница.

— Люди из Лиги Восставших Против Неба. Среди наших тоже есть предатели Старейшина Минь, Старейшина Лю, семьи Ван и Чен, Кланы Поглотителей Боли, Кошмаров, Последнего Вопля и ещё бог знает кто предали Небесную Хамулу. — подойдя к дыре в стене, женщина вглядывалась в покрытые пламенем небеса. Сотни Культиваторов сошлись в смертельной битве, заставляя барьеры Небесной Хамулы содрогаться под последствиями ударов. Тела защитников падали с высоты на землю каждые несколько секунд. Великие практики, мастера, Старейшины, учителя, главы семейств. Кровь проливалась ручьями, которые становились всё шире, стекая по улицам и кровлям Дворца. Кровавый дождь с огненных небес.

— Что нам делать? — Да У был обескуражен, увидев картину происходящего. Он и помыслить не мог, что когда-нибудь увидит нечто подобное. Гибель родного дома. Крушение дозорных башен, разорённые дома и хранилища, пылающие крыши древних построек, кровь тех, с кем он жил бок о бок всю сознательную жизнь. За каждым ударом судьбы следовал новый, ещё более сокрушительный. Не успев как следует оправиться от предыдущего, юноша снова был поражён ужасом в самое сердце.

— Уходить. — сказала учительница Бо Йоль, глядя в покрытое взрывами небо. — Мы в меньшинстве. Небесную Хамулу не удержать. — Да У был ошарашен таким ответом.

— А как же мой отец?! Нужно найти Да Яна! Он сможет всё уладить! — в душе мальчика ещё мерцал лучик надежды.

— Нет. — наотрез отказалась Бо Йоль. — Твой отец сильнейший Культиватор из ныне живущих. Если предатели до сих пор сражаются, значит он нам уже ничем не поможет. — слова женщины заставили колени юноши подкоситься. Учительница поймала парня, подставив ему своё плечо. — Мужайся, Да У. Теперь от тебя зависит судьба Небесной Хамулы.

С этими словами женщина активировала воздушные потоки и вылетела прочь из обрушающегося здания. Защитные формации лопались одна за другой, не в силах больше сдерживать шквал остаточной энергии боя, что разворачивался высоко в небесах.

Грохот и раскаты молний закладывали уши, перекрывая все прочие звуки. Земля дрожала, из-за чего было невозможно устоять на ногах. Бо Йоль неслась по улицам на огромной скорости, стараясь лететь как можно ближе к земле, и постоянно уворачиваться от летящих обломков.

Да У не обращал внимания на творящийся вокруг хаос. Его мозг был попросту перегружен, оставляя в прострации. Бо Йоль тем временем успевала атаковать выскакивающих из-за углов предателей. Те буквально лезли к ней со все сторон, и даже падали с неба, где уже не осталось для них достойных противников. Женщина до конца не понимала кто враг, а кто друг, поэтому была только в ответ, из-за чего защитные формации Старейшины постепенно теряли свою эффективность.

— Осторожно! — Да У внезапно ощутил сильный выброс энергии, после чего использовал Демоническую Технику и отклонил огненный вихрь, который едва не унёс их жизни.

Ураган пламени возник буквально из ниоткуда, образовавшись вследствие слияния стихий воздуха и огня. Высота вихря достигала нескольких сотен метров, и он увеличивался с каждой секундой, поглощая в себя всё больше построек, людей и животных. Птица Йё изо всех сил старалась улететь прочь, но несмотря ни на что лишь зависла на одном месте, постепенно приближаясь к огненной воронке, куда силы медленно оставляли её.

Кья!

Температура воздуха поднималась на несколько градусов каждую секунду. Защита, выставленная Да У, показывала себя невероятно хорошо, и это дало возможность Старейшине Бо Йоль пройти в непосредственной близости от стены огня. Женщина не задавала лишних вопросов, игнорируя любые атаки извне. Сосредоточившись на том, чтобы доставить второго наследника в безопасное место учитель преодолела границу зоны боевых

действий уже через несколько минут.

Людей охватила паника. Слуги, гости, паломники, целые семьи что скапливались у подножья Дворца Небесной Хамулы теперь бежали в разные стороны, в суматохе теряя родных и близких. Кого-то топтали ногами; кто-то падал с неба, попав под раздачу массивной бомбардировки оружейных платформ механических шагателей, и разбивался о скалы; кто-то просто замирал, глядя на разрушение Небесной Хамулы. Дворец был охвачен пламенем полностью. Лёд сковал кровавые ручьи на улицах, покрыв мостовые кровавым мороженым. Горы трещали, скалы разваливались, погребая под собой людей и постройки.

— Пли! — скомандовал гранд-мастер Лунь Пин, и в ту же секунду бортовые пушки механического гиганта выстрелили металлическими ядрами по врагам. Небеса затряслись, озаряясь тысячами вспышек. Ядра разлетелись на мелкие осколки после того, как были активированы детонаторы. Взорвавшись в сердце вражеского строя, они поразили сотни предателей.

— Огонь! — гранд-мастер шагающего паука рода Мин Ву присоединился к атаке. Десятки звуковых орудий были направлены на врага. Пока Культиваторы Лиги готовили ответный залп, собирая энергию стихий в свои Формации, в их направлении уже были выпущены поражающие звуковые волны.

Пум! Пум! Пум! Пум!

Из ушей практиков ниже Формации Силы (5) начала течь кровь, спустя несколько секунд то же самое случилось с их глазами и ртом, а ещё через полсекунды тела попросту взорвались, словно китовые туши, выброшенные на берег под палящее солнце.

Лунь Реншу отбросило на несколько метров в сторону остаточной звуковой волной. Даже возле самих механических исполинов ощущались тяжёлые последствия от выстрелов бортовых орудий. Из-за внезапной атаки Лиги Восставших Против Неба ни у кого не было возможности подготовиться, надеть полное обмундирование и специальные шлемы с подавителями шумов. Все справлялись как могли, терпя временную глухоту и вытирая кровь с ушей боевых товарищей, которые перезаряжали очередное орудие.

Юноша оказался в резиденции для важных гостей в разгар боевых действий. Они с товарищами отмечали победу семьи Да на турнире Небесной Хамулы. Распивая вино в компании прекрасных юношей и девушек, никому и в голову не пришло надеть побольше одежды дабы во время атаки не бежать к механическому шагателю полуголыми. Плевать. Жизнь была важнее. Многие, с кем Реншу праздновал были убиты прилетевшей в здание шаровой молнией. Половина родичей и знакомых парня моментально поджарились, превратившись в бесформенные огарки.

— Поднимайте! — закричал один из старших семьи Лунь, и по его команде мобильные лестницы потащили толпы беженцев на борт шагателя. Их было слишком много, не только члены делегации Империи Кузнецов, но и слуги, знатные вельможи и даже главы семей Небесной Хамулы. Все как один толкались, стараясь ухватиться за тонкие металлические поручни, подпрыгивая и подбрасывая маленьких детей, которые плакали не унимаясь.

Ослеплённая и оглушённая толпа не слышала приказов стражей шагателя. Они не желали брать на борт безбилетников, иначе огромная машина попросту не справится с нагрузкой. Схватив копыя, воины начали сталкивать нежелательных гостей с лестниц. Те с криками полетели с высоты на голые камни. Крики начали раздаваться с такой силой, что практически перекрывали канонаду выстрелов бортовых пушек.

— Отставить! Поднимайте всех! — Лунь Пин заметил, что творится на лестницах.

Мужчина прекрасно понимал возможные последствия для всей машины и экипажа, но скрепя сердце подумал о тех, кто ещё не вернулся. Лунь Реншу, Лунь Роу, Лунь Си, Лунь Эр, Лунь Нань и ещё многие не были на борту шагателя. Ради своих гранд-мастер был готов пройти через огонь и воду.

— Поднимай! — продублировали команду стражники один за другим. Приказ быстро достиг дальнего края грандиозного механизма, и спустя несколько секунд на борт хлынул поток людей.

Раненых было много. Часть оттаскивали в сторону стражники, чтобы их не затоптали новоприбывшие. Люди с криками искали своих родных, катались по палубе в истерическом бреду. Контуженные и истекающие кровью они нуждались в срочной помощи. Экипаж не мог отвлекаться на столь незначительные проблемы — у них своих забот полон рот.

Понесся значительные потери от систем залпового огня механизмов Империи Кузнецов, Культиваторы Лиги наконец смогли перестроиться и нанести ответный удар. Тысячи всполохов и молний озарили небеса, заставляя имперцев прикрывать глаза дабы не ослепнуть. Защитные Формации шагателей активировались в ту же секунду, но не смогли выдержать одновременного натиска огромного количества Культиваторов Лиги и предателей Небесной Хамулы.

Автоматика мгновенно перераспределила ресурсы на защиту основных технических узлов, сняв барьеры на третьестепенных системах. В ту же секунду шагатель содрогнулся, заскрежетал и начал крениться вправо. Одна из его ног была подбита, исторгая чёрный-пречёрный дым. Множество пробоин в корпусе. Из шагателя начали сыпаться трупы членов экипажа. Гранд-мастер видел на панели загорающиеся тревожные сигналы, с каждой секундой их становилось всё больше.

— Мы не переживём подобное второй раз! Срочно уводите машину с поля боя! — помощники засуетились, передавая приказы с мостика. Бросив короткий взгляд на соседнего механического паука, Лунь Пин покрылся холодным потом.

Огромная машина медленно падала со скалы в пропасть. Она была объята пламенем. Горящие люди бегали по палубе, безумно завывая и ударяясь о металлические переборки. Защита была полностью уничтожена, главные зоны повреждены точными попаданиями, а мостик был уничтожен полностью. Машина рода Мин Ву, тысячелетиями служившая на благо Империи, а также олицетворяющая гений человеческой инженерной мысли была полностью уничтожена всего за несколько секунд. Эта катастрофа задела даже чёрствую душу гранд-мастера на службе рода Ши Тоу, который всегда конкурировал с родом Мин Ву.

— Гранд-мастер! Гранд-мастер Лунь Пин! — из шокового состояния мужчину вывел голос помощника, который встряхнул командира и указал пальцем на вершину скалы. — Нужно ударить по ней! Немедленно! — без лишних слов мужчина понял своего человека и тут же вернул решительность действиям.

— Развернуть главные орудия правого борта! Сто двадцать градусов! Сорок семь градусов! — следя за панелями управления корректировал главных наводчиков гранд-мастер. Те, в свою очередь определяли цель и подгоняли орудия в нужное положение. Все были на грани, поэтому выполняли приказы автоматически. — По моей команде!

— Третий готов!

— Четвёртый готов!

— Первый готов!

— Второй готов!

— Залп!!!

Бабах! Бах-бах-бах!

Почти в унисон ударили оркестром огромные пушки. Снаряды летели точно, и достигли скалы всего за пару секунд. Сразу же после контакта с камнем раздались множественные взрывы, а уже в следующий миг по породе прошла широкая трещина, которая буквально разделила горный пик надвое.

Культиваторы Лиги уже были готовы нанести удар по второму шагателю, как за их спинами раздался грохот. Едва они успели обернуться, как сверху полетели многотонные осколки горы. Они буквально смели висящих в воздухе Культиваторов, а уже через четыре секунды на остальных обрушилась вершина горы. Миллионы тонн породы, которые неслись к земле с немыслимой скоростью. Даже самые расторопные не смогли избежать урона, и их зацепило грандиозным обвалом. Сотни Культиваторов хоть и не были убиты, но оказались похоронены под завалами вместе с половиной Небесной Хамулы и Дворцом, который также завалило камнями.

Тела людей выглядывали из-под завалов, трепыхающиеся, словно черви; визжащие, словно свиньи; плачущие и рыдающие, взывающие к Последнему Богу в безответной мольбе. Противники и союзники, друзья и враги. Все они были там, урavnены под завалами.

Ощувив сильный удар по численности своей армии Культиваторы Лиги переключились на шагающую машину Империи. Она продемонстрировала свою огневую мощь и невероятные возможности таким образом, что все остальные цели предателей вдруг стали не важны. Из разных концов Небесной Хамулы полетели множественные стихийные атаки, однако это не приносило большого вреда огромной машине. Её щиты пока выдерживали, что дало время экипажу на передышку.

Гранд-мастер Лунь Пин оставил мостик заместителю, тогда как сам побежал в сторону нижних палуб. На них уже разместили большинство беженцев и немногочисленных Культиваторов. Те, кто был не ранен оказывал помощь остальным. Осматривая множество лиц, искажённых болью Лунь Пин пытался разыскать членов своей семьи.

— Лунь Си! — заметив третьего сына мужчина тут же бросился к нему. Спустя секунду стало понятно, что парень не дышит. На маленьком теле были множественные следы обморожения и разрывы тканей от резкого перепада температур. Его труп уже холодел.

Гранд-мастер на секунду замер глядя в мёртвые глаза родного сына, после чего туго сжал мокрые веки, стараясь вдавить слёзы обратно в себя. Вокруг было невероятно много подчинённых, а также посторонних людей. Мужчина должен был сохранять самообладание.

— Дядя! — внезапный крик вырвал Лунь Пина из сферы негативных эмоций. Он сразу же узнал владельца этого голоса.

— Реншу! — мужчина тут же бросился искать, а уже через несколько секунд подбежал к юноше, над раной которого трудился Целитель из Небесной Хамулы. Нога Реншу была расплющена и ему срочно требовалась помощь, поэтому гранд-мастер не стал мешать седому старцу и аккуратно приблизился к племяннику, взяв того за руку. — Как я рад тебя видеть! Скажи, ты видел Роу?

— Дядя...

— Может быть Нань?

— Дядюшка, послушай...

— Где Лунь Эр? Твоя сестра ведь здесь? С тобой?

— Они мертвы! — собравшись с силами выпалил в слезах Реншу. Его губы дрожали, а

по щекам потекли слёзы совсем не от боли в ноге. — Все они мертвы, дядя!

— Как же так? — отстранившись, обратился в пустоту мужчина. — Моя Нань... моя драгоценная дочка...

— Молния их убила мгновенно. Они не страдали. — это всё, чем мог помочь Лунь Реншу, больше слов он был не в силах из себя выдавить. Реншу расплакался, откинувшись головой на переборки.

— Гранд-мастер! — Лунь Пина окликнул помощник. — Щиты заряжены меньше чем на четверть, скоро эти палубы будут под угрозой, вам срочно нужно переместиться на мостик! — все вокруг слышали слова помощника, однако никто не двинулся с места. Напротив, все обратили внимание на Лунь Пина, затаив дыхание и прекратив любые разговоры. Все ждали его решения.

— Сколько у нас времени? — посмотрев на всё прибывающее количество беженцев, а затем на Лунь Реншу, спросил командир.

— Не больше сотни вздохов.

— Уже связались с Фань Ла Цзяном?

— Город-корабль также принимает беженцев, у них ещё есть свободные места. — торопливо отчитался помощник, ибо счёт времени шёл на секунды.

— Принимайте всех. Всех отправим на город-корабль. Мы прикроем их отход. Передай это Фань Ла Цзяну. — с уверенностью командира самоотверженно объявил Лунь Пин, после чего подчинённый вытянулся по струнке, а в глазах его отразилось предчувствие скорой гибели.

— Есть! — после того как помощник испарился и передал все распоряжения через устройства связи экипаж корабля начал исполнять отданные приказы.

Всё это время загоразживаемый механическим пауком и шагателем город-корабль был вынужден разогревать турбины для старта. Это было невероятное сооружение, которое было столь же громоздким, сколь можно было подумать по его названию. С самого начала битвы шагатель и паук защищали собой этот оплот прекрасного и незыблемого механического творения; этот ковчег, как нечто сокровенное и более значимое, чем собственная жизнь любого имперца.

— Дядя! Что ты делаешь? — ошарашенный тем, что Лунь Пин подхватил его на руки и понёс к выдвижным лестницам начал спрашивать Реншу.

— Спасая тебе жизнь. — твёрдо ответил мужчина, передавая парня в руки стражника палубы.

— Подожди! — не успел крикнуть юноша, как Лунь Пин растворился в толпе беженцев, что пёрли на лестницы с рвением голодного зверя. Шагатель приблизился к городу-кораблю, и после стыковки переправ, по ним начали перебегать люди.

Огромные палубы парящей в воздухе машины заставляли множество людей сразу же затеряться в своём величии, и только Лунь Реншу, единственный из огромной толпы смотрел назад, в сторону удаляющегося шагателя. Огромный металлический зверь зарядил пушки, после чего раздался синхронный залп.

Стражники передавали раненого Реншу из рук в руки, пока наконец его не подхватил кто-то из экипажа города-корабля и не унёс на дальний край палубы. Последнее, что успел углядеть юноша, дак это группу Культиваторов Лиги, что взяли под контроль невероятных размеров огненный вихрь, а затем направили его в сторону механического шагателя рода Ши Тоу.

— Отведи меня на мостик. — обратился Реншу к стражу, но тот лишь косо на него посмотрел. — Моя фамилия Лунь! Выполняй! — после этого страж сразу направился вглубь города-корабля. Благодаря скоростным лифтам парень уже через полминуты оказался на закрытых уровнях, куда доступ был открыт только экипажу и прочим привилегированным лицам.

Здесь были узкие коридоры, поэтому Лунь Реншу пришлось ковылять на своих двоих, при этом опираясь на плечо стража. Очередная металлическая дверь с шикарным узором из золота распахнулась, и перед Реншу открылся вид на командирский мостик, который скорее напоминал изнутри собор, посвящённый Милосердному Богу где-нибудь в Западных землях. Там почитали Последнего Бога как главного покровителя в борьбе против Демонов, и влияние его церкви неуклонно росло последние пять сотен лет.

На мостике собрались все командиры города-корабля. Мастера, гранд-мастера, заместители, младшие и старшие помощники. Среди них Реншу заметил ещё несколько Культиваторов, принадлежащих к Небесной Хамуле и дочернему Клану Пожирателей Крови. Многие из них были ранены, едва держась на ногах, но при этом активно спорили о чём-то с командирами корабля.

Как только на мостик поднялся Лунь Реншу в сопровождении Стража все разом обратили на них внимание. Гранд-мастер Фань Ла Цзян сразу же обратил взгляд на юношу.

— Как твоё имя? — обратился один из помощников гранд-мастера, но старший тут же перебил его.

— Это племянник Лунь Пина, Лунь Реншу. — после чего старший повернулся к Культиваторам, что стояли неподалёку. — Господа, будьте любезны. Окажите этому юноше помощь.

После этих слов из группы людей вышла Бо Йоль. Одежда пожилой женщины была испачкана в крови, да и сама она не слишком уверенно держалась на ногах. Так или иначе женщина извлекла из пространственного кармана флакон с зелёной жидкостью, после чего протянула его юноше.

— Взболтай и выпей. — велела Старейшина. Женщина помогла, потому что узнала в нём друга своего ученика, тогда как Реншу не узнал в Культиваторе учителя Да У. Лунь Реншу с благодарностью принял лекарство из рук незнакомки, после чего поспешно осушил флакон. По телу сразу же начало разливаться тепло, и боль в ноге стремительно сошла на нет. Стражник, заметив, что Реншу стало намного лучше оставил его, спешно покидая командный мостик. Убедившись, что гостю была оказана помощь гранд-мастер вновь обратился к одному из Культиваторов.

— Ши Бай Лян, я не могу подвергать опасности город-корабль, оставаясь здесь. Мы должны оставить Небесную Хамулу немедленно. — мужчина с проседью в волосах и шрамом на пол лица выглядел очень обеспокоенным.

— Дайте ещё немного времени! Двадцать членов моей семьи всё ещё на пути сюда! Они должны прибыть с минуты на минуту!

— У нашего корабля нет вооружения, чтобы сопротивляться Культиваторам Лиги. Город-корабль предназначен исключительно для транспортировки людей, и не выстоит в бою без поддержки механических шагателей. — вмешался в разговор второй заместитель гранд-мастера.

— Но выжившие продолжают бежать к кораблю! — подхватил кто-то из Культиваторов.

— Верно! Вы не бросите наши семьи на произвол судьбы!

— Мы требуем от вас отложить пуск турбины!

— Дайте нам время спасти наши семьи!

Несмотря на высокое положение Культиваторов, все регалии были мгновенно отброшены, когда речь зашла об их родных. Никто не сдерживал эмоций, потому как знал, что от вежливости сейчас будет мало толку. Никто не был настолько толстокожим, чтобы спокойно вести себя, когда совсем рядом умирают их близкие. Началась новая ссора между Культиваторами и командирами города-корабля.

— Замолчите. — внезапно из всех Культиваторов заговорил один, чем заставил всех остальных позакрывать рты.

Из группы людей вышел юноша, чья голова была накрепко перемотана окровавленными бинтами. Не было даже небольшой щели для глаз, на их месте были лишь большие красные пятна. Голос его был сильно искажён большим количеством внутренней энергии, однако Реншу всё равно узнал его владельца. Это был Да У, он выжил! Но какой ценой? Что произошло с другом детства, что теперь Реншу смотрел на него испытывая ужас? Что с ним сотворили предатели? Как они вообще посмели тронуть второго наследника главной семьи, и сделать с ним нечто подобное?

— На колени. — после этих слов все до единого Культиваторы опустили на колени перед Да У. Все опустили головы и не смели смотреть на разгневанного наследника, тогда как командиры корабля удивлённо наблюдали за происходящим. — Своим поведением вы позорите Небесную Хамулу. — после этого юноша обратился к гранд-мастеру города-корабля. — От имени своего отца и всех Культиваторов я благодарю за то, что приняли нас на борт. Прошу простить моих подчинённых за проявленное невежество.

— Просим простить нас. — хором сказали преклонившие колени Культиваторы, пускай многие и сделали это сквозь скрипящие зубы.

— Ничего страшного. — немного расслабив лицо смахнул выступивший пот со лба Фань Ла Цзян. — Я понимаю.

— Гранд-мастер! Докладываю, шагатель рода Ши Тоу уничтожен! — Громко произнёс помощник, следя через обзорные устройства за обстановкой снаружи.

— Щиты? — тут же спросил командир, занимая своё место на мостике.

— Так точно! Щиты успешно держат удары врага! — доложил другой помощник.

— Уровень разгона главной турбины? — продолжал обращаться командир к подчинённым, что суетились между приборами. Было видно, что многих важных людей не было на положенных им местах. Реншу про себя подметил, что должно быть экипаж также понёс значительные потери с момента начала атаки.

— Восемьдесят три процента! — отчитался помощник.

— Запускайте форсаж! — ударив кулаком по приборной панели приказал командир. Это было сделано для того, чтобы у подчинённых даже не возникало желания возразить. Стартовать на восьмидесяти процентах было нельзя, особенно на форсаже, однако прикрытия у города-корабля больше не было, и следующая атака врага могла полностью уничтожить все шансы на спасение тысяч и тысяч людей.

Ошеломлённая команда корабля начала выполнять приказ. На всём конструкторе тут же поднялась тревога, экипаж начал готовиться к прыжку. Стабилизаторы спешно приводили в рабочее положение, люки сброса давления задраивались, из-за чего город-корабль начал понемногу опускаться к земле. Вместе с этим нарастал гул запускающийся турбины главного двигателя.

Беженцам велели заткнуть уши и широко раскрыть рты, дабы при скачке они не умерли в первую же секунду. Вместе с этим возмущалось волнение. Все прекрасно понимали, что, если турбина так сильно шумит на старте, это значит, что она недостаточно разогрелась. Была вероятность, что город-корабль просто потеряет управляемость на полпути и станет грудой металлолома.

— Скорректируйте курс! — велел гранд-мастер.

— Мы не летим в Империю Божественных Кузнецов?! — внезапно всполошились помощники, одновременно повернув свои головы в сторону Фань Ла Цзяна.

— С чужаками мы не вернёмся домой. В противном случае Империя Кузнецов будет втянута в эту войну! — Мужчина говорил, обращаясь скорее к Да У, нежели к своим людям.

— Что это значит?! — возмутился один из Культиваторов. — Вы бросите нас на произвол судьбы?!

— Я не могу привезти вас в Империю. Я не подвергну свою родину риску быть уничтоженной объединением Лиги и Предателей Небесной Хамулы. — Стараясь не смотреть в глаза Культиваторам сказал гранд-мастер. — Проложите курс на Север. Ледяные острова Юэ помогут вам скрыться на какое-то время. Они достаточно далеко от территорий Лиги, а также дочерних Кланов Небесной...

— Нет. — внезапно прервал речь командира Да У. Мужчина было приготовился, что вот-вот начнётся очередная ссора, однако слова мальчика ошеломили его. — Высадите нас на Кровавой Горе Фаофань. — все присутствующие разом посмотрели в сторону Да У.

— Глава... вы спасёте мой Клан? — задетый за живое, уточнил Ши Бай Лян из Клана Пожирателей Крови.

— Они должно быть ещё сопротивляются. Я не верю, что Клан Пожирателей Крови сдастся так легко. — слова Да У вселили уверенность в душу старого Культиватора.

— Вы не ошиблись, Глава! Мои люди будут сражаться за Небесную Хамулу даже когда наступит конец света! — казалось, услышав эти слова Да У улыбнулся, но вместо этого можно было заметить лишь как шевельнулись пропитанные кровью бинты.

— Слушайте все. — обратился Да У ко всем остальным Культиваторам, что присутствовали в главном зале города-корабля. — Как только мы покинем судно, то отправимся на помощь Клану Пожирателей Крови. Наша главная цель сейчас — это собрать воедино все наши силы и организовать сопротивление.

— Глава, значит ли это, что мы объявляем войну Лиге Восставших Против Неба? — с осторожностью спросил один из Культиваторов. — Хочу предупредить, что после этого весь мир будет настроен против нас. Лига будет оперировать тем, что Небесная Хамула отныне за одно с Демонами.

Лига Культиваторов действительно была лицом сопротивления армиям Демонов. Таким образом любой их враг сразу бы встал в один ряд с Аватарами Злых Богов, будучи объявленным врагом всего человечества.

— Я не прощу предателей. Лига поплатится за содеянное. Все, кто предал Небесную Хамулу не скроются от моего гнева. — Да У говорил вовсе не как мальчик, но как полководец и лидер. Его уверенность воодушевила всех подчинённых, и вместе они согласились с волей нового Главы. Обернувшись к командиру города-корабля Да У потребовал. — Возьмите курс на Клан Пожирателей Крови, а затем возвращайтесь в Империю Божественных Кузнецов и расскажите всем чего стоит доверие Лиге Восставших Против Неба. — после этих слов Фань Ла Цзян кивнул, а затем молча изменил координаты

места назначения.

— Прочность щитов шестьдесят пять процентов! — объявил помощник. — Обратный отсчёт до пуска главной турбины в режиме форсаж! Двадцать девять! Двадцать восемь! Двадцать семь...

Бо Йоль подошла к Да У и начала снимать с него пропитанные кровью бинты. Те уже были чёрными, испуская неприятный гнилостный запах. Женщина даже бровью не повела, закрывая своим телом обезображенное лицо Главы, быстро смазав раны специальной мазью и вновь начав покрывать голову мальчика чистыми бинтами.

— Да У. — юношу вдруг окликнул знакомый голос, и он слегка повернул голову туда, где стоял друг. Лунь Реншу вытирал слёзы с глаз, при этом глядя на товарища не в силах подобрать слов.

— Рад видеть тебя живым. — сказал с необычной для него холодностью Да У. Реншу никогда не видел его таким ранее.

— Я тоже рад тебя видеть. — не в силах подобрать нужных слов кивнул Лунь Реншу. Сегодня оба они потеряли почти всех близких людей. Будущее, бывшее ещё вчера радужным и прекрасным теперь оказалось наполнено одиночеством и неопределённостью. Взглянув на страшные раны друга, слова застряли у Реншу в глотке, однако Да У первым спросил, облегчив парню задачу.

— Ты не видел Яньлинь? Мне доложили, что скорее всего она уже на борту. Хочу попросить тебя об одном одолжении. — как только бинты покрыли рот юноши, он вновь использовал внутреннюю энергию чтобы его слова звучали громко и чётко. — Возьми её в Империю. Я не хочу подвергать свою невесту опасности, а тебе доверяю, как никому.

— Её нет на борту. — сжав кулаки, признался Реншу, отчего Бо Йоль и ещё несколько Культиваторов бросили в его сторону косые взгляды. Все они знали, что Яньлинь и Да У были помолвлены.

— ... — Да У молчал, но даже сквозь слой бинтов Реншу чувствовал его взгляд. Он ждал ответа на вопрос, который не было нужды озвучивать. Он хотел знать что случилось с Яньлинь.

— Её забрали предатели. — после этих слов послышались шепотки со стороны Культиваторов.

— Ты в этом уверен? — спросил Да У.

— Видел собственными глазами. Она жива. — После небольшой паузы Реншу спросил. — Ты отправишься её спасать? — все подчинённые ожидали ответа главы. Изменит ли Да У свой план, узнав, что Яньлинь находится в руках Лиги, и скорее всего будет использована врагами как предмет шантажа.

— Нет. Прежде всего мы должны позаботиться о наших людях. — повернувшись к остаткам тех, кто ещё вчера представлял вершину фракции Небесной Хамулы юноша принял тяжёлое для себя решение. — Мы отправляемся к Кровавой Горе Фаофань.

Ответственность легла на плечи Да У. В случае любого из возможных исходов только он один будет нести бремя ответственности за случившееся. Рядом больше не было никого, ни матери, ни отца, ни старшего брата. Теперь на его сердце лежал тяжкий груз, горечь потери съедала Да У изнутри, но при этом мальчик был совершенно спокоен. Вспоминая уроки, он сохранял самообладание несмотря ни на что. Больше похожий на ледяную статую новый глава продумывал план как наказать предателей и убийц, а также одолеть своего старшего брата Да Ли. Последнее было осуществить невероятно сложно, ибо младший сын

свято помнил про обещание, данное своему отцу.

Город-корабль издал пронзительный звук, разнёсшийся на сотни километров во все стороны. В следующий миг двигатели взревели и громадное судно сорвалось с места, набирая невероятную скорость за которой не могли поспеть даже Культиваторы Формации Господства (6).

Десятки тысяч людей, что не успели добежать до спасительного корабля в страхе начали разбегаться. Они падали в грязь, кланяясь захватчикам и принося клятвы верности. Культиваторы Лиги и предатели были разозлены тем, что главная добыча ушла у них из-под носа, поэтому обрушили ярость на оставшихся в живых.

Кровь продолжала литься несколько дней, в течение которых в Небесную Хамулу прибывали всё новые отряды Лиги и Кланов-предателей. Все они устраивали побоища за ресурсы, которые остались в руинах огромного Дворца, забирали в услужение выживших красавиц и юношей, а затем праздновали победу над Да Яном, самым сильным Культиватором из ныне живущих. Это действительно было большим событием, о котором ещё долго трубили по всему миру.

Меч генерала беззвучно погрузился в ножны. Да Джиан и Да Ли сидели на камне друг против друга. В воздухе висело молчание и лишь ветер с привкусом крови гнал пыль у их ног. Да Ли не спешил, ожидая реакции сына на его историю о далёком прошлом, но её всё не было и не было.

Да Джиан молчал, глядя на руины города, заполненные трупами людей. Медленно расплзлось пламя пожара. Подчинённые исполняли приказ командира, поджигая тела смертных во избежание распространения болезней.

— Генерал Да Ли! Разрешите доложить! — внезапно возникшие из воздуха разведчики вóйска Преторианцев преклонили колени перед мужчиной. Тот положил руки на меч и посмотрел на подчинённых через левое плечо, после чего отвернулся и продолжил увлечённо смотреть на город.

— Говорите.

— Мы вышли на след секты повстанцев. Прикажете уничтожить?

— Нет. Проследите за ними до места встречи с остальными членами и дочерними сектами.

— Слушаемся. — покорно ответили разведчики.

— Мы будем ждать здесь. Выполняйте приказ. — после сказанного разведчики вновь растворились, словно бы их и не было. Глядя на эту сцену, можно было легко поверить в сказки о призраках, но Генерал знал, что это были Секретные техники мгновенного перемещения. Имея в распоряжении подобных людей, можно было не беспокоиться что очередная жертва ускользнёт незамеченной.

— Ты жалеешь о том, что сделал? — наконец заговорил старший сын.

— Кто знает. — расплывчато, и тем не менее честно ответил Генерал.

— А твой младший брат, Да У? Что стало с ним?

— Да У взял множество учеников, тренировал их, выращивал лишь с одной целью. Он делал талантливых Культиваторов инструментами своей мести и множество раз мы сходились с ними в битве.

— То, о чём ты сейчас говоришь, это же события Великой Войны Сект? Правильно?

— Да.

— И что стало с остатками Небесной Хамулы? С Кланом Пожирателей Крови?

— Я всех их убил. Истребил подчистую. — после этих слов Да Джиан вновь замолчал. — Сын, ты меня ненавидишь?

— За что мне тебя ненавидеть?

— Я предал свою семью, убил родного отца. Неужели ты не хочешь мне ничего высказать? — Да Ли был действительно удивлён реакцией сына. Не такого он ожидал от юноши, которого всегда учил, что семья превыше всего.

— Я тебя не ненавижу, отец. — после этих слов Да Джиан повернулся и посмотрел в глаза отцу. — Ты всегда учил меня любить членов семьи несмотря на их ошибки и недостатки, и я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, сын. Я тоже.

Больше книг на сайте - Knigoed.net